

ДИСЦИПЛИНА БЛАГОДАТИ

Божья и наша роль
в стремлении к святости

ДЖЕРРИ БРИДЖЕС

Серия книг «Жизнь в Благодати»

Джерри Бриджес

Дисциплина Благодати

Благодать точно так же важна для того, чтобы *быть* христианином, как и в том, чтобы *стать* им. Стремление к святости — это нелегкий труд, и в нем мы часто подменяем благодать дисциплиной, совершая тем самым большую ошибку.

Автор показывает, как та самая благодать, которая привела нас ко Христу, также дисциплинирует нас в Нем, и как в ней мы учимся дисциплинировать самих себя в вопросах посвящения, убеждений, выбора, бдительности и страданий.

Если вас когда-либо беспокоил вопрос, в чем состоит ваша часть, а какую часть берет на Себя Бог в процессе вашего духовного возрастания как христианина, эта книга для вас. Она принесет одновременно утешение и отрезвление по мере того, как вы будете учиться покою во Христе, при этом решительно стремясь к жизни в святости.

Посвящения

Моей дорогой жене Джейн, дарованной мне Богом на склоне моих лет.

А также Грейс Питерсон — «старшей сестре» во Христе, которая на протяжении многих лет неизменно поддерживала меня в молитвах.

Но более всего — «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею... слава и держава во веки веков! Аминь». — Откровение 1:5-6

Предисловие

Вскоре после выхода в 1978 году моей книги «Стремление к святости»¹ одна из церквей в нашем городе пригласила меня прочитать курс из десяти

лекций на данную тему. В один из вечеров я озаглавил свою лекцию «Глава, которая осталась ненаписанной». Суть моего послания заключалась в том, что поиски святости должны мотивироваться постоянно углубляющимся пониманием Божьей благодати — в противном случае они могут стать тягостными и лишены радости.

Мои исследования и размышления в ходе подготовки к той лекции подтолкнули меня к дальнейшему изучению вопроса Божьей благодати, что в конце концов привело к написанию еще одной книги: «Благодать преображающая»². В попытках установить связь между библейским принципом жизни по благодати и не менее библейским принципом личной дисциплины, я понял, что было бы полезно рассмотреть эти две истины вместе. Именно с этой целью и была написана данная книга.

Крайний срок сдачи материала издательству — это одновременно и суровый надзиратель, и друг. Надзиратель, потому что заставляет тебя трудиться не покладая рук, когда вокруг столько всего просит и даже требует твоего внимания (например, гараж, который уже отчаялся в ожидании наведения порядка). Но, в то же время, — это и друг, поскольку именно он вынуждает меня сказать: «Хорошего понемногу». Мне постоянно приходят в голову все новые мысли, которые хотелось бы высказать, но я помню о том дне, в который я должен передать готовую рукопись редактору в надежде на то, что Святой Дух побудил меня сказать все, что должно быть сказано.

Для меня одна из наиболее сложных вещей в написании книги о благодати и святости — это

постоянная необходимость в самоанализе, поскольку без этого я становлюсь подобным учителям закона и фарисеям, о которых Иисус сказал: «Они говорят, и не делают» (Матфея 23:3)³. Самоанализ зачастую причиняет боль, и, должен признать, многое из написанного в этой книге мне самому дается очень непросто. Вот почему я постоянно делаю акцент на Евангелии Божьей благодати в Иисусе Христе. Только Евангелие побуждает меня стремиться к святости, и только уверенность в Божьей благодати во Христе дает мне смелость передавать другим то, чему я научился и чему все еще учусь.

Один из наиболее важных стихов, одновременно направляющих и мотивирующих меня, — это Ефесянам 3:8: «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово». Именно в таком состоянии духа я и предлагаю вашему вниманию эту книгу.

В написании предисловий меня особенно радует возможность высказать благодарность тем, кто, тем или иным образом, помогал в создании книги. Пользуясь очередным случаем, хотел бы прежде всего выразить признательность «гигантам» былых времен. Их произведения оказали мне неоценимую помощь. Особо хотел бы выделить богослова-пуританина Джона Оуэна, который в своих трудах многому научил меня о поисках святости. Следующий из прошедших свой путь прежде меня — это шотландский богослов XIX века Джордж Смитон, благодаря которому я приобрел более глубокое понимание Евангелия.

Также хотел бы выразить благодарность моему другу, доктору Джеку Миллеру, у которого я перенял выражение: «Ежедневно проповедуй Евангелие самому себе». Я поступал так на протяжении многих лет (отчасти — по необходимости), однако доктор Миллер помог мне увидеть эту концепцию яснее и начать применять ее более осознанно.

Еще один мой друг, Дон Симпсон, прочитав рукопись, высказал ряд ценных замечаний и предложений. Дон всегда был мне верным другом, и это уже третья рукопись, которую он прочитал мне в помощь. Кроме него, мне помогал ценными советами и словами ободрения Стив Уэбб — мой редактор в издательстве «NavPress». Примерно на полпути работы над книгой я сильно пал духом и, наверное, сдался бы, если бы не мои друзья из разных уголков страны. Откликнувшись на мои сигналы «SOS», они поддержали меня в молитве. Не буду перечислять вас всех по именам, но я вам очень, очень благодарен.

Поскольку мне до сих пор так и не удалось зашагать в ногу с компьютерным веком, набор рукописи, включая многочисленные переработки, взяла на себя моя помощница Сью Цойг. Работа над книгой занимала немало времени, и в этот период меня, как всегда, поддерживала своими молитвами и терпением моя жена Джейн.

Но больше всего я благодарен Богу, Который оказал мне честь, позволив служить другим через печатное слово. Я, несомненно, — раб ничего не стоящий, получивший такое служение, опять-таки, — только по Его благодати.

Глава 1

Достаточно хорошо – это насколько?

Иисус сказал ему: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог».

Марка 10:18

Однажды, сидя в приемной у врача, я увидел на стене любопытную картину. На ней была изображена завершенная до бедер скульптура мускулистого, сильного мужчины с завидным телосложением. Впрочем, наиболее примечательным в этой картине было то, что художник вложил в руки скульптуре молоток и долото.

Зачарованно рассматривая рисунок, я спрашивал сам себя: какую мысль пытался передать его автор? Возможно, таким образом он хотел изобразить человека, который «сделал себя сам». Рассматривая эту картину, я восхищался тому, насколько точно она передает подход, который многие христиане пытаются применять в своей духовной жизни. Мы пытаемся изменить себя сами. Мы берем в руки инструменты, которые, как нам кажется, помогут произвести духовные преобразования, и стараемся изваять из себя во всем сильных, подобных Христу, индивидуумов. Однако духовное преобразование — это, в первую очередь, работа Святого Духа. Это Он — Великий Скульптор.

Впрочем, в этой аналогии нам не стоит заходить слишком далеко. На картине была изображена мраморная глыба, превращаемая в скульптуру человека, однако как сам исходный материал, так и

конечный результат были инертны и безжизненны. Но с нами все обстоит иначе. Мы одарены разумом, эмоциями и волей, и в тот момент, когда мы доверились Христу во спасении, все это было обновлено и задействовано Святым Духом, вовлекающим нас в процесс преобразования.

Работа Святого Духа, Который все более и более преображает нас в подобие Христа, и зовется освящением, а наше участие и сотрудничество с Ним в этой работе я называю стремлением к святости. Данное выражение придумано не мной. По сути, оно взято из Послания к Евреям 12:14: «Старайтесь [дословно — «стремитесь»] иметь... святость, без которой никто не увидит Господа».

Стремление к святости требует постоянных, решительных усилий. Оно не допускает лени, апатии, поверхностного посвящения и попустительства по отношению даже к малейшим грехам. Другими словами, это стремление требует высочайшего приоритета в жизни христианина, поскольку быть святым — это значит быть подобным Христу, и в этом состоит Божья цель для каждого верующего.

Термин «стремление» в данном контексте подразумевает борьбу для приобретения или завершения желаемого. Хотел бы особо отметить слово «борьба». Как уже было сказано выше, в Евреям 12:14, греческий глагол «стремитесь» переведен как «старайтесь», однако в Послании к Филиппийцам 3:12-14 он переведен как «стремлюсь». Впрочем, наиболее распространенный перевод данного глагола в Новом Завете — это «гнать» в значении преследования с целью нанесения вреда или уничтожения. Это очень сильное слово.

В то же время, стремление к святости должно быть неразрывно связано с Божьей благодатью, поскольку в противном случае оно обречено на провал. Наверное, это утверждение многим покажется чрезвычайно странным. Христиане зачастую считают, что Божья благодать и решительное стремление к святости прямо и однозначно противоположны друг другу.

Для некоторых стремление к святости ассоциируется с законничеством и надуманными правилами. В то же время другие считают, что акцентирование внимания на благодати открывает дверь для безответственного, греховного поведения, основанного на той точке зрения, что безусловная Божья любовь означает для нас возможность грешить по своему произволу.

Много лет назад я написал книгу «Стремление к святости»,⁴ в которой категорически подчеркнул, что святость — это наша ответственность в противоположность концепции, согласно которой все, что касается святости, всецело переадресовывается Богу. Тринадцать лет спустя я написал еще одну книгу: «Благодать преображающая»,⁵ — в которой побуждал верующих научиться жить по благодати, а не на основании дел. После того, как она была опубликована, многие спрашивали меня, каким образом эта книга согласуется со «Стремлением к святости». За подобными вопросами всегда стоит предположение, что благодать и стремление к святости несовместимы. Одна женщина дошла даже до того, что спросила, каким образом человек, написавший книгу о святости, вообще мог взяться за книгу о благодати.

Тем не менее, благодать и личная дисциплина, которая является неотъемлемым требованием стремления к святости, не противоречат друг другу. В действительности, они идут рука об руку. Понимание взаимосвязи между благодатью и собственными решительными усилиями — это ключ к долговременному успеху в стремлении к святости. И все же, многие верующие не понимают, что значит жить по благодати в своей повседневной жизни, и, определенно, не понимают взаимосвязи между благодатью и личной дисциплиной.

Давайте представим себе два совершенно разных дня в вашей жизни. Первый из них — духовно наполненный и успешный. Вы встали рано, по первому же сигналу будильника, и провели достаточно времени в чтении Библии и молитве, получив назидание и духовное подкрепление. Ваши планы на день удались, и вы ощущали во всех делах Божье присутствие. Вдобавок ко всему, вам неожиданно представилась возможность поделиться Евангелием с человеком, который искренне искал Бога. Во время разговора вы безмолвно молились, прося Святого Духа помочь вам, а также — произвести Свою работу в сердце вашего собеседника.

Теперь возьмем другой день, полностью противоположный первому. Вам не удалось встать по сигналу будильника. Вместо этого вы сунули его под подушку, и вновь погрузились в сон. Когда вы, наконец, проснулись, уже было слишком поздно для того, чтобы уделить время Библии и молитве. Наспех проглотив завтрак, вы выскочили из дома и окунулись в дневные заботы. Из-за того, что вы проспали и не успели провести время с Богом, вас мучило чувство

вины, и весь день пошел наперекосяк. Чем ближе к концу дня, тем более раздраженным вы себя чувствовали, и уж определенно не ощущали Божьего присутствия в своей жизни. Тем не менее, вечером вам совершенно неожиданно представилась возможность поделиться Евангелием с человеком, который искренне хотел принять Христа как своего Спасителя.

Подойдете ли вы к этим двум ситуациям, когда представился случай благовествовать, с разной степенью уверенности? Будет ли у вас меньше уверенности в неудачный день, чем в успешный? Будет ли вам сложно поверить в то, что Бог благословил и употребил вас посреди такого духовно плачевного дня?

Если вы ответили на эти вопросы утвердительно, то знайте, что вы — далеко не единственный христианин, кто считает так же. Я описывал эти два сценария на многих собраниях. Когда я затем задавал вопрос: «Отличалась бы ваша реакция в неудавшийся день?» — около 80 процентов аудитории неизменно отвечали утвердительно. Свидетельствуя о Христе вечером «плохого» дня, они были бы менее уверены в Божьем благословении, чем вечером «хорошего» дня. Но есть ли основания для подобного мнения? Разве Бог так действует? Ответ на оба вопроса: «Нет», — поскольку Божье благословение не зависит от нашего поведения.

Но почему же тогда мы размышляем подобным образом? Да потому, что верим, что Божье благословение в нашей жизни как-то обусловлено нашими духовными достижениями. Если мы поступали правильно, и у нас выдался «хороший» день, то мы

предполагаем, что заслужили Божье благословение. Разумеется, мы знаем, что Божьи благословения приходят к нам через Христа, и все же придерживаемся хотя и едва уловимой, но очень реальной мысли о том, что они зависят еще и от нашего поведения. Как говорил один мой знакомый: «Поступая определенным образом, я могу побудить Бога содействовать мне».

Подобное мышление проявляется еще сильнее, когда выдается «плохой» день. У нас фактически не возникает сомнений в том, что мы на какой-то период времени (скорее всего — до следующего утра) остались без Божьего благоволения. Я не раз задавал людям вопрос: «Почему вы считаете, что Бог вряд ли употребил бы вас в проповеди Евангелия в один из таких 'неудавшихся' дней?» Типичными ответами на него были: «Я был бы недостойн» и «Я был недостаточно хорош».

Подобные ответы вскрывают очень распространенное среди христиан заблуждение, которое гласит: «Хотя мы и спасены по благодати, своими поступками и поведением мы или заслуживаем Божьи благословения в своей повседневной жизни, или лишаемся их».

«ПЛОХОЙ» ДЕНЬ

Так как же поступать, когда нас постигает духовно «плохой» день, когда нам кажется, что мы все делаем неправильно, и мы чувствуем себя ужасно виноватыми? Мы должны вернуться к кресту и увидеть там Иисуса, понесшего в Своем теле наши грехи (1 Петра 2:24). Мы должны верой принять в своей жизни

действие крови Христа, которая очистит от чувства вины нашу совесть (см. Евреям 9:14).

В «плохой» день, подобный описанному выше, мы можем обратиться к Богу, например, с такой молитвой:

Отец, я согрешил против Тебя. Я был нерадив в духовных дисциплинах, которые, как я знаю, необходимы и полезны для моего возрастания. Я был раздражителен и нетерпелив по отношению к окружающим. Я позволял гнездиться в своем разуме возмущению и недобрым мыслям. Я каюсь в этих грехах и взываю к Тебе о прощении.

Ты сказал, что оправдываешь нечестивого (Римлянам 4:5). Отец, помня о моих сегодняшних грехах, я признаю, что сам по себе я — нечестивец. В действительности, моя проблема — не просто в совершенных мной грехах, которых я порой могу даже и не осознавать, а в том факте, что у меня — греховное сердце. Эти грехи, осознание которых сейчас причиняет мне такую боль, — лишь проявления моего греховного сердца.

Однако, невзирая на мои грехи и мою греховность, Ты сказал: «Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Римлянам 8:1). Сейчас, когда я со всей остротой осознаю свой грех, это утверждение кажется просто невероятным. Как я могу остаться без осуждения, сознательно и грубо согрешив сегодня против Тебя?

Да, Отец, я знаю, что все это — благодаря тому, что совершенные мной сегодня грехи Иисус вознес в Своем теле на крест. Он понес наказание, которого заслуживаю я, чтобы я мог обрести благословения, которых заслуживал Он. Поэтому я прихожу к Тебе, дорогой Отец, и во имя Иисуса прошу Тебя дать мне

сейчас возможность эффективно поделиться Евангелием с моим другом.

По духу смирения, выраженному в этой молитве, можно без труда увидеть, что я не ратую за снисходительное отношение к греху. Просто я говорю, что данная через Христа Божья благодать превосходит наш грех даже в самые худшие для нас дни. Тем не менее, для того чтобы пережить эту благодать, мы должны ухватиться за нее верой во Христа и в то, что Он умер за нас. Конечно же, ваша молитва не обязательно должна быть такой же длинной, как представленная выше. Суть — не в ее длине, а в состоянии вашего сердца. Отражают ли чувства, выраженные в этой молитве, состояние вашего сердца? Я читал, что каждый раз, выходя за кафедру, великий проповедник XIX века Чарльз Сперджен возносил безмолвную молитву: «Боже, будь милостив ко мне грешнику!» (Луки 18:13). В этой молитве Сперджена длиной в одно предложение заключено все, что я выразил в четырех абзацах.

Вы можете молиться подобным образом каждый раз, когда остро осознаете свою потребность в содействующей Божьей благодати, и при этом с болью осознаете, что совершенно ее не заслуживаете. По сути, нам совершенно не обязательно ожидать момента, когда мы начнем нуждаться в Божьем благословении. Мы можем прибегать к молитве покаяния и веры в любое время, чтобы очистить свою совесть от всякого греха и жить в близком общении с Богом.

«ХОРОШИЙ» ДЕНЬ

А теперь вернемся к сценарию «хорошего» дня, когда все духовные дисциплины — в порядке, и вы вполне удовлетворены своим христианским поведением. Исходя из этого, заслуживаете ли вы в такой день Божье благословение? Будет ли Богу приятно благословить вас по той причине, что вы вели себя правильно? Наверное, вы сейчас подумали: «Ну, при такой постановке вопроса, ответ, конечно же, — отрицательный. Но ведь Бог действует только через чистые сосуды. Разве не так?» На это я скажу: «Предположим, вы правы. В таком случае, насколько нужно быть хорошим, чтобы считаться чистым сосудом? **Достаточно хорошо — это хорошо насколько?»**

Когда один из фарисеев спросил Иисуса: «Учитель, какая наибольшая заповедь в законе?» — Иисус ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Матфея 22:36-39).

Если использовать этот ответ Иисуса в качестве стандарта, то насколько правильным был ваш «хороший» день? Исполнили ли вы в совершенстве те две заповеди? Если нет, то, быть может, Бог оценивает нас «по кривой»? (Так называется способ оценки студентов в вузах, когда за высший балл принимается самый лучший результат в группе, и все остальные оценки рассчитываются относительно него — прим. ред.) Является ли 90 процентов для Него проходным баллом? Мы знаем ответ на эти вопросы,

не так ли? Мы знаем, что Иисус сказал: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матфея 5:48). И мы помним написанное Иаковом: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иакова 2:10).

Это сопоставление «хорошего» и «плохого» дня было сделано для того, чтобы показать: каким бы ни было наше поведение, мы всегда зависим от Божьей благодати — Его незаслуженного благоволения к тем, кто заслуживает Его гнев. Порой мы можем острее осознавать свою греховность и, как следствие, — нашу потребность в Божьей благодати. Однако никогда не настанет тот день, когда мы сможем стать пред Ним, твердо опершись на свои духовные достижения, вполне достойные для того, чтобы заслужить Его благословение.

В то же время, благая весть Евангелия заключается в том, что Божья благодать доступна нам даже в худшие из наших дней. И все это — благодаря тому, что Иисус Христос, умерев на кресте вместо нас, полностью удовлетворил требования Божьего правосудия, понеся полное наказание за нарушение закона. Именно поэтому апостол Павел мог написать, что Бог нас «оживил вместе с Ним, простив нам все грехи» (Колоссянам 2:13).

Означает ли тот факт, что Бог простил нам все наши грехи, что Его больше не интересует, послушны мы или непослушны? Вовсе нет. В Писании сказано, что своими грехами мы огорчаем Святого Духа (Ефесянам 4:30), а Павел молился о том, чтобы мы «поступали достойно Бога, во всем угождая Ему» (Колоссянам 1:10). Мы можем или огорчать Бога, или

угождать Ему. Совершенно очевидно, что Ему безразлично наше поведение, и Он будет дисциплинировать нас, когда мы отказываемся покаяться в сознательном грехе. Однако Бог больше не является нашим Судьей. Благодаря Христу, Он теперь — наш небесный Отец, наказывающий нас только из любви и только для нашего же блага.

Если бы Божьи благословения зависели от нашего поведения, то они, безусловно, были бы весьма скудными. Даже самые лучшие наши поступки нивелируются грехом — разнообразными нечистыми мотивами и во многом несовершенным поведением. Мы всегда, в той или иной степени, преследуем свои интересы, оберегаем свои тылы, защищаем свое эго. Мы соглашаемся с любым мнением о возможности заслужить Божьи благословения через наше послушание только потому, что не осознаем крайней порочности закона греха, который, пребывая в нас, пятнает все наши поступки. И именно потому, что мы не до конца постигли тот факт, что Иисус понес наказание за **все** наши грехи, мы теряем надежду на Божье благословение, когда оказываемся неспособными жить в соответствии даже с нашим собственным желанием угождать Богу своей жизнью.

Подытожим все вышесказанное, сформулировав следующий важный духовный принцип:

Ваши наихудшие дни никогда не будут настолько плохими, чтобы вы оказались вне **достигаемости** Божьей благодати, а ваши самые лучшие дни никогда не будут настолько хорошими, чтобы вы перестали **нуждаться** в Божьей благодати.

Каждый день нашей христианской жизни должен быть днем отношений с Богом на основании

исключительно Его благодати. По благодати мы не только спасены, но и живем. Эта благодать приходит с Христом, «через Которого верую и получили мы доступ к той благодати, в которой **стоим**» (Римлянам 5:2 — курсив автора).

Обещание благословений за послушание и проклятий за непослушание было важной частью закона Моисея

(см. Второзаконие 28, особенно — стихи 1-2 и 15). Некоторые христиане живут так, будто этот принцип применим к ним и сегодня. Однако Павел сказал, что «закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (Галатам 3:24). Христос уже понес проклятия за наше непослушание и заслужил для нас благословения за послушание. Как следствие, в отношении Божьих благословений в нашей жизни, мы теперь должны взирать только на Христа, а не на Христа плюс наши поступки. Мы спасены по благодати, и теперь должны жить только по благодати.

Когда мы в молитве просим Бога благословить нас, Он не исследует наше поведение, чтобы определить, достойны ли мы. Вместо этого Он смотрит, уповаем ли мы на добродетель Его Сына как на нашу единственную надежду обрести Его благословение. Повторюсь: мы спасены по благодати и должны жить по благодати каждый день нашей христианской жизни.

Если наши взаимоотношения с Богом действительно основываются на Его благодати, а не на нашем поведении, то почему же мы настолько склонны к образу мышления «хороший день/плохой день»? Причина в том, что мы ограничили Евангелие одними лишь неверующими.

ПОСЛАНИЕ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Рассмотрим простую схему, которая иллюстрирует во времени вашу жизнь. Она содержит только три даты: ваше рождение, вашу смерть и день вашего спасения. Независимо от вашего возраста, в тот момент, когда вы доверились Христу, Крест разделил всю вашу жизнь на два периода: времени, когда вы были неверующими и когда стали верующими.

Взяв за основу эту схему, каким одним словом можно описать библейское послание, в котором вы больше всего нуждались, будучи неверующим? Думаю, это слово — «Евангелие». Именно Евангелие является силой Божьей ко спасению (Римлянам 1:16). Нам необходимо услышать, что Иисус умер за грешников, и, приходя к Нему с верой, мы получаем прощение наших грехов и дар вечной жизни. Это послание может быть подано в самых разных «упаковках», однако оно всегда должно оставаться Евангелием. Именно его мы должны услышать, будучи неверующими, и откликнуться соответствующим образом. Теперь схема вашей жизни выглядит так:

Каким же одним словом можно описать то послание, в котором мы больше всего нуждаемся, как верующие? Я мог бы дать на этот вопрос множество разных ответов, однако, в основном, их можно обобщить в единственном слове «ученичество». В конце концов, разве Иисус не сказал: «Итак, ступайте и сделайте все народы Моими учениками.» (Матфея 28:19, РВ)? Как верующие, мы постоянно сталкиваемся с непростыми требованиями и обязанностями ученичества. Они включают в себя

духовные дисциплины (изучение Библии, молитва, поклонение, посещение церковных собраний и т.д.); послушание изложенной в Библии Божьей воле относительно нашей морали и нравственности (или, как я это называю, — стремление к святости); служение для Божьего Царства.⁶ Почти все, что мы должны делать, как верующие, можно описать тремя словами: духовные **дисциплины**, **святость** и **служение**.

Теперь наша схема приобретает следующий вид:

Эта схема иллюстрирует общепринятый взгляд на христианскую жизнь: Евангелие для неверующих и обязанности ученичества для верующих. Я не подвергаю сомнению важность ученичества. Как я уже отметил, Иисус сказал: «Ступайте и сделайте Моими учениками». Пожалуй, в этих трех важных сферах: духовных дисциплинах, святости и служении, — нам необходимо трудиться и учиться с неослабевающим усердием. Тем не менее, существует кое-что еще более основополагающее, чем ученичество — то, что фактически обеспечивает необходимую атмосферу, в которой ученичество можно практиковать. Единственное слово, которое описывает то, что мы должны по-прежнему слышать, — это «Евангелие».

Нам все так же необходимо слышать Евангелие каждый день нашей христианской жизни.⁷ Только постоянное напоминание о Евангелии Божьей благодати через Христа удержит нас от образа мышления «хороший день/плохой день», согласно которому наши повседневные отношения с Богом основываются на качестве нашего поведения.

Только радость, которую мы испытываем, слыша Евангелие и напоминание о том, что во Христе наши

грехи прощены, не допустит, чтобы требования ученичества превратились в тяжелую рутину. Только благодарность и любовь к Богу, исходящие из осознания того, что Он больше не вменяет нам наших грехов (Римлянам 4:8), дает надлежащий стимул для правильной реакции на требования ученичества.

САМОПРАВЕДНОСТЬ И ЧУВСТВО ВИНЫ

Впрочем, мы должны помнить, что Евангелие предназначено для грешников. Иисус сказал: «Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Луки 5:32). Евангелие имеет для нас смысл только до той степени, до какой мы осознаем и признаем, что все еще грешны. Хотя мы — новые творения во Христе, мы по-прежнему каждый день согрешаем в мыслях, словах, делах, и что еще важнее — в мотивах. Таким образом, для ежедневного извлечения пользы из Евангелия мы должны признавать, что мы — все еще грешники.

Без постоянного напоминания о благой вести Евангелия мы можем легко впасть в одно из двух заблуждений. Первое из них — сосредоточенность на внешнем поведении, ведущая к фарисейской гордости. В результате мы можем начать смотреть свысока на тех, кто менее дисциплинирован, послушен и посвящен, и незаметно для самих себя начать ощущать свое духовное превосходство над другими людьми.

Второе заблуждение прямо противоположно первому. Это — чувство вины. Познав, что такое дисциплины христианской жизни, послушание и служение, мы от всего сердца принимаем их как необходимость, однако, на наш взгляд, успешны в них

меньше, чем окружающие. Или же нам приходится бороться с какими-то внутренними грехами наподобие гнева, обиды, жадности и осуждающего отношения. Может быть, мы сражаемся с нечистыми мыслями, нетерпимостью или нехваткой веры и упования на Бога. Из-за того что мы положили Евангелие на полку в отношении своей собственной жизни, нам приходится бороться с чувством поражения и вины. Мы уверены, что Бог нами недоволен, и, определенно, не ожидаем от Него благословений для своей жизни. Мы думаем, что просто не заслуживаем Его благоволения.

Будучи сосредоточенными на своих поступках, мы забываем смысл Евангелия: незаслуженное Божье благоволение к тем, кто заслуживает только Его гнев. Верующие фарисейского типа подсознательно считают, что заслуживают Божье благословение своим поведением. Те же верующие, которые поглощены чувством вины, совершенно уверены, что лишены Божьего благословения из-за недостаточной дисциплинированности или непослушания. Но и те, и другие забыли смысл благодати, поскольку, уклонившись от Евангелия, начали строить взаимоотношения с Богом на основании своих поступков и поведения.

Наверное, большинство из нас время от времени впадает в одну из этих двух крайностей. В «хорошие» (с нашей точки зрения) дни мы склоняемся к самоправедному фарисейству, а в дни похуже позволяем себе погрязнуть в чувстве поражения и вины. Фактически, «хорошими» или «плохими» могут оказаться не отдельные дни, а недели и месяцы. Но сколько бы ни длились такие периоды: несколько

недель или несколько дней — проблема остается неизменной. Уклонившись от Евангелия Божьей благодати, мы начали строить отношения с Богом не через Христа, а напрямую, на основании своих поступков и поведения.

Бог никогда не ожидал, что мы будем иметь отношения с Ним напрямую. Наши поступки никогда не будут достаточно правильными, чтобы быть приемлемыми для Него. Единственный путь, открывающий нам доступ к общению с Богом, — это кровь и праведность Иисуса Христа. Только кровь Иисуса очищает нас от чувства вины и дает дерзновение входить в Божье присутствие (Евреям 10:19-21).

Евангелие, ежедневно применяемое к нашим сердцам, дает нам свободу быть беспощадно честными с самими собой и с Богом. Уверенность в том, что посредством крови Иисуса Христа Бог полностью простил наши грехи, подразумевает, что мы больше не должны играть в оборонительные игры. Мы не должны выгораживать себя и оправдывать свои грехи. Вместо того, чтобы говорить о легком преувеличении, мы можем признать, что лгали. Вместо того, чтобы обвинять в своих эмоциональных проблемах родителей, мы можем признать, что пребываем в духе непощения. Мы можем назвать грех грехом, каким бы уродливым и постыдным он ни был, потому что знаем — Иисус вознес его в Своем теле на крест. Будучи уверенными в полном прощении через Христа, мы больше не имеем причин прятаться от наших грехов.

Но разве правильно, — спросите вы, — продолжать проповедовать Евангелие христианам,

которые снова и снова грешат, и никогда не могут навести порядок в своей духовной жизни? Не приведет ли это к тому, что они перестанут стараться? Не скажут ли они: «Зачем сражаться со своим грехом и недисциплинированностью? Я ведь все равно прощен!» Разве немного сосредоточенной на поведении ментальности не полезно для того, чтобы оставаться на высоте нашего христианского посвящения? И, кроме того, как насчет тех безразличных христиан, которые вообще никогда не сражаются со своим грехом и недостаточным посвящением Христу? Не приведет ли это сосредоточение на Евангелии к тому, что они еще больше закоснеют в своем злоупотреблении Божьей благодатью, говоря: «Не важно, как я живу, потому что Бог любит меня безусловно»?

Давайте вначале рассмотрим последнюю категорию людей. Это правда, что некоторые злоупотребляют Божьей благодатью. Павел предвидел такую возможность (Римлянам 6:1; Галатам 5:13), а апостол Иуда отмечал, что это уже имело место в Церкви I века (Иуды 4). Тем не менее, мы не должны допускать, чтобы чье-то злоупотребление истиной лишало нас ее ценности — особенно, когда эта истина настолько важна для нашей христианской жизни.

Что же касается другой категории (тех, кто сражается со своим грехом и поражениями), то они нуждаются в чем угодно, но только не в усугублении чувства вины. Мало что способно настолько эффективно охлаждать желание и самое искреннее стремление измениться, как вина. И наоборот, свобода от вины через осознание прощения во Христе

обычно укрепляет в человеке желание вести более дисциплинированную и святую жизнь. Только такое подкрепленное желание повлечет к горячей молитве о помощи Святого Духа и большему усердию в стремлении к дисциплине и святости.

Много лет назад я услышал, как один благочестивый служитель сказал: «Дисциплина без желания — это тяжкое бремя». Что же в таком случае воспламеняет в наших сердцах желание вести дисциплинированную, благочестивую жизнь? Радость от осознания того, что наши грехи прощены. И не важно, насколько сильно мы сегодня споткнулись и упали, — Бог не вменяет нам наши грехи (Римлянам 4:8).

ДВИЖИМЫЕ ЛЮБОВЬЮ

Апостол Павел написал, что Христос умер ради того, чтобы мы жили уже не для себя, а для Него (2 Коринфянам 5:15). Жить не для себя, а для Него — в этом и заключается суть ученичества. Это высказывание обобщает все, что мы можем подразумевать под понятиями «духовные дисциплины», «святость» и «служение». Но что побуждает нас жить не для себя, а для Христа? Как сказал Павел, это — любовь Христа: «Ведь любовь Христа заставляет нас» (2 Коринфянам 5:14, РВ; в Синодальном переводе: «объемлет нас» — прим. ред.) .

Слово «заставляет» несет смысл оказания давления на кого-либо с целью подталкивания или побуждения двигаться вперед посредством сильного душевного воздействия. Оттенок этого слова превосходно отразил в своем расширенном переводе

Нового Завета Кеннет Вуэст, интерпретировав слова Павла следующим образом: «Ибо любовь Христа [ко мне] давит на меня со всех сторон, удерживая меня на одном краю и не позволяя думать о каком-либо другом крае, нежно обволакивая меня, побуждая меня к действию».8

Обратите внимание, что именно с такой силой побуждало и мотивировало Павла. Это было не постоянное стремление быть более дисциплинированным, посвященным и святым, а сокровенное осознание любви Христовой. Павел был движим не мыслями, наподобие «я должен сделать то и это», и не чувством вины за неделанное. Его побуждало к действию переполняющее ощущение любви Христа к нему.

Нас, верующих, действительно необходимо призывать к жизни посвященного ученичества, однако этот призыв должен основываться не на чувстве долга или вины, а на Евангелии. Долг и вина могут мотивировать нас лишь какое-то время, а ощущение любви Христа — всю жизнь.

Итак, движущей силой для ученичества является любовь Христова к нам. Каким же образом мы можем прийти к той точке, где мы остро осознаем эту любовь? Ответ — через Евангелие. Конечно же, любовь Христа изливает в наши сердца только Святой Дух (Римлянам 5:5), однако Он делает это через послание Евангелия. Благая весть заключается в том, что Иисус на кресте заплатил за все наши грехи, и, благодаря этому, мы прощены. Когда мы постоянно размышляем над Евангелием, Святой Дух наполняет наши сердца ощущением Божьей любви к нам во

Христе, и это ощущение эффективно побуждает нас жить для Него.

На протяжении столетий многих искренних христиан влекло сокровенное желание Павла, выраженное в Послании к Филиппийцам 3:10: «познать Его». Наши сердца откликаются на эти слова Павла, и мы говорим: «Я тоже хочу лучше узнать Христа и иметь более близкие отношения с Ним». Но каким же был контекст высказывания Павла? Что пробудило в нем такое сильное, страстное желание?

В данном случае контекстом является свидетельство Павла о том, как он отверг свою самоправедность, чтобы обрести праведность, исходящую от Бога через веру в Иисуса Христа (Филиппийцам 3:1-9). Именно излагая Евангелие применительно к самому себе, Павел чувствовал, как внутри него стремительно возрастает желание ближе познать Христа.

Чувство долга никогда не пробуждает внутри нас такого желания. На это способна только любовь. Если мы твердо намерены на протяжении всей своей жизни быть стойкими, посвященными учениками Иисуса Христа, то нам необходимо никогда не терять из вида Евангелие Божьего прощения через Христа. Говоря словами моего друга Джека Миллера, мы должны ежедневно проповедовать Евангелие самим себе.

Последнее в равной степени относится и к самоправедному фарисею, и к обремененному чувством вины грешнику, живущему в нашем сердце. Поскольку Евангелие предназначено только для грешников, ежедневно проповедуя его самим себе, мы напоминаем себе о том, что мы — несомненно грешники, нуждающиеся в Божьей благодати. Это

побуждает нас обращаться к Богу, вторя словам одного старого гимна: «Что Тебе я принесу? Просто припаду к кресту». Это помогает нам осознанно отвергнуть любое упование на свою собственную добродетель как на способ заслужить Божье благословение для нашей жизни.

Что, наверное, еще важнее, — ежедневная проповедь Евангелия самому себе дает надежду, радость и смелость. Благая весть о том, что благодаря смерти Христа наши грехи прощены, наполняет наши сердца радостью, дает нам смелость проходить повседневное поприще и приносит надежду на то, что Бог благоволит к нам не потому, что мы хорошие, а потому, что мы — во Христе.

За несколько месяцев до написания этой главы мне в руки попала копия письма Мутуа Махиаини, лидера африканского служения «Навигаторы», адресованного своим партнерам в Кении. В нем очень ярко описывается проблема дел и Божьей благодати, поэтому я представляю вашему вниманию выдержку из его письма.

Мы, конечно же, знаем, что прощение наших грехов — это ключевой аспект спасения. Мы проповедуем об этом и верим в это. Мы считаем первое покаяние и подчинение Христу славным событием. Мы также признаем, что после обращения к Господу мы должны постоянно очищать свою жизнь. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоанна 1:9). Однако после бесед со многими верующими у меня сложилось впечатление, что большинство из нас считает постоянное покаяние спасенного человека не славным

переживанием, а, скорее, чем-то вроде печальной необходимости.

Грех огорчает Бога, и мы не должны приуменьшать серьезность его присутствия в жизни верующего. Тем не менее, мы должны осознать тот факт, что Божья Благодать ПРЕВОСХОДИТ ВСЕ НАШИ ГРЕХИ. Покаяние — это одна из высочайших привилегий христианина. Кающийся христианин сосредоточивается на Божьей милости и благодати. Те моменты, когда мы наслаждаемся Божьей милостью и благодатью, — самые прекрасные в нашей жизни. Они превосходят любование своим приличным поведением, когда мы думаем, что нам ни в чем не нужно каяться.

Каждый раз, когда мы терпим поражение (а это непременно происходит), Дух Божий работает с нами, приводя нас к подножию креста, на который Иисус вознес наши неудачи. Такой момент нельзя не назвать славным, поскольку мы принимаем безграничную Божью Милость и Благодать и продолжаем свой путь дальше, не хвалясь ничем, кроме Самого Христа. В противном же случае мы сражаемся со своим стыдом, сосредоточиваясь только на нем и на былых проступках. Отводя свой взгляд от Благодати и Милости, мы терпим поражение. Тот, кто опирается на Божью Милость и Благодать, не только скор на покаяние, но и медлен на грех.⁹

Обратите внимание на следующее высказывание Мутуа: «Те моменты, когда мы наслаждаемся Божьей милостью и благодатью, — самые прекрасные в нашей жизни. Они превосходят любование своим приличным поведением, когда мы думаем, что нам ни в чем не нужно каяться». Разве оно не перекликается

со словами Павла: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Галатам 6:14)?

Готовы ли мы с вами жить, как Мутуа и апостол Павел? Готовы ли мы полагаться исключительно на Божью благодать и милость, а не на свои поступки и поведение, не хвалясь ничем, кроме Креста? Если да, то мы можем перестать жить по сценарию «хороший день/плохой день» и ежедневно наслаждаться Божьей благодатью. А испытывая радость и уверенность этой благодати, мы сможем решительно стремиться к святости.

Глава 2

Фарисей и мытарь

Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Луки 18:11-12

В день своего семидесятилетия пионер миссионерства Уильям Кэри писал одному из своих сыновей:

Сегодня мне семьдесят. Я — памятник Божьей милости и благодати, хотя, оглядываясь на свою жизнь, нахожу много, очень много такого, за что меня следовало бы повергнуть в прах. Моим откровенным, очевидным грехам нет числа, моя небрежность в деле Господнем велика. Я не способствовал распространению Его Царства, как должно, и недостаточно ревностно искал того, что прославляет и возвеличивает Его. Но, несмотря на все это, я до сих

пор здравствую, я по-прежнему задействован в Его деле и, надеюсь, через Него принят в Божье благоволение.¹⁰

Уильяма Кэри, который отправился в Индию в 1793 году, часто называют отцом современного миссионерства. Его обширный труд для Христа включал в себя полный или частичный перевод Библии на более чем сорок языков и диалектов. Именно Кэри принадлежит знаменитый девиз миссионеров: «Ожидай великого от Бога, пытайся совершить великое для Него».

Но тогда каким же образом человек с такой выдающейся верой, так много сделавший для Бога, в конце своей жизни мог сокрушаться о своем греховном несовершенстве? Почему Кэри вместо этого не вспоминал с благодарением и хвалой все то, что Бог совершил через него? Объясняется ли это его нездоровой, заниженной самооценкой, или же это — проявление здорового реализма, характеризующего любого благочестивого, зрелого христианина? Следует ли нам воспринимать точку зрения Кэри как пример для подражания, или же мы должны перечеркнуть ее как неуместный образец стариковской рефлексии?

Эти вопросы — совсем не теоретические, поскольку позиция Кэри указывает на две важные потребности посвященных христиан: необходимость смиренного осознания нашей греховности и благодарного принятия Божьей благодати.¹¹ Христиане склонны впасть в одну из двух крайностей, первая из которых — неослабевающее чувство вины из-за несбывшихся ожиданий в отношении христианской жизни. Люди, которым

присущ подобный образ мышления, обычно заиклены или на одолевающих их грехах, или на своем неумении свидетельствовать знакомым, или на неспособности жить в соответствии со многими обязанностями христианской жизни, которые на них так часто возлагают.

ХРИСТИАНСКОЕ ФАРИСЕЙСТВО

Вторая крайность — та или иная степень самодовольства в своей христианской жизни. Мы впадаем в эту крайность, когда убеждены, что верим в правильные доктрины, читаем правильные христианские книги, практикуем правильные дисциплины посвященного христианина и принимаем активное участие в христианском служении, а не просто «просиживаем штаны» на церковных скамьях.

Глядя на окружающее нас общество, мы видим вопиющую безнравственность, всепроникающее нечестие, всеобщую жадность и рост насилия. Сравнивая все это со своей христианской жизнью, мы можем впасть в самоправедность. Мы видим, что аборты повсеместно воспринимаются как норма, а гомосексуализм — как приемлемый альтернативный образ жизни. Поскольку сами в этих грубых формах греха мы не повинны, то у нас может сложиться весьма положительное мнение о своей христианской жизни.

Размышляя подобным образом, мы рискуем уподобиться фарисею из известной притчи Иисуса (Луки 18:9-14). Иисус сказал: «Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю

десятью часть из всего, что приобретаю» (стихи 11-12).

Этот фарисей был убежденным ортодоксом, глубоко посвященным в свои религиозные обычаи. Он вполне соответствовал нашему описанию трех составляющих ученичества, поскольку дважды в неделю постился (духовные дисциплины), не был грабителем, обидчиком и прелюбодеем (послушание) и отдавал десятину со всех своих доходов (служение). Если использовать нашу терминологию «хорошего/плохого дня», то этот фарисей постоянно жил по «хорошему» сценарию (по крайней мере, он так думал). Тем не менее, у него был один фатальный недостаток: самоправедность. В результате, благодаря притче Иисуса, он стал классическим примером религиозного высокомерия и самодовольства.

В отличие от фарисея, мытарь остро осознавал свою греховность. Он не просто просил прощения за определенные грехи, а умолял о милости к себе как к грешнику. В оригинальном тексте в молитве мытаря перед словом «грешнику» стоит определенный артикль. Значит, он не только не сравнивал себя с теми, кто ведет себя хуже, как это делал фарисей, — он вообще ни с кем себя не сравнивал. Мытаря не волновало, как он выглядит относительно других людей. Его интересовало только то, как он выглядит в глазах святого и праведного Бога. Он понимал, что не может скрыть от Него свой грех, и потому умолял о милости.

Иисус сказал, что мытарь ушел домой оправданным, то есть объявленным праведным перед Богом. Он открыто и даже с отчаянием признал, что не

имеет собственной праведности, поэтому принял ее как дар от Бога.

Мы обычно воспринимаем эту историю одобрительно, как часто бывает, когда читаешь о ком-то другом, а не о себе. Мы соглашаемся с тем, что фарисей был полон религиозного высокомерия, но при этом считаем, что к нам эта притча не относится, поскольку мы поверили во Христа и уже оправданы. Тем не менее, было бы ошибочно относить ее только к самоправедным и очевидным «грешникам» среди неверующих. Эта притча также адресована и нам, верующим.

Иисус в ней обращался к тем, кто был уверен в своей праведности и доволен своим поведением. До тех пор, пока мы сравниваем себя с окружающим обществом и другими христианами, не настолько посвященными Богу, как мы, существует риск стать уверенными в своей собственной праведности — не в той, которая во спасении, а в той, которая, как минимум, угождает Богу поведением. Таким образом, грех фарисея может оказаться грехом большинства ревностных и посвященных христиан.

Большая часть нашей проблемы, как евангельских верующих, заключается в том, что мы определяем грех по его самым явным формам, в которых мы не повинны. Говоря о грехе, мы подразумеваем сексуальную распущенность, пьянство, ложь, мошенничество, воровство и убийства. В последние годы мы также уделяем немало внимания таким общественным грехам, как аборт и гомосексуализм. Видя, как эти вопиющие грехи все больше распространяются, мы считаем себя сравнительно порядочными.

Безусловно, подобные грубые грехи нашего общества — серьезный повод для беспокойства, и я благодарен Богу за то, что он поднимает пророческие голоса, избобличающие эти моральные метастазы. Однако мы не должны сосредоточиваться на грехах современной культуры, и при этом пренебрегать состоянием нашей собственной жизни.

«БЛАГОРОДНЫЕ» ГРЕХИ

В большинстве случаев наша настоящая проблема — это грехи, которые я называю «благородными» — грехи порядочных людей, которые мы регулярно совершаем, при этом оставаясь старейшинами, дьяконами, учителями воскресной школы, руководителями библейских классов и даже христианскими служителями на ставке.

Что же это за «благородные» грехи? Когда я взглянул на свою жизнь, то первое, что пришло мне на ум, — это моя склонность к осуждению людей и критическим отзывам о них перед другими. Я был удивлен тем, насколько быстро этот грех всплыл у меня перед глазами, поскольку не считал себя критиканом. В этом, отчасти, и состоит проблема. Порок критиканства настолько прижился среди верующих, что мы даже не осознаем его присутствия, пока он не становится слишком уж заметным — и, конечно же, не в нас самих, а в ком-то другом.

Мы должны серьезно подумать о предупреждении Иисуса относительно духа осуждения, записанном в Евангелии от Матфея 7:3: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?» Нам необходимо научиться не критиковать других, а предоставить Богу разбираться,

кто прав, а кто — нет. Этому же наставляет нас и апостол Павел: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» (Римлянам 14:4). Дух осуждения — слишком распространенный порок среди искренних христиан, и мы должны признать его грехом, чем он, несомненно, и является.

Дух осуждения обычно проявляется в критических высказываниях в чужой адрес. К своему ужасу, несколько месяцев назад я осознал, что мне пора молиться, как Давид:

Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих (Псалом 140:3).

Когда Святой Дух начал работать со мной в этой сфере, я с удивлением обнаружил, насколько часто высказывался критически о братьях и сестрах во Христе.

Бок о бок с осуждением идут **сплетни** — бесконечный пересказ и распространение слухов о чужих грехах и неудачах. Такое ощущение, что, перенося дурные новости о других людях, мы получаем какое-то извращенное удовольствие. Соломон предупреждал нас о порочности сплетен, сказав:

Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга (Притчи 17:9).

Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко раскрывает рот, с тем не сообщайся (Притчи 20:19).

Воспринимаем ли мы слова Соломона всерьез? Или, точнее, принимаем ли всерьез наставление Святого Духа, поскольку именно по Его вдохновению и

водительству писал Соломон. Апостол Павел сказал: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Ефессянам 4:29). Слово «гнилое» означает любое высказывание, направленное на подрыв чужой репутации, — будь-то в лицо, или за глаза. Павел категорически запретил подобный вид негативных высказываний: «**Никакое** гнилое слово да не исходит из уст ваших, а **только** доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (курсив автора).

Как бы мы отреагировали, если бы кто-то заявил: «Ну, вообще-то, я не вор. Так, подворовываю изредка по мелочам»; или: «Я не прелюбодей. Ну, подумаешь, иногда завожу интрижку на стороне»? Подобное отношение мы считаем нелепым и неприемлемым для христианина, поскольку знаем, что Бог категорически запрещает воровство и прелюбодеяние. Тем не менее, в отношении своего языка мы далеко не столь категоричны. Мы сплетничаем и критикуем других, хотя и не хотели бы, чтобы нас считали сплетниками или критиканами.

Писание не признает сплетни и критику, как и любую другую форму «гнилого слова», **ни в каком виде**, даже если сказанное нами — правда. Мы просто не должны говорить о другом человеке ничего такого, что ему было бы неприятно услышать, окажись он рядом.

Даже критика, высказанная в лицо, должна мотивироваться исключительно желанием принести критикуемому пользу. Она никогда не должна исходить от духа нетерпимости, раздражительности или желания унижить человека. Помочь другому может

только честная критика, исходящая в духе кротости из любящего сердца.

Кто из нас не грешит постоянно своим языком? Впрочем, на самом деле, проблема даже не в наших языках, а в наших сердцах. Иисус сказал: «Ибо от избытка сердца говорят уста» (Матфея 12:34). Следовательно, даже если бы мы могли обуздать свой язык, этого еще не достаточно. Мы должны признать присутствие греха в наших сердцах.

Какие еще «благородные» грехи мы совершаем, продолжая считаться среди своих друзей добропорядочными христианами? Наиболее распространенные из них лежат в сфере межличностного общения. Сюда можно отнести обиды, горечь, дух непорочения, нетерпимость и раздражительность. Очень поучителен тот факт, что Павел написал свое предупреждение: «И не оскорбляйте Святого Духа Божия» (Ефесеям 4:30) — именно в контексте межличностных отношений. По большому счету, всякий грех огорчает Бога, и Павел мог бы применить такое предупреждение к сексуальной развращенности (Ефесеям 5:3-5) или лжи и воровству (Ефесеям 4:25, 28), однако использовал его, говоря о тех грехах, которые мы совершаем без малейшего чувства стыда или вины. Мысль Павла совершенно очевидна. Наши «благородные» грехи огорчают Бога точно так же, как и сексуальная развращенность или лживость. Я не хочу сказать, что раздражение по отношению к мужу или жене — настолько же серьезный проступок, как прелюбодеяние, однако это — грех, а всякий грех огорчает Бога, а значит, должен огорчать и нас.

Одна из проблем с этими так называемыми «благородными» грехами заключается в том, что мы становимся слишком лояльны к понятию греха как таковому. Из-за того, что так часто грешим, мы привыкаем сосуществовать с грехом до тех пор, пока он не слишком выходит из-под контроля или не становится вопиющим. Мы забываем (а может, никогда и не знали), насколько серьезно Бог относится ко всякому греху.

СЕРЬЕЗНОСТЬ ГРЕХА

Всю серьезность греха мне помогли увидеть три фрагмента Писания: Левит 16:21; 2 Царств 12:9-10 и 3 Царств 13:21. Так, в Левит 16:21 Бог для описания грехов израильтян использует слово, означающее бунт против власти (в русском синодальном переводе ему соответствует слово «преступления» — *прим. перев.*). Именно так Он и относится к нашему греху — будь то «благородному» или вопиющему: как к **бунту** против Его безграничной власти над Своими творениями.

Во 2 Царств 12:9-10 описывается, как пророк Нафан упрекает Давида за прелюбодеяние с Вирсавией и убийство ее мужа в попытке скрыть свой грех. Здесь Бог говорит через Нафана, что Давид пренебрег Его Словом (стих 9) и даже Им Самим (стих 10). Слово «пренебрегать» здесь означает «относиться с презрением». Таким образом, согрешая, мы, по сути, проявляем **презрение** к Богу и Его Слову.

Мы не можем уклониться от силы слова «пренебрегать», считая, что оно относится только к постыдному характеру преступлений Давида, а к нам неприменимо. Тот же Бог, Который сказал: «Не

убивай» и «Не прелюбодействуй», — также сказал: «Не желай» (Исход 20:13-14, 17). Наш грех становится презрением к Богу и Его Слову не в силу его тяжести с нашей точки зрения, а по причине бесконечного величия и всемогущества Бога, давшего нам заповеди. Даже сейчас, когда я пишу эти строки, я склоняю в стыде голову, осознавая, насколько легкомысленно относился к некоторым грехам, которые Бог считает бунтом и презрением по отношению к Нему.

В третьем фрагменте, 3 Царств 13:21, сказано: «Ты не повиновался устам Господа». В оригинале выражению «не повиновался» соответствует слово, означающее «попрать, пренебречь, бросить вызов». Большинство переводов Библии в этом стихе использует именно «не повиновался», но такой вариант не отражает всю силу оригинала (наверное, потому, что мы уже свыклись с понятием непослушания). Однако, если вместо «не повиновался» написать «попрал» или «бросил вызов», то это усугубляет всю серьезность неповиновения как открытого бунта против власти.

Тот факт, что Бог в данном случае использовал такое слово, тем более поразителен, что пренебрегший Его Словом пророк не совершил никакого вопиющего греха. Он просто сделал то, что Бог прямо сказал ему не делать: не есть и не пить в Самарии и не возвращаться той же дорогой, какой он пришел. Тем не менее, Бог счел грех пророка не «всего лишь непослушанием», как бы мы сегодня сказали, а открытым бунтом. И опять-таки, серьезность греха была оценена не по его

последствиям, а на основании авторитета и власти Того, Кто отдал повеление.

Итак, мы имеем три синонима греха: «бунт», «презрение» и «вызов», — и да помогут они нам осознать всю серьезность всякого греха, включая так называемые «благородные» грехи. И это еще не все.

Продолжая исследовать греховность своих сердец, мы обнаруживаем эгоцентризм, самолюбивые амбиции, карьеризм, стремление к власти и похвале, нежелание подчиняться и склонность манипулировать событиями или людьми для достижения собственных целей. Кроме того, мы находим внутри себя безразличие к духовному или физическому благополучию окружающих нас людей, и, наконец, — всепожирающий грех материализма.

Я знаю, что нас, живущих в США, многие обвиняют в материализме, и не имею ни малейшего желания возлагать на кого-то вину только потому, что он живет в лучшем доме или лучше питается, чем люди в менее развитых странах. Тем не менее, недавно я услышал статистику, которая одновременно встревожила и опечалила меня. Только 4 процента евангельских христиан Соединенных Штатов жертвуют десятину (10 процентов) от своего дохода на Божье дело.

Даже хотя некоторые христиане оспаривают применимость десятины в эпоху Нового Завета, такая статистика — это просто позор. Она говорит о том, что подавляющее большинство людей, называющих себя христианами, в одной из самых влиятельных за всю историю человечества стран тратят львиную долю своих доходов на самих себя.

С другой стороны, те из нас, кто все-таки жертвуют не менее 10 процентов своего дохода на Божье дело, могут возгордиться и впасть в самоправедность, видя, что все остальные вокруг не столь щедры. В таком случае мы просто подменяем один грех (материализм и эгоизм) другим (самоправедная гордость).

Мы могли бы перечислить еще десятки других грехов, обитающих в нашем разуме и сердце, о которых не знает никто, кроме Бога. И мы еще даже не упомянули о нашей неспособности проявлять положительные черты характера христианина: любовь, сострадание, доброжелательность, терпение, смирение и т.п. Мы не только должны отложить прежний образ жизни ветхого человека, но и облечься в нового человека (см. Ефесянам 4:22-24).

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА

За несколько месяцев до написания этой главы я просмотрел почти весь Новый Завет и составил список положительных черт характера, предписанных нам Иисусом и апостолами в прямом учении или через личный пример. Таких черт я нашел двадцать семь. **12** Меня не удивило, что в Новом Завете много говорится о любви, что любовь, несомненно, — основная из характеристик христианина. В конце концов, Иисус сказал, что любовь к Богу и к ближнему — это две важнейшие заповеди (Матфея 22:37-39).

С первостепенной важностью любви соглашаться легко, а вот практиковать ее гораздо сложнее! Несколько лет назад, пытаясь продвинуться глубже в понимании концепции любви, я представил стихи 4 и 5 великой «главы любви» (1 Коринфянам 13) в форме

утверждений действия от первого лица. Читая их, задайте себе вопрос: насколько вы преуспеваете в повседневном проявлении любви? Остается ли в свете этого практического стандарта любви хоть какое-то место для самоправедности?

- Я терпелив с вами, потому что люблю и хочу прощать вас.

- Я добр с вами, потому что люблю вас и хочу помочь вам.

- Я не завидую вашему материальному успеху и вашим дарам, потому что люблю вас и желаю вам самого лучшего.

- Я не хвастаюсь своими достижениями, потому что люблю вас и хочу слышать о ваших достижениях.

- Я не горжусь, потому что люблю вас и хочу ценить вас выше себя.

- Я не грублю, потому что люблю вас и забочусь о ваших чувствах.

- Я не ищю своего, потому что люблю вас и хочу восполнять ваши нужды.

- Вам нелегко рассердить меня, потому что я люблю вас и не хочу обращать внимания на ваши проступки.

- Я не вспоминаю ваших плохих дел, потому что люблю вас, а «любовь покрывает множество грехов». [13](#)

Главенствующая роль любви в новозаветном учении меня не удивила, чего нельзя сказать о почти сорока упоминаниях о **смирении** — как прямых, так и концептуальных. Иисус и апостолы явно отводили этой добродетели важную роль, однако большинство из нас уделяет возрастанию в смирении очень мало внимания. Противоположность смирению — это, без

сомнения, гордость, и едва ли найдется гордость больше, чем самоправедность — удовлетворенность своими религиозными поступками и поведением, которая заставляет смотреть свысока на дела других людей.

Иисус рассказал нам историю не только о фарисее и мытаре, но и о блудном сыне (см. Луки 15:11-32). Ее главная тема, конечно же, — любовь, сострадание и милость отца. Иисус мог бы остановиться в повествовании на том моменте, когда отец, простив сына, устраивает праздник в честь его возвращения. Говоря о сострадании отца, Иисус вполне мог закончить на этом моменте, однако Он этого не сделал. Продолжая историю, Он рассказал нам о ревности и возмущении самоправедного старшего брата.

Хотя Иисус напрямую не подверг этот персонаж критике, Его мысль очевидна. Он отнес старшего брата к одной категории с самоправедным фарисеем. Тем не менее, в большинстве современных церквей этого брата считали бы подходящей кандидатурой на пост старейшины или дьякона, и он пользовался бы большим уважением. Нам необходимо извлечь урок из данного учения Иисуса и увидеть всю мерзость греха самоправедности.

Проблема с самоправедностью состоит в том, что заметить ее в самом себе почти невозможно. Мы можем признать, что виновны почти в чем угодно, но только не в грехе самоправедности. Тем не менее, из-за подобного отношения мы лишаемся радости жизни в Божьей благодати, потому что, как мы уже увидели, благодать предназначена только для грешников.

Кроме любви и смирения, существуют еще как минимум двадцать пять других христианских добродетелей, в которых нам всем, безусловно, еще возрастая и возрастать. И в той степени, в которой мы не проявляем положительных черт характера христианина, мы — грешники, нуждающиеся в Божьей благодати.

СВЯТЫЕ ИЛИ ГРЕШНИКИ?

Меня иногда спрашивают: «Как мы, христиане, должны рассматривать себя: как святых или грешников?» Мой ответ: и то, и другое. Мы одновременно и грешны, и святые. Апостол Павел часто называет верующих «святыми» (Ефесянам 1:1; Филиппийцам 1:1), и мы действительно святые, причем не только в нашем положении пред Богом, но и по нашей внутренней сути.

Мы действительно новые творения во Христе. В глубине нашего существа произошла реальная, фундаментальная перемена. В нас теперь обитает Святой Дух, и мы освобождены от господства греха. Однако, невзирая на все это, мы по-прежнему ежедневно и многократно согрешаем, и в этом смысле мы — грешники.

Мы всегда должны относиться к себе с учетом того, кем мы являемся во Христе (т.е. святыми), и одновременно — кем мы являемся сами по себе (т.е. грешниками). Для того, чтобы нам было проще понять суть этого двойного представления о себе, проведем аналогию с Иисусом. Как личность, Он был безгрешен, однако, как наш представитель, Он принял нашу вину. Тем не менее, Иисус никогда не испытывал ничего подобного чувству вины. Он полностью осознавал

Свою безгрешность, даже когда понес наши грехи и проклятие за них вместо нас. Подобным же образом, всегда радуясь нашей праведности во Христе, мы должны непрестанно и со всей остротой осознавать свою греховность и, как следствие, — недостойность.

Другими словами, точно так же, как Христос мог отделять осознание Своей личной безгрешности от обязанности понести наш грех, так и мы должны проводить различие между праведностью, которую мы имеем в Нем, и греховностью, которую мы видим в самих себе.

Отказываясь признать себя грешниками (как и святыми), мы рискуем впасть в заблуждение в отношении своего греха и стать подобными самоправедному фарисею. Наши сердца лукавы (Иеремия 17:9), и у каждого из нас есть нравственные «мертвые зоны». Нам довольно сложно увидеть свой грех, если никто не будет доказывать нам, что мы больше не должны считать себя «грешниками».

САМОБИЧЕВАНИЕ ИЛИ ИСКРЕННЯЯ ОБЪЕКТИВНОСТЬ?

Давайте вернемся к письму Уильяма Кэри к своему сыну. Был ли он объективен, говоря о своих многочисленных, явных грехах, или же просто — слишком самокритичен? Если Кэри не был чрезмерно придирчив к самому себе, то можно ли его назвать примером зрелого христианина, или же он действительно был более грешным, чем типичный евангельский верующий сегодня? Ответы на эти вопросы уже должны быть для нас очевидны, но готовы ли мы смиренно признать собственную греховность, как это сделал Кэри? Я говорю не об

исповедании конкретных грехов, совершенных в течение дня, а о признании неотделимой от нас греховности как состояния сердца.

В процессе работы над этой главой я натолкнулся на следующий абзац, принадлежащий перу нашего современника. Он был написан почти через двести лет после письма Кэри своему сыну.

Я пишу эти строки в возрасте пятидесяти пяти. Последние десять-двенадцать лет я много и с большей серьезностью, чем когда-либо прежде, размышлял над своей жизнью. В памяти всплывали разные модели мышления, мировоззрения и поведения, и некоторые из них меня сильно беспокоили. Оглядываясь назад на постоянные неудачи в моих попытках подавить внутренние конфликты и страхи, побороть незрелость и эгоцентризм, построить искренние и духовно обогащающие взаимоотношения с другими людьми, победить навязчивые грехи и возрастая в святости и общении с Богом, я вижу, что каждый период моей жизни был отмечен... борьбой. При этом из-за постоянства неудач и более ясного понимания прошлого борьба последних лет была исключительно напряженной и болезненной.¹⁴

Эти строки принадлежат не одному из так называемых «пораженных» христиан, а профессору семинарии, уважаемому как коллегами, так и студентами за его смирение и посвящение в хождении с Богом. Что за редкостный сплав смирения и искренности! Большинство из нас даже не упомянули бы о подобных вещах на людях, не говоря уже о том, чтобы написать о них в книге. И все же, это — слова

человека, который знает, что значит жить по Божьей благодати, а не на основании своих дел.

Рассмотрим пример апостола Павла. Он отзывался о себе не только как о наименьшем из апостолов, вообще не заслуживающем такого высокого звания, но и как о наименьшем из всех Божьих детей (1 Коринфянам 15:9; Ефессянам 3:8). А на закате своей жизни он назвал себя наихудшим из грешников и памятником безграничному терпению Иисуса Христа (1 Тимофею 1:15-16). Если когда-либо и существовал человек, по-настоящему преуспевший в дисциплинах христианской жизни, послушании и жертвенном служении, то это, несомненно, был Павел. И все же, он относился к себе подобно тому, как это делали Уильям Кэри и профессор семинарии.

Какой из всего этого следует вывод? Мы должны решить, с кем отождествить себя: с фарисеем или мытарем, с блудным сыном или с его старшим братом? Конечно же, никто не хочет быть фарисеем или старшим братом, но готовы ли мы отождествить себя с мытарем и блудным сыном, как с грешниками, остро нуждающимися в Божьей благодати и милости? Готовы ли мы сказать: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!» или «Я уже недостойн называться сыном Твоим»? Готовы ли мы признать, что даже наши праведные дела в Божьих глазах — не более, чем запачканная одежда (Исаия 64:6).

Выдающийся богослов-пуританин Джон Оуэн написал в далеком 1657 году такие строки:

Верующие повинуются Христу как единственному, через Кого наше послушание принимается Богом. Верующие знают, что все их усилия слабы, несовершенны и неспособны устоять в Божьем

присутствии. Как следствие, они уповают на Христа как единственного, Кто сносит нечестие их святынь, добавляет фимиам в их молитвы и выбирает все сорняки из их поступков, делая их приемлемыми для Бога.¹⁵

Обратите внимание на высказывание Оуэна о том, что Христос сносит нечестие наших святынь, то есть греховность даже наших добрых дел. Еще одному пуританскому проповеднику приписывают следующие слова: «В крови Агнца должны быть омыты даже наши слезы раскаяния». Другими словами, даже наши самые лучшие поступки никогда не смогут заслужить для нас хоть каплю Божьего благоволения. Так что давайте отведем свой взгляд от собственных дел, какими хорошими или плохими они бы нам ни казались, и посмотрим на Евангелие Иисуса Христа как на Божье лекарство от нашего греха — и не только на тот день, когда мы доверились Христу во спасении, но и на каждый день нашей христианской жизни.

Глава 3

Проповедуйте Евангелие самим себе

Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе.

Римлянам 8:1

В 1993 году на одном из собраний большой христианской конференции, где присутствовало несколько тысяч человек, провели опрос. Один из вопросов анкеты был: «Что такое Евангелие?» Из

всего множества опрошенных только один человек дал ответ, который мог считаться адекватным. 16

В то же время я вел переговоры с двумя людьми из разных регионов страны по поводу конференций, в которых я должен был участвовать. Когда мы обсуждали желаемые темы моих проповедей, оба сказали мне: «Люди здесь не знают, что такое Евангелие». При этом обе общины, в которых мне надо было проповедовать, считались одними из ведущих среди евангельских церквей.

Можно ли сказать, что эти люди — не христиане? Нет. Я бы не делал подобных заключений на том лишь основании, что кто-то не может четко изложить суть Евангелия. Как старейшина своей поместной церкви, я неоднократно присутствовал при беседах с новыми членами общины. Нередко выяснялось, что эти люди, хотя и были, несомненно, христианами, имели о Евангелии лишь самое элементарное представление.

Впрочем, подобное наблюдение — это серьезная претензия к организации наставничества в среде евангельских христиан. Евангелие — это не просто самое важное, но единственное жизненно необходимое послание за всю историю человечества. И, тем не менее, мы допускаем, чтобы тысячи людей, называющих себя христианами, жили до конца своих дней без четкого понимания Евангелия, так и не познав радость жизни в соответствии с ним.

Думаю, эта проблема отчасти обусловлена нашей склонностью давать неверующим лишь столько Евангелия, сколько достаточно для подведения их к молитве о принятии Христа. После этого мы тут же, образно выражаясь, откладываем Благую весть на полку и беремся за обязанности ученичества. Как

следствие, христиане не наставлены в Евангелии, и из-за того, что они не до конца понимают все его богатство и славу, они не могут ни проповедовать его самим себе, ни опираться на него в своей повседневной жизни.

В первой главе я упоминал о типичной в христианских кругах парадигме: «Для неверующих — Евангелие, для верующих — обязанности ученичества». Однако Евангелие предназначено также и для верующих, и мы должны стремиться к святости или к любому другому аспекту ученичества именно в атмосфере Благой вести. Для этого, впрочем, нам необходимо крепко утвердиться в том, что собой представляет Евангелие, и что означает с практической точки зрения его ежедневная проповедь самому себе.

Учитывая все это, в данной главе мы всесторонне исследуем суть Евангелия, уделив внимание также и его применению в повседневной жизни христианина. Даже если вы считаете себя утвержденным в Евангелии христианином, не пропускайте эту главу, а взгляните на нее через призму применения Благой вести к вашей повседневной жизни.

ЕВАНГЕЛИЕ

Во всей Библии наиболее четко и исчерпывающе суть Евангелия разъясняет Послание к Римлянам 3:19-26. Один мой знакомый пастор называет этот фрагмент «сердцем Евангелия». Таким образом, если мы хотим ежедневно проповедовать Благою весть самим себе и научиться жить согласно ей, то нам необходимо хорошо понимать Римлянам 3:19-26. Привожу его ниже целиком.

Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех.

Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса.

Исследовав эту формулировку Евангелия, мы можем выделить семь истин, которые необходимо четко понимать.

Никто не оправдается перед Богом делами закона (стихи 19-21)

Слово «оправдается» подразумевает точное, безупречное следование Божьему закону. Говоря здесь о Божьем законе, я имею в виду не конкретный Закон, данный народу Израиля через Моисея, но использую этот термин в более широком смысле. Речь идет о раскрытии Божественной природы и принципа послушания, требуемого Богом от всех человеческих существ. Сюда входят этические заповеди, разбросанные по всей Библии.

Требуемый законом стандарт послушания — это абсолютное совершенство, поскольку в Послании Иакова 2:10 сказано: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем». Апостол Павел сказал, по сути, то же самое: «А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Галатам 3:10).

Бог принимает только совершенное послушание. Несколько лет назад рекламный девиз мыла «Ivory» был: «99,44% чистоты». Несомненно, для мыла это — выдающееся достижение, однако для Бога 99,44% недостаточно. Он принимает только 100%, хотя сегодня любой среднестатистический человек уверен в том, что Бог примет его. В основном окружающие нас люди считают себя вполне порядочными для Бога, если вообще задумываются об этом.

Христиане не настолько наивны. Мы охотно признаем, что своим послушанием никогда не сможем приобрести праведность, достаточную для спасения, но, тем не менее, ведем себя так, как будто способны сделать свою жизнь приемлемой для Бога. Помните, в первой главе мы рассматривали сценарии «хорошего» и «плохого» дней? Свыше 80% опрошенных мной людей на различных христианских собраниях отметили, что в «хороший» день они были бы более уверены в получении Божьего благословения. Однако никто из них не претендовал на 100%-ное послушание, и никто не хотел, чтобы его надежда на вечную жизнь базировалась на его поведении даже в самый лучший из дней. Тем не менее, в повседневных взаимоотношениях с Богом большинство из нас ничем

не отличается по своему мышлению от неверующих, которые думают, что попадут на небеса за то, что были вполне приличными людьми. Для того, чтобы жить по благодати, мы должны избавиться от подобного образа мышления.

Существует праведность Божья, которая не зависит от закона (стих 21)

Поскольку мы не можем сами достичь достаточного уровня праведности, ее нам обеспечил Бог. Эта Божья праведность — ни что иное, как совершенная праведность Иисуса Христа, который Своей безгрешной жизнью и смертью в послушании воле Отца в совершенстве исполнил Божий закон. Другими словами, праведность, являющаяся Божьим даром, — настоящая, достигнутая в реальном мире, реальным человеком, Господом Иисусом Христом. Она — ни что иное, как безупречное исполнение Божьего закона на протяжении периода в тридцать три года Божьим Сыном, Который, став человеческим существом, прожил Свою жизнь в совершенном послушании.

Праведность Иисуса Христа — это такая же историческая реальность, как и факт грехопадения (она противопоставляется греху Адама в Послании к Римлянам 5:12-19). Шотландский богослов XIX века Джордж Смитон написал: «Апостол Павел представляет две могущественные противоборствующие силы — грех и праведность — в равной степени реальными. Первая из них разрушает мир, а вторая восстанавливает его. Каждая из них — свершившийся факт. Это по сути два важнейших

события во всей мировой истории, и они противостоят друг другу».17

Важно понимать, что наш Господь Иисус Христос в совершенстве исполнил Божий закон — как в отношении его требований, так и наказания. Христос сделал то, что не смог сделать Адам: продемонстрировал безупречное послушание Божьему закону. Затем Своей смертью Он понес полное наказание за нарушение закона. Таким образом, с точки зрения послушания закону и наказания за его нарушение, Иисус в совершенстве исполнил Божий закон.

Как следствие, оправдывая нас (т.е. объявляя нас праведными), Бог не создает какой-то юридической фикции, называя праведным то, что в действительности таковым не является. Вовсе нет. Он объявляет нас праведными на основании реальной, совершенной праведности Иисуса Христа, которая вменяется или приписывается нам по вере.

Еще один шотландец, Роберт Холдейн (1764-1842), автор превосходных комментариев к Посланию к Римлянам, написал о праведности Христа следующее: «Именно на эту праведность всегда должен быть устремлен взор верующего. В этой праведности он должен обрести покой. Этой праведностью он должен жить. В этой праведности он должен умереть. В этой праведности он должен явиться пред судилище Христово. В этой праведности он должен остаться навеки в присутствии праведного Бога».18 Праведность Иисуса Христа вменена или приписана нам навечно. С того момента, когда мы поверили в Него как нашего Спасителя, мы навеки

поставлены перед Богом облаченными в праведность Иисуса Христа. Пророк Исаия сказал о ней:

Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством. (Исаия 61:10)

Наши заслуги или проступки никогда и ни в коей мере не влияют на наше пребывание в праведности Христа. Тем не менее, до тех пор, пока мы не научимся ежедневно жить в Его праведности по вере (т.е. полагаться на нее), мы будем по-разному **воспринимать** наше положение пред Богом в зависимости от своего правильного или неправильного поведения.

Божья праведность обретается через веру в Иисуса Христа (стих 22)

Рука, которой мы принимаем праведность Христа, — это вера. Сама по себе вера не имеет какой-то внутренней добродетели; по самой своей природе она направлена на то, чтобы опустошать нас. Вера подразумевает наш полный отказ от любой уверенности в собственной праведности и упование всецело на совершенную праведность и смерть Иисуса Христа.

Эти два аспекта веры: отказ и упование — наглядно продемонстрированы в курсе подготовки евангелистов, разработанном служением «Взрыв евангелизации». Человека, который будет разъяснять Евангелие неверующему, учат следующему приему. Он должен указать на стул, на котором сидит, и сказать, что это — олицетворение упования на

собственные достоинства для обретения спасения. В то же время стоящий рядом пустой стул олицетворяет упование на Иисуса Христа. Пересев на него, благовествующий указывает на невозможность сидеть на двух стульях одновременно. В завершение делается вывод, что для упования на Христа с целью обретения спасения необходимо полностью отказаться от любого упования на собственные заслуги или добродетели. Вера в Христа и упование на самого себя, даже в малейшей степени, — понятия взаимоисключающие.

В книге Деяний 16:31 сказано: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой». Но что подразумевает вера в Иисуса? То есть, во что именно мы должны верить? Мы должны верить в то, что, будучи Божьим Сыном, принявшим человеческую природу, Иисус прожил совершенную жизнь и затем умер на кресте за наши грехи. Это послание называют Евангелием, то есть Благой вестью об Иисусе Христе.

Объектом нашей веры всегда должен быть Сам Иисус. Иногда мы говорим, что спасены только по вере (т.е. без учета каких-либо дел), однако это выражение может отчасти ввести в заблуждение, поскольку оно как бы подразумевает, что вера сама по себе обладает каким-то качеством, которое одобряет Бог. Точнее было бы сказать, что мы спасены по Божьей благодати через веру. Повторюсь, что вера — это всего лишь рука, принимающая Божий дар, и даже ее для принятия дара открывает Своим Духом Бог.

Доктрина обретения спасения исключительно через упование на Иисуса Христа — это фундаментальная истина Евангелия. Без ее принятия нет и спасения. Все верующие по определению

принимают этот факт. Тем не менее, важно понимать, что мы были не только спасены по вере в некоторый момент времени, но и должны ежедневно жить верой в Христа. Это означает, что я каждый день своей жизни должен постоянно отказываться от любой уверенности в моих собственных заслугах и уповать всецело на Христа (см. выше пример с двумя стульями, предложенный «Взрывом евангелизации») — не только для обретения вечного спасения, но и для ежедневного принятия святым Богом.

Апостол Павел написал: «А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Галатам 2:20). Контекст Галатам 2:20 — это оправдание, то есть объявление праведным на основании праведности Христа. Таким образом, написав, что он живет верой в Божьего Сына, Павел в данном фрагменте имел в виду зависимость от Христа не в смысле обретения духовной силы (как, например, в Филиппийцам 4:13), а в смысле каждодневного сохранения статуса праведности пред Богом.

Эта праведность в равной степени доступна каждому, потому что все согрешили и лишены славы Божьей (стихи 22-23)

Божий план спасения рассматривает всех людей одинаково, поскольку грешники — все. Это, конечно, не говорит о том, что Бог не проводит различий в тяжести и характере различных грехов, однако, как было показано в предыдущей главе, любой грех, каким бы мелким и незначительным он нам ни казался, —

это нарушение святого Божьего закона, и потому мы подлежим наказанию смертью.

Один человек может быть относительно добропорядочным грешником, в то время как другой — ужасающим, однако оба они — грешники, а Божий закон не распределяет проступки по рангам. Если для поступления в вуз проходной балл — 60 из 100, то не имеет значения, что вы набрали 40, а я — только 20. Мы оба провалили вступительный экзамен, и хвастаться тем, что набранный вами балл выше моего, просто бессмысленно. Имеет значение только тот факт, что мы оба в этот вуз не поступили.

Первая цель Божьего метода спасения через смерть Христа — это избавить нас от вины, и хотя каждый человек виноват по-своему, мы **все** виновны. Поэтому, как сказал Павел: «Нет различия». Или, как выразился один из наших современников: «У подножия креста все — на одном уровне».

Это лишает нас всякой возможности сравнивать себя с теми, кто кажется нам более грешным (или, по крайней мере, менее святым), чем мы сами. Итак, если мы каждый день должны жить Евангелием, то необходимо положить конец любой склонности сопоставлять себя с другими верующими, не говоря уже о неверующих. Вместо этого нам следует оценивать себя по совершенному Божьему стандарту и ежедневно признавать, что мы согрешили и лишены славы Божьей.

Верующие в Иисуса Христа оправданы даром, по Божьей благодати (стих 24)

Оправдать — это значит снять все обвинения и объявить абсолютно праведным. Благодаря Христу,

мы не только избавлены от наказания Божьего гнева за свою вину, но и персонально приняты Богом. Оправдание подобно двум сторонам монеты. С одной стороны мы объявлены невинными перед Богом, а с другой — недвусмысленно названы праведными через Христа. Другими словами, Бог относится к нам так, как будто мы были в совершенстве послушны Его закону.

Мы должны всегда помнить, что наше оправдание от Бога основано всецело на заслугах Христа и нашем единстве с Ним.¹⁹ Другими словами, с юридической точки зрения, для Бога мы настолько едины с Христом, что все совершенное Им сделано и нами. В лице Христа мы как будто прожили жизнь совершенного послушания и умерли на кресте, чтобы удовлетворить справедливые требования Божьего закона. Христос занял наше место, став нашим представителем как в Своей безгрешной жизни, так и в Своей смерти за наш грех. Именно это имел в виду Павел, сказав: «Я сораспялся Христу» (Галатам 2:19).

Таким образом, жить Евангелием — это значит твердо держаться того факта, что, посредством нашего единства с Христом, Его жизнь и смерть стали нашими. Только в таком смысле можно понимать смелые заявления Павла в 8-й главе Послания к Римлянам: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (стих 1); «Если Бог за нас, кто против нас?» (стих 31); «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их» (стих 33).

Эти утверждения Павла — объективные истины, то есть они справедливы независимо от того, понимаем мы их или нет. Однако нам так часто бывает трудно поверить в них. Из-за своих частых проступков пред Богом нам кажется, что Он осуждает нас. Мы не

чувствуем, что Бог за нас. Наоборот, нам кажется, что Он, несомненно, против нас. Мы думаем, что Он предъявляет нам Свои обвинения. В такие моменты мы должны проповедовать Евангелие самим себе. Мы должны еще раз взглянуть на истины, объявленные Богом в отношении нашего оправдания во Христе.

В том, что касается Бога, оправдание — это свершившееся событие. Приговор уже приведен в исполнение, и Божье правосудие удовлетворено. Однако это оправдание еще необходимо принять верой, постоянно обновлять его в наших душах и ежедневно применять его верой к нашей совести. Мы должны иметь дело с двумя «судами»: Божьим судом в небесах и судом совести в наших душах. В тот момент, когда мы поверили во Христа для спасения, Божий суд был навечно удовлетворен. Отныне на небесах против нас уже никогда не будет выдвинуто обвинение. Однако наша совесть постоянно заявляет о нашей виновности. Такова ее функция. Таким образом, мы должны верой привести вердикт совести в соответствие с вердиктом небес. Для этого нам следует согласиться с совестью в отношении своей вины, а затем напомнить ей о том, что наша вина уже была понесена Христом.

Нам сказано, что мы получаем это оправдание даром, по Божьей благодати. Слово «даром» означает «без какой-либо платы». Оправдание нельзя приобрести, заплатив добрыми делами. Между грешником и Богом не может быть обмена ценностями. Оправдание — это абсолютно безвозмездное действие с Его стороны. Такая безвозмездность оправдания была предсказана пророком Исаией:

Жаждающие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко. (Исаия 55:1)

Благодать, как мы уже отметили ранее, — это незаслуженное Божье благоволение к тем, кто заслуживает Его гнев. Благодать предполагает нашу виновность, и она по определению независимая, то есть Бог не обязан даровать кому-либо из нас подобное незаслуженное благоволение. (По сути, Он не проявил такой благосклонности даже к согрешившим ангелам [2 Петра 2:4].) Решение даровать нам это благоволение обусловлено исключительно Божьей благодатью.

Это оправдание достигается только «искуплением во Христе Иисусе» (стих 24)

Чарльз Ходж, известный профессор богословия из Принстонской семинарии, живший в XIX веке, сказал, что искупление в контексте 24-го стиха — это «освобождение путем выплаты выкупа... Мы были искуплены от Божьего гнева. Цена нашего искупления — кровь Христа».20 Несколькими абзацами выше было показано, что со стороны Бога оправдание — это безвозмездное действие. Тем не менее, хотя мы получили его совершенно бесплатно, в действительности оно было «куплено» Христом Его кровью. Христос заплатил выкуп, спасший нас от справедливого, святого Божьего гнева.

Будет полезно провести различие между оправданием и простым помилованием. Помилование — это прощение преступления без применения наказания. Оно может быть безвозмездно

даровано президентом или правителем вообще безо всякой причины, и иногда — вопреки справедливости. Например, когда-то было много шумихи о помиловании Президента Никсона, поскольку многие считали, справедливо или нет, что тем самым было поправлено правосудие.

Однако, если говорить о Божьем плане оправдания, то правосудие не было поправлено безвозмездным помилованием осужденного грешника. Наоборот, оно было удовлетворено. Господь Иисус Христос понес полное наказание. В некотором смысле, оправдать — это значит объявить, что претензии правосудия были полностью удовлетворены.

Мы должны больше размышлять о том, что совершил Христос, поскольку Он исполнил требования Божьего закона. Однажды мне попала в руки книга под названием «Удовлетворение Христом». Открывая ее, я ожидал увидеть что-то о поиске удовлетворения в моих повседневных взаимоотношениях с Христом, но вместо этого обнаружил, что речь идет о смерти Христа и о том, что она полностью удовлетворила Божье правосудие. На тот момент я уже был христианином более двенадцати лет, но никогда еще не встречался с подобным пониманием.

Удовлетворение Христом Божьего правосудия, — это не просто богословский термин. Это — концепция, с которой нам необходимо познакомиться в нашей повседневной жизни. Когда совесть терзает нас за наш грех, важно начать размышлять над тем, что, несмотря на всю реальность и непростительность

наших грехов, Божье правосудие уже было удовлетворено Христом, сполна понесшим наказание.

«Бог предложил [Иисуса] в жертву умилостивления в Крови Его» (стих 25)

Смысл выражения «жертва умилостивления» хорошо разъясняет сноска в «Новой международной версии» перевода Библии. В ней дано следующее толкование этого термина: «Тот, кто отвращает Божий гнев, забрав грех». Таким образом, искупление подразумевает наличие Божьего гнева по отношению к греху и, как следствие, — нашей подверженности Его святому и справедливому гневу. Павел совершенно однозначно подтвердил это в Римлянам 1:18: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков», а также в Ефессянам 2:3: «Мы... были по природе чадами гнева». Под Божьим гневом не следует понимать неконтролируемую ярость и ненависть. Как отметил ныне уже покойный британский пастор Мартин Ллойд-Джонс, Божий гнев — это «исходящее из самой Его природы неизменное противостояние всему злumu... Природа Божья такова, что Он питает отвращение ко злу, ненавидит зло. Это — неизбежное следствие Его святости».21

Обратите внимание на слово «умилостивление». В современной христианской лексике оно используется крайне редко, хотя всем христианам следовало бы знать его получше. В контексте спасения умилостивление подразумевает утоление Божьего гнева по отношению к греху. Другими словами, Господь Иисус Христос Своей жертвой на

кресте успокоил, отвратил справедливый, святой Божий гнев, который должен был пасть на нас.

У этого умилоостивительного действия Христа есть два важных аспекта. Во-первых, Иисуса предложил или выдвинул в качестве жертвы Сам Бог. Именно Бог-Отец стал инициатором всего плана спасения. Именно Бог-Отец предусмотрел жертву Своего Сына для удовлетворения Своего правосудия и утоления Своего гнева. Когда мы остро осознаем свой грех и думаем, что над нами, должно быть, нависает Божий гнев, нам необходимо вспомнить, что Бог-Отец Сам придумал способ полностью излить Свой гнев по отношению к греху таким образом, чтобы мы не ощутили на себе его силы.

Второй важный аспект умилоостивления заключается в том, что мы, грешники, приобщаемся к нему, благодаря вере в кровь Христа. Именно она в контексте смерти Иисуса должна быть объектом нашей веры, открывающей нам путь к Его умилоостивлению. Говоря о нашем спасении, авторы Нового Завета упоминают о крови Христа около тридцати раз. Именно кровь Христа очищает нашу оскверненную грехом совесть (Евреям 9:14). Именно кровь Христа очищает нас от всякого греха (1 Иоанна 1:7). Именно благодаря крови Христа мы можем смело входить в Святое Святых — в само присутствие бесконечно святого Бога (Евреям 10:19). Именно кровь Христа, согласно рассматриваемому нами фрагменту из Послания к Римлянам, отвращает от нас святой, справедливый Божий гнев.

Таким образом, если мы страдаем под грузом вины за совершенный грех, если мы осознаем, что в очередной раз подвели Бога (и, возможно, — все тем

же, повторяющимся грехом), то мы должны прибегнуть к очищающей крови Иисуса. Как поется в одном известном евангельском гимне:

Что вину мне может смыть?

Вновь что может исцелить?

О, ничто, лишь кровь Иисуса!²²

Нас не очищает ни наши сожаление и печаль о совершенном грехе, ни наше покаяние, ни даже несколько часов, в течение которых мы чувствуем себя, как на испытательном сроке. Только кровь Христа, которая была пролита за всех на Голгофе две тысячи лет назад, но продолжает являть свою силу ежедневно и даже по несколько раз в день, очищает нашу совесть и обновляет ощущение мира с Богом.

ПРОПОВЕДУЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ САМИМ СЕБЕ

Таково Евангелие, которое мы должны досконально изучить и ежедневно проповедовать самим себе. Иисус Своей смертью и пролитой кровью полностью удовлетворил Божье правосудие и претензии за нарушение Его закона. Своим совершенным послушанием Он во всей полноте исполнил требования закона. Таким образом, Иисус исполнил Божий закон вплоть до мельчайших требований — как в смысле заповедей, так и в смысле наказания. Он сделал это вместо нас, будучи нашим представителем или заместителем.

Следовательно, проповедовать Евангелие самому себе — это значит постоянно открыто признавать свою греховность, а затем — прибегать к Иисусу посредством веры, к Его пролитой крови и праведной жизни. Другими словами, вы верой применяете к себе тот факт, что Иисус до конца исполнил Божий закон,

стал жертвой умиловления и тем самым отвратил от вас святой Божий гнев.

Проповедовать Евангелие самому себе — это значит принимать, как должное, драгоценные слова, записанные в Послании к Римлянам 4:7-8:

Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты. Блажен человек, которому Господь не вменит греха.

Это значит, что вы верите Божьему утверждению: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Римлянам 8:1). Это значит, что вы верите, что «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, ибо написано: 'Проклят всяк, висящий на древе'» (Галатам 3:13). Это значит, что вы верите, что Он простил вам все грехи (Колоссянам 2:13) и теперь представил вас «святыми и непорочными и неповинными пред Собою» (Колоссянам 1:22).

Применительно к Ветхому Завету, проповедовать Евангелие самому себе — это значит принимать верой слова, записанные в Книге пророка Исаии 53:6:

Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Это значит, что вы постоянно уповаете на Божье обещание удалить от вас ваши беззакония так далеко, как восток далек от запада (Псалом 102:12), и изгладить ваши преступления и не вспомнить больше ваших грехов (Исаия 43:25). (Еще два заверения в Божьем прощении — это Исаия 38:17 и Михей 7:19.) Однако при этом подразумевается осознание вами того, что все эти удивительные обетования прощения основаны на искупительной смерти Иисуса Христа.

Только смерть Христа, которой Он удовлетворил Божье правосудие и отвратил от нас Божий гнев, является основой для всех Божьих обещаний о прощении. Мы должны быть внимательны, чтобы, проповедуя Евангелие самим себе, не устранить из него крест. Нам следует соблюдать осторожность, чтобы мы не начали полагаться на называемую «безусловной» Божью любовь без признания того факта, что Его любовь может течь к нам только благодаря искупительной смерти Христа.

Таково Евангелие, которым мы спасены и которым мы должны жить каждый день нашей христианской жизни. В Послании к Римлянам 3:24 Павел сказал, что мы оправданы по благодати. Здесь речь идет о некотором моменте времени, когда мы приняли спасение, — о том дне, когда мы поверили во Христа. Однако в Римлянам 5:2 Павел говорит о «той благодати, в которой стоим». Здесь речь идет о нашем повседневном положении пред Богом, которое имеет то же основание, что и наше оправдание: благодать. И эта благодать (незаслуженное благоволение к тем, кто заслуживает гнев) приходит к нам через Господа Иисуса Христа.

Бог назван «Богом всякой благодати» (1 Петра 5:10), и Он всегда желал иметь отношения с нами по благодати, но не за счет Своей справедливости. Теперь же, когда Его правосудие удовлетворено, Бог может иметь дело с нами по благодати, как с точки зрения нашего спасения, так и в наших повседневных взаимоотношениях с Ним.

Эта книга — о Божьей благодати и стремлении к святости, и можете быть уверены: начав всерьез стремиться к святости, вы начнете осознавать,

насколько вы — ужасный грешник. И если вы нетвердо укоренены в Евангелии и не научились ежедневно проповедовать его самому себе, то быстро разочаруетесь и охладаете в своем стремлении к святости.

Различные аспекты стремления к святости будут рассмотрены в последующих главах, однако нет ничего более важного, чем умение ежедневно проповедовать Евангелие самому себе.

Глава 4

Мы умерли для греха Что же скажем?

Остаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?

Римлянам 6:1-2

Итак, мы увидели, что Евангелие — это Благая весть о том, что Христос умер вместо нас, чтобы понести наказание за наши грехи. В результате этого мы объявлены на небесном суде невиновными. Более того, мы объявлены праведными в Божьих глазах, потому что всем, поверившим в Иисуса Христа, вменяется Его совершенная праведность.

Но и это еще не все хорошие новости. Смерть Христа не только гарантированно избавила нас от наказания за грех, но еще и освободила от господства греха в нашей жизни. Я понимаю, что тому, кто сражается с одной или несколькими греховными привычками, это утверждение может показаться невероятным, но это действительно так. И в данной

главе будет показано — почему; то есть, каким образом Бог избавил нас от господства греха, и как мы можем применять эту истину в своей повседневной жизни.

Точно так же, как Римлянам 3:19-26 считается классическим фрагментом Писания, говорящим о спасении от наказания за грех, Римлянам 6:1-14 — это основной библейский отрывок, посвященный свободе от господства греха. В этой части Писания мы узнаем о том, что Бог сделал для нас через Христа для того, чтобы мы могли справиться с грехом (даже систематическим) в нашей жизни. В 6-й главе Послания к Римлянам мы видим, что Евангелие — это далеко не просто «страховой полис» от вечного наказания в аду. Мы узнаем, что через смерть Христа на кресте мы получаем способность жить так, чтобы угождать Богу и самим испытывать при этом удовлетворение и радость.

Впрочем, хочу сразу предупредить: изучая, каким образом Бог избавил нас от господства греха, мы столкнемся с одним из наиболее трудных для понимания моментов учения апостола Павла. Однако не относитесь к этому фрагменту Писания как просто к «доктрине», «голой» теории или интеллектуальному упражнению. В Римлянам 6:1-14 мы можем почерпнуть некоторые весьма практические аспекты, которые крайне важны для стремления к святости. Учитывая все вышесказанное, приступайте к чтению этой главы настроенными на размышление. Постарайтесь внимательно следить за ходом моей мысли, участвуя вместе со мной в процессе исследования таких удивительных истин.

ОСТАВАТЬСЯ ЛИ НАМ В ГРЕХЕ?

В качестве эпиграфа для этой главы мы выбрали фрагмент Послания к Римлянам 6:1-2, представляющий собой введение к теме освящения. В Римлянам 5:20 Павел заявил: «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать». Он сделал столь грандиозное утверждение о Божьей благодати в преддверии возражения, высказанного в Римлянам 6:1: «Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?».

Такой вопрос могут задавать две категории людей. Первая из них — это те, кто считает Божью благодать и абсолютное прощение наших грехов открытой дверью к безответственности и греховному поведению, основываясь на рассуждениях вроде: «Если Бог любит меня безусловно, независимо от моего поведения, то я волен жить так, как мне нравится». Вторая категория — это христиане, обеспокоенные тем, что сильный акцент на Божьей благодати действительно подтолкнет людей к безответственной жизни. Похоже, каждый раз, когда Евангелие проповедуется во всей его полноте, неизбежно кто-то начинает возражать, что подобное послание о свободе и полном прощении через Христа приведет к легкомысленному отношению христиан к греху.

Павел, разбираясь с этим вопросом, отвечает на подобные возражения. Впрочем, в результате он переходит к еще более позитивному учению о свободе верующего от господства греха. Причина, по которой Павел мог сделать это с такой легкостью, заключается в том, что как ответ на возражения скептиков, так и

наша свобода от господства греха переплетены в одной великой новозаветной истине: единстве верующего с Христом. Мы исследуем эту концепцию чуть позже, а пока давайте рассмотрим ответ Павла на вопрос о верующих, которые продолжают грешить.

Для начала обратим внимание на контекст этого вопроса. Более широкий контекст — это описание Павлом Евангелия, которое начинается в Римлянам 3:21 и венчается выдающимся утверждением в стихе 5:20: «Когда умножился грех, стала преизобилывать благодать». Как я уже отметил ранее, это утверждение на первый взгляд кажется неосмотрительным. Оно сразу же вызывает тревожную мысль: «Остаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?»

Более непосредственный контекст — это объяснение Павлом представительской роли Адама и Христа и последствий их поступков для людей, которых они представляют (Римлянам 5:12-21). Правильное понимание ответа Павла в 6-й главе Послания к Римлянам должно базироваться на том, чему он учил в стихах 5:12-21, поэтому позже мы к ним еще вернемся. Пока же давайте рассмотрим, как Павел разобрался с возражением, что преизобильная благодать при наличии греха легко может привести к еще большему греху.

Прежде всего, отметим, что Павел не пошел на попятную. Он не сказал: «О, вы неправильно меня поняли. Я не имел в виду, что Божья благодать настолько абсолютна». Кроме того, изучая его ответ, мы увидим, что Павел не сказал и чего-либо вроде: «Как вы могли вообще о таком подумать и поступить подобным образом?! Это было бы верхом неблагодарности к Богу за Его благодать».

Павел ответил: «Никак! Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» (Римлянам 6:1-2). Он не ответил на возражение: «Как вы могли подумать о таком?» Вместо этого Павел указал на невозможность ничего подобного ввиду самой природы данной ситуации.

Какова же природа этой ситуации, из-за которой продолжать греховную жизнь становится невозможно? Ответ: мы умерли для греха. Это утверждение Павла — непростое для понимания, и зачастую его неверно интерпретируют. Тем не менее, если мы хотим правильно понять его ответ на возражение, что проповедь о благодати может легко привести к распространению греховного поведения, то мы должны выяснить смысл сказанного Павлом.

Первое, что следует отметить в отношении выражения: «Мы умерли для греха», — это тот факт, что данная смерть уже состоялась в прошлом. Это не что-то такое, что нам еще предстоит сделать, а нечто, что мы уже совершили. Каждый человек на этой земле, являющийся истинным верующим, умер для греха. Мы не должны «снова и снова умирать для греха». Пожалуй, больше умереть для греха, чем сейчас, просто невозможно. В главе 11 мы поговорим об умерщвлении греха (Римлянам 8:13), однако это действие совершенно отличается от смерти для греха, о которой говорит Павел.

Второе, что можно отметить о том факте, что все верующие умерли для греха, — эта смерть состоялась, даже если верующий о ней не знает. От того, что мы знаем о подобных фактах и понимаем их суть, они не становятся более истинными, однако это определяет нашу реакцию на них и то, как мы их применяем. Что **действительно** важно, так это

понимание, в каком смысле мы умерли для греха, поскольку, как мы видим в стихе 11, Павел хотел, чтобы мы применяли эту истину к своей жизни. Но повторюсь еще раз: наша смерть для греха — это объективный факт, истинность которого не зависит от того, знаем ли мы о нем и понимаем ли его суть.

Третье, что можно отметить, — это то, что мы умерли для греха благодаря нашему единству с Христом. Обратите внимание, как Павел повторяет раз за разом эту мысль в следующих стихах: мы крестились в Его смерть (стих 3); мы были погребены с Ним (стих 4); мы соединены с Ним в Его смерти (стих 5); наш ветхий человек распят с Ним (стих 6); мы умерли со Христом (стих 8). Примечательно, что в стихе 10 Павел сказал, что Христос умер для греха, а в стихе 8 — что мы умерли со Христом. Вот почему в стихе 2 Павел мог сказать, что мы умерли для греха. Когда Христос умер для греха, мы также умерли для греха.

Но мы все еще не ответили на вопрос: «Что значит умереть для греха?» Для того чтобы найти на него ответ, мы прежде должны рассмотреть смысл выражения: «единство с Христом». В ходе исследования данного термина мы обнаружим, что единство с Христом подразумевает гораздо больше, чем просто смерть для греха, однако эта смерть является одним из его наиболее фундаментальных следствий.

ЕДИНСТВО С ХРИСТОМ

Новозаветная концепция единства верующего с Христом — это одна из самых важных истин в Писании. Шотландский богослов Синклер Фергюсон

назвал ее «центральной доктриной христианской жизни» и «истиной, к которой постоянно возвращается Новый Завет».23 Как я уже отметил в главе 3, это — основа нашего оправдания, и, как будет показано чуть позже, — также и нашего освящения.

Концепция единства верующего с Христом особенно существенна в учении Павла. Обычно он говорит об этом единстве «конспективно», используя выражения «во Христе», «в Нем» и «в Господе». Британский писатель Джон Стотт отмечает, что эти три выражения встречаются в посланиях Павла не менее 164 раз.24 Напомню, что наша задача — ответить на обеспокоенность тех, кто считает, что слишком сильный акцент на Божьей благодати может привести к безответственному, греховному поведению. Так вот, Павел в 6-й главе Послания к Римлянам отвергает подобные претензии именно на основании доктрины единства верующего с Христом.

Исторически сложилось так, что комментаторы и толкователи Библии характеризуют единство верующего с Христом двумя аспектами, дающими два разных результата. Первый из них называют «представительским», или, по определению некоторых богословов, — «федеральным», единством, а второй — «жизненным», или «духовным», единством.25

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЕ ЕДИНСТВО

Классический фрагмент Писания, говорящий о представительском единстве Христа и Его народа, — это Послание к Римлянам 5:12-21. Хотя проследить за ходом мысли Павла не так просто, сказанное им здесь можно суммировать стихом из 1 Коринфянам 15:22:

«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут». Впрочем, даже этот стих можно понять неверно, если не увидеть, что два использованных в нем слова «все» неравнозначны по своему смыслу. Многие толкователи Библии сходятся во мнении, что первое из этих двух «все» относится к тем, кто в Адаме, а второе — к тем, кто во Христе, и в обоих случаях — на основании представительского или федерального единства. Это единство можно изобразить в виде двух окружностей, которые, соответственно, представляют Адама и Христа.

Каждое человеческое существо (кроме Христа) было рождено в кругу Адама. Каждый человек, уверовавший в Иисуса Христа как в своего Спасителя, рожден в кругу Христа. Обратите внимание, что окружность, представляющая Христа, меньше окружности, представляющей Адама. Это объясняется тем, что во Христе находятся только уверовавшие в Него.

Итак, в Римлянам 5:12-21 Павел, прежде всего, учит, что все человеческие существа (кроме Иисуса) согрешили в Адаме, как своим федеральным представителем. В результате всех нас постигает смерть, которая является следствием греха (стих 12). Ввиду представительской роли Адама, его грех был таким же действенным, как и наш, как будто он был совершен каждым из нас. Только таким образом все мы можем быть вовлечены в его последствия. Эту концепцию называют федеральным первенством Адама.

Федеральное первенство, или представительскую роль, можно проиллюстрировать на примере доверенности. Один мой друг хотел изменить условия

займа по закладной на свой дом, чтобы платить более низкие проценты по ссуде. Выяснив дату заключения нового договора, он вдруг осознал, что будет в это время вместе со своей женой находиться за границей. Он спросил, не мог бы я представлять его интересы при подписании бумаг. Я согласился, и мой друг со своей женой оформили доверенность, которая уполномочивала меня действовать от их имени.

В установленный день я отправился в банк и, как законный представитель моих друзей, подписал за них все необходимые бумаги. Хотя документы подписал я, с юридической точки зрения их подписали мои друзья. Когда я поставил свою подпись под векселем, предписывающим выплачивать ежемесячно определенную сумму, закон возложил это долговое обязательство на них. Поскольку я был их представителем, моя подпись была равнозначна их подписям. Подобным же образом, Адам был нашим законным представителем в Эдемском саду, и, когда он согрешил, его поступок был возложен на нас, как будто это мы согрешили.

Мы можем возразить, что не назначали Адама своим представителем в Эдеме, однако подобные возражения бесперспективны, поскольку ими мы, по сути, предъявляем претензии Богу. Нам достаточно знать, что Адама назначил Бог, всемогущий Творец вселенной, Которым мы живем, движемся и существуем.

Впрочем, воистину добрая весть и основная мысль, которую Павел растолковывает нам, заключается в следующем: как Адам был нашим федеральным представителем в своем грехе, так и Иисус Христос стал нашим федеральным

представителем в Своей безгрешной жизни и искупительной смерти. Таким образом, точно так же как грех Адама принес всей его расе (т.е. всем людям за исключением Христа) осуждение и смерть, праведный поступок нашего Господа принес всей Его расе (т.е. всем верующим в Него) оправдание и жизнь (стихи 18-19).

Благодаря этому представительскому единству Христа с Его народом, на Него была возложена вся наша ответственность пред Богом, а мы приобрели полноту Его заслуг. Будучи нашим представителем, Иисус взял на Себя все невыполненные Адамом обязательства и выполнил их от нашего имени. Следовательно, точно так же как грех Адама был во всей полноте приписан нам, как будто это мы совершили его, безупречное послушание Христа Божьему закону и Его смерть как наказание за нарушение закона во всей полноте стали нашим послушанием и смертью, как будто это мы были безупречно послушны Божьему закону и умерли на кресте.

Как точно отметил Джордж Смитон, «у нас всех — один общий представитель. Нас объединяет совершенное Божьим Сыном. Мы соединены с Ним настолько нераздельно, что можно сказать: искупление совершили мы сами».26Итак, по словам того же доктора Смитона: «Мы можем сказать, что Христос умер за нас, и в равной степени — что мы умерли в Нем. Мы можем одновременно утверждать, что Он был распят за нас, и что мы были распяты вместе с Ним».27 Последнее утверждение фактически повторяет сказанное Павлом: «Я сораспялся Христу» (Галатам 2:19).

Возможно, кому-то обсуждение федерального представительства Христа по отношению к Его народу кажется излишним углублением в богословие, однако в действительности это — одно из наиболее захватывающих учений всего Писания. Я с первых строк раз за разом повторяю, что наше повседневное положение пред Богом, как и наша участь в вечности, базируется не на наших, а на Господних достижениях. И единственный довод в пользу такого заявления — истина, которая гласит, что Иисус действовал как наш законный представитель.

Таким образом, когда наша совесть осуждает нас за наши грехи или нашу неспособность исполнять дисциплины христианской жизни, мы должны обратиться к тому факту, что Иисус — наш законный представитель, и в этой роли Он в совершенстве исполнил волю Своего Отца. Он мог по праву сказать: «Я всегда делаю то, что Ему угодно» (Иоанна 8:29), а когда Иисус угождал Отцу, вместе с Ним угождали Отцу и мы. Вся наша уверенность в принятии Богом основана исключительно на том факте, что Иисус стал нашим законным представителем в Своей безгрешной жизни и покорной смерти.

Глубоко размышляя об этой истине и ее значении для моих взаимоотношений со Святым Богом, я прихожу в восторг. Павел, говоря о некоторых важных истинах, иногда начинал спонтанно славословить и восхвалять Бога. Из его сердца текли слова, подобные следующим:

О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! (Римлянам 11:33).

Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков (1 Тимофею 1:17).

Именно такие чувства переполняют мое сердце сейчас, когда я пишу об удивительной истине нашего единства с Иисусом, благодаря которому Он представляет нас перед Богом Своей жизнью и смертью.

ВЛАСТЬ И ГОСПОДСТВО ГРЕХА

Все сказанное выше о нашем единстве с Христом в Его смерти может показаться отступлением от темы, однако это необходимо для того, чтобы в конце концов понять, что именно имел в виду Павел, сказав: «Мы умерли для греха». Для ответа на этот вопрос нам необходимо вернуться к его утверждению в Римлянам 5:21: «Грех царствовал к смерти». Павел персонифицировал грех и рассматривал его как власть над нами в царстве смерти. Почему же грех царствовал? Потому, что мы были виновны в Адаме. Право привести в исполнение наказание за эту вину было предоставлено греху как **законной** власти, в результате чего мы оказались под его господством. Власть греха в свершении наказания и его разлагающее господство в нашей жизни неразделимы и равносильны.

Давид сказал об этом правомерном царствовании и закономерном господстве греха в нашей жизни так:

Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя (Псалом 50:7).

Давид мог сказать, что был грешен в момент своего рождения, еще до того, как он фактически совершил какой-либо грех, только потому, что он

осознавал, что рожден с виной Адама и, как следствие, подвержен в своей жизни господству греха.

Таким образом, смерть для греха означает, прежде всего, конец его законной власти вершить наказание, а затем, как неизбежный результат, — его правления над нами. Речь идет об абсолютной порочности тех, кто вне Христа. Мы не имеем в виду, что человек настолько грешен, насколько сильно он способен согрешить, но что грех испортил **все** человеческое естество. Виновность, влекущая за собой наказание, является источником и неизменным основанием этой порочности. Следовательно, избавление от виновности и положенного за нее наказания дает избавление и от господства греха. В Божьем плане спасения эти два вида избавления неразрывно связаны друг с другом. Не существует такого понятия, как спасение от наказания за грех без сопутствующего избавления от господства греха. Это, конечно же, не означает, что мы больше не грешим — просто грех больше **не царствует** в нашей жизни.

Каким же образом мы умерли для греха? Как мы уже отметили ранее, — через наше единство с Христом. В Послании к Римлянам 6:10 Павел сказал, что Христос умер для греха, а в стихе 8 этой же главы — что мы умерли со Христом. Утверждение о том, что Христос умер для греха, обескураживает, но по своему смыслу оно просто восхитительно. Христос не умирал для **господства** греха, потому что никогда под ним не был. Тем не менее, став ради нас жертвой за грех (2 Коринфянам 5:21) (т.е. взяв на Себя ответственность за наш грех), Он действительно подчинился законной власти греха и стал объектом наказания.

Когда Иисус умер, Он умер для законной власти греха, и, благодаря нашему федеральному единству с Ним в Его смерти, мы тоже умерли для этой власти. Поскольку законная власть греха неотделима от его практического господства в нашей жизни, мы умерли не только для нее, но и для разлагающего господства греха над нами. Аллилуйя! Как чудесен наш Спаситель, освободивший нас не только от наказания за грех, но и от самого господства греха!

Тем не менее, возникает вопрос: «Если мы умерли для господства греха, то почему мы по-прежнему сражаемся с грехом в своей повседневной жизни?» Когда Павел написал: «Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» — он имел в виду не греховные поступки, а постоянную жизнь под господством греха. Слово «жить» означает «оставаться в», «пребывать в». Оно подразумевает постоянный ход жизни. Напомним слова Павла из Послания к Римлянам 8:7: «Плотские помышления [т.е. помышления, находящиеся под господством греха] суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут». Однако верующий, умерший для власти и господства греха, находит радость в Божьем законе. Верующий одобряет этот закон, считая его святым, праведным и добрым (Римлянам 7:12), даже сталкиваясь с трудностями в подчинении ему.

Мы должны различать греховные поступки, присущие всем верующим, и господство греха, присущее всем неверующим. Как отметил Синклер Фергюсон: «Грех — это не столько действие человеческой воли, сколько неволя, в которой человек мучается. Он — чуждая **сила**, сжимающая в своих

тисках человеческую душу. Джон Оуэн [учение которого подытоживает Фергюсон] считает аксиомой, что в этой жизни никогда не будет ни устранено **присутствие** греха, ни изменено его **влияние** (его цель всегда неизменна), однако его господство в жизни христианина безусловно уничтожено».28 Таким образом, верующий не может продолжать грешить. Мы больше не живем в сфере греха, под его властью и практическим господством. Говоря словами Павла, мы умерли для греха. Конечно, мы согрешаем, и даже самые лучшие наши поступки запятнаны грехом, однако наше отношение к нему совершенно отличается от отношения неверующих. Мы поддаемся искушениям, исходящим от наших собственных похотей (Иакова 1:14), от мира или от дьявола (Ефессянам 2:1-3), однако это — совсем не то же самое, что постоянное предрасположение. Более того, перефразировав слова Фергюсона, мы можем сказать, что грех для нас — это угнетающее бремя, а не возбуждающее удовольствие.

Ныне покойный шотландский богослов Джон Мюррей, рассматривая Римлянам 6:2, сказал: «Апостол ведет речь о решительном, бесповоротном разрыве отношений с грехом, что и является отличительной чертой верующего. Таким образом, верующий не может жить в грехе. Если кто-то живет в грехе, то он — неверующий. Если мы рассматриваем грех как царство или сферу, то верующий больше не живет в этом царстве и не пребывает в этой сфере».29

Глядя на современное христианство, я вижу, что большинство верующих мало понимает, что такое «решительный, бесповоротный разрыв отношений с

грехом», как это сформулировал Мюррей. Однако именно это бесповоротное избавление от господства греха через единство с Христом в Его смерти гарантирует, что истинный верующий не будет снисходителен к греху. «Остаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?» Если кто-то действительно мыслит подобным образом, то это с большой вероятностью указывает на то, что такой человек не является истинным христианином, сколько бы он ни заявлял, что верит в Христа для спасения.

ЖИВЫЕ ДЛЯ БОГА

Есть еще одна причина, по которой Павел уверен в том, что проповедь Евангелия благодати не приведет к безответственной жизни. Мы не только мертвы для греха, но и живы для Бога во Христе Иисусе (Римлянам 6:11). Теперь не только грех не царствует над нами к смерти, но и царствует благодать через праведность (Римлянам 5:21). Мы не только избавлены из-под власти тьмы, но и введены в Царство возлюбленного Божьего Сына (Колоссянам 1:13).

Но что значит быть живым для Бога? Ранее в этой главе я упомянул о двух различных аспектах нашего единства с Христом: федеральное, или юридическое, единство и жизненное, или духовное, единство. До сих пор мы рассматривали наше юридическое единство с Христом в Его смерти, освободившее нас от законной власти и, как следствие, — растлевающего господства греха. Теперь же, когда речь зашла о смысле фразы «быть живым для Бога», мы входим в сферу жизненного, или духовного, единства.

Речь идет об органическом единстве верующего с Иисусом Христом на уровне духа. С помощью слова «органическое» я указываю на живое единство. Наилучшую иллюстрацию такого единства нам дал Сам Иисус в образе виноградной лозы и ветвей (Иоанна 15:1-5). Совершенно бесспорно, что растущие на лозе ветви — это пример органического или живого единства в отличие от прикрепления к лозе каким-либо безжизненным, механическим способом. Подобным же образом верующие соединены с Христом так, что, говоря словами апостола Петра, мы «соделались участниками Божеского естества» (2 Петра 1:4). Другими словами, точно так же, как ветви имеют общую жизнь с лозой, так и мы разделяем общую жизнь с Самим Христом. Вот почему для Павла было так важно быть «во Христе». Для него это было не просто богословской концепцией, а самой сутью его христианской жизни. Речь идет о чем-то гораздо большем, чем обычные близкие отношения, наподобие дружбы. Речь идет о самой жизни. Павел жил, как ветвь, причастная к жизни лозы. Он каждый день был человеком «во Христе».

Кроме того, не только мы — во Христе, но и Он — в нас (Галатам 2:20; Ефесеям 3:17). Христос входит в нашу человеческую природу посредством пребывающего в нас Его Святого Духа, который обновляет и преображает нас, делая все более подобными Ему. Это освящающее присутствие Христа внутри нас — еще одна гарантия того, что мы не можем продолжать жить греховной жизнью или быть снисходительными к греху. Нашу зависимость от Христа мы исследуем в главе 8, но сейчас отметим, что она отличается от зависимости ребенка от его

отца. Ребенок не находится «внутри» отца, а наша зависимость от Христа подобна тому, как ветви завясят от лозы в жизни и получении питания.

Наше единство с Христом не только органическое или живое — оно еще и духовное в противоположность физическому. Мы должны помнить, что духовное измерение такое же реальное, как и физическое. Тот факт, что оно невидимо, не делает его менее реальным. Мы действительно — причастники самой жизни Христа, и Он действительно обитает в нас Своим Духом.

Следует также отметить, что жизненное единство обеспечивается юридическим, рассмотренным ранее в этой главе. Умерев для греха и удовлетворив Божье правосудие, Христос открыл путь для правления в нашей жизни благодати.

Павел начинает 6-ю главу Послания к Римлянам с громогласного опровержения той точки зрения, что Евангелие способствует безответственному, греховному поведению. Но он не просто опроверг ее, а показал, что Евангелие по самой своей природе гарантирует, что подобного не может произойти. Говоря об этом вопросе, Павел очень естественно перешел от оправдания к освящению, то есть к стремлению к святости. Практические аспекты освящения мы начнем рассматривать со следующей главы, а пока хотел бы обратить ваше внимание на Божью благодать в освящении.

Все христиане верят, что мы спасены по благодати (Ефесеям 2:8), однако в этой главе мы увидели, что спасение включает в себя избавление от наказания за грех и свободу от господства греха. Наше юридическое единство с Христом в Его смерти и

воскресении обеспечивает наше жизненное единство с Ним, посредством которого мы становимся причастны к Его божественной природе. Именно благодаря этому жизненному единству, мы обретаем силу жить по-христиански.

Обратите внимание, что все это — от Бога. Избавление, как от наказания, так и от господства греха, дается нам по Его благодати. Если бы Бог по Своей благодати вначале не избавил нас от господства греха и не привел нас в единство с Его воскресшим Сыном, то мы в стремлении к святости не смогли бы сделать и шага. Спасение — по благодати, и освящение — тоже по благодати.

НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ГРЕХУ ЦАРСТВОВАТЬ

Павел иногда использовал одно и то же выражение как в изъявительном (констатация факта), так и в повелительном наклонении.³⁰ Например, в Послании к Галатам 3:27 он сказал: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (констатация факта), — однако в Послании к Римлянам 13:14 он увещевает нас: «Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа» (повеление). Подобным же образом, Павел неоднократно говорит о нас, как о тех, кто находится «во Христе Иисусе» (например, 1 Коринфянам 1:30; 2 Коринфянам 5:17), и все подобные упоминания — это констатация факта. Тем не менее, в Послании к Колоссянам 2:6 он увещевает нас: «Ходите в Нем» (повеление).

Еще одна иллюстрация — это Послание к Римлянам 6:11-13. Павел только что подробно объяснил, что верующие умерли для власти греха, однако в стихе 12 он увещевает нас не позволять

греху царствовать в нашем смертном теле. «Но почему, если мы умерли для власти греха, нас необходимо увещевать не позволять греху царствовать в нашем теле?» — спросите вы. По существу, в этом, как и в других перечисленных выше случаях, Павел говорит: «Ощутите в своей жизни реальность Евангелия. Извлеките выгоду из всего, что вам дано по Божьей благодати во Христе. Воспользуйтесь этим».

Превосходную иллюстрацию взаимосвязи между повелением и констатацией факта дал в одной из своих книг Джон Мюррей: «Сказать неосвобожденному рабу: 'Не веди себя, как раб' — это значит поиздеваться над его рабским положением. Но если то же самое сказать рабу, который был освобожден, то это будет логичным призывом воспользоваться привилегиями и правами его свободы».31

Повеления, записанные в Римлянам 6:12-13, мы рассмотрим в последующих главах, а пока обратимся к стиху 11, который гласит: «Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе». Фактически, этот стих содержит повеление, однако он призывает не **действовать**, а **верить** во что-то. Мы должны полагаться на факт или верить в то, что мы действительно умерли для вины и вытекающего из нее господства греха. На примере иллюстрации с рабом это значит, что мы должны верить в то, что мы действительно свободны. Мы должны верить не только в то, что мы умерли для греха, но и в то, что мы живы для Бога, воссоединены с воскресшим Христом и причастны к Его божественной природе. Только вера в эту истину даст нам смелость не позволять греху царствовать в нашем

смертном теле, и, только полагаясь на нее, мы ощути́м силу Его Духа, Который, обитая внутри нас, дает способность противостоять побуждениям греха, чтобы он не мог царствовать в нас.

В годы затяжной «холодной войны» между Соединенными Штатами и Советским Союзом один советский военный летчик перелетел на своем истребителе с базы в России на базу Американских ВВС в Японии и попросил политического убежища. Его перевезли в США, где надлежащим образом допросили, после чего выдали ему новое удостоверение личности. Так этот летчик стал полноправным жителем Соединенных Штатов, а со временем получил и американское гражданство.

Случай с советским пилотом в некоторой степени поясняет, что произошло с нами, когда мы умерли для греха и ожили для Бога. Он сменил царство, получил новое удостоверение личности и новый статус. Из советского гражданина этот летчик стал американцем. Он больше не находился под управлением деспотичного, тоталитарного режима. Теперь он был волен пользоваться всеми преимуществами и возможностями, предоставляемыми жизнью в свободной, процветающей стране.

Тем не менее, как личность этот летчик не изменился. У него остались те же черты характера, привычки и присущие его культуре стереотипы, что и перед вылетом с аэродрома в России, однако его паспорт и статус теперь были другими. Обладая новым удостоверением личности и статусом гражданина свободной страны, он получил возможность возрастать в своей свободе и избавляться от рабского мышления и стереотипов

поведения, обретенных под гнетом деспотичного режима. Более того, после выдачи вида на жительство правительство США предоставило ему все ресурсы, необходимые для успешного перехода к статусу гражданина этой страны.

По сути, летчик «умер» для своего старого статуса гражданина СССР и «ожил» в новом статусе гражданина Америки. Как американец, он получил в свое распоряжение все ресурсы, предоставляемые правительством США, приняв «по факту» то, что ему приписывал новый статус. Однако без изменения статуса ничего этого не произошло бы.

Умерев для греха, мы, верующие, умерли для статуса, в рамках которого находились в рабстве его тиранического режима. В тот же самый момент нам было даровано гражданство Божьего Царства, а благодаря нашему жизненному единству с Иисусом Христом, мы получили все ресурсы, необходимые для фактического обретения того, что нам открыл новый статус. Нам было дано все необходимое, чтобы согласовать повеление: «Да не царствует грех в смертном вашем теле» — с констатацией факта: «Мы умерли для греха». Однако без смены статуса этого не произошло бы, и именно через наше юридическое единство с Христом в Его смерти и воскресении наш статус был навечно изменен.

Мы должны полагаться на это и верить в это. Мы должны верой в Божье Слово крепко держаться за тот факт, что мы умерли для власти греха и теперь живы для Бога, находясь под Его правлением благодати. До тех пор, пока мы этого не сделаем, наше стремление к святости будет опираться лишь на силу нашей собственной воли, а не на Божью благодать.

Таким образом, повеление стремиться к святости (не позволять греху царствовать в нашем смертном теле) основано на факте благодати. Иными словами, благодаря нашему единству с Христом в Его смерти для греха и жизни для Бога, Бог дал нам все ресурсы, необходимые для стремления к святости.

Мы можем с уверенностью сказать, что истина: «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Римлянам 5:20) — ни в коей мере не дает повода к тому, чтобы больше грешить. В действительности, она — единственный, данный Богом способ справиться с грехом и достичь какого-либо успеха в стремлении к святости. Вот почему, ранее, в главе 1, я сказал, что стремление к святости, хотя и требует с нашей стороны самых решительных усилий, должно быть прочно укоренено в Божьей благодати.

Глава 5

Благодать дисциплинирующая

Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке.

Титу 2:11-12

Мне нравятся оксюмороны — обычно юмористические, построенные на противоречии выражения, наподобие рекламного лозунга: «Горячие предложения от продавцов холодильников» — или высказывание бейсболиста Йоги Берра об игре на

нью-йоркском стадионе «Янки»: «Там слишком рано становится поздно». Однако, как по мне, классический пример оксюморона — это строки из скаутской песни «О, Сюзанна», которую мы когда-то пели в походах:

В ту ночь, когда ушел я, капал дождь,

И засуха стояла, как всегда.

Палило солнце так, что я замерз.

Не плачь, Сюзанна, это — не беда.

Возможно, название этой главы тоже кому-то показалось оксюморонам. Еще бы! Ведь дисциплина для них предполагает ограничения и законничество, правила и уставы. Она подразумевает Бога, Который хмурится на каждого, кто от души веселится. С другой стороны, благодать, казалось бы, означает свободу от любых правил, непринужденную и неупорядоченную жизнь, а, прежде всего, — Бога, Который любит нас безусловно, невзирая на наше греховное поведение.

Подобное мышление отражает непонимание как благодати, так и дисциплины. По сути, как мы видим из эпиграфа данной главы, та же благодать, которая приносит нам спасение, еще и дисциплинирует нас, как верующих. Хотя этот стих гласит: «Благодать Божья... **научающая** нас», фактически, слово, переведенное здесь как «научающая», несет гораздо более широкий смысл, чем просто передачу знаний, как мы обычно его воспринимаем. В оригинале ему соответствует термин, означающий воспитание детей, включая не только наставление, но также предостережение, порицание и наказание, и все это — с любовью, во благо ребенку. Апостол Павел использовал это же слово в Ефесеям 6:4, где он предписывает отцам воспитывать своих детей в учении (т.е. дисциплине) и наставлении Господнем.

В духовном смысле дисциплина подразумевает любые наставления, любые укоры и замечания, а также — любые предусмотренные Богом трудности в нашей жизни, преследующие цель поспособствовать духовному росту и развить благочестивый характер. И, хотя в физическом мире дети в конце концов вырастают, и родители перестают воспитывать их, в духовном мире мы до конца своих дней остаемся под дисциплинирующей родительской опекой Бога.

Итак, как видим, та же благодать, которая приносит нам спасение, еще и учит нас вести богоугодную жизнь. Со стороны Бога весь воспитательный процесс базируется на Его благодати — Его незаслуженном и безусловном благоволении к нам. Мы склонны приравнивать дисциплину к правилам и стандартам поведения, а Бог приравнивает ее к строгой, но любящей заботе о наших душах.

Когда меня впервые познакомили с идеей христианского ученичества, мне дали перечень семи духовных дисциплин, которые я должен был практиковать каждый день: тихое время с Богом, изучение Библии, заучивание наизусть стихов из Писания, молитва и т.п. Все эти дисциплины, несомненно, пошли мне на пользу, и я очень благодарен за каждую из них. Они заложили основание для моего духовного роста.

Тем не менее, практикуя эти дисциплины, я пришел к убеждению, что мое усердие в них определяет качество моих повседневных взаимоотношений с Богом. В действительности, мне никто не говорил, что Божье благоволение ко мне зависит от моих дел, и все же у меня развилось едва

уловимое, однако очень реальное впечатление, что в зависимости от успехов в моих духовных упражнениях Бог или улыбается мне, или хмурится. Пожалуй, это впечатление отчасти сложилось по той причине, что я далеко не всегда был верным в том, чтобы регулярно проводить время наедине с Богом.

И мой опыт отнюдь не уникален. Один мой друг, несущий служение в университетском городке, рассказал мне о студенте, который был чрезвычайно усерден в том, чтобы ежедневно уделять достаточно времени для личной молитвы и чтения Библии. Когда мой друг спросил этого юношу, почему он так строго придерживается своего правила, тот ответил: «Чтобы со мной не случилось ничего плохого». Его дисциплинировала не благодать, а законничество.

Мы ориентированы на дела по самой своей природе, и наша культура (а иногда — и наше воспитание) только укрепляет подобный законнический образ мышления. Слишком часто родители принимают своего ребенка на основании его поведения. В нашем обществе подобное явление — далеко не редкость, и потому мы переносим соответствующий образ мышления и на свои взаимоотношения с Богом. Поэтому, как реагируя на Божьи дисциплинарные меры, так и практикуя те духовные упражнения, которые для нас хороши и полезны, мы склонны думать, что нас дисциплинирует Божий «закон», а не Его благодать.

Однако Павел сказал, что нас дисциплинирует та же самая благодать (незаслуженное Божье благоволение), которая приносит нам спасение. Это означает, что любая наша реакция на Божьи действия по отношению к нам и любая практика в духовных

дисциплина должны базироваться на осознании того факта, что Бог имеет дело с нами по благодати. Это, в свою очередь, означает, что все наши попытки научить других благочестивой жизни и духовной зрелости тоже должны быть укоренены в благодати. Если мы не будем учить людей тому, что суть дисциплины — в благодати, то они (как и я в свое время) будут предполагать, что она — в делах.

Вот почему мы не должны откладывать Евангелие на полку, как только человек уверовал во Христа. Новообращенному не менее трудно поверить в то, что Бог общается с нами каждый день на основании благодати, чем неверующему — в то, что Бог спасает по благодати, а не по делам. Таким образом, мы должны ежедневно проповедовать Евангелие не только самим себе, но и тем, кого мы тем или иным образом дисциплинируем, будь то дети в воскресной школе, ученики на библейских занятиях или люди, которых мы наставляем в индивидуальном порядке. Ученичество должно быть основано на Божьей благодати.

СПАСЕНИЕ И ДИСЦИПЛИНА НЕРАЗДЕЛИМЫ

Еще одна истина, открытая в Послании к Титу 2:11-12, — неотделимость спасения от духовной дисциплины. Та же благодать, что приносит нам спасение, и дисциплинирует нас. Одного без другого не бывает. Иначе говоря, совершенно невозможно, чтобы Бог спас человека, а затем оставил его один на один с его незрелостью и греховным образом жизни. Тех, кого Он спасает, Он и дисциплинирует. Павел выразил это несколько иначе в Послании к

Филиппийцам 1:6: «Начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа».

Эта мысль одновременно ободряет и отрезвляет. Ободряет потому, что наше духовное возрастание не опирается лишь на нашу инициативу и не зависит от нашей мудрости, чтобы видеть, в каких сферах и в каком направлении нам необходимо возрастая. Вместо этого, инициатором и руководителем процесса нашего духовного возрастания является Сам Бог. Конечно, это не значит, что на нас не возлагается ответственность откликаться на духовное Божье воспитание в нашей жизни. Речь идет лишь о том, что за наше воспитание отвечает только Бог, и никто другой.

Разумеется, Он действует через Своих представителей, таких, как пасторы и зрелые христиане; а для того, чтобы дисциплинировать нас, использует различные средства (главным образом — Его Слово и обстоятельства), однако в конечном итоге ответственность за нас несет именно Он. Будучи безграничным в Своей мудрости, Он в точности знает, какие меры задействовать в нашей жизни в каждый отдельно взятый момент времени. Таким образом, наша задача — просто уповать на Бога, быть послушными Ему и молиться о том, чтобы Его воля производила в нас благоугодное Ему (Евреям 13:21).

В то же время, неотделимость Божьей благодати от духовной дисциплины является истиной отрезвляющей. Достаточно оглянуться вокруг на современный христианский мир (особенно — в США), чтобы увидеть огромное множество людей, которые в определенный момент заявили о своей вере в Христа, однако даже в малейшей степени не знакомы с

дисциплиной благодати. Возможно, они выходили к алтарю, заполняли анкеты и даже произносили молитву покаяния, однако благодать не учит их говорить «нет» нечестию и мирским похотям. О воздержанной, честной и благочестивой жизни речь здесь даже не идет. По сути, жизнь таких людей сегодня не отличается от той, какую они вели до того, как заявили о своей вере во Христа.

Размышляя о них, я вспоминаю слова из Послания к Евреям 12:8: «Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны». Сам же Иисус сказал: «Не всякий, говорящий Мне: ‘Господи! Господи!’, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Матфея 7:21). Вечную жизнь наследует не тот, кто просто говорит о своей вере, а тот, в чьей жизни есть признаки отцовского воспитания со стороны Бога.

Каждому из нас следует размышлять над этой отрезвляющей истиной. Дисциплинирует ли меня Божья благодать? Апостол Павел сказал: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Коринфянам 13:5). А апостол Петр призывает нас: «Более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание» (2 Петра 1:10). Действительно ли вы верите в Иисуса Христа как своего Спасителя, как это сказано в Евангелии, которое мы исследовали в главе 3? Есть ли какие-либо признаки того, что, благодаря своему единству с Иисусом Христом, вы умерли для власти греха? Действует ли в вас Божья благодать,

дисциплинирующая или обучающая вас для того, чтобы вы духовно возрастали? Если ваш честный ответ: «Нет», — то я настоятельно советую вам прийти к Нему с верой в Его слова: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоанна 6:37).

Хотел бы кое-что прояснить. Мы не стремимся к святости или к признакам Божьего воспитания ради того, чтобы обрести спасение. Это было бы спасение по делам. Скорее, Божья дисциплина в нашей жизни и желание стремиться к святости, пусть даже самое слабое, с нашей стороны — это неизбежное следствие принятия Божьего дара спасения по вере. Как гласит известное высказывание Мартина Лютера: «Мы спасены только по вере одной, однако спасающая вера только одной не бывает».

У многих из нас есть друзья и родственники, которые называют себя христианами, однако в их жизни напрочь отсутствуют признаки дисциплины благодати. Нередко мы цепляемся за хрупкую надежду, что такие люди — христиане, потому что в определенный момент времени они заявили о своей вере, хотя в их жизни незаметно каких-либо признаков работы Святого Духа. К такой форме самообмана особенно склонны родители, игнорирующие отсутствие настоящего действия благодати в жизни своих детей.

Конечно же, мы не можем определить, действительно ли другой человек является спасенным, как не можем и сказать, что он не христианин. Тем не менее, не видя никаких признаков духовной жизни, мы не должны быть наивными. Вместо того чтобы цепляться за надежду, которая, вполне вероятно, окажется ложной, нам следует

горячо молиться о том, чтобы Бог привел близкого нам человека к спасению, а если это уже произошло, — чтобы Он начал проявлять в жизни этого человека дисциплину благодати.

БЛАГОДАТЬ УЧИТ НАС ГОВОРИТЬ «НЕТ»

Наконец, еще одна истина, которую мы видим в Послании к Титу 2:11-12, заключается в том, что дисциплинарные меры, применяемые к нам благодатью, носят одновременно положительный и негативный характер. Это не должно удивлять, если рассматривать дисциплину с точки зрения воспитания детей. Все ответственные родители хотят не только побороть недостатки в поведении ребенка, но и развить положительные черты его характера. В физическом воспитании детей необходимы обе эти составляющие — то же самое относится и к духовной сфере.

Благодать, прежде всего, учит нас «отвергать нечестие и мирские похоти». Под нечестием обычно понимают греховное поведение, то есть аморальность, непорядочность, жестокость, злобу, злоречие и т.п. (см., например, Римлянам 1:18-32). Однако в более широком смысле нечестие — это непочтение к Богу и пренебрежение Им, когда человек не принимает Его в расчет в своей жизни. Все нечестие, изображенное Павлом в Послании к Римлянам 1:18-32, начинается с того, что «они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили» (стих 21). В таком, более широком смысле человек может быть высоконравственным и даже великодушным, но при этом оставаться нечестивым.

Недавно я прочитал рецензию на книгу «Во времена древнего мира», изданную Смитсоновским институтом. Ее автор отметил, что в этой книге не сказано ни слова о великих героях Библии, таких, как Моисей, Авраам или Давид, хотя о других известных исторических фигурах, таких, как Александр Македонский, в ней написано предостаточно. И что наиболее примечательно — даже об Иисусе Христе там было упомянуто лишь вскользь, хотя во всех датах использовались обозначения «до Р.Х.» и «после Р.Х.». Редакторы невольно указали на историческую реальность существования Того, относительно Кого отсчитывается время, даже не упомянув Его имени.

Думаю, в издательстве Смитсоновского института работают хорошие, порядочные люди. С такими каждый из нас был бы счастлив жить по соседству. Тем не менее, судя по их книге, они — нечестивцы. Они не имеют почтения к Богу.

Поверив в Христа как в нашего Спасителя, мы вносим в свою христианскую жизнь **привычку** нечестия. Подобно редакторам Смитсоновского института, мы привыкли жить, не почитая Бога. Когда мы были неверующими, нас не беспокоили ни Его слава, ни Его воля. Мы игнорировали Его в принципе. Но теперь, когда мы избавлены от господства греха и введены под власть благодати, эта благодать учит нас отвергнуть нечестивое мировоззрение (равно как и поступки). Разумеется, подобное воспитание — это процесс, растянутый во времени. По сути, Бог будет искоренять нечестие в нашей жизни до тех пор, пока мы будем жить на этой земле.

Благодать также учит нас говорить «нет» мирским похотям — непомерному стремлению к земным

ценностям (материальным благам, престижу, удовольствиям, власти) и озабоченности ими. Мирская похоть противоположна позиции, решительно высказанной Павлом: «Пользующиеся миром сим [должны быть], как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1 Коринфянам 7:31).

Что же означает сказать «нет» нечестию и мирским похотям? Говоря обобщенно, это подразумевает решительный разрыв с былым мировоззрением и греховными привычками. С одной стороны, этот разрыв является Божьим действием, которое совершается в тот момент, когда мы умираем для господства греха в нашей жизни. На это указывает и тот факт, что в Послании к Титу 2:12 слово «отвергнув» передает действие, совершенное в прошлом. Тем не менее, с другой стороны, мы должны осуществить этот разрыв с грехом, умертвив дела плоти (Римлянам 8:13). Мы разовьем эту мысль позже, в главе 11, а пока отметим, что «удаляться от плотских похотей, восстающих на душу» (1 Петра 2:11), и подразумевает отказ от мирских желаний. Другими словами, мы должны признавать эти желания «обольстительными» (Ефесянам 4:22) и «злыми» (Иакова 1:13), и потому — отказываться от предлагаемых ими удовольствий и поступков, к которым они нас склоняют.

БЛАГОДАТЬ УЧИТ НАС ГОВОРИТЬ «ДА»

Порой у нас может складываться впечатление, что христианская жизнь состоит, в основном, из набора запретов с негативным оттенком: «Не делай того», «Не делай этого»... Запреты, безусловно, являются важной составляющей нашей духовной

дисциплины, что подтверждается и тем фактом, что восемь из Десяти Заповедей — это запреты (см. Исход 20:1-19). Запреты, высказанные не только в Десяти Заповедях, но и во всех фрагментах Нового Завета, относящихся к практическим аспектам жизни, нам просто необходимы. Пребывающий внутри грех постоянно склоняет нас к мирским похотям, и для того, чтобы отвергать предлагаемые им удовольствия, нам необходимы постоянные ограничители.

Впрочем, жизнь христианина также следует направлять и к положительным проявлениям христианского характера, которые Павел назвал плодом Духа в Галатам 5:22. По сути, все этическое учение Павла характеризуется двойственным подходом, который подразумевает избавление от ветхой природы и облечение в нового человека. Так, в Ефессянам 4:21-24 он пишет: «Вы... научились... отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины».

Я люблю сравнивать этот двойственный подход, выраженный словами «отложить» и «облечься», с двумя лезвиями ножниц. Мы вполне согласны с тем, что с точки зрения задач, для которых созданы ножницы, одно их лезвие не имеет никакой пользы. Для того чтобы ножницы были эффективны, оба их лезвия необходимо закрепить на одной оси и в дальнейшем использовать их совместно. Этот пример иллюстрирует следующий духовный принцип: мы должны одновременно отбрасывать свойства,

присущие нашей ветхой природе, и принимать черты новой природы. Одно без другого неэффективно.

Некоторые верующие сосредотачиваются лишь на отказе от греховных привычек, уделяя мало внимания тому, во что они должны облечься. Зачастую жизнь таких людей становится тяжелой, нестабильной и, с большой степенью вероятности, — самоправедной, поскольку они склонны оценивать благочестие по определенному списку запретов. Другие же верующие больше сосредоточены на культивировании каких-то положительных черт характера, наподобие любви, сострадания и доброты, но если они не уделяют внимания запретам Писания, то они рискуют стать беспечными в вопросах морали и этики. Таким образом, нам необходимо в равной степени уделять внимание и тому, чтобы «отложить», и тому, чтобы «облечься».

В рассматриваемом фрагменте Послания к Титу позитивный аспект христианской жизни выражен фразой: «Научающая нас, чтобы мы... целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке». Большинство толкователей Библии считает, что эти три слова: «целомудренно», «праведно» и «благочестиво» — указывают на поступки, имеющие, соответственно, отношение к самому человеку, к ближнему, и к Богу (в РВ эти три слова приводятся как «разумно, честно и свято» — *прим. ред.*). Под «целомудрием» подразумевается сдержанность, которую мы должны проявлять по отношению ко всему хорошему и законному в жизни, а также — категорический отказ от всего откровенно греховного. Праведное поведение — это справедливые и правильные поступки по отношению к другим людям,

когда мы поступаем с ними так, как хотели бы, чтобы они поступали с нами (Матфея 7:12). Наконец, благочестие — это почитание Божьей славы и Божьей воли во всех аспектах нашей жизни, когда мы все делаем в духе благоговения и любви к Нему.

Очень хорошее определение благочестия дал в своих комментариях к стиху из Титу 2:12 Мэтью Генри:

Личные и взаимные обязанности должны исполняться в послушании Божьим заповедям, когда мы надлежащим образом стремимся угождать Ему и почитать Его, руководствуясь святой любовью и страхом Господним. Однако перед Богом у нас есть и другая четко выраженная, прямая обязанность: вера и признание Его сущности и совершенства; внутреннее и внешнее поклонение и почитание; любовь, благоговение и упование; зависимость от Него и посвящение Ему; соблюдение всех установленных Им служб и предписаний; молитва к Нему, восхваление Его и размышление над Его Словом и Его делами.³²

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Апостол Павел обобщил три сферы обязанностей христианской жизни тремя словами: «целомудренно», «праведно» и «благочестиво». Тем не менее, контекст его нравоучительного описания спасающей Божьей благодати в Послании к Титу включает в себя целый ряд этических наставлений, начиная со стиха 2:1 и заканчивая стихом 3:2. Они говорят о практических духовных нуждах различных групп людей: старцев, стариц, молодых женщин, юношей, рабов, самого Тита и, наконец, — всех верующих. На основании этих конкретных наставлений мы можем понять на

практике, что именно имел в виду Павел под «целомудренной», «праведной» и «благочестивой» жизнью.

Этот фрагмент Писания содержит столько лаконичных предписаний, что, начав разбирать их подробно, нам, по сути, пришлось бы просто процитировать целиком весь текст. Настоятельно рекомендую вам самостоятельно перечитать его с молитвой, прося Бога помочь вам оценить вашу собственную жизнь в свете наставлений Павла о практических аспектах христианской жизни. Уделите внимание всему этому фрагменту, а не только тем строкам, которые касаются вас больше всего (старцы, старицы, юноши и т.д.). Здесь в каждом стихе перечислены христианские добродетели, применимые к каждому из нас, независимо от нашего возраста или пола.

Особенно обращаю ваше внимание на три стиха, в которых Павел подчеркивает важность нашего христианского свидетельства перед неверующими. Так, в Титу 2:5 он говорит: «Да не порицается слово Божие», — а в стихе 8 пишет: «Чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого». Далее, в заключение наставлений для рабов Павел отмечает: «Дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога» (стих 10).

Павел явно был обеспокоен тем, какое свидетельство для окружающих представляла собой жизнь верующих на Крите. В Послании к Римлянам он сказал, обращаясь к евреям: «Ради вас... имя Божие хулится у язычников» (2:24). Вероятно, Павел питал подобную обеспокоенность и в отношении критских христиан. А что бы он сказал о нас сегодня?

Безбожный мир, который становится все более враждебным к истинному христианству, со все возрастающим усердием ищет в нашей жизни непоследовательность, чтобы получить возможность высмеять Бога и Его Слово.

Подобную же обеспокоенность более четырехсот лет назад высказал и великий реформатор Жан Кальвин:

Все плохое, что они [безбожники] могут уловить в нашей жизни, со злобой выворачивается против Христа и Его учения. В результате, из-за наших проступков хулится святое Божье имя. Чем пристальнее за нами наблюдают наши противники, тем внимательнее мы должны быть, чтобы не подавать им повода для злословия. Так их враждебность укрепляет нас в стремлении поступать правильно.³³

Таким образом, мы, как верующие, во всех аспектах нашей жизни должны стремиться к тому, чтобы быть образцами для подражания, прилагая все силы ради Христа и Его Евангелия. На работе, на отдыхе, за рулем, в магазине — везде мы должны вести себя так, чтобы неверующие не только не могли ничего сказать против нас, но еще и заинтересовались Евангелием, действенность которого они видят в нашей жизни.

В 4-й главе Послания к Ефессянам представлен еще один очень важный практический аспект повседневной христианской жизни. Мы уже рассмотрели базовый принцип, изложенный в Ефессянам 4:22-24, но сразу же после утверждения о том, что мы должны «отложить» и «облечься», Павел дает конкретные примеры применения этого принципа.

Мы должны отвергнуть ложь и говорить правду (стих 25). Тот, кто воровал (например, тратил на себя средства, доверенные ему работодателем или замалчивал свои доходы в налоговой декларации), должен перестать это делать. Вместо этого таким людям (и всем нам) следует учиться делиться с теми, кто в нужде (стих 28).

С точки зрения концепции облечения в Божий характер и отвержения греховных привычек, противопоставление Павлом щедрости и воровства весьма поучительно. Если кто-то из наших друзей раньше воровал, но потом решительно порвал с этим пороком, то мы радовались этому, как большой победе. Однако Павел не был бы доволен до тех пор, пока этот человек не стал бы поступать в духе щедрости, помогая нуждающимся. Человек должен не только отвергнуть непорядочность, но и облечься в щедрость.

В отношении денег и имущества мы можем придерживаться одной из трех точек зрения:

- «Что твое — то мое, и я заберу его».
- «Что мое — то мое, и я сохраню его».
- «Что мое — то Божье, и я поделюсь им».

Первой точки зрения придерживаются воры, второй — типичные люди, включая, к сожалению, и многих христиан. Третья же — именно та точка зрения, в которую все мы должны стремиться облечься. Недостаточно не воровать — мы должны еще и учиться щедрости.

Принцип «оставления» и «облечения» также проявляется и в том, как мы говорим (Ефессянам 4:29). Мы должны отвергнуть неправедные разговоры (не только грубую речь или сквернословие, но и критику,

ропот, сплетни и т.п.) и облечься в то, что назидает и укрепляет других. Отрицательные эмоции горечи, ярости и гнева, а также такие греховные дела, как ссоры и злословие, должны быть отвергнуты и заменены добротой, состраданием и прощением (стихи 31-32).

Аморальность или любого вида нечистота как в поступках, так и в словах, мыслях и желаниях, не должны не то что практиковаться, а даже намек на них быть не должно. Это естественным образом ведет к наставлению против непристойностей или остроумных, но грубых шуток. Вместо них речь верующего должна характеризоваться благодарением (5:3-4).

Но почему Павел противопоставил благодарение непристойному остроумию? Прежде всего, в греческом оригинале в этом фрагменте присутствует игра слов: «eucharistia» против «eutrapolia». Однако, что важнее, Павел говорит о том, что в нашей речи должно преобладать не сквернословие или даже жалобы, а благодарение Богу. Как он отметил в Фессалоникийцам 5:18: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе».

БЛАГОДАТЬ УЧИТ НАС

Впрочем, за всей этой сосредоточенностью на практических аспектах христианской жизни мы не должны упустить из виду тот факт, что нас учит именно благодать, а не закон. Будучи новообращенным христианином, я воспринимал Библию, преимущественно, как сборник правил. Я считал, что Библия говорит мне, что делать (или чего не делать), а мое дело — просто повиноваться. По

своей младенческой наивности я думал, что все так просто.

В тот период практические библейские предписания были для меня не более, чем буквой Божьего закона. Они повелевали, но не давали способности повиноваться. Более того, они осуждали меня за мою неспособность подчиняться им, как должно. Мне казалось: чем больше я стараюсь, тем хуже у меня получается.

Я ничего не знал о том, что Божья благодать дает мне способность жить по-христиански. Я думал, что для этого требуются исключительно твердость характера и сила воли. И что не менее важно, я мало знал о Божьей благодати, которая прощает благодаря крови Христа. Поэтому я чувствовал себя виноватым и беспомощным — виноватым потому, что в моей жизни снова и снова повторялись одни и те же греховные проявления, а беспомощным потому, что я ничего не мог с ними поделать.

Впрочем, мой опыт — далеко не уникальный. По сути, можно сказать, что он довольно типичен, и не только для новообращенных, но и для многих христиан, которые уже далеко не первый год в Господе. Вот почему нам так важно понять, что нас дисциплинирует не закон, а благодать. Конечно же, Павел в Послании к Титу персонифицировал благодать. На самом деле, нас дисциплинирует Бог в Своей благодати и *по* Своей благодати. Проще говоря, отцовское Божье воспитание по отношению к Его детям базируется на принципах благодати и осуществляется в сфере благодати.

Каковы же принципы благодати? Обобщенно их можно выразить в виде двух истин, рассмотренных

нами в главах 3 и 4. Первая из них — это прощение всех наших грехов и безусловное принятие нас, как личностей, благодаря искупительной работе Иисуса Христа. Вторая истина — это избавление от господства греха и получение доступа к пребывающей в нас силе Святого Духа, благодаря нашему единству с Христом.

Как же понимать, что Бог дисциплинирует нас в сфере благодати? Это означает, что Он неизменно наставляет, воспитывает и учит нас в любви и ради нашего духовного благополучия. Это означает, что Бог никогда не злится на нас, хотя Он часто опечален нашими грехами. Это значит, что Он не осуждает нас и не вменяет нам наших грехов. Все, что Он делает в нас и для нас, основано на незаслуженном благоволении. Говоря словами Уильяма Хендриксена: «Божья благодать — это Его активное благоволение, дарующее величайший из даров тем, кто заслужил величайшее из наказаний».34

Таким образом, там, где закон осуждает, благодать прощает через Господа Иисуса Христа. Там, где закон повелевает, но не дает силы, благодать повелевает и наделяет силой посредством живущего и действующего внутри нас Святого Духа.

В период работы над этой главой мне выпал случай обедать с небольшой группой, в составе которой был профессор одной из наших евангелических семинарий, специализировавшийся на Новом Завете. Он прочитал нам одно небольшое назидательное стихотворение, которое, предположительно, принадлежит перу Джона Буньяна, автора книги «Путешествие Пилигрима». Услышав это

стихотворение, я подумал: «Именно это имел в виду Павел, сказав: 'Научающая нас благодать'».

Вот оно. Его легко запомнить, и если вы выучите его наизусть, оно поможет вам понимать суть дисциплины по благодати.

«Беги, беги», — закон сказал,
Но сам ни ног, ни рук не дал.

А вот Благая весть для нас

Урок получше преподает.

«Лети», — и крылья на полет

Евангелие мне дает.

Как же, в таком случае, Бог дисциплинирует нас? По закону, или по благодати? Конечно же, по благодати. Но как ощутить это? В чем заключается ваше стремление откликнуться на Его родительское воспитание? Принимаете ли вы прощение Его благодати или же трудитесь под бременем вины? Черпаете ли вы силу в вашем единстве с Христом и пребывающем в вас Святом Духе, чтобы ответить на Божье воспитание, или же Библия для вас — лишь свод правил и повелений, которым вы тщетно пытаетесь повиноваться с помощью собственной силы воли?

Помните, что вас учит та же самая благодать, которая принесла вам спасение. Вы должны отвечать на основании благодати, а не закона. Вот почему вам необходимо «ежедневно проповедовать Евангелие самому себе».

Глава 6

Преображенные в Его образ

Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа.

2 Коринфянам 3:18

Некоторые вещи в мире природы представляют для меня непостижимую загадку. Каким образом ползающая по земле личинка преобразуется в насекомое, способное грациозно летать? Как может невзрачный, щетинистый уродец превратиться в потрясающее, очаровательное создание с ярко расцвеченными крыльями? Каким образом вредитель, способный уничтожить листья на целом дереве (пусть и не в одиночку), становится изящным творением, которое приземляется на лепестки цветов, едва касаясь их? Короче, как гусеница становится бабочкой?

Я не понимаю, как это происходит, однако знаю название этого процесса: «метаморфоз». Это четырехсложное, «восьмицилиндровое» слово описывает происходящее с гусеницей, когда она обволакивает себя твердым коконом и однажды появляется оттуда бабочкой.

В духовном мире для меня также есть много непостижимого. Как может человек, безразличный или враждебный по отношению к Богу, стать глубоко посвященным последователем Иисуса Христа? Каким образом раб разрушительных греховных привычек становится сдержанным, кротким и сострадательным?

Как мог фанатичный, самоправедный еврей по имени Савл Тарсянин стать смиренным, скромным Павлом, апостолом язычников?

И опять-таки, я не понимаю, как это происходит, однако знаю название этого процесса. Во 2 Коринфянам 3:18 Павел называет его «преображением». Греческое слово, переведенное здесь как «преображаемся», — это «metamorphoōmai». Не составляет труда увидеть, что термин «метаморфоз» — это транслитерация слова «metamorphoōmai». Тот факт, что для описания духовного преобразования в жизни христианина Павел использует то же слово, что и для превращения гусеницы в бабочку, я нахожу весьма примечательным и поучительным. Этот процесс не менее загадочен, а его результаты — еще более поразительны.

По сути, процесс преобразования, кратко описанный Павлом во 2 Коринфянам 3:18, называется «освящением». «Освящение» — еще одно из слов, которые я называю «восьмицилиндровыми». Оно редко используется в нашей повседневной речи, да и звучит несколько вычурно. Однако это слово имеет важное духовное значение, и мы обязательно должны понять его суть, если хотим стремиться к святости. Освящение — это действие Святого Духа в нас, посредством которого наше внутреннее естество постепенно изменяется, все больше освобождая нас от греховных склонностей и развивая в нас со временем добродетели Христова характера. Впрочем, хотя освящение и является действием Святого Духа в нас, оно также подразумевает наш искренний отклик, выраженный в послушании и регулярном применении

духовных дисциплин, представляющих собой инструменты освящения.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Освящение фактически начинается в момент нашего обращения ко Христу, когда в результате действия, называемого возрождением, или рождением свыше, внутрь нас помещается принцип духовной жизни. Это действие возрождения было обещано еще в Ветхом Завете, например, — в Книге пророка Иеремии 31:33, где Бог говорит: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его», — и в Книге пророка Иезекииля 36:26-27: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять».

В Новом Завете Павел описывает возрождение во 2 Коринфянам 5:17: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое», — и в Титу 3:5: «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом».

Обратите внимание, что в каждом из этих фрагментов Писания однозначно говорится о радикальной перемене. Бог вкладывает Свой закон в наш разум и записывает его на наших сердцах, то есть Он дает нам новое отношение к Своему закону. Теперь мы не враждебны по отношению к нему, а находим в нем радость. Закон, который прежде был для нас совершенно чуждым, теперь написан Божьим

Духом на наших сердцах, чтобы мы жили в послушании.

Каменное сердце стало плотяным. Выражение «сердце каменное» символически описывает равнодушное сердце, нечувствительное ко всему, что исходит от Бога и неспособное принимать Божью истину ни в каком проявлении. В то же время, выражение «сердце плотяное» указывает на мягкое и доброе сердце, которое способно и готово принимать истины Божьего Слова и действовать в согласии с ними. Мэтью Генри, говоря об Иезекииля 36:26-27, отметил: «Возрождающая благодать производит в душе настолько великую перемену, что ее можно сравнить с превращением мертвого камня в живую плоть».35

Во 2 Коринфянам 5:17 Павел говорит, что в момент воссоединения человека с Христом появляется новое творение. Когда человек доверяется Христу, он радикально меняется. Это не означает, что за один день мы становимся «святыми» в практическом смысле этого слова. Просто Святой Дух помещает внутрь нас новое творение (новый принцип жизни), и мы уже никогда не сможем быть такими, как прежде.

Смысл выражения «родиться свыше» из Иоанна 3:3-8 обычно сводят лишь к спасению от наказания за грех. Согласно словам Иисуса, это означает «родиться от Духа» (Иоанна 3:6, 8), то есть принять новую жизнь. Павел говорит об этом же в Титу 3:5 как об обновлении Святым Духом.

Такое возрождение или рождение свыше, посредством которого человек входит в Божье Царство (Иоанна 3:5), — это всецело действие Бога-

Святого Духа. Следовательно, оно, точно так же, как и освящение, является исключительно действием благодати. Кроме того, это Божье действие происходит в тот самый момент, когда мы принимаем оправдание. Человек не может быть оправдан, не возродившись.

И опять-таки, меня беспокоит, когда тысячи людей, называющих себя христианами, думают, что они оправданы, что их грехи прощены, и что они идут на небеса, однако в их жизни нет никаких признаков возрождающего действия Святого Духа. Боюсь, что однажды они услышат из уст Христа эти страшные слова: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матфея 7:23).

Для того чтобы не быть неверно понятым, хочу кое-что уточнить. Я категоричен в том, что выход для таких людей — не изменить поведение, чтобы проявить какие-то признаки возрождения, а прийти к Иисусу, отвергнув всякое упование на собственную добродетель, исповедав себя грешником в Божьих глазах и всецело положившись на Его искупление. Тогда они будут воистину оправданы (спасены от наказания за грех) и в то же время — по-настоящему возрождены (станут новым творением во Христе), и признаки возрождения будут очевидны как для них самих, так и для окружающих.

ОСВЯЩЕНИЕ

Таким образом, возрождение — это отправная точка освящения, или, как выразился во 2 Коринфянам 3:18 Павел, — преобразования. Другими словами, освящение — это достижение конечной цели возрождения. Пресвитерианский служитель XIX века

Уильям Пламер сказал: «Возрождение — это **действие** Божьего Духа, а освящение — **труд** Божьего Духа, следующий за этим действием... Возрождаясь, мы становимся 'новорожденными младенцами', а освящаясь, — достигаем меры полного возраста во Христе Иисусе». ³⁶ Иногда люди спрашивают: «Какова взаимосвязь между освящением и оправданием? Может ли человек быть оправданным, но не освященным?» Ответ заключается в том, что оправдание и освящение неразделимы. Бог никогда не дает оправдания без освящения (см. 1 Коринфянам 1:30 и 6:11). И то, и другое берет свое начало в бесконечной Божьей любви и Его безусловной благодати. И то, и другое достигается верой. В оправдании мы уповаем на совершенное Христом на кресте **для** нас, а в освящении — на Его **труд** в нас посредством Его Святого Духа. В оправдании, как и в возрождении, Бог действует Сам, а в освящении Он трудится в нас, однако ожидает нашего отклика и готовности сотрудничать с Ним.

Еще раз процитирую Уильяма Пламера:

Оправдание — это Божье действие, совершаемое раз и навсегда. Освящение — это Божий труд, который начинается в момент возрождения, длится на протяжении всей нашей жизни и завершается в момент смерти. Первое — для всех одинаково и совершенно, второе — индивидуально и ни в ком не совершенно до тех пор, пока мы не покинем эту плоть. В оправдании Бог вменяет (т.е. приписывает) нам праведность Христа, а в освящении Он дает нам благодать и способность освящаться. ³⁷

Труд Святого Духа — это действие благодати в двояком смысле. Ранее в своей книге «Благодать

преображающая» я показал, что слово «благодать» используется в Писании в двух различных, хотя и взаимосвязанных значениях. Более широкий, обобщенный смысл этого слова — незаслуженное Божье благоволение к нам, благодаря Иисусу Христу. Однако в нескольких случаях благодать упоминается в Писании как Божье содействие нам через Святого Духа.³⁸ Впрочем, даже такая божественная помощь — это следствие незаслуженного Божьего благоволения. Таким образом, как бы мы ни относились к освящению: как к незаслуженному благословию (чем оно и является) или как к благодатному труду Святого Духа в нас, — это, несомненно, действие благодати.

Наша часть — это стремление к святости, наш отклик на труд Святого Духа и наше сотрудничество с Ним в Его деле. Мы начнем рассматривать нашу роль в процессе освящения с главы 7, а пока хотел бы подчеркнуть, что стремление к святости, хотя и требует определенных усилий с нашей стороны, зависит от способствующей силы Святого Духа. Апостол Павел очень лаконично выразил этот принцип зависимой дисциплины в Послании к Филиппийцам 4:13: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе». В этом случае Павел трудился, учась быть довольным, однако он делал это с помощью способствующей силы Святого Духа. Принцип зависимой ответственности непросто для понимания, однако для нас крайне важно понять его и жить в соответствии с ним.

ЦЕЛЬ

Цель освящения — подобие нашему Господу Иисусу Христу. Во 2 Коринфянам 3:18 Павел сказал, что мы «преображаемся в тот же образ», а в Римлянам 8:29 — что Бог «предопределил [всем верующим] быть подобными образу Сына Своего». Подобие Христу — это Божья цель для всех верующих во Христа, и она должна также стать и нашей целью.

Слово «преобразаться» имеет общий корень со словом «образ», обозначающий образец или эталон. Преображение — это процесс, а подобие образу — его конечный результат. Иисус — наш образец, или эталон. Мы преображаемся, чтобы, в конце концов, стать подобными образу Иисуса.

В таком случае, освящение или святость (эти слова в определенном смысле равнозначны) — это соответствие образу Иисуса Христа. Эта же мысль, но несколько по-другому, высказана и в других фрагментах Нового Завета. Так, в Ефесеям 4:24 Павел говорит, что наше новое «я» создано **«по Богу**, в праведности и святости истины». Автор Послания к Евреям отмечает, что Бог наказывает нас, «чтобы нам иметь **участие в святости Его**» (Евреям 12:10), а в 1 Петра 1:16 апостол Петр цитирует слова Бога из Ветхого Завета: «Будьте святы, потому что **Я свят**» (во всех приведенных фрагментах Писания курсив добавлен мной).

Как же узнать, преображаемся ли мы все более и более в образ Христа? Для начала необходимо исследовать Его характер. Одно из моих любимых описаний Христа находится в Евреям 1:9: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие». Иисус

не просто **поступал** праведно — Он **любил** праведность. Как человек, Он любил справедливость, честность, правосудие и правильные взаимоотношения с другими людьми. В то же время, Он **ненавидел** беззаконие. Иисус ненавидел грех как таковой. Мы зачастую ненавидим последствия греха (даже если речь идет всего лишь о чувстве вины за содеянное), однако, как мне кажется, редко ненавидим грех как таковой. В главе 2 было показано, что грех — это бунт против Божьей власти, презрение к Нему как к Личности и пренебрежение Его заповедями. Действительно ли мы ненавидим грех, который видим в собственной жизни, за саму его презренную природу? Мы преображаемся в образ Христа настолько, насколько ненавидим грех.

Еще один стих Писания, который нам поможет, — это Иоанна 6:38: «Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца». Всей целью земной жизни Иисуса было исполнение воли Его Отца, даже несмотря на то, что кульминацией этой воли стало для Иисуса положить жизнь ради овец Своих. Если мы хотим становиться все более подобными Ему, то должны возрастать в стремлении исполнять Божью волю. Быть подобным Иисусу — это не просто перестать совершать некоторые очевидные грехи, наподобие лжи, мошенничества, нечистых размышлений и сплетен. Тот, кто подобен Иисусу, всегда стремится исполнять волю Отца. Это очень высокий стандарт. Мы нередко норовим исполнить собственную волю, что приводит к поступкам, которые сами по себе могут не выглядеть греховными. Тем не менее, они — греховны, если не соответствуют воле Отца.

Иисус не только исполнял волю Отца, она не только была всей целью Его жизни — в Псалме 39:9 сказано, что Он **желал** исполнить ее.³⁹ Таким образом, быть подобным Иисусу — это значит достичь такого состояния, когда мы **желаем** исполнять волю Божью, какой бы неприятной она нам ни казалась, и каких бы жертв она от нас ни требовала, просто потому что она — **Божья** воля.

Упомянем также утверждение Иисуса, записанное в Иоанна 8:29: «Я всегда делаю то, что Ему [Отцу] угодно». Что бы ни делал Иисус, Он преследовал цель угодить Отцу, и, конечно же, Он в совершенстве достигал этой цели. А как насчет нас? Как часто мы думаем, говорим или поступаем, преследуя цель угодить Отцу? Разумеется, мы никогда не достигнем этой цели настолько безупречно, как это сделал Иисус, однако вопрос остается открытым: «Какова наша цель?» Стремимся ли мы во всем угождать Отцу или же просто идем по жизни, стараясь, насколько это возможно, не покидать зону комфорта?

Учтите также, что Бог смотрит не только на наши поступки, но и на наши мотивы (см. 1 Паралипоменон 28:9; Притчи 16:2; 1 Коринфянам 4:5). Внешне мы можем поступать или говорить правильно, однако каковы наши мотивы? Желаем ли мы угодить Отцу, или, может, просто хотим хорошо себя чувствовать или красиво выглядеть в чужих глазах? Я не говорю о том, что нужно всегда анализировать свои мотивы, — я лишь пытаюсь хоть в какой-то мере изобразить картину того, что значит постоянное преображение в образ Христа.

ПРОЦЕСС

Взяв жизнь Иисуса за образец, нетрудно увидеть, что достижение подобия Ему — это процесс длиною в жизнь. Это цель, которая в земной жизни до конца никогда не будет достигнута. Вот почему, говоря о нашем постоянном внутреннем изменении, Павел во 2 Коринфянам 3:18 использовал выражение «от славы в славу». Пока Божий Дух трудится в нас, мы переходим от одного уровня славы к другому. Как отметил Чарльз Ходж: «Преображение движется вперед без остановок — от первого едва различимого сходства до полного подобия образу Христа как душевно, так и телесно». ⁴⁰Поскольку освящение — это процесс, внутри нас всегда будет конфликт между «плотью» (т.е. греховной природой) и Святым Духом. Павел описывает этот конфликт в Галатам 5:17: «Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы». Более подробно суть этой борьбы Павел излагает в Римлянам 7:14-25, где он, в частности, говорит: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (стих 18).

Я знаю, что не все толкователи Библии считают внутренний конфликт, описанный в Римлянам 7:14-25, нормальным состоянием христианина, не говоря уже о тех, кто решительно стремится к святости. И все же, какой честный христианин не признает, что его духовные желания зачастую расходятся с реальными поступками? Кто из нас не согласится с тем, что мы

нередко вторим жалобе Павла: «Когда хочу делать доброе, прилежит мне злое» (стих 21)?

В этом смысле очень полезны комментарии Джона Мюррея:

Присутствие греха в верующем приводит к конфликту в его сердце и жизни. Наличие остаточного, обитающего внутри нас греха неизбежно ведет к конфликту, описанному Павлом в Римлянам 7:14-25. И бесполезно доказывать, что этот конфликт ненормален. Если в человеке, в котором обитает Святой Дух, хоть в какой-то степени остается присутствие греха, то в его сердце, конечно же, будет напряженность и противоречие. Безусловно, чем более этот человек освящен, чем больше он подобен образу своего Спасителя, тем отвратительнее для него должно быть любое несоответствие Божьей святости. Чем глубже его осознание Божьего величия, чем сильнее его любовь к Богу, чем настойчивее он стремится к достижению почести высшего призвания Божьего во Христе Иисусе, тем острее он осознает тяжесть остаточного греха и тем сильнее его отвращение к этому греху.⁴¹

Представьте, что вы входите в комнату, в которой освещение регулируется. В этот момент свет приглушен, и вам кажется, что мебель в порядке, газеты не разбросаны, а на журнальном столике нет грязных кофейных чашек. Комната выглядит чистой и прибранной. Но стоит вам повернуть ручку регулятора освещения, как вы сразу же видите, что мебель запылена, обои — в пятнах, краска на стенах облущена, а ковер весь вытерся. В приглушенном свете казалось, что все в порядке, но при ярком

освещении вдруг выяснилось, что комната — грязная и непривлекательная.

То же самое происходит и в жизни человека, стремящегося к святости. Поначалу ваша жизнь может показаться достаточно правильной, потому что вы — вполне порядочный человек, и никаких грубых грехов не заметно. Затем Святой Дух начинает «поворачивать регулятор света» Его Слова и выявлять менее заметные, «благородные» грехи, о которых вы даже не догадывались. Или, возможно, вы осознавали наличие определенных мыслей или поступков, однако не понимали их греховности.

Еще лучшая аналогия — это яркий прожектор, направленный в темные углы старого дома. Святой Дух постоянно освещает Своим ярким светом обличения темные уголки нашего сердца, выявляя греховные настроения и действия, о которых мы и не подозревали. Такие свежевывявленные грехи нас обычно пугают и приводят в уныние, и чем более свят человек, тем большее смятение он ощущает. Затем, пытаясь разобраться с этими грехами, мы обнаруживаем, что они надежно укоренились в наших жизненных привычках, и от них не так-то просто избавиться. Или же какая-то греховная склонность, с которой, как мы думали, было решительно покончено, проявляется вновь и вновь, и мы чувствуем себя беспомощными перед ее натиском. Все эти переживания создают внутри нас напряженность, описанную Павлом во второй половине Римлянам 7.

Означает ли это, что мы ничуть не лучше неверующих, сражающихся с какими-то привычками, от которых они хотят избавиться? Ни в коем случае! Хороший взгляд на отличие борьбы верующего с

грехом от борьбы неверующего с какими-то нежелательными привычками дает Джон Мюррей:

Мы должны постоянно и во все большей мере осознавать, что грех, хотя и остается в нас, больше не имеет над нами власти. Есть огромная разница между уцелевшим грехом и господствующим грехом, между возрожденным человеком, сражающимся с грехом, и невозрожденным, который не видит в грехе проблемы. Одно дело, когда грех живет в нас, и совсем другое, когда мы живем во грехе.⁴²

Увидеть разницу между борьбой верующего с грехом и господством греха в неверующем нам также помогает пуританин Сэмюэль Болтон:

В нас, верующих, по-прежнему присутствует грех, и даже более того — порочные побуждения и дела. Из-за этого нам приходится печалиться и проливать немало слез. И все же, Христос уже освободил нас от греха, лишив его власти над нами. Грех может неистовствовать, но он не может господствовать над нами... Он может забраться на трон сердца и изобразить из себя тирана в том или ином греховном действии, однако он никогда уже не будет восседать царем на этом троне.⁴³

Грех подобен пораженной армии, которая вместо того, чтобы сдаться и сложить оружие, спряталась в лесах, и оттуда постоянно совершает партизанские вылазки, досаждая своими диверсиями правительственным силам. Как господствующая власть, грех в жизни верующего побежден, однако он **никогда** не сдастся. Пока мы живы, он будет постоянно досаждать нам и искать возможности совершить диверсию в нашей христианской жизни.

Для нас важно понимать эту разницу между неверующим, живущим в согласии с грехом, и верующим, который сражается с грехом. Если мы хотим стремиться к святости, то должны принять тот факт, что внутри нас будет постоянный конфликт между нашими желаниями и нашими поступками. Как часто говорил британский богослов Джеймс Пакер, то, чего мы можем достичь, всегда больше того, что мы в состоянии удержать.

ИСПОЛНИТЕЛЬ

Кто же ответственен за это преобразование? Святой Дух. Во 2 Коринфянам 3:18 Павел сказал, что мы преобразуемся «от Господня Духа». Возвратный глагол «преобразуемся» здесь передает действие, совершаемое *над* нами. Это не значит, что мы не несем никакой ответственности за освящение, однако, в конечном счете, нас преобразует именно Дух Божий. Он призывает нас к сотрудничеству, чтобы мы выполняли свою часть, которую Он нам предназначил, но глубинную работу внутри нашего характера, которая и приводит к изменениям, производит только Он.

Стремление к святости было основным предметом моих размышлений и исследований на протяжении почти тридцати пяти лет. За это время, основываясь как на личном анализе, так и наблюдая за своей жизнью, я пришел к выводу, что все серьезные духовные преобразования в моей душе были совершены именно Святым Духом, а не мной. Я могу в той или иной степени изменить свое поведение, но изменить мое сердце может только Он.

Тот факт, что освящение — это, в первую очередь, действие Святого Духа, подчеркивают несколько отрывков из Писания. В 1 Фессалоникийцам 5:23-24 Павел говорит: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие». Обратите внимание, что «во всей полноте» нас освящает Сам Бог. Другими словами, Он доводит процесс до завершения.

В Филиппийцам 1:6 Павел также пишет: «Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа». Наконец, автор Послания к Евреям молится о том, чтобы Бог производил в нас «благоугодное Ему» (Евреям 13:21). Хотя в этих фрагментах упоминания о Боге не конкретизированы (используется местоимение «Он»), из других мест Писания мы знаем, что в рамках Троицы освящение — это, в первую очередь, дело Святого Духа (2 Фессалоникийцам 2:13; 1 Петра 1:2). А если все обстоит именно так, нам необходимо ежедневно молиться о Его освящающем действии внутри нас. Одна из моих любимых молитв основана на словах из Евреям 13:21. В ней я прошу о том, чтобы Бог производил во мне то, что угодно Ему (подробнее о роли молитвы в освящении мы поговорим в главе 8).

Божий Дух, конечно же, наделил нас определенными обязанностями в процессе освящения. По сути, Библия полна наставлений, призывов и заповедей, которым надо следовать, как и духовных дисциплин, которые необходимо практиковать. Мы поговорим об этом, начиная с главы

7. Причина, по которой я сейчас акцентирую внимание на действии Духа, заключается в том, что мы зачастую упускаем из виду тот факт, что Он — исполнитель освящения.

Каким образом Святой Дух действует в нашей жизни, освящая нас, покрыто тайной. Павел сказал, что Бог производит в нас «хотение и действие по Своему благоволению» (Филиппийцам 2:13), однако он нигде не упоминает о том, каким образом Святой Дух взаимодействует с нашим человеческим духом или трудится над ним. Мне нравится знать, как все устроено, и я не раз пытался представить себе, как Святой Дух взаимодействует с нашим духом, однако в конце концов понял, что подобные усилия тщетны. Здесь опять будет уместен комментарий Джона Мюррея: «Мы не знаем, каким образом Святой Дух обитает в нас или каким образом Он столь эффективно совершает Свою работу над сердцами, умами и волей Божьего народа, в результате чего люди постепенно очищаются от скверны греха и все больше преображаются в образ Христа».44

Зачастую мы осознаем работу Святого Духа в нашей жизни и даже способны в некоторой степени распознать, что Он делает (особенно в тех случаях, когда Он добивается от нас сознательного отклика). Тем не менее, говоря словами того же Джона Мюррея, «мы не должны думать, что мера нашего понимания или ощущения равнозначна мере совершенного Духом».45

СРЕДСТВА

Хотя исполнитель освящения — Святой Дух, Который действует в нас непостижимым образом,

истинно также и то, что для нашего освящения Он использует рациональные, доступные для понимания средства. Некоторые из них (например, испытания или наставление и ободрение со стороны других людей) Святой Дух применяет независимо от нашего желания. Иные же используемые Им средства, например, изучение и применение Писания или регулярная молитва, подразумевают проявление инициативы с нашей стороны. Мы еще вернемся к этому в последующих главах, а пока хотел бы сосредоточить внимание на одном конкретном средстве, упомянутом Павлом во 2 Коринфянам 3:18: созерцании славы Христа.

Павел пишет: «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся». ⁴⁶ Другими словами, созерцание Господней славы — это одно из средств, с помощью которых Святой Дух преобразует нас.

Но что такое слава Господня, о которой упоминает Павел, и каким образом ее созерцание преобразует нас? Прежде всего отметим, что слава Господня означает Божье присутствие и все Его отличительные черты: Его бесконечность, вечность, святость, всемогущество, благодать и т.д. Иначе говоря, Бог славен во всей Своей сущности и всех Своих делах. Впрочем, в контексте 2 Коринфянам 3:18 Павел противопоставляет славу закона, данного Моисеем, несравненно более превосходной славе Евангелия (см. 2 Коринфянам 3:7-11). Затем, во 2 Коринфянам 4:4 он говорит о «благовествовании о славе Христа». Это означает, что слава Христа — это Благая весть, или, говоря иначе, Евангелие.

Такая тесная взаимосвязь между Евангелием и славой Христа ведет меня к убеждению, что Павел в данном случае подразумевал именно славу Христа — особенно ее явление в Евангелии. Закон являет славу Божию в Его праведности, а Евангелие — славу Божию **одновременно** в Его праведности и благодати. Смерть Христа открыла праведность Божию, удовлетворив Его правосудие, но она также открыла и Божию благодать, ставшую средством спасения для тех, кто заслуживает только вечного гнева.

Более того, Евангелие показывает Божию мудрость в изобретении бесконечно восхитительного способа восполнить нашу отчаянную нужду без ущерба Его святости и справедливости. И еще оно открывает Божию силу — как в воскрешении Иисуса из мертвых, так и в воскрешении нас из духовной смерти к новой жизни во Христе. Таким образом, Евангелие объединяет и согласовывает все славные черты Господа: Его праведность с Его благодатью, Его справедливость с Его милостью, Его силу с Его любовью, Его мудрость с Его терпением и состраданием.

Однако, похоже, Бог желает особо превознести для нас Свою благодать, поскольку Павел в Ефесеям 2:6-7 пишет: «[Бог] воскресил [нас] с Ним [Христом], и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе». Ключевая фраза здесь — «дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей». Такова Божья цель в спасении падших человеческих существ: возвеличивание Его благодати, явленной нам во Христе.

Недавно был переиздан превосходный трактат на тему освящения, принадлежащий перу малоизвестного шотландского пастора Джеймса Фрезера (1700-1769). В этой книге, которая во времена Фрезера считалась классической, о славе Евангелия сказано следующее.

Именно Евангелие демонстрирует наивысшую Божью славу, которая по Его замыслу должна быть явлена грешникам, — ту Божью славу, которая сияет в лице Христа. Именно Евангелие показывает славу Христа, и через него прославляется Святой Дух. Именно Евангелию оказывается честь в виде сопутьствующего влияния Святого Духа...

Сейчас может возникнуть вопрос: «В чем конкретно заключается доктрина Евангелия и, строго говоря, — доктрина веры?» Кратко отвечу на него.

Всякую явленную нам истину необходимо высоко ценить и принимать верой, и если ее правильно применять, то она может подействовать основной теме и замыслу Евангелия. Однако основная тема Евангелия — это Христос, а значит проповедь о Христе, согласно откровению и заповедям Божьего Слова, — это и есть проповедь Евангелия...

Проповедь о Христе, как о Спасителе и Господе, обобщает в себе всю проповедь Евангелия.⁴⁷

Таким образом, слава, оказывающая на нас преображающее действие, — это слава Христа, явленная в Евангелии. Это — Благая весть о том, что Иисус умер вместо нас, как наш представитель, чтобы освободить нас не только от наказания за грех, но и от господства греха. Ясное понимание и применение Евангелия, освобождающего от вины за грех и оков

греха, в руках Святого Духа является основным средством освящения.

Наш прогресс в освящении встречает препятствия в той мере, в какой мы чувствуем, что наши взаимоотношения с Богом опираются на закон или дела. Законнический образ мышления дает преимущество живущему в нас греху, поскольку ничто так эффективно не лишает силы желание стремиться к святости, как чувство вины. И наоборот, ничто не мотивирует нас бороться с грехом в своей жизни сильнее, чем понимание и применение двух истин: наши грехи прощены и с господством греха покончено благодаря нашему единству с Христом.

Роберт Холдейн в своих комментариях к Римлянам говорит: «Грех не может быть распят ни в сердце, ни в жизни до тех пор, пока он прежде не будет прощен в совести, потому что без этого нам не хватит веры для принятия силы Иисуса, без которой распять грех просто невозможно. Не умертвив вину за грех, нельзя подавить его силу». ⁴⁸

Мы займемся изучением дисциплины умерщвления (или подавления) греха в главе 11, а пока рассмотрим эту взаимосвязь между прощением греха в нашей совести и способностью полагаться на Христа для обретения силы в подавлении греха. Очищение совести от **вины** за грех должно предшествовать попыткам справиться с **присутствием** греха в нашей повседневной жизни.

В Евреям 9:14 сказано, что только кровь Христа «очистит совесть нашу от мертвых дел [т.е. от греховных поступков], для служения Богу живому и истинному». Невозможно хоть сколько-нибудь эффективно служить Богу или стремиться к святости,

когда тебя осуждает совесть. Следовательно, нам необходимо Евангелие, напоминающее о том, что во Христе наши грехи прощены, и «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоанна 1:7).

Таким образом, как видно из 2 Коринфянам 3:18, наша конкретная обязанность в стремлении к святости — взирать на славу Господню, открываемую в Евангелии. Евангелие — это «зеркало», через которое мы сейчас созерцаем Его красоту. Однажды мы увидим Христа не как отражение, а лицом к лицу, и тогда мы «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоанна 3:2). До тех же пор мы взираем на него в Евангелии, и потому мы должны «ежедневно проповедовать Евангелие самим себе».

Созерцание славы Христа в Евангелии — это дисциплина. Это привычка, которую мы должны развить на практике, учась проповедовать Евангелие самим себе. Как я уже не раз повторял, освящение — это труд Святого Духа, однако Он вовлекает в этот труд и нас. В последующих главах мы рассмотрим другие дисциплины, которые нам нужно практиковать, стремясь к святости, но нет дисциплины важнее созерцания славы Христа в «зеркале» Евангелия.

Глава 7

Послушание великой заповеди

Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?

Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть

первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Матфея 22:36-40

Я наслаждаюсь общением с Богом, и утром нередко просыпаюсь с мыслью: «Я люблю Тебя, Господи».

Однако был период, когда мне казалось, что я слышу в своем разуме тихий, краткий Божий ответ: «Неужели?» Услышав этот голос несколько раз, я начал размышлять над тем, что я говорю. Какой смысл я вкладываю в слова: «Я люблю Тебя, Господи»? И почему у меня возникает ощущение, что Бога, быть может, не так уж сильно впечатляет мое искреннее признание в любви?

Говоря: «Я люблю Тебя, Господи», — я выражал свою радость в Боге и нетерпеливое ожидание общения с Ним в тихое утреннее время. Я едва мог дождаться, когда оденусь. Я хотел побыть с Богом, насладиться Его Словом, открыть Ему в молитве свое сердце и, говоря словами Давида, созерцать красоту Господню и посещать храм Его (Псалом 26:4).

Что же в этом было не так? Разве эти желания не были возвышенными и благочестивыми? Почему меня постоянно донимала мысль, что Бог, возможно, не так уж сильно уверен в моей любви?

Я начал размышлять над этим вопросом. Что значит любить Бога? Это важный вопрос. В конце концов, Иисус сказал, что **наибольшая** заповедь — «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» (Матфея 22:37). Совершенно очевидно, что любить

Бога всем своим сердцем, душой и разумом — это значит любить Его всем своим естеством, всем, что у меня есть. И если я должен любить Бога с полной самоотдачей, то мне необходимо понимать, что это значит. Так я начал изучать этот фрагмент из Евангелия от Матфея.

Первое, что я увидел в ответе Иисуса — Он фактически процитировал Ветхий Завет. Ему был задан вопрос: «Какая наибольшая заповедь в законе?» — поэтому Иисус обратился непосредственно к закону, а точнее — к книге Второзаконие 6:5, и процитировал этот стих Писания в качестве Своего ответа. Тогда я решил изучить эту наибольшую заповедь в том виде, как она была изначально дана в Ветхом Завете.

Для того чтобы понять, что Бог говорит нам, Второзаконие 6:5 необходимо рассматривать в контексте. Для удобства я процитирую Второзаконие 6:1-8 целиком, чтобы вам было проще следовать за ходом моей мысли в изучении первого урока, полученного мной в этом фрагменте Писания.

Вот заповеди, постановления и законы, которым повелел Господь, Бог ваш, научить вас, чтобы вы поступали так в той земле, в которую вы идете, чтоб овладеть ею; дабы ты боялся Господа, Бога твоего, и все постановления Его и заповеди Его, которые заповедую тебе, соблюдал ты и сыны твои, и сыны сынов твоих во все дни жизни твоей, дабы продлились дни твои. Итак слушай, Израиль, и старайся исполнить это, чтобы тебе хорошо было, и чтобы вы весьма размножились, как Господь, Бог отцов твоих, говорил тебе, что Он даст тебе землю, где течет молоко и мед.

Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём. и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая; и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими.

КАК ЛЮБИТЬ БОГА

Когда читаешь эти строки из Второзакония, становится очевидно, что основная их мысль — это послушание Богу. Обратите внимание, насколько внимание акцентировано на таких словах, как «заповеди», «постановления» и «законы» (стихи 1, 2, 6), а также — на повиновении этим заповедям, постановлениям и законам.

Мы должны «поступать так» (стих 1), «соблюдать» их (стих 2) и «стараться исполнить» их (стих 3). Они должны быть в наших сердцах (стих 6). Мы должны внушать их нашим детям и постоянно говорить о них («сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая», стих 7). Мы должны использовать все возможные средства напоминания, чтобы Божьи заповеди были постоянно перед нами.

Для израильтян это означало повязать их себе на руки и лбы (стих 8), а также — написать на косяках дверей и на воротах (стих 9). Для нас это может подразумевать листки бумаги с важными стихами Писания, приклеенные к зеркалу в спальне или к часам на рабочем столе. Для одного из моих друзей это небольшая карточка с отрывком из Писания, которую он носит в нагрудном кармане и постоянно

перечитывает на протяжении дня. Для другого моего знакомого, который любит езду «с ветерком» на машине, это означает приклеить на приборную панель карточку с собственной интерпретацией стиха 1 Иоанна 2:6: «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен водить так, как Он бы водил». Безусловно, наиболее очевидное средство напоминания — это дисциплина запоминания отрывков Писания. Ежедневное чтение ключевых библейских фрагментов и размышление над ними — это, несомненно, самый эффективный способ держать Божьи заповеди постоянно перед собой.

И вот как раз между решительным напоминанием евреям о послушании Божьему закону и практическими указаниями постоянно держать его предписания перед собой, чтобы повиноваться им, и находится наибольшая заповедь: «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (стих 5). Таким образом, я пришел к заключению, что среди всех составляющих искренней любви к Богу, наиболее важной является послушание Его закону.

(Опять-таки, хочу напомнить, что, говоря о Божьем законе применительно к нам сегодня, я имею в виду неизменный нравственный Божий закон, распространяющийся на всех людей. Речь не идет о законе, данном Израилю через Моисея, некоторые части которого, наподобие обрядовой и гражданской, носили временный характер.)

Такое отождествление послушания Богу с любовью к Нему красной нитью проходит через всю книгу Второзаконие. Даже не пытаюсь проводить исчерпывающее исследование, я нашел в этой книге

шесть фрагментов, объединяющих любовь и послушание. Приведу их, чтобы читатель мог прочувствовать всю убедительность этого акцентированного повторения.

Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдал заповеди Господа и постановления Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо (10:12-13).

Если вы будете слушать заповеди Мои, которые заповедую вам сегодня, любить Господа, Бога вашего, и служить Ему от всего сердца вашего и от всей души вашей (11:13).

Ибо если вы будете соблюдать все заповеди сии, которые заповедую вам исполнять, будете любить Господа, Бога вашего, ходить всеми путями Его и прилепляться к Нему (11:22).

Если ты будешь стараться исполнять все сии заповеди, которые я заповедую тебе сегодня, любить Господа, Бога твоего, и ходить путями Его во все дни... (19:9).

И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе ... а ты обратишься и будешь слушать гласа Господа и исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня (30:6, 8).

Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа, Бога твоего,

слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих, чтобы пребывать тебе на земле, которую Господь с клятвою обещал отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову дать им (30:19-20).

Нас не должно удивлять, что главная составляющая любви к Богу — это повиновение Его закону. В конце концов, Иисус сказал: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Иоанна 14:21; см. также стихи 15 и 23). А Иоанн написал: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1 Иоанна 5:3). Я знал стих из Иоанна 14:21 уже много лет. Я проповедовал о нем и писал о нем в книгах. Я учил, что доказательство нашей любви к Богу — это послушание Ему. Или, другими словами, наша любовь к Богу всегда будет проявляться в послушании Ему.

«КРУИЗ-КОНТРОЛЬНОЕ» ПОСЛУШАНИЕ

Так что же мне тогда открылось нового? Что я узнал, изучив Матфея 22:37 и Второзаконие 6:5, чего не знал прежде? Я увидел **всю силу и искренность**, с которыми я должен повиноваться Богу. Если мы должны любить Бога всем своим сердцем, душой и разумом, и главная составляющая этой любви — послушание, то, следовательно, и повиноваться Богу мы тоже должны всем своим сердцем, душой и разумом. В послушании Ему должно быть задействовано все, что у нас есть.

По моим наблюдениям, большинство верующих практикует отношение к послушанию, которое я называю «круиз-контрольным». Многие современные

машины оснащены удобным средством под названием «круиз-контроль». Двигаясь по шоссе, вы можете разогнаться до требуемой скорости, нажать кнопку круиз-контроля и убрать ногу с педали акселератора. Особый, вмонтированный в двигатель механизм будет поддерживать скорость постоянной, а вы можете откинуться на спинку сиденья и немного расслабиться. Вам не нужно следить за спидометром, чтобы случайно не превысить скорость и не получить за это штраф, вы также не устаете от необходимости постоянно давить ногой на педаль. Другими словами, круиз-контроль — очень удобное приспособление, позволяющее немного расслабиться, и от него не откажется ни один водитель.

Однако в такой же манере мы склонны и повиноваться Богу. Продолжая аналогию с вождением, мы жмем на педаль послушания до тех пор, пока не достигнем определенного уровня поведения («скорости»). Этот уровень чаще всего определяется поведенческим стандартом окружающих нас христиан. Мы не хотим отставать от них, потому что стремимся быть такими же духовными, как они. В то же время, мы не особо рвемся обогнать их, поскольку не хотим выделяться на общем фоне. Наша цель — просто уютно смешаться с уровнем послушания окружающих нас людей.

Как только мы достигаем этого удобного уровня послушания, мы нажимаем в своих сердцах кнопку «круиз-контроля», откидываемся на спинку сиденья и расслабляемся. Нас подхватывает окружающая христианская среда, которая и несет нас дальше на приемлемом уровне поведения. Нам не нужно следить за ограничительными знаками Божьего Слова, и, уж

конечно, от нас больше не требуется утомлять себя стремлением повиноваться Богу всем своим сердцем, душой и разумом. Именно такое послушание я называю «круиз-контрольным», и, боюсь, это описание в большинстве случаев, если не всегда, применимо ко многим из нас.

«ГОНОЧНОЕ» ПОСЛУШАНИЕ

А теперь рассмотрим противоположный пример — автогонщиков. Они вообще не думают о круиз-контроле. Их не интересует езда в общей массе. Они не выехали на увеселительную воскресную прогулку. Они хотят выиграть гонку.

Автогонщики полностью сосредоточены на своей езде. Они никогда не снимают ногу с педали акселератора, потому что стараются выжать из своей машины все ее механические возможности и запасы выносливости. Они не отрывают взгляда от трассы, извлекая максимум из своего опыта, когда вписываются в повороты и лавируют между автомобилями соперников. Они управляют машиной всем своим сердцем, душой и разумом.

Вот что значит любить Бога всем своим сердцем, душой и разумом. Это значит повиноваться Ему всем своим сердцем, душой и разумом. Говоря словами Послания к Евреям 12:14, это значит стараться «иметь святость», или, как выразился апостол Петр, — «прилагая к сему все старание», добавить к нашей вере различные грани христианского характера (2 Петра 1:5-7).

Апостол Павел не мог использовать в качестве иллюстраций автогонки и круиз-контроль, поэтому он

применил метафору с бегунами. Вот что он сказал в 1 Коринфянам 9:24-27:

Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.

Видите аналогию с нашей иллюстрацией? Не имеющий цели бегун и бьющий воздух боксер — это тот же, кто выехал прокатиться с включенным круиз-контролем. Если же бегун стремится к награде, напряженно тренируясь и усмиряя свое тело (т.е. подавляя его желания), то он подобен автогонщику, управляющему машиной всем своим сердцем, душой и разумом. Моисей, Иисус, Павел — все они сказали, что именно так мы должны жить, будучи христианами.

Бога не впечатляет наше церковное поклонение утром в воскресенье, если всю остальную неделю мы практикуем «круиз-контрольное» послушание. Вы можете с благоговейной пылкостью и большим эмоциональным подъемом распевать гимны, однако ваше поклонение угождает Богу ровно настолько, насколько оно сопровождается послушанием.

Вот почему Святой Дух создавал в моем разуме ощущение беспокойства, когда я выражал свою любовь к Богу. В моей жизни не было какого-то вопиющего греха — я просто жил в режиме «круиз-контрольного» послушания. Я утратил посвящение и настойчивость, без которых невозможно стремление к святости. Я не стремился повиноваться Божьему

закону всем своим сердцем, душой и разумом. Вместо этого я удобно обосновался в повседневной рутине, в которой не было каких-то серьезных пороков, но не было также и максимальных усилий, чтобы повиноваться Богу во всех сферах жизни — особенно в области межличностных отношений.

Мы **должны** радоваться в Боге. Мы должны с нетерпением стремиться к общению с Ним в отведенное для этого тихое время и даже — на протяжении всего дня. Это нормально — желать взирать на Божью красоту и искать Его в Его храме. Краткий Вестминстерский катехизис на вопрос: «Какова главная цель человека?» — отвечает: «Главная цель человека — прославлять Бога и всегда наслаждаться Им». Мы должны не только прославлять Бога, но и всегда наслаждаться им как в этой жизни, так и в вечности.

Таким образом, радость в Боге и желание общаться с Ним и поклоняться Ему — это, безусловно, важные аспекты нашей любви к Богу, однако самый важный аспект — наше искреннее послушание: желание повиноваться Ему всем своим сердцем, душой и разумом.

ПРИЕМЛЕМЫЙ МОТИВ

Хотя послушание и является главным способом выразить нашу любовь к Богу, оно — не то же самое, что любовь. Любовь — это, по сути, мотив. Кто-то метко сказал, что любовь — это действие. Например, я должен любить свою жену, как Христос возлюбил Церковь (Ефесеянам 5:25), а Иисус сказал, что мы должны любить своих врагов (Матфея 5:44). В обоих случаях любовь упоминается в форме глагола. Таким

образом, вполне корректно сказать, что любовь — это действие, а не чувство. Я должен любить своих врагов, независимо от того, какие чувства к ним питаю.

Впрочем, с другой стороны, любовь — это не действие, а мотив, побуждающий нас к определенным действиям и направляющий их. Например, я люблю своих врагов, прежде всего, прощая их за причиненное мне зло, а затем — стремясь сделать им какое-нибудь добро. В данном случае мои действия — это **прощение** и **стремление**. Любовь всегда проявляется в других действиях. Сама по себе она не может сделать ничего. Это можно увидеть и в 13-й главе 1 Коринфянам, где Павел использует любовь как существительное, подлежащее для целого списка сказуемых. Любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится и т.д.

Обратная же истина заключается в том, что любовь делает мои поступки законными и приемлемыми для Бога. Я могу желать добра своим врагам в надежде, что они смягчатся ко мне и больше не причинят мне зла, но это — не любовь, а манипуляция. Это стремление к собственному благу под видом стремления к благу других.

Таким образом, любовь к Богу — это единственный приемлемый мотив для послушания Ему. Эта любовь может выражаться в почтении к Нему и желании угодить Ему, однако они должны проистекать из любви. Без мотивации любви мое внешнее послушание может, по сути, быть заботой о собственных интересах. При негативном подходе я могу бояться, что за некоторое непослушание Бог накажет меня или, по крайней мере, отнимет у меня Свое благословение. Я могу воздерживаться от

определенных греховных поступков из страха быть разоблаченным или потому, что не хочу потом чувствовать себя виноватым.

При позитивном же отношении можно стремиться заслужить какими-то благочестивыми делами Божье благословение. Я могу придерживаться определенного стандарта поведения, потому что не хочу выделяться и желаю быть принятым в христианской среде, где я живу. Я даже могу быть внешне послушным просто потому, что у меня покладистый характер, и для меня естественно подчиняться родителям, учителям, властям или даже Богу.

Все эти мотивы — как негативные, так и положительные, — могут привести к некой внешней форме послушания, однако оно не будет исходить из сердца. Окружающим наше поведение может казаться выдающимся, но Бог не приемлет его, потому что оно не мотивировано любовью к Нему. Своего названия достойно только то послушание, которое возникает из любви.

Любовь к Богу от всего сердца, души и разума, и искреннее, усердное повиновение Ему — это как две стороны монеты. Одно без другого невозможно. Пылкое поклонение в воскресенье в церкви или в нашей тайной комнате тщетно, если оно не сопровождается рвением в послушании Богу. С другой стороны, точное и совершенное подчинение Божьему закону тщетно, если им не движет любовь к Богу.

В своих комментариях к Матфея 22:37 Жан Кальвин отметил:

Здесь Иисус говорит о том, что Он приемлет только добровольное, доброхотное служение.

Разумеется, что человек, приходящий к послушанию Богу, должен вначале полюбить Его... Исходя из этого, мы приходим к пониманию, что Божья любовь — это начало религии, потому что Бога не интересует насильственное подчинение людей. Он желает, чтобы они служили добровольно и непринужденно... Наконец, мы приходим к пониманию, что Бог обращает внимание не на внешние признаки успеха, а, главным образом, исследует внутренний настрой [мотивы], чтобы из доброго корня могли произрастать добрые плоды.⁴⁹

Однажды мы с женой переехали в дом с недостроенным гаражом. Каждый раз, заходя в этот гараж, я видел голые балки и черный утеплитель под сайдингом. До этого мы двадцать лет прожили в доме с нормальным гаражом, и картина незаконченного ремонта действовала на меня угнетающе. Когда наш сын, заехав к нам в гости, узнал о моих чувствах, он вызвался подшить в гараже потолок и закрыть гипсокартоном стены.

Дэн никогда раньше этим не занимался, и ему пришлось учиться на ходу. Не удивительно, что результат его труда, хотя и выглядел вполне приемлемо, был далек от того, что мог бы сделать профессиональный строитель. И, тем не менее, я был рад, что гараж отремонтировал мой сын, а не профессионал. Почему? Потому что он сделал это из любви. Дэн не ожидал ничего получить взамен. Он не пытался заслужить мое благоволение или манипулировать мной. Он просто хотел выразить мне свою любовь. Теперь, каждый раз, заходя в гараж, я вижу не просто новые стены, а вложенную в них

любовь. Мотив Дэна был для меня важнее, чем его умения.

Наши мотивы послушания точно так же важны для Бога, как и степень нашего усердия, — а может, даже важнее. Человек, который сражается с каким-то систематическим грехом, но делает это из любви к Богу, более угоден Ему, чем тот, кто не ведет подобной борьбы, но кичится своим умением владеть собой. Если человек повинуетя из любви, то он, конечно же, будет следить за своим поведением. У него будет искреннее, подкрепленное ревностными делами желание угождать Богу во всех сферах своей жизни.

Не только гордость может испортить наше послушание. Наверное, второе место после гордости занимает мотив нежелания чувствовать себя виноватым, что особенно характерно для сферы систематического греха. Прежде вы уже неоднократно совершали какой-то конкретный грех, и вам хорошо знакомо следующее за ним чувство вины. В результате, вашим мотивом в борьбе с этим искушением становится желание избежать последующего чувства вины, а не стремление выразить любовь к Богу.

Еще один неправильный мотив — это страх перед последствиями непослушания. В моей книге «Благодать преображающая» есть история об одном мужчине, который был уверен, что десятина от дохода, пожертвованная на Божье дело является его обязанностью. Когда я спросил у него, почему он так строг в десятине, он ответил: «Я боюсь не делать этого». Человек опасался, что если он перестанет жертвовать десятину, то Бог накажет его финансово.

Он был движим не любовью, а страхом перед предполагаемыми последствиями.

Еще одним распространенным неверным мотивом является желание получить что-либо от Бога. Этот мотив может проявиться в едва уловимых, мимолетных мыслях, вроде таких: «Мне нужно готовить проповедь. Если я помолюсь об этом, преклонив колени, а не сидя в кресле, то Бог благословит меня лучшим словом». Этим примером я не хочу дискредитировать коленопреклоненную молитву — я просто пытаюсь показать, как наше коварное сердце может побудить нас делать что-то правильное, но с каким угодно мотивом, кроме любви к Богу.

ВОЗРАСТАНИЕ В ЛЮБВИ

Но как же нам добиться такой любви к Богу, чтобы наше послушание было движимо только ею, а не какими-то более низменными мотивами? Писание дает на этот вопрос первый ответ, отправную точку, в следующем стихе: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Иоанна 4:19). Наша любовь к Богу может быть только откликом на Его любовь к нам. Если я не верю, что Бог любит меня, то и я не могу любить Его. Для того чтобы любить Бога, я должен верить что Он — за меня, а не против (Римлянам 8:31), и что Он принимает меня как Свое дитя, а не как раба (Галатам 4:7).

Но что мешает нам поверить в то, что Бог любит нас? Ответ — это чувство вины и осуждения из-за нашего греха. Чарльз Ходж сказал:

Огромная проблема многих христиан заключается в том, что они не могут убедить себя, что Христос (или

Бог) любит их. Они не могут почувствовать уверенности в Божьей любви, потому что думают, что не заслуживают ее. Они считают себя в высшей мере недостойными. Как может бесконечно святой Бог любить тех, кто запятнан грехом, кто горд, эгоистичен, вечно недоволен, неблагодарен и непослушен? В это, конечно же, трудно поверить.⁵⁰

Чувствительная совесть оказывает огромную помощь в стремлении к святости, сигнализируя о грехе, и особенно — о таких «благородных» грехах, как гордость, критиканство, негодование, ропот, раздражительность и т.п. Она дает нам возможность узнавать о грехах, лежащих намного ниже уровня внешнего поведения. И, тем не менее, именно эта чувствительная совесть может придавить нас чувством вины, а находясь под этим бременем и чувством осуждения, сложно любить Бога или верить в то, что Он любит нас.

Как сказал Джеймс Фрезер: «До тех пор, пока совесть удерживает заряд вины, осуждения и гнева, в сердце не может быть ни чистоты и искренности по отношению к Богу, ни искреннего принятия Божьей любви. Человек так устроен, что не в состоянии любить что-либо враждебное по отношению к нему или внушающее ему страх».⁵¹

Другими словами, Фрезер говорит о том, что мы не можем любить Бога, если думаем, что находимся под Его судом или осуждением.

Это означает, что мы должны постоянно приносить к Кресту те грехи, за которые нас осуждает совесть, и взывать к очищающей крови Иисуса. Только кровь Христа способна очистить нашу совесть, чтобы мы больше не чувствовали себя виновными (Евреям

9:14; 10:2). Как сказал тот же Джеймс Фрезер: «Однажды очищенная совесть больше не удерживает заряда вины и осуждения. К доброй совести ведут два пути: первый — не согрешать, второй — избавиться от вины, очистившись кровью Иисуса». [52](#)

Когда через очищение совести кровью Христа с нашим чувством вины покончено, мы высвобождаемся к тому, чтобы любить Его всем своим сердцем, душой и разумом. Более того, мы не просто высвобождаемся, но и по-настоящему позитивно мотивируемся к искренней любви к Богу. Наша любовь будет непринужденно изливаться благодарностью Ему и горячим желанием повиноваться.

Иисус сказал: «Кому мало прощается, тот мало любит» (Луки 7:47). Исходя из контекста этого положения Он, по сути, утвердил истинность и обратного: кому много прощается, тот много любит. Таким образом, можно сказать, что сила нашей любви к Богу определяется степенью нашего осознания и признания своей греховности, а также — степенью, до которой мы осознаем всю полноту прощения и очищения от этих грехов.

Итак, если мы хотим возрасть в своей любви к Богу и в приемлемом послушании, проистекающем из этой любви, то мы должны постоянно обращаться к Кресту и очищающей крови Иисуса Христа. Вот почему для нас так важно ежедневно взирать на Евангелие. Мы каждый день согрешаем, и нас каждый день осуждает совесть, и потому мы каждый день нуждаемся в Евангелии.

ВЕРА И ЛЮБОВЬ

Вера и любовь неразрывно связаны друг с другом. Без веры невозможно угодить Богу (Евреям 11:6), но без любви, как мы уже увидели, это также невозможно. Однако эта любовь возникает в наших сердцах только тогда, когда мы верой держимся за великие истины Евангелия, а для этого наша вера должна постоянно подкрепляться, питаясь Евангелием. Вот почему я в главе 1 отметил, что Евангелие для нас, как верующих, — самое важное послание, которое нам необходимо постоянно слышать. Однако это послание — не единственное; нам также необходимо слышать требования ученичества. Но все же самое важное — это Евангелие, потому что только оно обеспечивает как надлежащий стимул, так и единственно долговечную мотивацию откликнуться на призыв нашего Господа к ученичеству.

В Галатам 5:6 апостол Павел сказал: «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью». Когда мы через веру питаемся Евангелием, эта вера будет выражаться в любви, то есть в любящем послушании Богу. В этом заключается сама сущность веры.

Со следующей главы мы начнем рассматривать некоторые другие, важные для стремления к святости дисциплины, которые мы должны практиковать. Однако помните: ни одна из них не превосходит по важности дисциплину постоянного питания вашей души великой истиной Евангелия.

Джон Оуэн считается «королем» пуританского богословия. Его перу принадлежат три превосходных

трактата о грехе: «Об умерщвлении греха в верующих», «Об искушении» и «Природа, сила, обман и действенность обитающего в нас греха». Эти три книги оказали сильное влияние и на мое личное стремление к святости. Оуэн также написал книгу под названием «Общение с Богом», в которой он заявил следующее: «Величайшая печаль и бремя, которые вы только можете возложить на Отца, и величайшее бессердечие по отношению к Нему — это неверие в то, что Он любит вас».53

Вас удивляет такое заявление? Может, вы ожидали услышать от Оуэна, что величайшая печаль и бремя, которые только можно возложить на Отца, — это совершение какого-то постыдного греха? Не потому ли это, что мы склонны видеть в Боге не столько Отца, сколько Судью? И причина в том, что мы не взираем постоянно на Евангелие. Из трех трактатов Джона Оуэна вы можете легко сделать вывод, что ему не характерна терпимость по отношению к греху. Фактически, его книга, где он выявляет природу, силу и коварство все еще пребывающего в нас греха, весьма отрезвляющая и почти пугающая. Однако Оуэн больше акцентировал внимание на необходимости постоянно взирать на Евангелие: Божью любовь, явленную в Его Сыне Иисусе Христе.

Мы будем любить Бога всем сердцем, душой и разумом лишь в той степени, в какой живем с постоянным ощущением Его любви к нам во Христе. Таким образом, переходя к главам, посвященным личным дисциплинам, которые мы должны практиковать в стремлении к святости, давайте не будем откладывать Евангелие «на дальнюю полку»

своей жизни. Давайте ежедневно обращаться к нему, и с радостью, которую оно нам приносит, взирать на все остальные дисциплины.

Глава 8

Зависимая дисциплина

Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж.

Псалом 126:1

Представьте себя на борту пассажирского авиалайнера, который летит на высоте 10 километров. Предположим (в реальной жизни такое, конечно же, невозможно), что пилот обращается к пассажирам через систему оповещения: «Дамы и господа, у нас серьезные проблемы. Вот-вот отвалится одно крыло». Какого из двух крыльев вы предпочли бы лишиться: левого или правого? Глупый вопрос, не так ли? Ни один самолет не сможет лететь с одним крылом. Самолеты с несколькими двигателями, наподобие пассажирских авиалайнеров, в аварийном режиме могут лететь только на одном двигателе, но на одном крыле — никогда. Оба крыла совершенно необходимы.⁵⁴

Изобразим самолет, как будто вы смотрите на него сверху.

Вы видите фюзеляж, внутри которого сидите, два крыла и хвостовое оперение. Представьте, что на левом крыле написано слово «зависимость», а на правом — «дисциплина». Этот самолет иллюстрирует один из самых важных принципов христианской жизни.

Точно так же, как самолету для полета требуются оба крыла, нам в стремлении к святости необходимы как дисциплина, так и осознание зависимости. Точно так же, как самолет не может лететь только с одним крылом, успех в стремлении к святости невозможен только благодаря дисциплине, или только зависимости. Нам абсолютно необходимы обе составляющие.

Дисциплина в том смысле, о котором я сейчас говорю, — это некоторые действия, направленные на обучение человека определенным способностям. Апостол Павел увещевал Тимофея «упражнять», или дисциплинировать, себя, чтобы быть благочестивым (1 Тимофею 4:7). В этом наставлении он позаимствовал термин из мира спорта. Выражение «упражняй себя» использовали в те дни для описания подготовки к соревнованиям молодых атлетов. Позже его стали применять также к умственным упражнениям и нравственному воспитанию. Павел использовал это выражение применительно к духовной тренировке.

Итак, Павел сказал Тимофею: «Упражняй себя». В главе 5, «Благодать дисциплинирующая», речь шла о том, как нас дисциплинирует Бог, — о Его духовном воспитании Своих детей. Теперь же мы поговорим о том, как нам дисциплинировать самих себя — об обязанностях, которые мы должны принять в своем стремлении к святости. Суть иллюстрации с самолетом заключается в том, что мы не должны пытаться исполнять свои обязанности собственными силами или усилием воли. Нам следует полагаться на силу Святого Духа, действующую через нас. В то же время, мы не должны думать, что зависимость автоматически освобождает нас от ответственности.

Бог дает нам силу действовать, однако Он не действует за нас.

ДЕЙСТВОВАТЬ ИЛИ МОЛИТЬСЯ?

В Писании немало примеров, когда в одном и том же предложении или абзаце упоминаются обе концепции: и зависимость, и ответственность. Например, Псалом 126:1 гласит:

Если Господь не созиждет дома,
напрасно трудятся строящие его;
если Господь не охранит города,
напрасно бодрствует страж.

Псалмопевец считает, что Бог настолько тесно вовлечен в строительство и охрану, что говорит: «Если Господь не **созиждет** дома,... если Господь не **охранит** города» (курсив добавлен мной). Он не сказал: «Если Господь не **поможет** строящим и стражам», — но подчеркнул, что строит и охраняет именно Господь.

И все же, не менее очевидно, что псалмопевец рисует перед собой картину строителей, трудящихся над возведением дома, и стражей, охраняющих город. Строители не могут отложить свои инструменты и отправиться на рыбалку, ожидая, что Бог построит дом за них. Подобным же образом, и стражи не могут лечь спать, ожидая, что Бог присмотрит за городом. Строителям надлежит строить, а стражам — стоять в карауле, но и те, и другие должны исполнять свои обязанности в настолько полной зависимости от Бога, что псалмопевец говорит о **Его** строительстве и **Его** охране.

Этот принцип зависимой дисциплины, гласящий о том, что мы одновременно зависимы и ответственны,

хорошо понимал строитель крепостных стен Неемия. В ходе осуществления своего проекта по восстановлению стены вокруг Иерусалима он столкнулся с большим противлением со стороны врагов его народа. Согласно Писанию, когда евреи восстановили стену до половины ее высоты, «сговорились [враги] все вместе пойти войною на Иерусалим и разрушить его. И мы молились Богу нашему, и ставили против них стражу днем и ночью, для спасения от них» (Неемия 4:8-9).

Обратите внимание на реакцию Неемии на угрозу нападения. Его люди **молились** и **ставили** сторожей. Неемия понимал свою зависимость от Бога, но при этом и не снимал с себя ответственности действовать, то есть выставлять охрану.

Случись такое в наши дни, мы бы, скорее всего, разделились на два лагеря. Более «духовные» организовали бы всенощное молитвенное собрание. Для них назначение стражи было бы признаком упования на человеческие усилия, а не на Бога. «Практики» же первым делом занялись бы организацией охраны. Они проделали бы большую работу, расписав, кому и когда заступать ночью на стражу, но были бы слишком заняты для того, чтобы молиться. «Какая еще ночная молитва! — возмутились бы они. — Нам и так не хватает людей на сторожевые посты».

Неемия и его подчиненные делали и то, и другое. Они молились и выставляли стражников. Они осознавали свою зависимость от Бога, но также и понимали, что упование на Его силу и помощь не означает, что Он сделает работу за них.

Конечно, в Ветхом Завете есть несколько иллюстраций из истории Израиля, когда Бог чудесным образом вмешивался в обстоятельства и фактически Сам выигрывал сражение для Иудеев (яркий пример такого вмешательства — 2 Паралипоменон 20), и все же, подобные случаи — исключение, а не правило. Однако, и это очень важно отметить, в новозаветном учении о святости нет ни одного упоминания о том, что мы должны зависеть от Святого Духа без соответствующей практики дисциплины с нашей стороны.

Дисциплина — это не обязательно упование на человеческие усилия или, как их часто называют, дела «плоти». Такое, конечно же, возможно и, к сожалению, нередко так и бывает. Но, наставляя Тимофея упражнять (или тренировать) себя в благочестии, Павел определенно не вел речь об уповании исключительно на человеческую дисциплинированность и силу воли. На самом деле, во 2 Тимофею 2:1 он убеждает Тимофея укрепляться в благодати (т.е. в силе), которая во Христе Иисусе. И все же Павел действительно увещевает Тимофея дисциплинировать себя, а не просто «перекладывать все на Господа». Нам необходимы оба крыла самолета, потому что с одним мы лететь не сможем.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПАВЛА

Рассмотрим свидетельство Павла в Филиппийцам 4:11-13:

Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и

в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.

Павел говорит, что **научился** быть довольным. Он осознавал, что быть довольным, — его ответственность, и что ему необходимо возрастать в этой сфере жизни. Павел не перекладывал все на Господа, надеясь, что Тот сделает его довольным. Он сам трудился над этим. Однако Павел знал, что может быть довольным только с помощью укрепляющего его Господа. Он также осознавал, что эта сила от Господа не придет к нему как «посылка с небес», словно сила Христа — это какой-то потребительский товар. Павел знал, что получит ее вследствие своего единства с Христом. Благодаря своему положению «во Христе», он мог верой полагаться на Христа, действующего в нем Своим Духом.

Еще один пример того, как Павел понимал принцип зависимой дисциплины или ответственности, мы встречаем в описании его служения. В Колоссянам 1:28-29 он говорит: «Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно». Совершая свое служение, Павел трудился и, как он выразился, «подвизался». Фредерик Брюс отметил, что слово, переведенное здесь как «тружусь», «указывает на тяжелый труд до сильной усталости или изнеможения». ⁵⁵ Слову «подвигаюсь» в греческом оригинале соответствует слово «agonizomai», от которого произошло слово «агония». Оно передает силу напряжения,

испытываемого бегунами, которые стремятся выиграть забег.

Таким образом, характер трудов Павла не вызывает сомнений. Он работал до изнеможения, испытывая напряжение сродни тому, которое переживает рвущийся к финишной ленте бегун. Но Павел тут же добавляет: «Силою Его, действующею во мне могущественно». Павел боролся, но делал это силой Господа. Он был дисциплинированным в своем служении, но также и зависел от Господа. Возвращаясь к нашей иллюстрации с самолетом, Павел не пытался лететь только с одним крылом.

В Колоссянам 1:28-29 Павел, конечно же, пишет о своем служении, а не о стремлении к святости, однако он применял этот же принцип зависимой дисциплины и к своей личной жизни, учась быть довольным. Он осознавал свою ответственность в самодисциплине и в том, чтобы учиться быть довольным, но также признавал и свою зависимость от Святого Духа.

ПАССИВНЫЙ ПОДХОД

Мы должны усвоить библейский принцип, который заключается в том, что Святой Дух действует в нас, давая нам силу жить угодной Богу жизнью. Он не действует вместо нас, а дает нам силу действовать. Мы часто используем выражение: «Пусть Господь живет через меня». Лично мне оно не очень нравится, потому что предполагает пассивность с нашей стороны. Господь не живет через меня. Скорее, когда я полагаюсь на Него, Он дает **мне** силу жить, угождая Ему.

Несколько лет назад, когда я следовал этому пассивному подходу, который, действительно, в то

время казался мне более духовным, у меня не получалось относиться с любовью к одному брату во Христе. Однажды вечером Бог по-настоящему обличил меня в недостатке любви, и я почувствовал, как Он обратился ко мне, поместив в мой разум мысль: «Если Я люблю его, можешь ли и ты любить его?» Я ответил: «Господи, я не могу, но я хочу, чтобы Ты любил его через меня».

И что же произошло? Со временем мое отношение к этому брату действительно изменилось. Фактически, мы стали хорошими друзьями. Значит, Иисус начал проявлять любовь к этому человеку через меня? Нет. Он сделал **меня** способным на это. В стремлении к святости мы не пассивны. Именно мы должны любить. Именно мы должны облечься в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость и долготерпение (Колоссянам 3:12), в то же время мы всецело полагаемся на Того, Кто укрепляет нас.

И это намного больше, чем вопросы семантики. Это — принципиальная разница в понимании того, как Бог действует в нас. Суть пассивного подхода (правда, те, кто учат такому взгляду на освящение, называют его не пассивным, а подходом «веры») можно обобщить утверждением, наподобие следующего: «Роль человека — уповать; Божья роль — действовать». От верующего ничего не требуется, кроме упования, а все совершает Бог, на Которого он уповает.

Именно эта мысль, что от нас **ничего** не требуется, кроме веры, особенно беспокоит меня. Я уверен, что псалмопевец, как и Неемия с Павлом, сказали бы: «Роль человека — уповать **и** действовать. Божья роль — **давать** силу на совершение дела».

Или, возможно, лучше было бы сказать: «Наша роль — действовать, но делать это, уповая на Бога, дающего нам силу к действию». Божье вмешательство не исключает наши усилия, а, скорее, делает их эффективными. Павел не говорил: «Христос проявляет через меня довольство». Вместо этого он сказал: «Я научился быть довольным в укрепляющем меня Иисусе Христе».

Мне неприятно оспаривать убеждения многих благочестивых христиан, которые сами исповедуют пассивный подход и учат ему других. Я делаю это очень неохотно и, надеюсь, — с надлежащим смирением и в любви. Однако я придерживался аналогичных убеждений на протяжении нескольких лет, и с большим трудом пришел к учению о зависимости и ответственности, которое сейчас считаю истинно библейским.

Один из писателей-пуритан, который больше других помог мне понять библейскую взаимосвязь между зависимостью и дисциплиной, — это Джон Оуэн. Учítывая, что стиль XVII века довольно-таки сложен для восприятия, позвольте мне пересказать своими словами несколько предложений из книги Оуэна о взаимосвязи между благодатью (божественным содействием) и нашей ответственностью, которую он называет «долгом»:

Давайте поговорим о том, как мы должны относиться к нашему долгу и Божьей благодати. Некоторые разделяют эти два понятия, как несовместимые. «Если святость — наш долг, — говорят они, — то не остается места для благодати. Если же она — следствие благодати, то не остается места для долга». Однако, с точки зрения освящения,

наш долг и Божья благодать ничуть не противоречат друг другу. Напротив, одно, безусловно, поддерживает другое. Мы не можем исполнять свой долг без Божьей благодати, как и Бог дает Свою благодать исключительно для того, чтобы мы могли исполнить свой долг.⁵⁶

Бесспорно, что стремление к святости со всей силой, которую подразумевает слово «стремление», — это наша ответственность. Каждое нравственное повеление в Библии апеллирует к нашей обязанности дисциплинировать себя в благочестии. Мы не должны просто перекладывать все на Господа, предоставляя Ему жить через нас. Вместо этого, мы обязаны любить друг друга, умерщвлять дела плоти, отложить прежний образ жизни ветхого человека и облечься в нового.

Если мы хотим достичь какого-либо прогресса в стремлении к святости, то должны признать свою ответственность в том, чтобы дисциплинировать или упражнять себя. Однако все это мы должны делать в полной зависимости от Святого Духа, действующего в нас и укрепляющего нас силой Иисуса Христа.

Иногда мы не ощущаем присутствия Его силы. Вместо нее нас постигают сокрушительные, болезненные неудачи. Возможно, мы даже плачем над своими грехами, удивляясь, почему Святой Дух не приходит к нам на помощь и не укрепляет нас во время натиска искушений. Мы соглашаемся с Павлом, который сказал: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Римлянам 7:15).

Почему же Святой Дух не всегда укрепляет нас? Причин может быть несколько. Возможно, Он

позволяет нам увидеть греховность нашего сердца. Или, может быть, Он хочет, чтобы мы осознали, насколько мы слабы сами по себе, и насколько, в действительности, зависим от Него. Возможно также, что Святой Дух обуздывает нашу склонность к духовному превозношению, помогая нам возрастать в смирении. Какова бы ни была причина (и мы можем ее никогда так и не узнать), мы обязаны всецело полагаться на Него. Он же по Своей суверенной и безграничной мудрости Сам определит, как лучше всего откликнуться на наше упование.

ПОДХОД САМОДИСЦИПЛИНЫ

Невзирая на всю мою обеспокоенность так называемым пассивным подходом к святости, меня не менее удручает и подход, основанный на самодисциплине. Не вызывает сомнений, что дисциплинированные люди (как верующие, так и нет) могут изменять самих себя. Так, работая над этой главой, я прочитал превосходную светскую книгу о личном совершенствовании, и ничуть не сомневаюсь, что люди, применяя изложенные автором принципы, увидят в своей жизни перемены. Я и сам надеюсь кое в чем измениться.

Тем не менее, главное искушение подхода к святости, основанного на самодисциплине, — это упование не на Святого Духа, а на строгое исполнение духовных дисциплин. Я верю в необходимость духовных дисциплин. Я стараюсь практиковать их, и в оставшихся главах этой книги мы рассмотрим некоторые из них, более всего относящиеся к стремлению к святости. Однако эти дисциплины не являются источником нашей духовной силы. Этот

источник — Господь Иисус Христос, и служение Святого Духа использует Его силу в нашей жизни. Перефразировав слова Павла из 1 Коринфянам 3:7, мы можем насаждать и поливать, но мы не можем возвращать. На это способен только Святой Дух.

Если мы хотим достичь успеха в святости, то нам, конечно же, надо насаждать и поливать, однако преобразать нас все более в образ Иисуса может только Святой Дух. Проблема заключается в том, что мы склонны *полагаться* не на Господа, а на свои насаждения и поливы.

Поскольку Павел использовал метафору с земледелием, разовьем ее дальше. Без насаждения и полива в сельском хозяйстве, без сомнения, никак не обойтись, однако есть и два процесса, которые человеку неподвластны. Изобразим в виде таблицы то, что земледельцы должны и могут делать, а также — чего не могут:

МОГУТ И ДОЛЖНЫ: Вспахать почву, Посадить семена, Внести удобрения, Полить посевы, Культивировать всходы, Собрать урожай.

НЕ МОГУТ: Заставить расти, Управлять погодой.

Итак, фермеры должны выполнить шесть операций, а два процесса им неподвластны. Они даже могут в определенной мере обхитрить погоду, обеспечив полив в случае засухи, однако сделать самое главное им совершенно не под силу. Без жизни, позволяющей расти всему живому, все их сельскохозяйственные дисциплины бесполезны. Впрочем, типичные фермеры, если только они не являются благочестивыми христианами, сосредоточиваются на том, что нужно делать им, а жизнь в семенах, которая, собственно, и дает рост,

они воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Они всецело полагаются на качество исполнения своих обязанностей, а не на возвращающего все Бога. С их точки зрения, успех зависит от них самих.

Как и в случае с земледелием, Бог predetermined некоторые дисциплины, или практики, необходимые для возрастания в святости. Мы должны соблюдать их, иначе просто не будем расти, точно так же, как фермер не получит урожая, если не будет исполнять свои обязанности. Однако есть кое-что, что нам неподвластно. Мы не можем заставить себя возрасти. И точно так же, как типичные фермеры полагаются на исполнение своих обязанностей, мы, верующие, серьезно относящиеся к своему духовному росту, склонны полагаться на успешность соблюдения наших дисциплин. Подобно земледельцам, мы воспринимаем духовную жизнь, которая и дает нам рост, как нечто само собой разумеющееся.

В этом отношении нам опять будет полезно мнение Джона Оуэна, и опять для удобства чтения я перескажу фрагмент из его книги своими словами. «Для совершения любого святого действия со стороны нашего разума, воли или эмоций в любой из сфер нашего долга необходима реальная помощь и внутреннее воздействие Божьего Духа. Несмотря на ту силу или способность, которую верующие обретают по закону новой жизни, помещаемой внутрь их в момент принятия спасения, они по-прежнему нуждаются в Божественном содействии Святого Духа в каждой поступке и в каждой обязанности по отношению к Богу». ⁵⁷ Итак, хотя нам и были даны новое сердце и принцип духовной жизни, эту новую жизнь необходимо

постоянно питать и поддерживать Святым Духом. Сама по себе она действовать не может.

Великий философ и богослов (а также пастор) колониальной Америки, Джонатан Эдвардс, составил список из семидесяти твердых решений, которые он принял для управления собственными духовными дисциплинами и поведением. А мы еще рассуждаем о духовной дисциплине! По сравнению с решениями Эдвардса большинство современных дисциплин — это просто духовный детский сад. Но в начале своего списка он написал следующее: «Осознавая, что я не способен ничего сделать без Божьей помощи, я смиренно умоляю Его помочь мне по Его благодати исполнять эти решения и настолько, насколько они согласуются с Его волей, ради Христа».⁵⁸ Эдвардс признавал дисциплину, но он также признавал свою зависимость.

Я уверен, что те из нас, кто склоняется к школе святости через самодисциплину, согласятся с Джоном Оуэном и Джонатаном Эдвардсом в том, что мы зависим от содействующей силы Святого Духа. Да, мы верим в это и соглашаемся с тем, что это правильно, но подтверждается ли это нашими делами? Признаем ли мы ежедневно и ежечасно свою зависимость от Святого Духа? Или же стараемся стремиться к святости, используя возможности собственной силы воли?

Нам всем знакомы известные слова Иисуса: «Без Меня не можете делать ничего» (Иоанна 15:5). Теоретически мы верим в них, но на практике мы склонны жить так, как будто все-таки что-то можем **сами**. У каждого из нас есть определенные сферы нравственности и этики, в которых мы чувствуем себя

вполне уверенно. В этих сферах мы склонны полагаться на собственную добродетель, не чувствуя потребности в помощи Святого Духа. Однако Иисус сказал: «Без Меня... ничего». Без работы Его Духа внутри нас мы не можем сделать ничего духовно хорошего. Если мы хотим становиться более подобными Христу, то нам необходимо научиться полагаться на Святой Дух, а не на наши добродетели и способности.

ИСЦИПЛИНА МОЛИТВЫ

В таком случае, как же мы можем возрастать в осознании своей зависимости от Христа? С помощью дисциплины молитвы. Молитва — это явное выражение нашей зависимости. Мы можем соглашаться с тем фактом, что зависим от Христа, однако наша скудная или поверхностная молитвенная жизнь указывает на обратное. По сути, мы ею говорим, что можем справиться с большей частью своей духовной жизни сами, опираясь на самодисциплину или природную доброту. А может, это даже означает, что мы вообще не стремимся к святости.

Автор Псалма 118 учит нас дисциплине молитвы в стремлении к святости. Традиционно считается, что этот псалом посвящен Божьему Слову, потому что оно под разными названиями упоминается здесь в 172 стихах из 176. Но было бы точнее сказать, что это — выражение горячего желания псалмопевца стремиться к святости и быть верным своему стремлению. Автор 22 раза молится Богу о помощи в том, чтобы быть послушным Его закону. Хороший пример этого — стихи 33-37:

Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих,

и я буду держаться его до конца.

Вразуми меня, и буду соблюдать закон
Твой

и хранить его всем сердцем.

Поставь меня на стезю заповедей Твоих,
ибо я возжелал ее.

Приклони сердце мое к откровениям
Твоим,

а не к корысти.

Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты;
животвори меня на пути Твоем.

Псалмопевец хочет, чтобы Бог учил его, давал понимание и направлял на пути Божьих заповедей. Он также желает, чтобы Бог напрямую трудился в его сердце, направляя его к Божьим откровениям и отвращая его глаза от недостойных вещей. Но, кроме того, псалмопевец практиковал и духовную дисциплину, что можно увидеть в его отношении к Божьему Слову (стихи 11-16):

В сердце моем сокрыл я слово Твое,
чтобы не грешить пред Тобою.

Благословен Ты, Господи!

Научи меня уставам Твоим.

Устами моими возвещал я

все суды уст Твоих.

На пути откровений Твоих я радуюсь,
как во всяком богатстве.

О заповедях Твоих размышляю,

и взираю на пути Твои.

Уставами Твоими утешаюсь,

не забываю слова Твоего.

Автор псалма сокрыл Божье Слово в своем сердце. Он пересказывал это Слово другим, радовался, подчиняясь ему, размышлял над ним, находил в нем удовольствие и не пренебрегал им. Этот псалмопевец был не только человеком дисциплины, но и человеком молитвы. Его дисциплина не привела к тому, что он начал пренебрегать молитвой к Богу ради дел, как и молитва не привела к пренебрежению делами. Он практиковал дисциплину и зависимость.

ПРИМЕР НЕЕМИИ

Молитвы, воплощающие нашу зависимость, могут быть двух типов: запланированные на определенные периоды времени, и незапланированные, спонтанные. Превосходные иллюстрации и тех, и других мы видим в жизни Неемии, из первых двух глав его книги. Неемия был одним из евреев в изгнании и служил виночерпием у персидского царя Артаксеркса. Его книга начинается с того, что Неемия узнает о плачевном состоянии дел евреев в Иудее и о том, что стена Иерусалима разрушена, а ворота города сожжены. Услышав это, он сел и заплакал, а затем — постился и молился на протяжении нескольких месяцев (Неемия 1).

Хотя в Писании этого не сказано, можно предположить, что Неемия уделял определенное время в течение дня тому, чтобы горячо молить Бога о благополучии Иерусалима. Он был царским

виночерпием, и, конечно же, не мог пренебрегать своими служебными обязанностями. Поэтому ему, скорее всего, пришлось планировать молитвенное время на периоды, свободные от повседневных дел (точно так же, как это делаем мы). Поскольку Неемия молился длительное время, эту часть его молитвенной жизни можно охарактеризовать словами «запланированная» (молитва была частью его дневного расписания), «долговременная» (молитва длилась не один месяц) и «настойчивая» (он молился до тех пор, пока Бог не ответил).

И вот однажды, когда после месяцев молитв Неемия принес царю вино, последний заметил, что его виночерпий чем-то опечален. До этого момента Неемия скрывал скорбь своего сердца, вызванную плачевным состоянием его соотечественников и любимого города Иерусалима. Но теперь царь поинтересовался, почему Неемия так печален, и тот объяснил причину (Неемия 2:1-3).

Тогда царь Артаксеркс сказал: «Чего же ты желаешь?» (стих 4). Наступил переломный момент. Теперь Неемия должен был изложить царю свою просьбу отпустить его в Иерусалим для восстановления стены. Однако прежде, чем ответить, Неемия «помолился Богу небесному и сказал царю» (стихи 4-5). Очевидно, что царь не догадывался о краткой, безмолвной молитве Неемии, которая, наверное, выглядела примерно так: «Господи, помоги мне все сказать правильно и расположи ко мне сердце царя». Неемия вознес эту краткую, безмолвную молитву к небесам в тот момент, когда открывал уста, чтобы ответить Артаксерксу. В отличие от его запланированной, долговременной, настойчивой

молитвы на протяжении нескольких предшествующих месяцев, эта молитва была **незапланированной, быстрой и спонтанной**.

В ситуации Неемии потребовались оба типа молитвы, и каждая из них подкрепила другую. Неемия не был пассивен, надеясь, что однажды Бог предоставит ему благоприятную возможность поговорить с царем. Он видел нужду и был настойчив в молитве до тех пор, пока Бог не ответил.

В то же время, Неемия не ринулся сразу же отвечать царю, а вначале кратко, безмолвно помолился. Перед этим он молился несколько месяцев, но это не стало поводом к тому, чтобы не помолиться в нужный, конкретно взятый момент. Неемия четко осознавал свою полную зависимость от Бога, поэтому его краткая, безмолвная молитва была скорее рефлекторной, чем запланированной.

Пример Неемии учит нас тому, как молиться о себе в стремлении к святости. Подобно Неемии, мы должны ежедневно выделять время для **запланированной, долговременной, настойчивой** молитвы. Нам необходимо открывать пред Господом все сферы греха в нашей жизни: сплетни, раздражительность, нетерпение, недостаток любви, нечистые мысли и недисциплинированные, блуждающие глаза. Эти грехи должны стать предметом горячей молитвы, чтобы Бог начал действовать в нас, помогая справиться с ними. Заметьте, я сказал: «Помогая нам». Разобраться с этими грехами должны именно мы, а Святой Дух дает нам для этого силу.

В Римлянам 8:13 апостол Павел сказал: «Если Духом умерщвляете дела плотские, то живы будете».

Обратите внимание, что здесь опять идет речь о зависимой дисциплине. Умерщвление грехов плоти есть дисциплина, которую мы подробно рассмотрим в главе 11, но в любом случае мы делаем это «Духом», что подразумевает постоянную, горячую молитву о содействии Святого Духа, благодаря которому мы становимся способными исполнить свой долг. Как сказал Джон Мюррей: «Верующий не наделен каким-то резервуаром силы, из которого он мог бы черпать. Именно 'Духом' производится всякое освященное или освящающее действие».59

Поскольку мы не обладаем резервуаром силы, нам необходимо ежедневно молиться о способствующем действии Духа внутри нас. Святость требует постоянных усилий с нашей стороны, а также — постоянной поддержки и подкрепления со стороны Святого Духа. До тех пор, пока вы не **запланируете** молитву и не выделите для нее конкретное **время**, вы будете видеть, что ваши добрые намерения остаются лишь намерениями. Поэтому, если вы еще не практикуете такой молитвы, то почему бы не остановиться и не запланировать ее прямо сейчас? Я также нахожу полезным записывать (только для себя) конкретные грехи, в борьбе с которыми мне нужна помощь, и конкретные добродетели христианского характера, в которых, как я думаю, мне больше всего нужно возрасть.

В дополнение к молитве о грехах в нашей жизни и о чертах характера, в которых нам необходимо возрасть, также полезно молиться о том, чтобы Бог хранил нас от искушения (Матфея 6:13), а когда оно все же постигает нас — чтобы мы распознали его и не были захвачены им врасплох. Наконец, в

запланированное молитвенное время полезно молиться на основании строк из Евреям 13:21 о том, чтобы Бог производил в нас благоугодное Ему. Он гораздо лучше нас знает, что действительно необходимо для нашей жизни в каждый отдельно взятый момент времени.

Затем, подобно Неемии, нам нужны и незапланированные, краткие, спонтанные молитвы. Мы нуждаемся в них на протяжении дня, сталкиваясь с искушением согрешить и с обстоятельствами, в которых нам нужна помощь для проявления благочестивого характера. Какой бы ни была ситуация, простое, краткое «Господи, помоги» подчеркивает нашу зависимость от Бога, а не сильные стороны характера, и привлекает к нам на помощь Святого Духа. Если же мы забываем о своей потребности в Его помощи и не просим о ней, то Он и не оказывает ее. Таким образом, нам необходимы эти краткие, спонтанные молитвы на протяжении дня — как для возрастания в понимании нашей зависимости от Христа, так и для принятия Его помощи, посылаемой через Его Дух.

ГРЕХ САМОДОСТАТОЧНОСТИ

Я уверен, что одна из основных характеристик нашей греховной природы, или «плоти», как она названа в большинстве переводов Библии, — это позиция независимости по отношению к Богу. Даже когда мы знаем, что зависим от Него, и соглашаемся с этим, мы просто по привычке стремимся действовать самостоятельно. Это — часть синдрома «злое, которого не хочу, делаю» (Римлянам 7:19), так крепко укоренившегося в нас. Вне всякого сомнения, одна из

причин, по которой Бог позволяет нам так часто поддаваться искушению, — это желание на практике научить нас тому, что мы действительно зависим от Него, и тем самым помочь нам возрастая в святости.

Кроме болезненного опыта неудач, один из лучших способов научиться зависимости — это развить дисциплину молитвы. Она вынуждает нас видимым образом признавать свою зависимость от Святого Духа. Почему? Потому что, прежде всего, молитва — это признание нашей беспомощности и абсолютной зависимости от Бога.

Именно это признание в беспомощности и зависимости так невыносимо для нашего греховного духа самодостаточности. И если мы по самому своему характеру склонны к дисциплинированности, то нам еще труднее признать, что мы зависим не от своей самодисциплины, а от Христа и Его Духа.

Вместе с тем, не будем забывать, что святость — это подобие Господу Иисусу, а Он Сам сказал: «Я ничего не могу творить Сам от Себя» (Иоанна 5:30). Иисус всецело зависел от Отца и свободно и охотно признавал это. Его зависимость не была принужденной, но чистосердечной и даже — восторженной, ибо Он знал, что мы созданы для того, чтобы зависеть от Бога. Таким образом, если мы хотим стать святыми, то должны стремиться обрести дух зависимости вместо духа самодостаточности. И одно из лучших средств, данных нам для этого Богом, — дисциплина молитвы.

Вспомните о двух крыльях самолета: **дисциплине** и **зависимости**. Существуют ли они в равных пропорциях в вашей жизни? По сути, мы еще даже не начинали рассматривать духовные дисциплины, если

не брать в расчет созерцание Христа в Евангелии и вот сейчас — молитву. В оставшихся главах книги мы затронем еще некоторые из них, и в итоге вы сможете записать на крыле «дисциплина» вашего самолета список из шести пунктов. Впрочем, не забывайте о примере с земледелием. Фермеры должны практиковать шесть дисциплин, и только один процесс им совершенно не под силу, однако этот единственный процесс — самый важный из всех. Таким образом, на крыле «дисциплина» у вас будет шесть пунктов, на другом крыле — по-прежнему лишь одно слово — «зависимость». Однако это слово — самое важное из всех, поскольку оно обеспечивает необходимый баланс для суммы дисциплин.

Зависимость — это не просто один из пунктов в перечне дисциплин. Она оживляет их все и делает жизнеспособными. Точно так же, как закон жизни, заставляющий прорасти семя, делает плодотворными все усилия земледельцев, работа Святого Духа внутри нас делает эффективными наши дисциплины. Таким образом, приступая к изучению дисциплин, которые необходимы для стремления к святости, всегда помните, что все они должны быть пронизаны зависимостью от Святого Духа.

Глава 9

Дисциплина посвящения

Я клялся хранить праведные суды Твои, и исполню.

Псалом 118:106

Недавно в номере местной ежедневной газеты я увидел карикатуру, на которой был изображен мужчина, готовый шагнуть вниз с карниза квартиры в высотном доме. В руках самоубийца держал прощальную записку, но за спиной у него был прикреплен парашют. Его жена, высунувшись из окна, говорила ему: «Что, Ларри, как всегда, не хватает посвящения, да?».

Несмотря на всю комичность этой карикатуры, она очень выразительно иллюстрирует состояние современного общества. Почитаемая веками добродетель посвящения, которую когда-то так высоко ценили, сегодня переживает не лучшие времена. Подобно Ларри с карикатуры, современные люди крайне неохотно посвящают себя чему-либо.

Одно из ярких исключений из всеобщей антипатии к посвящению — это жизнь профессиональных спортсменов. Совершенно ясно, что никто не попадет на Олимпийские игры, не посвятив себя перед этим строгим тренировкам, без которых невозможно достичь нужного результата. Неспроста, увещевая Тимофея упражняться в благочестии (1 Тимофею 4:7), Павел использовал термин из спортивного мира тех дней. Он знал, что тренировка в благочестии, стремление к святости или любая другая духовная дисциплина требуют такого же уровня посвящения. Если мы надеемся достичь какого-либо прогресса в стремлении к святости, без посвящения нам никак не обойтись. Одна из основных причин, по которой мы не видим в своей жизни плодов возрастания в святости, — это пренебрежение необходимостью посвящения.

ПОСВЯТИТЕ СЕБЯ БОГУ

Переходя от виртуозного разбора Евангелия в Римлянам (главы 1—11) к практическим аспектам христианской жизни, Павел первым делом призвал к посвящению.

Итак умоляю вас, братья, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего (Римлянам 12:1).

Глядя на этот призыв Павла, можно увидеть одно явное различие между посвящением, к которому он призывает, и посвящением профессионального спортсмена. Спортсмен посвящен сам себе или, возможно, — команде. Посвящение же, о котором увещевает Павел, направлено на Бога. Посвятите себя Богу. Предоставьте Ему свое тело как жертву живую, святую и угодную Ему.

Посвящая себя стремлению к святости, мы должны убедиться в том, что действительно посвящаемся Богу, а не просто — святому образу жизни или некоему набору моральных ценностей. Люди из поколения моих родителей были, в основном, честными, скромными, воздержанными и экономными. Они были посвящены этим ценностям, но не обязательно — Богу. Многие из них отличались высокой нравственностью и даже посещали церковь, однако они не были посвящены Богу. **Они были посвящены не Богу, а своим ценностям.**

Как верующие, мы должны проявлять осторожность, чтобы не совершить такую же ошибку. Можно быть посвященным христианским ценностям или ученическому образу жизни без посвящения

Самому Богу. Однако Павел сказал: «Предоставьте себя Богу, посвятив себя при этом стремлению к святости, чтобы угодить Ему».

Мы не должны стремиться к святости ради того, чтобы быть хорошего мнения о себе или не выделяться на фоне нашего христианского окружения, или избежать чувства стыда и вины, которые следуют за актом греха, систематически проявляющегося в нашей жизни. Зачастую наша обеспокоенность грехом базируется на тех чувствах, которые он у нас вызывает. Греховные привычки, которые иногда называют «преобладающими пороками», вызывают у нас чувство поражения, а нам не нравится терпеть поражение в чем бы то ни было — будь то настольный теннис или борьба с грехом.

Однажды я проповедовал на семинаре о том, насколько для нас важно облечься в характер Христа и в то же время — стремиться избавиться от греховных привычек. После проповеди ко мне подошли несколько человек с просьбой помочь им справиться с каким-то конкретным грехом в их жизни. Все это, конечно, хорошо, но меня поразило, что никто не попросил помощи в обретении каких-либо качеств Христова характера. Поразмыслив о возможных причинах этого, я понял, что греховные привычки вызывают у нас чувство вины и поражения. Отсутствие же черт Христова характера обычно не производит такой же эффект, поэтому мы меньше мотивированы стремиться к переменам в нашей жизни.

Нам необходимо трудиться над тем, чтобы наше посвящение святости было исключительно посвящением Богу, а не чувству собственного

достоинства. Превосходный анализ этой тенденции дал британский писатель XIX века Фредерик Фейбер. Опять-таки, ради простоты я перескажу фрагмент из его книги своими словами:

Согрешая, мы не столько опечалены проявленным нами непочтением к Богу, сколько обеспокоены снижением самооценки. Нас удивляет и раздражает собственный недостаток самообладания, когда мы поддаемся недостойным наклонностям... Первая причина этого — себялюбие, для которого невыносимо разочарование от того, что в момент испытания мы повели себя некрасиво, непоследовательно и непохвально.⁶⁰

Апостол Павел уже призывал к посвящению Богу в Римлянам 6:13: «Не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности». В этом стихе Павел четко противопоставил предоставление частей нашего тела греху в орудия неправедности и Богу в орудия праведности. Однако основа такой диаметральной перемены посвящения — это предоставление Богу **себя**, то есть всей нашей сущности. Мы не сможем контролировать, куда смотрят наши глаза, что произносит наш язык и что делают наши руки и ноги, если все наше существо, включая разум и сердце, не посвящено Богу.

Слово «представьте» в Римлянам 12:1 передает идею решительной, безоглядной верности или посвящения. Мы должны предоставить свои тела в Божье распоряжение с категоричностью израильтян, приносивших в Храм животных, предназначенных для умерщвления в жертву Богу. В то же время, наша

жертва должна быть живой, что подразумевает постоянное посвящение, или непрестанную жертвенность, которой нельзя пренебречь и от которой нельзя отказаться. Таким образом, посвящение святости должно быть решительным и постоянно подтверждаемым.

БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЙ

Итак, посвящение стремлению к святости — это, прежде всего, посвящение Богу, которое выражается в желании вести угодную Ему жизнь. Другими словами, это — посвящение себя жизни в послушании. Оно не должно допускать никаких исключений, никаких тайных грехов, которые нам нравятся, и никаких греховных привычек, от которых нам не хочется отказываться. ***Не грешить должно стать нашей целью.***

Это не значит, что мы сможем достичь в этой жизни безгрешного совершенства, поскольку даже самые лучшие наши дела запятнаны грехом. Тем не менее, мы должны иметь твердую решимость не грешить сознательно. Вопрос выбора перед лицом искушения мы рассмотрим в главе 11, а пока отметим, что посвящение святой жизни безо всяких исключений — это обязательное требование для того, чтобы последовательно принимать правильные решения. Нет смысла молиться Богу о помощи перед лицом искушения, если мы не посвятили себя послушанию без оговорок. Как сказал псалмопевец:

Я клялся хранить праведные суды Твои, и исполню (Псалом 118:106).

Он настолько серьезно относился к своему посвящению послушанию, что поклялся хранить

праведные Божьи суды. В данном контексте клятва — это торжественное обращение к Богу, чтобы Он засвидетельствовал, что человек искренне намерен исполнить сказанное. Это — заявление, или обещание, исполнить обет. Это — посвящение высочайшего уровня. Псалмопевец не только поклялся, но и подтвердил свою клятву. Он хотел сделать свое посвящение максимально глубоким.

В комментариях к рассмотренному стиху пуританский пастор и писатель Стивен Чернок отметил: «Почаще обновляйте принятые святые решения. Солдата, у которого нет решимости сражаться, легко победить... Слабость наших добродетелей, сила наших искушений и усердие наших духовных врагов требуют твердых решений».61

В главе 8 я уже упоминал о семидесяти твердых решениях Джонатана Эдвардса. Одно из них гласило: **«Я принимаю решение**, что буду жить так, словно мне предстоит вот-вот умереть».62 Эдвардс не хотел никаких исключений в своем посвящении стремлению к святости. Он знал, что на смертном одре легкий флирт с грехом, который в обычной жизни кажется столь привлекательным, приводит к глубокому сожалению.

Как же мыотреагируем на призыв к такому посвящению: предоставить наши тела в живую жертву; поклясться хранить праведные Божьи суды; решить не допускать никаких исключений в нашем послушании? Догадываюсь, каждый из нас сразу же подумал о невозможности полностью сохранить такое посвящение, а мы неохотно берем на себя заведомо неисполнимые обязательства. Тем не менее, вопрос

остается открытым. Согласны ли мы сделать это целью и смыслом своей жизни?

Помните аналогию с «круиз-контрольным» и «гоночным» послушанием? Готовы ли мы посвятить себя «гоночному» подходу, или же мы будем довольствоваться простым уклонением от вопиющего греха? Согласны ли мы разобраться в своей жизни с «благородными» и так называемыми «мелкими» грехами, которые мы, возможно, считаем несущественными? Готовы ли мы посвятить себя цели послушания безо всяких исключений? Если мы хотим достичь успеха в стремлении к святости, то без такого посвящения нам не обойтись.

КАКОВЫ ВАШИ СТРЕМЛЕНИЯ?

В своей классической книге «Серьезный призыв к посвященной и святой жизни» Уильям Ло, говоря о сквернословии, отметил: «Итак, причина всеобщего сквернословия заключается в том, что люди не особо стремятся угождать Богу во всех своих поступках». [63](#) А как насчет нас сегодня? Стремимся ли мы угождать Богу во всех своих поступках? Это и есть — то посвящение, к которому нас призвал Павел, увещевая представить наши тела в живую жертву Богу. Ло продолжает:

И если вы сейчас остановитесь и спросите себя: почему я не такой же [святой], как первые христиане? — ваше собственное сердце ответит вам, что не по неведению или неспособности, а исключительно потому, что ты никогда по-настоящему не стремился к этому... Эта доктрина не предполагает, что нам не нужна Божья благодать, или что мы сами можем сделать себя совершенными. Она

означает только то, что из-за недостатка искреннего стремления угождать Богу во всех своих поступках нас постигают такие жизненные неурядицы, которых мы могли бы избежать, просто опираясь на силу благодати.⁶⁴

Стремление угождать Богу во всех своих поступках — это ключ к посвящению святой жизни. Не посвятив себя такому послушанию без исключений, мы будем постоянно обнаруживать, что делаем исключения. В нашей жизни будет проявляться синдром «последнего раза», однако истина заключается в том, что подобный образ мышления подрывает наше посвящение. Каждый раз, поддаваясь искушению (даже если оно кажется нам маленьким и незначительным), мы прокладываем путь к тому, чтобы поддаться и в следующий раз.

Грех имеет тенденцию влиять на нас со все возрастающей силой, если мы каждый раз не оказываем ему сопротивления. Апостол Павел в Римлянам 6:19 сказал: «Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые». Более подробно мы исследуем этот фрагмент в главе 11, а пока отметим выражение «беззаконию на дела беззаконные» (в английском переводе «все большему беззаконию» — *прим. перев.*). Здесь Павел говорит о способности греха все сильнее давить на нас, когда мы уступаем каждому искушению.

Насколько бы незначительным ни казался нам искушающий нас грех, рассматриваемый нами принцип действует неизменно: сказав «да» какому-

либо искушению, мы ослабляем свое посвящение в противостоянии греху.

Точно так же, как мы должны посвятить себя тому, чтобы не грешить сознательно, нам необходимо посвятить себя и тому, чтобы облечься в положительные качества христианского характера. Напомню слова Павла: «Итак облекитесь, как избранные Божьи, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение» (Колоссянам 3:12). В главе 2 было показано, что таких положительных черт характера, к которым нам следует стремиться, по меньшей мере 27. Каковы наши намерения в отношении их? Если мы хотим, чтобы наш характер был подобен характеру Христа, то мы должны посвятить себя облечению в Его добродетели.

Недостаточно перестать хитрить с налогами — мы должны еще и научиться благодетельствовать нуждающимся. Недостаточно избегать чувства горечи по отношению к тем, кто плохо обошелся с нами, — мы должны еще и прощать, как Бог простил нас. Недостаточно молиться о том, чтобы Бог помог нам справиться с переменчивым настроением, — мы должны просить Его еще и о том, чтобы Он помог нам облечься в доброту и сострадательность.

И так же, как мы должны посвятить себя борьбе со всяким без исключения грехом в своей жизни, нам надо посвятить себя столь же усердному облечению в плод Духа. И опять в этом отношении будут полезны слова Уильяма Ло:

Если простой торговец будет иметь такое стремление, то оно сделает его святым в своей лавке. Его повседневная работа превратится в череду

мудрых и рассудительных поступков, которые станут святыми для Бога, поскольку будут совершаться в послушании Его воле и с желанием угодить Ему... Следовательно, он будет размышлять не о том, какие умения, способы и средства быстрее всего сделают его богаче или знатнее его собратьев, или выведут его из лавки к жизни высокого положения и развлечений, а о том, какие умения, способы и средства сделают его земное дело наиболее приемлемым для Бога, а его жизнь торговца — жизнью святости, посвящения и благочестия. Если бы каждый лавочник мыслил и действовал подобным образом, когда стремление угождать Богу во всех поступках было бы для него самым главным в этой жизни, то он непременно достиг бы высот благочестия.⁶⁵

Ло, естественно, применял принцип «стремлений» (или, как я его называю, посвящения) к обществу своей эпохи, и в частности — к сфере торговли. Лавочник, о котором он упоминает, — это ремесленник-одиночка; им мог быть сапожник, кожевник, портной и т.п. Ло говорит, что лавочник должен посвятить себя тому, чтобы вести свое дело не с целью заработать как можно больше денег, а с целью максимально угодить Богу. Таким образом, принцип посвящения заключается в следующем: мы должны прилагать все усилия не к тому, чтобы получить как можно больше выгоды для себя или максимально приблизиться к своим личным целям, а чтобы как можно больше угодить Богу.

Этот принцип применим к тому, как студент относится к своей учебе, как мы ходим по магазинам и делаем покупки, как мы состязаемся в играх и спортивных соревнованиях, как мы украшаем свои

дома и ухаживаем за газонами, и даже — как мы водим машину.

В город, где мы живем, летом приезжает много туристов. Так что дорога, по которой я обычно езжу на работу, в это время, как правило, заполнена машинами приезжих. Плохо ориентируясь в городе, туристы зачастую не знают точно, куда им свернуть, и потому ездят медленнее «местных». В такой обстановке на них легко разозлиться и показать им свое недовольство лихим маневром. Иногда, «подрезав» какого-то особенно медлительного туриста, я втайне надеялся, что этот человек не заметил, что я свернул к зданию христианской организации.

Впрочем, истина заключается в том, что Бог знает, что я — христианин, и что я работаю в христианской организации. Если мне стыдно из-за того, что какой-то турист может узнать, что «подрезавший» его на дороге лихач — христианин, то насколько сильнее мне должно быть стыдно перед Богом! В конце концов, Он — единственный, кому я посвятил себя, и кому должен стараться угождать во всех своих помышлениях, словах и поступках. Таким образом, наше посвящение стремлению к святости должно охватывать все сферы жизни и включать в себя как значительные дела, так и те, которые нам кажутся незначительными. Это должно быть посвящение как отказу от образа жизни ветхого человека, так и облечению в добродетели новой природы.

ОСОБЫЕ ВИДЫ ПОСВЯЩЕНИЯ

Кроме общего посвящения стремлению к святости во всех сферах жизни, я вижу пользу в особых видах

посвящения в тех областях, где мы наиболее уязвимы или склонны к греху. Например, если мы тяготеем к сплетням или критике в адрес других людей, для нас будет полезно посвятить себя тому, чтобы положить конец этим практикам. О том, **как** это сделать, мы поговорим в следующих двух главах. Сейчас же я хотел бы подчеркнуть важность выявления тех сфер, в которых мы очень уязвимы для греха, — как в том, что мы делаем (например, сплетни), так и в том, чего мы **не** делаем (любить своих жен, как Христос возлюбил Церковь и т.д.), — и дальнейшего посвящения в этих конкретно взятых сферах.

Два примера особых видов посвящения мы находим в жизни Иова и Даниила. Посвящение Иова касалось похотливых взглядов — искушения, распространенного среди мужчин, от которого необходимо хранить себя каждый день. Иов сказал:

Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице (Иов 31:1).

Сам Бог признал, что Иов — «человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» (Иов 1:8), и все же Иов видел пользу в том, чтобы выделить конкретную сферу искушения и сделать в ней посвящение, которое он описал как «[положить] завет с глазами».

Посвящение Даниила заключалось в том, чтобы не есть пищу, запрещенную Божьим законом, установленным для народа Израиля. Даниил был одним из евреев-изгнанников, уведенных в Вавилон. Его и еще нескольких молодых израильтян из царской и княжеских семей избрали, чтобы обучить для службы при дворе вавилонского царя. В период своего обучения они должны были есть ту же пищу, которую

подавали к царскому столу. Это, однако, было проблемой, потому что царская еда включала блюда, которые Бог запретил употреблять евреям.

В Книге пророка Даниила 1:8 сказано: «Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь, и потому просил начальника евнухов о том, чтобы не оскверняться ему». Даниил сделал особое посвящение: не грешить против Бога через нарушение еврейского закона в отношении пищи. Судя по сказанному в Писании, он сделал это, полностью осознавая, что из-за неповиновения царскому приказу может лишиться головы. (См. стих 10. Если начальник евнухов боялся поплатиться головой из-за диеты Даниила, то логично предположить, что Даниил подвергался не меньшей опасности.)

Иов был искушаем похотливым взглядом на девушек из-за греховности своего сердца, а искушение Даниила исходило из окружения или обстоятельств, в которых он оказался. ***Мы уязвимы для обоих видов искушения.*** Одни искушения возникают из-за греха, по-прежнему пребывающего в наших сердцах, а другие исходят от среды, в которой мы живем или работаем.

Несколько лет назад уверовал один торговец автомобилями. В те времена среди автодилеров была широко распространена практика «скручивания» показаний километража у машин, принятых на комиссию. Например, если одометр показывал пробег 70 000 км, то его могли отмотать назад до отметки 50 000. Так вот, став христианином, этот торговец осознал неэтичность подобной практики, и решил, что больше не будет так поступать. Конечно, он

полностью осознавал, что из-за такого посвящения он оказывается в менее выгодном положении относительно других дилеров, которые по-прежнему «скручивали» счетчики. В данном случае искушение продолжать неэтичную практику существовало из-за конкретной бизнес-среды, в которой работал этот человек.

Один из менеджеров крупной компании решил, что больше не будет «раздувать» отчеты о своих командировочных расходах, однако, как он мне сказал: «проблема в том, что все так делают в компании». Он знал, что окажется под большим давлением, потому что его правдивые отчеты о расходах выставят в невыгодном свете его коллег, и все же посвятил себя тому, чтобы поступать в данной ситуации честно.

Мы рассмотрели два примера бизнесменов, столкнувшихся с искушением продолжить греховную практику из-за окружения, в котором они работали. Похоже, что почти каждый, кто занимается бизнесом в современном социальном климате, рано или поздно сталкивается с искушениями этического плана. Даже мне, сотруднику христианской организации, в одной из компаний, продающих авиабилеты, предлагали обойти некоторые правила, чтобы уменьшить цену за перелет. Если вы еще не посвятили себя тому, чтобы быть абсолютно честным в ведении своих дел, то люди обязательно помогут вам пойти на компромисс с совестью.

Очень интересный и поучительный взгляд на Иова и Даниила дан в Иезекииле 14:14: «И если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, — то они праведностью своею спасли бы только свои души, говорит Господь Бог». В контексте этого стиха Бог

говорит пророку Иезекиилю о Своем суде над страной, которая грешит против Него. Божий гнев был настолько велик, что, в отличие от случая, когда Он сказал Аврааму, что сохранит Содом и Гоморру, если найдет там десять праведников, эта страна не была бы избавлена, даже если бы в ней оказались Ной, Даниил и Иов. Они спаслись бы только сами за свою праведность.

Бог хотел подчеркнуть, что даже присутствие трех праведников не спасло бы страну от Его гнева, и для того, чтобы проиллюстрировать эту мысль, Он окинул взором всю пройденную историю человечества и выбрал имена трех мужчин, известных своей праведностью. Двое из них: Ной и Иов — жили в древние времена, а Даниил был современником Иезекииля в течение семидесяти лет изгнания. И двое из этих трех мужчин показали нам пример особого посвящения. Отсюда мы можем извлечь урок: если Иов и Даниил, несмотря на всю свою праведность, нуждались в том, чтобы посвятить себя борьбе с определенными видами искушения, то насколько же больше в этом нуждаемся мы.

Настоятельно вам рекомендую: прежде, чем вы дочитаете эту главу, остановитесь и составьте список всех сфер искушения, в которых вам требуется особое посвящение. Необходимо ли вам заключить завет со своими глазами о том, куда вы смотрите, или со своим языком о том, что вы говорите, или со своим разумом в отношении того, о чем вы думаете? Возникает ли на вашей работе, в школе или в профессиональной среде какое-то особое искушение (или даже греховная практика), которое требует посвящения для противодействия ему? Запишите все такие сферы для

себя, чтобы вы могли ежедневно просматривать их и молиться о них.

Возможно, существует какая-то конкретная область в вашем браке или во взаимоотношениях с детьми, или с родителями, или даже с одним из друзей или коллег по работе, в которой вы не проявляете плода Духа: любви, терпения или доброты. Нуждаетесь ли вы в том, чтобы принять твердое решение и с упованием на помощь Святого Духа начать стремиться к проявлению этого конкретного «плода» в отношениях с данным человеком? Если да, то я поощряю вас к такому посвящению. Фактически, вы можете обнаружить, что вам необходимо посвящение сразу в нескольких сферах: как в уклонении от грехов, так и в облечении в качества Христова характера. Если вы не посвятите себя стремлению к святости в этих конкретно взятых сферах своей жизни, то обнаружите склонность к нерешительности перед лицом искушений.

МОТИВ И МОТИВАЦИЯ

Догадываюсь, что общий настрой этой главы кому-то покажется слишком строгим и даже законническим. Может возникнуть вопрос: «Кому под силу соблюдать такое посвящение, чтобы стремиться к святости без исключений даже для некоторых 'незначительных' грехов? И если нет исключений, то остается ли место для благодати? И действительно ли Бог настолько строг?»

Да, Бог действительно настолько строг, потому что Он даже в малейшей мере не может пойти на компромисс со Своей святостью. Его цель — привести нас в соответствие с образом Его Сына, а Иисус был

совершенно безгрешным, хотя и подвергался тем же искушениям, что и мы (Евреям 4:15). Конечно, мы не сможем и не будем исполнять свои обязательства в совершенстве, однако это, по меньшей мере, должно стать нашей целью. Во время сражения всегда есть раненые, однако каждый солдат стремится к тому, чтобы противник в него не попал. Любая цель меньше этой будет для солдата верхом глупости, и в нашем сражении с грехом для нас это не менее опасно.

Остается ли место для благодати? Несомненно. По сути, апостол Павел базировал свой призыв к решительному посвящению именно на Божьей милости или благодати. (Судя по всему, эти два слова были для Павла взаимозаменяемыми, и он не проводил четкого смыслового разграничения между ними.) Давайте еще раз обратимся к Римлянам 12:1: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божьим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего».

Именно ввиду Божьего милосердия, Его милости, Павел увещевал римлян (и нас сегодня) предоставить свои тела в живую, святую и угодную жертву Богу. Павел имел в виду милость Божью, о которой он говорил в предшествующих главах послания: милость, явленную в нашем спасении. Павел мог думать о Божьей праведности, которая приходит к нам через веру, об оправдании даром по Его благодати через искупление во Христе Иисусе или о Боге, предложившем Иисуса в жертву умилоствления за наши грехи, отворотившую от нас справедливый и святой Божий гнев.

Не вызывает сомнений, что Павел вновь мысленно остановился на удивительном утверждении из Римлянам 4:8:

Блажен человек, которому Господь не вменит греха.

Он мог размышлять над тем фактом, что, оправдавшись верою, мы теперь имеем мир с Богом и каждый день стоим перед Ним в благодати. Павел радовался нашему избавлению от господства греха через единство с Христом в Его смерти. Он мог снова возликовать, повторяя свое потрясающее утверждение из Римлянам 8:1: «Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе».

Павел вновь наслаждался обетованиями грядущей славы и заверением, что даже в этой жизни ничто не сможет отлучить нас от любви Божьей во Христе Иисусе. Он опять с восторгом размышлял о Божьей милости к язычникам и об обещании будущей милости к евреям. Другими словами, говоря о Божьем милосердии, Павел подразумевал Евангелие Иисуса Христа во всей его удивительной многогранности.

Именно эта милость, явленная в Евангелии и испытанная на себе нами, верующими, является основанием для нашего посвящения. Если посвящение, к которому призывает Павел, не основано на любви, то оно, безусловно, будет законническим и гнетущим. И единственный способ, которым Павел мог воспламенить в нас любовь, — это напомнить о Божьей любви к нам, явленной через Его милость и Его благодать. Единственное, о чем он просил в ответ, — это любовь и благодарность, которая выражается в любящем посвящении.

Комментируя Римлянам 12:1, Жан Кальвин сказал:

Просьба Павла учит нас тому, что люди никогда не будут поклоняться Богу от всего сердца и никогда не начнут бояться Его и повиноваться Ему с достаточным рвением до тех пор, пока надлежащим образом не осознают, скольким они обязаны Его милосердию... Павел..., для того чтобы привязать нас к Богу не рабским страхом, а добровольной и полной радости любовью к праведности, привлекает нас сладостью благодати, в которой и заключается наше спасение.⁶⁶

Итак, мы вновь наблюдаем взаимосвязь между благодатью и дисциплиной. Когда мы берем на себя посвящение, к которому призывает Павел, единственный приемлемый для Бога мотив — это любящий отклик на Божью благодать и милость. И, только постоянно напоминая себе о Его благодати и милости, мы обретаем единственную действенную мотивацию сохранять такое посвящение, не позволяя ему стать гнетущим. Вот почему мы должны ежедневно проповедовать Евангелие самим себе.

Еще одно побуждение к посвящению содержится в контексте Римлянам 6:13. Напомню, что этот стих является параллельным к Римлянам 12:1. В обоих этих фрагментах Павел призывает нас предоставить свои тела Богу в стремлении к святости. Но контекст стиха 6:13 — это заверение в том, что Бог дает силу для совершения такого посвящения. В Римлянам 6:11 Павел увещевает нас считать себя мертвыми для господства греха и живыми для созидающей Божьей силы. В стихе 14 он заверяет нас: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но

под благодатью». Другими словами, Бог не только просит нас посвятить себя стремлению к святости, но и дает благодать, чтобы мы смогли это сделать. Как было сказано в том небольшом стихе, с которым мы познакомились в главе 5: «И крылья на полет Евангелие мне дает».

Разумеется, в данном контексте под благодатью подразумевается Божье содействие силой Святого Духа. Таким образом, как бы мы ни рассматривали благодать: как незаслуженное Божье благоволение, о чем идет речь в Римлянам 12:1, или как Божье содействие, что соответствует сказанному в Римлянам 6:13, — только она является основанием для нашего посвящения стремлению к святости.

Если полное, решительное, ничем не сдерживаемое посвящение стремлению к святости основано на благодати, то оно может быть изнурительным, но никогда — гнетущим. А для того, чтобы основываться на благодати, оно нуждается в постоянном напоминании о Евангелии. По этой причине ежедневно проповедовать Евангелие самому себе следует не только для того, чтобы совесть была чиста. Это, конечно же, очень важно, однако, поступая так, снова и снова подтверждайте свое посвящение Богу в знак своей благодарности и любви к Нему. И делайте это, полагаясь на Его Дух, Который по Его благодати дает вам силу не ослабевать в своем посвящении.

И кстати говоря, если вы этого еще не сделали, составьте список тех сфер искушения, в которых вы хотите сделать посвящение. Представьте этот список перед Господом и, с полным осознанием Его милости

к вам, посвятите себя борьбе с этими искушениями в вашей жизни.

Глава 10

Дисциплина убеждений

И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божья, благая, угодная и совершенная.

Римлянам 12:2

В начале 1990-х годов авторы книг о современном обществе отмечали: «В 1950-х и даже в начале 1960-х в Америке было гораздо больше единодушия в вопросах нравственности, в 1990-х же такое единодушие полностью отсутствует. Каждый составляет свой личный моральный кодекс — собственные Десять Заповедей».67

Неудивительно, что такое общество преимущественно переняло уклад древнего Израиля тех времен, когда «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Судей 21:25). Западная цивилизация сознательно отвернулась от Библии как нравственного руководства, и теперь мы пожинаем последствия.

Впрочем, больше всего нас должен беспокоить тот факт, что в этом же направлении идут и евангельские христиане. Согласно результатам опроса, проведенного компанией Barna Research Group, четверо из десяти человек, называющих себя протестантами, не верят в существование абсолютной истины.68 Другими словами, эти 40 процентов, вместо того, чтобы обращаться к Библии, сами решают, что

правильно, а что — нет. Неудивительно, что зачастую мы почти не видим различий в этических взглядах и поведении убежденных христиан и тех, кто не имеет к христианству никакого отношения. Нравственность становится всего лишь вопросом личного мнения человека. Мне даже известны ситуации, когда христиане, которых обличали в присутствии греха в их жизни, отвечали: «Это просто твое личное мнение».

Но перейдем ближе к делу. Как насчет оставшихся 60 процентов евангельских христиан, которые твердо верят в существование абсолютной истины? Влияет ли это убеждение на наше поведение и изменяет ли оно наш характер? До какой степени вера в то, что в Библии изложена абсолютная истина, определяет наш образ жизни? В основном, ответ на этот вопрос: «Очень незначительно», — по той простой причине, что огромное множество верующих не применяет к себе истины Писания ежедневно.

В некоторых христианских кругах моральные принципы зачастую формируются на основании общего согласия. Возможно, мы не делаем того, что считаем правильным в своих собственных глазах, как поступает окружающее нас общество, однако мы и не живем по библейским стандартам. Вместо этого мы ориентируемся на стандарт поведения христиан вокруг нас. Не только наша нравственность, но и освящение основаны на общем согласии. Мы надеемся стать святыми, впитывая этические ценности нашего христианского круга общения.

Если мы хотим достичь прогресса в стремлении к святости, то нашей целью должна стать жизнь по заповедям Писания, а не предписаниям окружающей нас культуры (пусть даже и христианской). Но как мы

можем это сделать, не зная, о чем гласят эти заповеди? Для нас недостаточно слышать пару получасовых проповедей в неделю. Если мы хотим жить под властью Писания, то должны ежедневно открывать себя для его влияния.

Для того, чтобы стремиться к святости, мы должны преуспеть в такой дисциплине, как развитие **библейских убеждений**. Убеждение — это твердое мнение; то, во что вы верите настолько сильно, что это влияет на ваш образ жизни. Кто-то сказал, что мнение — это то, чего держитесь вы, а убеждение — это то, что держит вас. Ваша жизнь может противоречить вашему мнению или взглядам, но она не может противоречить вашим убеждениям. (Это не означает, что вы никогда не **поступаете** вопреки своим убеждениям, однако такие поступки не носят систематического характера.) Итак, дисциплина, о которой мы говорим, — это развитие не просто мнений, а **убеждений**. Убеждения, конечно, могут быть как хорошими, так и плохими, поэтому нужна уверенность в том, что наши убеждения основаны на Библии и берут начало в нашем личном взаимодействии с Писанием.

НЕПРЕРЫВНОЕ ВЛИЯНИЕ

В последней главе было показано, что в Римлянам 12:1 апостол Павел настоятельно побуждает нас посвятить себя Богу, чтобы наша жизнь была святой и угодной Ему. В следующем стихе Павел начинает разъяснять, каким образом мы можем исполнить этот призыв, и прежде всего он говорит о развитии библейских убеждений:

Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божья, благая, угодная и совершенная (Римлянам 12:2).

Первое, что можно отметить, прочитав стих, — это различие, проведенное Павлом между сообразованием (т.е. приведением в соответствие) с образом жизни мира и преобразованием через обновление разума. Эти слова предполагают наличие только двух альтернатив. Наши убеждения и ценности формируются или окружающим обществом (миром), или путем обновления нашего мышления Божьим Словом. Третьего не дано.

Аналогичным образом раскрывает эту истину и автор Псалма 1:

Блажен муж,

который не ходит на совет нечестивых

и не стоит на пути грешных

и не сидит в собрании развратителей,

Но в законе Господа воля его,

и о законе Его размышляет он день и ночь!

И будет он как дерево, посаженное при потоках

вод,

которое приносит плод свой во время свое,

и лист которого не вянет;

и во всем, что он ни делает, успеет.

Псалмопевец изображает две альтернативы или две категории людей. Представители первой категории, описание которой дано в стихе 1 (через отрицание «не»), все больше и больше увлекаются контролирующим влиянием нечестивцев до тех пор,

пока, в конце концов, сами не начинают влиять на других. Выражение «сидит в собрании развратителей», по всей видимости, указывает на позицию влияния и власти, сродни той, что обладали учителя закона, которые «сели на Моисеевом седалище» (Матфея 23:2). Таким образом, эти люди не только сами являются рабами греха, но еще и побуждают к греху других.

Ко второй категории относятся те люди, которые находят радость в Божьем законе, размышляют над ним и думают о нем постоянно. Опять-таки, обратите внимание, что псалмопевец провел разграничение между двумя диаметрально противоположными видами влияния: всепроникающим влиянием греховного общества и изменяющим жизнь влиянием Божьего закона. Нейтральной сферы влияния не существует. Мы находимся под воздействием или сил греховного общества, или Божьего Слова.

Истина, без сомнения, заключается в том, что мы, верующие, обычно подвергаемся влиянию одновременно и общества, и Божьего Слова. Эти противоположные сферы влияния можно представить в виде двух крайних точек непрерывного спектра, как показано на иллюстрации:

Каждый из нас, верующих, находится где-то внутри этого отрезка, частично подвергаясь влиянию греховного общества и частично — Божьего Слова. Чем сильнее на нас влияет общество, тем ближе мы к левому краю отрезка, а чем сильнее на нас влияет Слово Божье, тем мы ближе к правому краю. Но как же определить, в какую сторону мы идем — вправо или влево? Ответ на этот вопрос дает псалмопевец: по нашему отношению к Божьему Слову и по количеству

времени, которое мы тратим, размышляя о нем.
Ничто другое не укажет ваше истинное положение внутри этого отрезка.

Человека, живущего ближе к правому краю спектра, прежде всего, характеризует любовь к Божьему закону. Подобно апостолу Павлу, он уяснил, что Божий закон свят, праведен и добр (Римлянам 7:12). Он видит, что Божий закон не обременителен и не тяжел, но дан, чтобы помочь нам угодить Богу и вести плодотворную, исполненную радости жизнь (см. Псалом 1:3). Тот, кто любит Божий закон, рассматривает Библию не просто как свод правил, по которым сложно жить, но как Слово своего небесного Отца, Бога всякой милости, Который имеет отношения с нами по благодати.

Кроме того, человек, живущий ближе к правому краю спектра влияния, день и ночь размышляет над Божьим законом. Слово, переведенное в Писании как «размышлять», означает задумываться о какой-либо истине с целью понять ее смысл и применение к своей жизни. Как сказал Бог Иисусу Навину: «Поучайся в ней [книге закона] день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано» (Иисус Навин 1:8). Целью размышления должно быть именно применение или исполнение. В понятие размышления входит также исследование своей жизни для выявления степени соответствия (или несоответствия) своего характера или поведения библейской истине. Как сказал псалмопевец,

[Я] размышлял о путях моих и обращал стопы мои к откровениям Твоим (Псалом 118:59).

Он размышлял не только о Писании, но и о своей жизни и о том, насколько она соответствует Писанию.

Выражение «день и ночь» иллюстрирует **непрерывность**. Если мы хотим жить ближе к правому краю спектра влияния, то наши мысли должны быть пропитаны Писанием. Мы должны постоянно обращать свой разум к Божьему Слову, размышляя над смыслом его истин и тем, как их применить в своей жизни. В наш суетливый век, когда мозги людей забиты кучей самых разных обязательств, которых у каждого хоть отбавляй, идея непрерывного размышления может показаться нереальной и недостижимой. «Как я могу размышлять над Писанием, если на протяжении всего дня мне надо думать о своей работе?» — спросите вы.

В данном случае слово «непрерывно» следует воспринимать не в смысле ежесекундного действия, а как определение чего-то последовательного, вошедшего в привычку. К чему обращены ваши мысли, когда вы вольны избрать для них любое направление? Начинаете ли вы размышлять над Писанием? Я часто задаю людям вопрос: «О чем вы думаете, когда можете думать о чем угодно?» Вы размышляете о своих проблемах или вступаете с кем-то в воображаемый спор? Или, может, вы позволяете своим мыслям улететь в пустыню нечистых образов? Размышления — это наиболее непрерывный вид нашей деятельности. Мы постоянно о чем-то думаем. Мы никогда не остаемся без мыслей, однако можем избирать их направление и содержание.

Размышление над Писанием — это **дисциплина**. Мы должны посвятить себя тому, чтобы проявлять инициативу. Мы должны учить наизусть ключевые фрагменты Писания (или выписывать их на карточки), чтобы иметь возможность размышлять над ними. Мы

должны замечать те периоды времени в течение дня, когда можем обратить свой разум к Божьему Слову, и использовать их именно для размышления над Писанием. Даже ежедневного чтения Библии недостаточно, если мы проводим весь оставшийся день, не размышляя над истинами Писания. Мы должны принять решение размышлять над Библией вместо того, чтобы думать о чем-то другом, слушать радио или смотреть телевизор. Нам просто необходимо определиться, на каком конце спектра влияния мы хотим жить, и предпринимать соответствующие шаги.

Мы можем быть уверены в одном: если мы не проявляем активности в том, чтобы находиться под влиянием Божьего Слова, то **обязательно** попадем под влияние окружающего нас греховного общества. Воздействие нашей культуры, с ее сильным акцентом на материализме, жизни для себя и мимолетных удовольствиях, слишком сильное и глубоко проникающее, чтобы мы не оказались подверженными ему. Повторюсь: в спектре влияния не существует нейтрального положения. Мы или все больше оказываемся под преобразующим воздействием Писания, или постепенно запутываемся в паутине безбожного общества вокруг нас.

ПРЕОБРАЗУЙТЕСЬ

Следующее, что можно увидеть в Римлянам 12:2, — мы должны **преобразиться** посредством обновления нашего разума. Слово «преобразование» мы уже рассматривали в главе 6, когда исследовали 2 Коринфянам 3:18. Тогда мы отметили, что это слово указывает на глубокое внутреннее изменение нашего

характера, которое ведет к внешнему изменению нашего поведения. Иисус сказал, что злые мысли и поступки исходят «изнутри, из сердца человеческого» (Марка 7:21). Преображение, о котором пишет Павел, происходит в сердце, изменяя его настолько, что оно перестает порождать зло.

Мы также отметили, что возвратный глагол «преображаемся» во 2 Коринфянам 3:18 указывает на действие, производимое *над* нами (в данном случае — Святым Духом). Нас преображает и освящает Святой Дух. Мы не преобразуем себя сами, хотя и выполняем определенную роль в этом процессе.

Возвратный глагол «преобразуйтесь» в Римлянам 12:2 так же несет оттенок действия, производимого над нами, но при этом он еще и является императивом, то есть повелением или, как в данном случае, — призывом. Использование императива в подобной ситуации нетипично. Например, отец юного бейсболиста может крикнуть сыну: «Томми, бей по мячу!» Этим он побуждает Томми совершить действие самому, а не стать объектом действия.

И все же, Павел увещевает нас: «Преобразуйтесь». Он побуждает нас не к действию, а к тому, чтобы мы позволили произвести нечто с нами. Смысл сказанного Павлом нам поможет понять еще одна иллюстрация с юным бейсболистом. Предположим, Томми возвращается домой с матча весь грязный из-за того, что он проехался по земле в попытке поймать мяч. В этот вечер его мама занята приготовлением ужина. Взглянув на сына, она говорит ему: «Иди, помойся».

Это — повеление, императив. В нем мама тоже использовала возвратный глагол. Она хочет, чтобы Томми что-то сделал, но каков конечный результат ее желаний? Верно, вымытый Томми. Поэтому она направляет его помываться. Мама знает, что своими силами Томми не сможет сделать себя чистым. Если бы он и попытался, то все, чего бы он добился, — это просто размазанная грязь. Поэтому мама хочет, чтобы Томми подверг себя очистительному воздействию мыла и воды. Именно мыло и вода смывают грязь, однако Томми должен подвергнуть себя такому воздействию. Поэтому мама и говорит ему: «Иди, помойся».

Точно так же, как Томми сам по себе не может очиститься от грязи, мы не можем сами преобразиться. Это может сделать только Святой Дух. Однако точно так же, как Томми должен подвергнуть себя очистительному воздействию мыла и воды, мы должны подвергнуть себя преображающему воздействию Святого Духа. Это означает, что нам необходимо постоянно подчинять свой разум Божьему Слову, которое является основным инструментом Святого Духа для нашего преображения.

Таким образом, когда Павел увещевает нас: «Преобразуйтесь обновлением ума вашего», — он, фактически, говорит: «Подвергните себя преображающему влиянию Божьего Слова». Только так мы начинаем развивать библейские убеждения.

Кроме того, в своем призыве к преображению Павел использует глагол в несовершенном виде. Значит, мы должны постоянно позволять преображать себя. Этот непрерывный процесс должен протекать в нашей жизни ежедневно. Как сказал Джон Мюррей:

«Нам необходимо пребывать в постоянном процессе трансформации путем обновления средоточия своих мыслей и пониманий».69 Впрочем, изменяться должны не только наши мысли и понимания, но также — привязанности и желания. Однако все это начинается с осознания нами истины. Шотландский писатель XIX века Джон Браун сказал:

Разум обновляется тогда, когда под влиянием Духа мы понимаем истину и верим в нее, вытесняя тем самым ранее преобладавшие невежество и заблуждение. Именно истина, которую мы понимаем и в которую верим, очищает сердце от любви к этому миру. Люди преображаются в точном соответствии тому, насколько они понимают истину и верят в нее. Когда у человека сформирован правильный образ мыслей, у него появляются правильные чувства, и он начинает правильно поступать по отношению к этому миру, а затем — к Богу и своим братьям.70

ИССЛЕДУЙТЕ ПИСАНИЯ

Безусловно, нам необходима уверенность в том, что, размышляя о Писании и его применении в своей жизни, мы обдумываем Божью истину, а не свои субъективные взгляды. В первую очередь, это означает, что мы должны быть абсолютно убеждены в том, что Библия — это Божье Слово, то есть сказанное в Писании сказано Богом. Нам необходимо подходить к Библии с глубокой, твердой уверенностью в том, что она в точности выражает Божье мнение и Его волю в отношении того, как мы должны жить.

Двоящиеся мысли в этом вопросе могут быть фатальными для стремления к святости, поскольку, в конце концов, только Бог является последней

инстанцией, решающей, в чем же состоит святая жизнь. Если Библия — не окончательное и не авторитетное Божье Слово, то абсолютной моральной истины не существует, и мы вольны поступать по своему произволу.

Однако Библия постоянно утверждает, что она, несомненно, является именно Божиим Словом. Апостол Павел уверен: «Все Писание богодухновенно» (2 Тимофею 3:16). Апостол Петр признает: «Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божьи человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петра 1:21). В Новом Завете часто встречаются выражения, наподобие «предрек Дух Святой устами...» (Деяния 1:16), применительно к Давиду, Моисею или одному из пророков. Петр отнес к Писанию послания Павла (2 Петра 3:16).

Мы можем не понимать, каким образом Святой Дух воздействовал на мысли людей, написавших Библию, или как Он говорил через уста Давида и других пророков, чтобы записанное или сказанное ими в точности соответствовало тому, что Он хотел сказать, однако Библия постоянно подтверждает это. Если для вас подобный взгляд в новинку, или вызывает какие-то сомнения, то советую вам в молитве и смирении тщательно исследовать данный вопрос. Попросите Бога убрать все сомнения и дать вам твердую уверенность в том, что Библия — это действительно совершенное, заслуживающее доверия Божье Слово, которое является абсолютной истиной.

Впрочем, верить, что все Писание исходит от Бога, еще недостаточно. Мы должны стремиться к тому, чтобы как можно лучше понять его. Нам каждый

день необходимо приближаться к Библии в духе глубокого смирения, осознавая, что наше понимание духовной истины в лучшем случае неполное и в определенной степени неточное. Ни один христианин, или группа христиан, не может претендовать на обладание всей истиной. Однажды Иисус сказал: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение» (Луки 10:21).

Насколько бы ни были велики наши познания в Писании, мы ежедневно должны приближаться к нему, как маленькие дети, прося Святого Духа учить нас. Независимо от того, насколько много мы уже знаем и понимаем, Писание по-прежнему приберегает для нас бесконечный кладезь познания Божьего разума. Как показал мой опыт, основанный на более чем сорокалетнем исследовании Библии, чем больше я узнаю и понимаю Писание, тем больше я вижу, насколько мало я понимаю все явленное для нас Богом в Его Слове. Таким образом, приступая к чтению или изучению Библии, не делайте это только для того, чтобы подкрепить свои уже сложившиеся взгляды или утвердиться в своих любимых доктринах. Вместо этого, попросите Святого Духа учить вас.

Молитесь, вторя словам псалмопевца о том, чтобы Бог открыл ваши глаза, и вы увидели чудеса Его закона. Просите, чтобы Он дал вам понимание того, как исполнить Его закон (Псалом 118:18, 34). Возможно, Бог действительно утвердит ваши доктрины и укрепит ваши убеждения, когда вы увидите, что они согласуются с учением Писания. Также, вполне вероятно, что Он укажет вам на сферы

вашей жизни, где вы не полностью послушны Его воле, явленной в Его Слово. Или, возможно, Бог откроет вам фрагменты Писания, подтверждающие точку зрения другой группы верующих, которая придерживается доктринальных взглядов, отличных от ваших. Таким образом, мы должны приближаться к Писанию в смирении и ожидать, что Святой Дух смирит нас еще больше, когда мы будем постоянно принимать Его учение через Его Слово.

Далее, наше отношение к Писанию должно базироваться на принципе умственной дисциплины. В главе 8 уже было показано, что в стремлении к святости нам необходимы дисциплина и зависимость. То же самое справедливо и для нашего исследования Писания. Существует множество подходов и методов изучения Библии, однако всех их объединяет отношение зависимого усердия. Суть этого отношения хорошо выразил Соломон в Книге Притчей 2:1-5:

Сын мой! Если ты примешь слова мои
и сохранишь при себе заповеди мои,
так что ухо твое сделаешь внимательным к
мудрости,
и наклонишь сердце твое к размышлению;
если будешь призывать знание и взывать к
разуму;
если будешь искать его, как серебра,
и отыскивать его, как сокровище,
то уразумеешь страх Господень
и найдешь познание о Боге.

И опять мы видим потребность в духе смирения, выраженную во фразе: «Если ты примешь слова мои» (стих 1). Такое отношение противопоставляется отношению глупцов:

Не приняли совета моего, презрели все обличения мои (Притчи 1:30).

На практику усердного изучения указывают фразы «наклонишь сердце твое к размышлению», «будешь искать его, как серебра» и «[будешь] отыскивать его, как сокровище». Мысль об исследовании Писания с энергичностью кладоискателя показывает, насколько большое значение мы должны уделять изучению Библии. Соломон сказал о важности этого изучения еще и так: «Храни заповеди мои и живи, и учение мое, как зрачок глаз твоих» (Притчи 7:2).

Мы должны задать себе вопросы: «Насколько для меня ценно Божье Слово? Исследую ли я его так, как будто ищу скрытые сокровища, или же читаю и изучаю его только потому, что знаю, что это правильно?»

Кроме отношения усердия, нам также необходима зависимость, выраженная в стихе 3:

Если будешь призывать знание и взывать к разуму.

Слова «призывать» и «взывать» указывают на почти отчаянное осознание своей зависимости — отношение, очень далекое от привычной формальной молитвы перед началом еженедельных библейских занятий о том, чтобы Бог учил нас. Вопрос — действительно ли, изучая Писание, мы верим в свою зависимость от Святого Духа в сфере нашего просвещения, или же мы полагаемся на собственные умственные способности? Подозреваю, что многие из нас, хотя на словах и заявляют о своей зависимости

от Святого Духа, на самом деле полагаются на собственный интеллект.

Сохранять отношение зависимого усердия непросто, однако мы должны это делать, если хотим учиться у Святого Духа. Он не поощряет ни лень, ни греховную самоуверенность, но благословляет усердие, основанное на искреннем осознании зависимости от Него. Мы сейчас говорим не просто о приобретении дополнительных знаний о библейской истине, а о развитии библейских убеждений, по которым мы должны жить.

Можно накапливать знание о духовной истине точно так же, как мы это делаем в сфере той или иной науки. К сожалению, многие христиане относятся к изучению Библии, как к обычному академическому предмету, однако такой подход ведет нас скорее к гордости, чем к смирению. Мы начинаем гордиться своим «превосходным» знанием библейской истины вместо того, чтобы смиряться ввиду своего недостаточного послушания тому, чему учит Писание. И опять-таки, нам необходимо молиться вместе с псалмопевцем:

Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих, и я буду держаться его до конца (Псалом 118:33).

Другими словами, мы должны молиться о познании истины, которое изменит нашу жизнь, а не просто проинформирует наш разум.

СОХРАНЯЙТЕ ЕЕ

Итак, мы видим, что прежде, чем мы сможем успешно размышлять над Писанием, нам необходимо правильно понимать сказанное в нем — и не просто на уровне разума, но своим сердцем. Мы должны знать,

что Бог говорит нам о том, как нам следует жить. Это требует смиренного, зависимого, дисциплинированного изучения Библии. Это также требует, чтобы мы «сохраняли» Божью истину в своем разуме и сердце.

В Притчах 2:1 Соломон использовал выражение «сохранишь при себе заповеди мои», а в стихе 7:1 — «храни слова мои». Понятие «хранение» подразумевает откладывание в ожидании возникновения потребности в будущем. Когда я был маленьким, мама в течение лета, пользуясь изобилием в саду фруктов и овощей, занималась консервацией. Так она заготавливала пищу в ожидании грядущих месяцев, когда этих фруктов и овощей в саду уже не будет.

Всем хорошо известен следующий стих из Писания:

В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою (Псалом 118:11).

Слово «сокрыл» в этом стихе не означает сознательно убрать что-то с глаз подальше с целью скрыть его местонахождение. Скорее, оно означает «сохранил», или, еще точнее, — «сберег». Это предполагает тот же смысл слова, что и в Притчах 2:1 и 7:1, но с дополнительным аспектом большой ценности хранимого, которое необходимо сберечь.

Именно так мы должны относиться к Божьему Слову и обращаться с ним. Еще раз заглянув в Притчи 2:1-5, мы видим, что сразу же за решительным призывом к зависимому, усердному изучению в стихе 6 следует утверждение о том, что Господь дает мудрость, знание и разум. Исходя из контекста,

очевидно, что Он дает все это тогда, когда мы исследуем Писание так, как это описано в стихах 1-4.

Затем в Притчах 3:13-15 мы находим следующую характеристику мудрости и разума, которые Бог дает тем, кто исследует Его Слово так, как хочет Он:

Блажен человек, который снискал
мудрость,
и человек, который приобрел разум!

Потому что приобретение ее лучше
приобретения серебра, и прибыли от нее
больше, нежели от золота.

Она дороже драгоценных камней,
и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею.

Описанные Соломоном мудрость и разум — это то, что мы можем назвать «духовной» мудростью и пониманием в противоположность обычной человеческой мудрости. По сути, Соломон говорит о жизненных принципах, следуя которым мы сможем угождать своей жизнью Богу. Апостол Павел указал на этот же вид мудрости, когда написал верующим в Колоссах, что он молится о том, чтобы они «исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему» (Колоссянам 1:9-10).

Обратите внимание, насколько высоко Соломон оценил духовную мудрость. От нее больше пользы, чем от серебра, она обогащает больше, чем золото, и она драгоценнее рубинов. Фактически, Соломон сказал, что с духовной мудростью **ничто** не может сравниться. Теперь мы видим, почему псалмопевец

сказал о хранении Божьего Слова в своем сердце, как сокровища.

Каким же образом мы сберегаем Божье Слово в своих сердцах? Посредством постоянного размышления над Писанием. Однако, для того чтобы постоянно думать о Писании, нам необходимо все время держать его в голове. Наилучший способ делать это — с помощью дисциплины запоминания ключевых отрывков Писания. Я прекрасно сознаю, что в нашу эпоху еды из микроволновок и шоу из телевизора заучивание библейских стихов вытеснено на обочину жизни. Но позвольте мне со всем смирением и при этом — твердостью заявить: мы не можем эффективно стремиться к святости без Слова Божьего, сохраненного в нашем разуме, где оно может быть использовано Святым Духом для нашего преобразования.

Напоминаю, что мы преобразуемся через обновление нашего разума. Как уже было показано выше, каждый из нас живет внутри спектра влияния, на одном конце которого находится окружающее нас общество, а на другом — Божье Слово. И нет лучшего способа двигаться по направлению к точке «Божье Слово» этого отрезка, чем дисциплина запоминания Писания. Я знаю, что это требует усердия и иногда приносит разочарование, когда тебе, несмотря на все усилия, не удастся в точности запомнить какой-то стих. Впрочем, истина заключается в том, что **все** виды дисциплины требуют усилий и часто приносят разочарование. Тем не менее, тот, кто проявляет настойчивость в какой-либо дисциплине, несмотря на все трудности и моменты разочарований, пожинает

награду, к которой эта дисциплина призвана привести.⁷¹

В качестве примера, стимулирующего к заучиванию Писания, часто приводят эпизод искушения Иисуса дьяволом в пустыне. Он был искушаем трижды, и трижды отвечал на сатанинские выпады, ссылаясь на Писание со словами: «Написано...» (Матфея 4:1-11). Очевидно, что Иисус знал наизусть те ветхозаветные заповеди, с помощью которых Он эффективно отразил атаки лукавого. Впрочем, мы должны понимать, что знания Иисуса, конечно же, превышали несколько отдельных стихов из закона Моисея. Его разум был буквально пропитан Писанием. Если мы хотим быть такими же святыми, как Иисус, то наш разум также должен быть наполнен Писанием. Говоря словами Павла, мы должны позволить слову Христову обильно вселяться в нас (Колоссянам 3:16).

То, как Христос использовал конкретные отрывки Писания для отражения искушений сатаны, должно быть для нас весьма поучительным. Ранее я уже упоминал о необходимости выявить искушения, для которых вы особо уязвимы, и записать их как напоминание для личной молитвы. Кроме того, в предыдущей главе я порекомендовал вам сделать особое посвящение в отношении тех же сфер уязвимости. В примере с Христом мы видим, что Он пошел в этой стратегии еще дальше, используя конкретные фрагменты из Ветхого Завета для преодоления искушений, с которыми Он столкнулся. Поэтому я и побуждаю вас выучить наизусть отрывки Писания, имеющие отношение к конкретным искушениям, для которых вы особенно уязвимы. Затем

попросите Святого Духа вложить их в ваш разум в моменты испытаний.

ПРИМЕНЯЙТЕ В ЖИЗНИ

Итак, мы увидели, что предоставление себя преобразующему влиянию Божьего Слова подразумевает гораздо больше, чем просто приобретение знаний о содержимом Писания. Фактически, одно лишь накопление библейских фактов или доктринальной истины без ее применения в жизни может привести к духовному превозношению. Как сказал Павел, «знание надмевает, а любовь назидает» (1 Коринфянам 8:1). В противоположность этому, он также говорил о познании истины, ведущей к благочестию (Титу 1:1).

В чем же различие между этими двумя принципами библейского знания? В первом случае коринфяне использовали свои знания эгоистично и надменно. Они смотрели свысока на людей с другими убеждениями. С другой стороны, знание, ведущее к благочестию, — это знание Писания, которое применяется в жизни и проявляется в благочестивом поведении.

Одно из бедствий современного евангельского христианства состоит в том, что мы еженедельно слышим учение Божьего Слова, даже изучаем Библию сами или в группе, но не стремимся серьезно повиноваться изученной истине. К нам сегодня вполне можно отнести горькое обвинение, брошенное Богом Иезекиилю в адрес народа Иудеи:

И они приходят к тебе, как на народное сходбище, и садится пред лицом твоим народ Мой, и слушают слова твои, но не исполняют их... И вот, ты для них —

как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их (Иезекииль 33:31-32).

Мы склонны отождествлять знание истины, и даже согласие с нею, с послушанием ей. Иаков сказал, что, поступая так, мы обманываем самих себя (Иакова 1:22). Это особенно справедливо, когда мы фокусируем внимание на вопиющих грехах «где-то там», в обществе, чтобы приуменьшить более «благородные» грехи, которые совершаем сами.

Мы не можем развить библейские убеждения с помощью простого накопления у себя в головах библейских знаний. Мы даже не развиваем их через личное изучение Библии и заучивание отрывков Писания, хотя эти дисциплины, безусловно, полезны в качестве отправной точки. Начав постоянно размышлять над Писанием, мы уже становимся ближе к цели, однако убеждения по-настоящему развиваются, когда мы начинаем применять учение Писания в реальных жизненных ситуациях.

Недавно мы с женой поехали купить журнальный столик. Мы уже обсудили, в каком он должен быть стиле, и очень быстро нашли подходящий вариант, который устраивал нас по цене. Я отношусь к людям, которые готовы купить товар, едва только обнаружили то, что им нужно. Однако моя жена — любительница самого процесса. Она всегда хочет посмотреть все, что есть в магазине. Естественно, вскоре она нашла «столик своей мечты», довольно необычного дизайна, но о котором моя жена мечтала на протяжении нескольких лет, но никогда не думала, что однажды завладеет им. Как вы уже, наверное, догадались (так

всегда бывает в подобных случаях), этот столик стоил существенно дороже.

Я начал что-то говорить о правильном распоряжении деньгами, которые нам дает Бог, однако Бог «проговорил» ко мне (через обличающее действие Святого Духа) о том, что мужья должны любить своих жен, как Христос возлюбил Церковь (Ефесянам 5:25). Обдумав положение вещей, я осознал, что один из конкретных способов проявить любовь к своей жене, — быть более чувствительным к ее мечтам и желаниям. В той ситуации Бог был заинтересован не в рачительном распоряжении мною Его ресурсами, а в том, чтобы я больше узнал о смысле заповеди: «Мужья, любите своих жен». Суть этой истории такова: я знал Ефесянам 5:25. Я верил тому, что написано в этом стихе, я выучил его наизусть и размышлял над ним, однако мои убеждения в отношении сказанного в нем утвердились только через его применение в реальной жизненной ситуации. После того случая я обнаружил, что стал более чувствительным к проявлению на практике жертвенной, бескорыстной любви к своей жене, в чем и заключается смысл любви Христа к Церкви.

Итак, мы развиваем библейские убеждения через познание плюс размышление, плюс применение Писания в конкретных ситуациях нашей повседневной жизни. А развивая такие убеждения, мы все больше преобразуемся Святым Духом в образ Христа.

А ГДЕ ЖЕ МЕСТО ДЛЯ БЛАГОДАТИ?

В этой главе мы рассмотрели ряд непростых дисциплин: усердное, но зависимое изучение Библии; запоминание отрывков Писания; постоянное

размышление над Божьим Словом; применение Писания в реальных жизненных ситуациях. В действительности, все эти дисциплины не настолько уж и сложны, однако они, несомненно, могут казаться такими тем, кто никогда прежде их не практиковал. Итак, у кого-то могут возникнуть вопросы: «Когда мы практикуем дисциплины, необходимые для развития библейских убеждений, остается ли какое-то место для благодати? Что происходит, если я, например, терплю неудачу за неудачей в запоминании отрывков Писания?»

И действительно, что происходит, когда мы спотыкаемся или падаем в соблюдении этих дисциплин? Прежде всего, Бог не начинает любить нас меньше. Его любовь к нам базируется исключительно на том факте, что мы едины с Его Сыном Иисусом Христом. Именно в этом заключается суть Евангелия. Праведность Христа стала нашей праведностью. Наши грехи были возложены на Него, и Он понес полное наказание за них на кресте. Его кровь ежедневно очищает нас от всякого греха. Божья благодать, Его незаслуженное благоволение, никогда не зависят от нашего поведения, а опираются только на неизменную заслугу нашего Господа Иисуса Христа.

Однако наш прогресс в стремлении к святости **зависит** от соблюдения нами дисциплин, которые нам дал Бог. Истинно то, что мы все более и более преобразуемся Святым Духом в образ Христа. Однако истинно также и то, что одно из основных Его средств — фактически, даже главное средство — это обновление нашего ума. А апостол Павел в Римлянам 12:2 весьма категорично призывает нас предаться

преображающему влиянию Божьего Слова, через которое и происходит обновление разума.

Таким образом, мы можем сказать, что Бог-Отец **принимает** нас исключительно на основании Своей благодати, явленной нам через Христа. Мы никогда не сможем заработать Его благоволение тем, что делаем что-то, равно и лишиться его из-за того, что чего-то **не** делаем. Но мы можем с не меньшей уверенностью сказать, что наш успех в стремлении к святости в значительной мере обусловлен тем, **как** мы практикуем установленные для нас Богом дисциплины. Начало им, по Своей собственной инициативе, положил Сам Бог, а не «дисциплинарная» школа ученичества.

Все, что я сказал о дисциплинах изучения Библии, заучивания отрывков Писания, постоянного размышления над Божьим Словом и применения Писания в повседневной жизни, базируется на Писании. Я не изобретал никаких человеческих теорий христианского возрастания. Все, что я сделал, — просто указал на сказанное в Писании об этих дисциплинах, а, как я уже отметил ранее в этой главе, сказанное в Писании сказано Богом. Пренебрегая этими дисциплинами, мы фактически пренебрегаем Богом.

Впрочем, мы должны всегда помнить, что соблюдение дисциплин ни в коем случае не принесет нам «больше» Божьего благоволения. Будет полезно провести различие между **заслуженной** и **способствующей** причинами Божьего благословения. Заслуженная причина — это всегда заслуга Христа. Мы ничего не можем добавить к тому, что Он уже сделал для обеспечения Божьего

благословения в нашей жизни. В то же время, способствующая причина — это средства или пути, которые Бог предписал нам использовать. Бог недвусмысленно указал на определенные дисциплины, которые мы должны практиковать в стремлении к святости. Если мы соблюдаем их, то Бог будет использовать их в нашей жизни — и не потому, что мы заслужили Его благословение, а потому, что мы последовали установленному Им пути благословения.

Мы также должны помнить, что повеление преображаться, записанное в Римлянам 12:2, следует сразу же за повелением из стиха 1: предоставить наши тела в жертву живую, святую и угодную Богу. Второй призыв, как и первый, базируется на Божьей милости. Следовательно, дисциплина развития библейских убеждений должна быть нашим откликом на Божью милость и благодать, явленные нам через Христа. Если мы действительно хотим жить по благодати, то охотно откликнемся на эту благодать, стремясь вести угодную Богу жизнь. И мы просто не сможем сделать этого, если не практикуем дисциплины, необходимые для развития библейских убеждений.

Глава 11

Дисциплина выбора

Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые.

Римлянам 6:19

Поворотный момент в моей жизни наступил однажды вечером, когда я был на занятии группы по изучению Библии. Лидер группы тогда сказал: «Библия дана вам не только для расширения кругозора, но чтобы руководить вашим поведением». Сейчас для меня эта истина абсолютно очевидна, но в тот момент я услышал что-то совершенно новое. Было такое ощущение, будто в моем разуме кто-то зажег свет, и я четко увидел то, о чем раньше не имел ни малейшего понятия.

Нет, мой образ жизни едва ли можно было считать греховным. Я бы даже сказал, что все обстояло с точностью до наоборот. Я вырос в церковной среде, верил во Христа как своего Спасителя, ежедневно читал Библию и даже знал наизусть несколько библейских стихов. Однако идея о применении Писания к конкретным ситуациям в моей повседневной жизни мне в голову никогда не приходила. В тот день я произнес простую молитву: «Боже, я хочу, чтобы с сегодняшнего дня Ты начал через Библию руководить моим поведением». За один вечер изменился весь мой подход к Божьему Слову, и Писание вдруг сделалось очень актуальным для моей повседневной жизни. Это стало началом моего личного «стремления к святости».

Библия действительно очень актуальная книга, которая дает наставление и руководство для нашей повседневной жизни. Тем не менее, следуя этому руководству, мы постоянно сталкиваемся с необходимостью делать выбор. Совершенно бесспорно, что жизнь — это результат непрерывной цепи принятых решений — с момента, когда мы просыпаемся, и пока не отходим ко сну. У многих

наших решений есть моральные последствия. Например, маршрут, который вы выбираете каждое утро, чтобы добраться на работу, не имеет значения с точки зрения нравственности, а вот мысли, которые вы допускаете по пути, и ваше поведение на дороге — это уже вопрос морального выбора.

ВЫБОР ЗА ВЫБОРОМ

В главе 5, чтобы проиллюстрировать принцип «отвергнуть старое — облечься в новое», мы рассмотрели отрывок из Ефессянам 4:25-32. Обратимся к нему вновь, но теперь — в свете совершаемого нами выбора. Для вашего удобства процитирую этот фрагмент Писания:

Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу. Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу. Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

Продвигаясь по списку практических наставлений, данных нам апостолом Павлом, мы видим, что можем избрать:

- говорить правду или лгать;
- угасить свой гнев или позволить ему тлеть;
- быть абсолютно честным в обращении с деньгами или ловко воровать (у государства или работодателя);
- делиться с нуждающимся или тратить средства только на себя;
- говорить только то, что полезно для других, или допускать в речи нездоровые элементы критики, сплетен, ропота и т.п.;
- быть добрым, сострадательным и великодушным или таить горечь, гнев и обиду.

Другими словами, практика отвержения греховных помышлений и поступков и облечения в характер Христа — это непрерывная цепь решений. В каждой конкретно взятой ситуации мы выбираем, в каком направлении двигаться. Именно посредством таких решений мы развиваем жизненные привычки, соответствующие образу Христа. Привычки вырабатываются в результате повторения, поэтому именно в сфере нравственного выбора мы и развиваем модели духовного поведения.

Такое развитие моральных привычек в том или ином направлении мы наблюдаем в Римлянам 6:19: «Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые». В прошлом римские верующие предавали свои тела нечистоте и **все новому** беззаконию. Чем больше они грешили, тем больше были склонны к греху. Они постоянно усугубляли греховность своих привычек, просто делая каждый раз греховный выбор.

То, что было правдой для римлян, не менее истинно и для нас сегодня. Грех имеет тенденцию затуманивать рассудок, притуплять совесть, стимулировать греховные желания и ослаблять волю. По этой причине каждый совершенный нами грех укрепляет привычку грешить, и нам становится проще уступить искушению при следующем столкновении с ним.

Павел хотел, чтобы римские верующие (и мы сегодня) развернулись в другом направлении и начали культивировать привычки благочестивой жизни. Он сказал: «Так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые». Праведность, о которой здесь идет речь, — это не та праведность, которой мы обладаем во Христе (о ней сказано в Римлянам 3), а этическая добродетель — правильное поведение, которое мы практикуем каждый день. Поскольку под праведностью в этом стихе подразумевается наше поведение, слово «святые» указывает на наш характер. Таким образом, праведными поступками мы развиваем святой характер. Следовательно, делая выбор за выбором в пользу праведных дел в каждой конкретно взятой ситуации и в повседневных жизненных обстоятельствах, мы формируем святость характера.

Все, изученное нами в предыдущих нескольких главах, вело нас к этому заключению. Мы не становимся более святыми ни благодаря дисциплине или зависимости от Святого Духа, ни через посвящение себя Богу или развитие библейских убеждений. Мы становимся святыми, повинувшись во всех своих жизненных обстоятельствах Божьему

Слову, то есть избирая подчинение Божьей воле, явленной в Писании.

Впрочем, так же истинно и то, что без дисциплины, зависимости от Святого Духа, посвящения и убеждений мы никак не сможем делать правильный выбор. Наши решения принимаются не в вакууме. Они определяются убеждениями, которые мы развили, и нашим сознательным или неосознанным посвящением в тех или иных сферах жизни. И совершенно бесспорно, что с учетом остаточного присутствия живущего в нас греха, мы можем делать правильный выбор только с помощью способствующей силы Святого Духа. Но все эти принципы и средства духовного возрастания достигают совершенного действия только в том случае, если мы подчиняемся Божьим заповедям, делая один правильный выбор за другим. А когда мы делаем его, наши праведные поступки ведут к святому характеру.

Когда я работал над этой книгой, моя жена начала шить лоскутное одеяло. Наблюдая за ней, я обратил внимание, что вначале она подготовила много небольших разноцветных квадратов из ткани. Для получения общего рисунка моя жена вышила на всех этих квадратах определенный узор. Она избрала довольно-таки сложный рисунок — морской компас, — и потому каждый лоскут содержал около сорока узких треугольников. Это была очень тонкая работа, свидетельствующая о мастерстве моей жены. И, тем не менее, несмотря на всю свою красоту, отдельные лоскуты еще не были одеялом. Они превратились в одеяло только после того, как моя жена сшила их, наложив на стыки тонкие полоски ткани.

Стремление к святости можно сравнить с этим лоскутным одеялом. У нас есть «квадраты» дисциплины, зависимости от Святого Духа, посвящения, убеждений и созерцания славы Христа в Евангелии, и каждый из них сам по себе прекрасен. Но если мы рассматриваем эти принципы и инструменты святости по отдельности, то у нас по-прежнему нет «одеяла» святости. Только послушание соединяет их вместе, формируя «одеяло святости». Послушание же заключается в том, что мы раз за разом делаем правильный выбор.

УПРАЖНЯЙТЕСЬ В ПРАВИЛЬНОМ

В одной из предыдущих глав мы кратко затронули стих 1 Тимофею 4:7, где Павел наставлял Тимофея: «Упражняй себя в благочестии». Мы увидели, что слово «упражняй» было взято из мира спорта и использовалось для описания тренировочного процесса юношей, которые готовились к участию в спортивных соревнованиях того времени. Павел хотел, чтобы Тимофей (как и мы сегодня) упражнял себя духовно в благочестии точно так же, как молодые спортсмены тренировались физически для победы в состязаниях. Хотя благочестие — понятие более широкое, чем святость (см. обсуждение благочестия и безбожия в главе 5), святость составляет его основную часть, поэтому упражнение в благочестии, несомненно, включает в себя и упражнение в святости.

При этом важно отметить, что процесс тренировки предполагает постоянное повторение тех или иных упражнений. Павел сказал: «Упражняй себя в благочестии», — но в чем же это заключается

применительно к духовному миру? — в том выборе, который мы сознательно делаем.

Что происходит, когда наш выбор неверен, когда мы вместо послушания Божьему Слову избираем грешить? Мы упражняемся в неправильном, укрепляя уже развившиеся греховные привычки и позволяя им еще больше укорениться в нашей душе.

Взгляните, что сказано во 2 Петра 2:14: «Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любострастиям: это сыны проклятия». Данный фрагмент взят из обличительного описания лжеучителей апостолом Петром, и стих 14 — это как раз его середина. Для предмета нашего разговора, ключевая фраза здесь — «сердце их приучено к любострастиям». В одном из современных переводов Библии эта фраза звучит так: «сердца их натасканы на алчность» (РВ). Глагол «натаскивать» — синоним слова, использованного Павлом в выражении «упражняй себя в благочестии». Петр сказал, что лжеучителя **тренировались** быть жадными, и в результате этой тренировки их сердце, выражаясь меткими словами Синодального перевода, стало «приученным к любострастиям».

Все мы видели телетрансляции с Олимпийских игр. По завершении каждого соревнования трое призеров поднимаются на пьедестал, и представитель Олимпийского комитета вешает каждому из них на шею ленту с золотой, серебряной или бронзовой медалью. Эти чемпионы «приучены» побеждать в своем виде спорта. Петр, описывая лжеучителей, как будто напоминает мне об олимпийском пьедестале. Он словно вешает на шеи этих лжеучителей ленточки

с медалями, на которых написано: «Приученный к любостяжанию».

Но как эти люди стали «чемпионами по алчности»? Прежде всего, они, очевидно, посвятили себя стремлению к наживе через свое лжеучение. Однако за этим посвящением стояла непрерывная цепь решений учить ложным доктринам, которые способствовали наполнению карманов (в стихе 3 сказано: «И из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами»). Эти лжеучителя упражнялись в любостяжании, снова и снова делая свой выбор, пока не стали «чемпионами по алчности».

Они стали «чемпионами», но не в том «виде спорта». Вместо того, чтобы укрепляться в щедрости и самоотверженной жертвенности, они приучили свое сердце к алчности. Слово, переведенное в 1 Тимофею 4:7 как «упражняй», вполне можно перевести и как «дисциплинируй». Таким образом, эти лжеучителя были дисциплинированными, но не в том, что правильно.

Послание, заложенное во 2 Петра 2:14, звучит весьма отрезвляюще. Оказывается, можно упражнять себя и в неправильном. В нашем обычном представлении дисциплинированный человек — это тот, кто собран и делает то, что нужно, и когда нужно. Но истина заключается в том, что все мы в определенной степени дисциплинированы. **Вопрос только — в чем?** Каждый день в тех или иных сферах своей жизни мы дисциплинируем себя либо в правильном, либо в неправильном, в зависимости от сделанного нами выбора.

ГДЕ НАЧИНАЮТСЯ ТРУДНОСТИ

Бог хочет, чтобы мы упражнялись в том, что правильно. Он хочет, чтобы мы делали правильный выбор. По правде говоря, именно здесь и начинаются трудности. Мы соглашаемся с учением Писания о каком-то конкретном грехе и даже в той или иной степени посвящаем себя борьбе с этим грехом. Однако потом приходит искушение снова согрешить, и мы потакаем греху, будучи не в силах сказать «нет». Мы не готовы к принятию трудных решений. Мы хотели бы избавиться от этого греха и даже просим Бога, чтобы Он забрал этот грех, но готовы ли мы сказать ему «нет»?

Помните, что мы ежедневно упражняемся или в правильном, или в неправильном. Каждый день мы тренируем себя в:

эгоизме или **бескорыстии**,
лжи или **правдивости**,
гневе или **прощении**,
нечистоте или **чистоте**,
раздражительности или **терпении**,
жадности или **щедрости**,
гордости или **смирении**,
материализме или **умеренности**.

Поразмышляйте о проявлении в вашей жизни систематических грехов. Тех, которые вы уже выявили и, будем надеяться, сделали в отношении них особое посвящение, ежедневно молясь об этом и, возможно, даже выучив наизусть какие-то стихи из Писания, помогающие вам в этой борьбе. В таких сферах мы должны быть особенно внимательны, чтобы делать правильный выбор. Мы и так уже приняли слишком

много неверных решений, позволив греховным привычкам глубоко укорениться в себе. Теперь только через правильный выбор — повиноваться Божьему Слову — можно разрушить эти греховные привычки и развить привычки, характерные для жизни в святости. Чтобы сделать этот выбор, мы крайне нуждаемся в укрепляющей силе Святого Духа, поэтому ежедневно взывайте к Богу о благовременной помощи, а также — каждый раз, когда сталкиваетесь с выбором согрешить или подчиниться Божьему Слову.

Основатель служения «Навигаторы», Доусон Тротман, часто говорил: «Вы будете теми, кем становитесь сейчас», — а то, кем вы становитесь сейчас, зависит от вашего выбора. Поэтому посвятите себя принятию правильных решений, а затем уповайте в осуществлении этого посвящения на Святого Духа, производящего в вас «хотение и действие» (Филиппийцам 2:13).

ДИСЦИПЛИНА УМЕРЩВЛЕНИЯ

Принятие правильных решений в послушании Богу, а не желаниям нашей греховной природы (плоти), обязательно подразумевает дисциплину умерщвления.⁷² Умерщвление?! Что это за слово? Сегодня мы используем его нечасто, и буквально оно означает: «предание смерти».

Какое же отношение умерщвление имеет к святости? Почему оно вовлечено в принятие верных решений? Апостол Павел отвечает на эти вопросы в Римлянам 8:13: «Ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете».

Итак, мы видим, что для принятия правильных решений необходимо умертвить плотские дела — греховные действия, которые мы совершаем в мыслях, в словах или в поступках. Более подробно эти дела Павел рассматривает в Колоссянам 3:5: «Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение». Этот перечень греховных действий, конечно же, далеко не полный, и указывает лишь на типичные проявления греха, об умерщвлении которых думал Павел, когда писал свое послание.

Глядя на Римлянам 8:13, совершенно очевидно, что умерщвление (т.е. предание смерти) греха — это наша ответственность. Павел сказал: «Если... **умерщвляете**» (курсив мой). Мы должны делать это сами, и не можем переложить нашу обязанность на Бога. Ту же мысль Павел подчеркнул и в Колоссянам 3:5.

Обратите также внимание на следующие слова: «Ибо если живете по плоти, то умрете». Павел здесь говорит не о физической, а о духовной смерти. В равной мере справедливо и обратное. Если мы живем по Духу (т.е. если умерщвляем Им дела плотские), то будем живы в духовном смысле. И опять, как он это уже не раз делал, Павел особо подчеркнул наличие неразрывной связи между оправданием и освящением. Он недвусмысленно учил, что мы спасены благодатью через веру (Ефессянам 2:8), но при этом указывал и на то, что мы должны совершать свое спасение со страхом и трепетом (Филиппийцам 2:12), то есть не злоупотребляя Божьей благодатью.

Римлянам 8:13 является еще одним из таких отрезвляющих фрагментов, которые призывают к

здоровому, но честному самоанализу. Свидетельствует ли наше стремление к святости о том, что мы спасены по благодати? Этим вопросом я не хочу сказать, что мы когда-либо достигнем такого состояния, когда нам уже будет не нужно бороться с плотью. Я только имею в виду, что жизнь христианина должна характеризоваться горячим желанием и искренними усилиями предать смерти грехи плоти.

Несмотря на то, что умерщвление — это наша ответственность, оно возможно только с помощью силы Святого Духа. «Если **духом** умерщвляете дела плотские, то живы будете» (курсив мой). Джон Оуэн сказал: «Все другие методы дисциплинировать себя тщетны. Всякая другая помощь оставляет нас беспомощными. Умерщвление совершается только 'Духом' и только Им одним. Никакой другой силе это не под силу».73

В главе 8 мы уже исследовали взаимосвязь между человеческой дисциплиной и зависимостью от Святого Духа. Как было показано, Писание акцентирует внимание на обеих составляющих, однако мы склонны смещать акцент только на одну из них, пренебрегая другой. Кому-то представляется более духовным «просто возлагать все на Бога» в надежде, что Он Сам займется умерщвлением наших плотских дел. При этом отвергается любое упоминание о нашей ответственности, считая ее лишь «делом по плоти».

Некоторые же, напротив, подчеркивая важность дисциплины, считают более ответственным подходом лозунг «просто делай так». Однако стремление умерщвлять дела плоти исключительно усилиями человеческой воли неизменно ведет или к самоправедности, или к разочарованию. Человек,

более дисциплинированный от природы, уклоняется в самоправедность, удивляясь, почему все остальные не могут быть настолько же успешными в умерщвлении дел плоти. Однако все, что ему удастся — подменить один грех другим. Например, проблема нечистых мыслей заменяется гордостью и самоправедностью. Другой человек, который тщетно пытается умертвить какой-то конкретный грех своей силой воли, впадает в разочарование и чувство вины. Таким образом, попытки умерщвлять грех, которые предпринимаются вне полной зависимости от Святого Духа, обязательно приведут или к гордости, или к разочарованию.

КАК УМЕРТВИТЬ ГРЕХ

Но что же, в таком случае, подразумевается под умерщвлением плотских дел, то есть греховных проявлений тела? Прежде всего, Павел призывает умертвить не живущий в нас грех, а *грехи* — различные проявления обитающего в нас греха. В этой жизни мы не сможем избавиться от живущего в нас греха. Он будет с нами, пока мы не умрем.

Умертвить грех — это значит *подавить* его, *лишить его силы*, разрушить греховную модель поведения, которую мы развили, постоянно уступая искушению в сфере конкретного греха. *Цель* умерщвления — *ослабить греховные привычки* для того, чтобы делать правильный выбор.

Это подразумевает борьбу со всяким известным грехом в нашей жизни. Если мы не поставили перед собой цель повиноваться *всему* Божьему Слову, то отдельные попытки умертвить какой-то один грех бесполезны. Нацеленность на *всестороннее*

послушание во всех сферах жизни играет ключевую роль. Как написал коринфянам Павел: «Очистим себя от **всякой** скверны плоти и духа» (2 Коринфянам 7:1, курсив мой). Например, мы не сможем загасить очаги нечистоты в своем сердце, если не готовы предать смерти еще и обиду. Мы не сможем умертвить буйный нрав, если не стремимся избавиться еще и от гордости, которая зачастую и является причиной вспыльчивости. Ненавидеть какой-то один грех еще недостаточно. Мы должны ненавидеть всякий грех за то, что он есть бунт против Бога.

Как-то один мужчина попросил меня помочь ему справиться с сексуальной похотью в привычках и мыслях. Но я знал, что у него большие проблемы и в межличностных отношениях. Он постоянно высказывался в адрес других критически и осуждающе. Похоть же тревожила его только потому, что из-за нее он испытывал чувство вины и поражения. Вместе с тем, дух осуждения и критицизм его совсем не беспокоили. Он и не предпринимал никаких попыток справиться со своими грехами. Этому мужчине нужно было научиться умерщвлять всякий грех, а не только тот, который понижал его самооценку.

Сражение с грехом должно быть не только всесторонним, но еще и постоянным. Плоть всегда стремится проявить себя в нашей жизни всевозможными способами, поэтому мы должны умерщвлять грех ежедневно, ежесекундно. Ни один верующий, каким бы духовно зрелым он ни был, никогда не будет избавлен от необходимости умерщвлять греховные дела плоти. Как сказал Джон Оуэн: «Даже лучшим из святых, стремящимся всегда

оставаться свободными от осуждающей силы греха, до конца их дней придется постоянно прилагать усилия к тому, чтобы умерщвлять живущую в них силу греха».74

Для того чтобы умертвить грех, мы должны сосредоточить внимание на его истинной природе. Зачастую мы обеспокоены систематическим грехом **только** потому, что он нарушает наш покой и вызывает чувство вины. Нам же необходимо относиться к нему, как к бунтовскому действию против Бога. Наш бунт, конечно же, направлен на суверенную Божью власть. Но еще это и бунт против нашего небесного Отца, Который возлюбил нас и послал Своего Сына умереть за нас. Наши грехи огорчают нашего небесного Отца. В книге Бытие сказано, что когда «увидел Господь, что велико развращение человеков на земле,... раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем» (Бытие 6:5-6). Наш с вами грех — это не просто проявление бунта. Он огорчает Бога. И все же, Бог послал Своего Сына умереть именно за эти грехи, наполняющие Его сердце болью.

Глагол «умерщвлять» встречается в Новом Завете 11 раз. В девяти случаях речь идет о буквальном лишении кого-то жизни, и в каждом из них контекст подразумевает враждебность не только по отношению к человеку, но и к его убеждениям. Например, в Матфея 10:21 сказано: «Восстанут дети на родителей, и умертвят их». Враждебность в данном случае направлена не против самих родителей, а против их власти. Только против власти и можно восставать. В нескольких случаях из девяти речь идет о смерти Христа (Матфея 26:59; 27:1). Иисуса убили

не за Его характер, а за Его убеждения. Стефан, первый мученик из христиан, был предан смерти за свое смелое, бескомпромиссное свидетельство об Иисусе Христе (Деяния 7).

А теперь примените это отношение враждебности к греху, который вы хотите умертвить. Смотрите на его сущность и цели: бунт против Бога, нарушение Божьего закона, пренебрежение Его властью, огорчение Его сердца. Именно с этого, по сути, и начинается умерщвление: с правильного отношения к греху. Оно начинается с осознания того, что грех — это зло, и не потому, что он плохо влияет на меня, моего супруга, моего ребенка или ближнего, а потому, что он — акт бунта против бесконечно святого, великого Бога, отдавшего Своего Сына в жертву умиловления за мои грехи.

Подумайте о каком-то особенно часто повторяющемся грехе в вашей жизни — возможно, о тайной похоти в вашем сердце, о которой не знает никто, кроме вас. Вы говорите, что не можете справиться с ним? Но почему? Не потому ли, что вы ставите свое тайное желание выше Божьей воли? Если мы хотим преуспеть в умерщвлении греха, то должны осознавать, что грех, с которым мы сражаемся, — это ничто иное, как постоянное превозношение нашего желания над известной нам Божьей волей.

УМЕРЩВЛЯЙТЕ ГРЕХОВНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

Мы должны осознавать, что предаем грех смерти тогда, когда говорим «нет» своим желаниям. Грех, в основном, апеллирует к нам через желания, или, как их называли писатели прошлого, страсти. Разумеется,

не все желания греховны. Мы можем хотеть познать Бога, повиноваться и служить Ему. Существует много хороших, положительных желаний.

Писание, однако, говорит об обольстительных похотях (Ефесеянам 4:22), собственной похоти (Иакова 1:14), прежних похотях (1 Петра 1:14) и плотских похотях (1 Петра 2:11). Именно похоть побуждает нас грешить. Всякий грех, еще до того, как он совершен, начинается с желания или, возможно, со стремления к тем преимуществам, которые он может дать. Сатана апеллирует к нам в первую очередь посредством желаний. Ева увидела, «что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание» (Бытие 3:6). Отметим, что в словах «хорошо для пищи» и «приятно для глаз» подразумевается концепция желания, не говоря уже о явном упоминании о нем в фразе «вожделенно, потому что дает знание».

И снова в этом вопросе будет полезен взгляд Джона Оуэна, который написал следующее:

Грех также ведет свою войну, сплетая страсти [желания] и направляя их сообща против нашего разума. В разуме может царствовать благодать, но если грех контролирует страсти, то он занимает крепость, из которой будет постоянно совершать набег на душу. Таким образом, как видим, умерщвление должно быть направлено в первую очередь на страсти.⁷⁵

Умерщвление подразумевает борьбу между тем, что мы **знаем** о том, что является правильным (наши убеждения) и тем, чего мы **желаем**. Апостол Павел изобразил эту борьбу следующим образом: «Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного

плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Галатам 5:17). Так, внутри человека, склонного к излишней тяге к сладостям, будет идти сражение между убежденностью в важности самоконтроля и желанием съесть аппетитный, соблазнительный десерт. Мужчина с привычно блуждающим по противоположному полу взглядом будет испытывать борьбу между своими убеждениями в отношении нравственной чистоты и желанием похотливо разглядывать женщин в пределах видимости. Какими бы ни были наши конкретные области уязвимости для греха, умерщвление связано с борьбой (и зачастую — нелегкой борьбой) в этих областях.

На непрерывность такой борьбы указывают и Притчи 27:20:

Преисподняя и Аваддон — ненасытимы; так ненасытимы и глаза человеческие.

Вратами наших желаний зачастую являются глаза. Однако, поступает ли сигнал к нашим желаниям через них или каким-то другим путем (например, из памяти), — все равно желания никогда не будут удовлетворены. Именно такие греховные желания мы и должны умерщвлять, то есть подавлять и ослаблять их силу, склоняющую нас к греху.

Говорить «нет» этим желаниям всегда эмоционально больно — особенно когда речь идет о проявлениях систематического греха, поскольку такие желания уже успели укорениться и закрепиться. Они вопят об удовлетворении. Вот почему Павел использовал такое сильное слово, как «умерщвляйте».

ДВОИМ ЛУЧШЕ, НЕЖЕЛИ ОДНОМУ

Поскольку умерщвление — нелегкий труд, направленный на подавление сильных желаний и глубоко укоренившихся привычек, нам необходима помощь одного-двух друзей, которые поддержат нас в этой борьбе. Эти друзья должны быть верующими, разделять наше посвящение стремлению к святости и быть готовыми взаимно открывать нам свои собственные битвы.

Принцип, лежащий в основе помощи с умерщвлением, называют синергией. Его хорошо раскрывает Екклесиаст 4:9-10:

Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его.

Говоря простым языком, термин «синергия» означает, что два человека, работая вместе, могут сделать больше, чем они сделали бы, работая по отдельности.

В битве за умерщвление греха нам необходимы взаимное ободрение, наставление и молитвенная поддержка. Вот почему Новый Завет так много учит о духовной синергии. Например, мы должны вразумлять (Колоссянам 3:16) и наставлять (Евреям 3:13) друг друга, признаваться друг перед другом в проступках (Иакова 5:16), носить бремена друг друга (Галатам 6:2) и молиться друг за друга (Иакова 5:16).

Хотя принцип духовной синергии применим ко всем аспектам христианской жизни, в стремлении к святости он особенно полезен. Нам необходим еще

хотя бы один близкий по духу человек, который молился бы с нами, ободрял и, если необходимо, наставлял нас. Этот человек (или люди) тоже должен вести сражение за умерщвление греха в своей жизни, чтобы на равных вступить в наши битвы и не быть шокированным характером наших потаенных грехов. Говорят, что пуритане часто просили Бога послать им «сердечного друга», с которым они могли бы делиться абсолютно всем. Мы также должны молиться об этом и искать такого друга, который помог бы нам в борьбе за умерщвление греха в нашей жизни. Однако помните, что помощь должна быть взаимной. В таких взаимоотношениях обоюдной поддержки каждый должен быть готов как принимать помощь, так и оказывать ее.

УМЕРЩВЛЕНИЕ И ОЖИВОТВОРЕНИЕ

Акцентируя внимание на важности умерщвления греховных дел нашей плоти, мы не должны пренебрегать и облечением в качества Христова характера. Помните иллюстрацию с ножницами, рассмотренную в главе 5? Оба лезвия: «совлечься» (умерщвление) и «облечься» (принятие Христова характера) — должны действовать сообща. Ни одной из этих двух составляющих нельзя пренебрегать. В старину пуританские проповедники часто говорили не только об **умерщвлении** (преданию греха смерти), но и об **оживотворении** (оживлении качеств нового человека во Христе).

Точно так же, как Духом мы умерщвляем дела плотские, Духом мы должны и облекаться в добродетели Христова характера. Вот почему Павел мог сказать в Колоссянам 3:12-14, что именно мы

должны облечь себя во все перечисленные там качества. Кроме того, в Галатам 5:22-23 он называет черты христианского характера «плодом Духа», подчеркивая тем самым нашу зависимость от Святого Духа. Тот же Дух, Который дает нам силу умерщвлять грех, делает нас способными и облекаться в благочестивый характер.

ВЫБОР И БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ

В главе 8 я уже говорил об абсолютной необходимости для нас зависеть от Святого Духа, дающего саму способность стремиться к святости. Однако, раз уж мы упомянули Галатам 5:17, нам следует обратить внимание и на предыдущий стих, в котором сказано: «Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти». Чтобы не исполнять вожделений плоти, мы должны жить по Духу, то есть зависеть от Него и быть послушными Ему.

Мы должны осознавать, что обитающий внутри нас Святой Дух, посланный для того, чтобы наставлять нас и давать нам силу, — это дар Божьей благодати. Во 2 Тимофею 2:1 Павел увещевает Тимофея укрепляться «в благодати Христом Иисусом», а в Филиппийцам 4:13 он говорит об «укрепляющем Иисусе Христе». Укрепляться в благодати Христом Иисусом — это значит укрепляться силой Святого Духа, присутствие Которого в нас — это дар Божьей благодати. Таким образом, все, чего мы достигаем, умерщвляя наши греховные дела и облекаясь в благочестивый характер, — это результат явленной нам Божьей благодати.

Мы также должны осознавать, что дисциплине умерщвления будет сопутствовать определенная доля неудач. Фактически, когда мы начнем умерщвлять какой-то конкретный грех, то поначалу нас будет ожидать больше поражений, чем побед. В такие моменты необходимо помнить, что наше положение перед Богом основано не на нашем поведении, а на Его благодати.

Я осознаю, что грань между использованием благодати для оправдания греха и для избавления от греха весьма тонка. Глубокое понимание вопроса использования благодати для оправдания греха нам снова демонстрирует Джон Оуэн:

Здесь и возникает обольщение греха. Оно отделяет доктрину благодати от ее цели. Оно убеждает нас сосредоточиться на идее благодати и отвлекает наше внимание от влияния, которое эта благодать оказывает для того, чтобы мы достигли ее надлежащего применения в святой жизни. Из доктрины гарантированного прощения оно исподволь выводит беспечное отношение к греху... и для души, которая нуждается в постоянном обращении к благодати Евангелия из-за чувства вины, благодать становится чем-то заурядным и обыденным. Найдя для своих ран хорошее лекарство, она затем начинает воспринимать его как нечто само собой разумеющееся.⁷⁶

Оставаться по правильную сторону от тонкой грани между применением благодати и злоупотреблением ею нам позволяет покаяние. Путь к покаянию — благочестивая печаль (2 Коринфянам 7:10), которую мы переживаем, сосредоточиваясь на истинной природе греха как преступления против Бога,

а не просто того, что вызывает чувство вины. Грех — это оскорбление Божьей святости; он огорчает Святой Дух и наносит новые раны Господу Иисусу Христу. Он также радуется сатане, главного богопротивника. Сосредоточение на истинной природе греха ведет к благочестивой печали, которая, в свою очередь, ведет нас к покаянию.

Придя же к покаянию, мы должны верой ухватиться за очищающую кровь Христа, ибо только она способна отмыть нашу совесть. По сути, именно вера во Христа и уверенность в действенности Его очистительной крови ведет нас к покаянию.

Для того чтобы увидеть взаимосвязь между покаянием и благодатью, очень полезен опыт Давида, который сказал:

Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства! Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху.

Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «Исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего (Псалом 31:1-5).

Давид поместил вывод в начале, в стихах 1-2, где он говорит о блаженстве прощения. Затем он объясняет, почему он пришел к такому выводу, признавая собственную вину и свое жалкое состояние до покаяния. Но с искренним покаянием пришла и твердая уверенность в том, что он был прощен. С точки зрения хронологии событий, стихи 1-2 должны следовать после стиха 5, однако, как часто делаем и

мы, Давид вначале подвел итог, а потом пояснил, каким образом он к нему пришел.

Мы должны поступать, как Давид, если хотим ощутить действие Божьей благодати в тех неудачах, которые постигают нас при умерщвлении греха. Я не хочу сказать, что покаяние заслуживает для нас Божье прощение. Это может сделать только кровь Христа. Вместе с тем, Бог относится к нам, как любящий, но строгий отец. Он принимает нас безо всяких условий, потому что мы — Его дети во Христе, однако ради нашего блага Он дисциплинирует нас. Применяя Свои дисциплинарные меры, Он забирает уверенность в Его прощении до тех пор, пока мы не будем готовы принять его через покаяние.

ПОБУЖДЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Впрочем, мы должны постоянно обращаться к Его благодати. Только Божья благодать, явленная в Евангелии Иисуса Христа, дает нам смелость вновь подниматься и продолжать двигаться вперед даже после очередной бесчисленной неудачи. Только благодать позволяет нам быть такими же честными в отношении собственного греха, как Давид. Помните, что дисциплина без желания — это каторга. Где же нам взять желание практиковать дисциплину умерщвления? Его дают только благодарность и радость от осознания того, что, насколько бы низко я ни пал, Божья благодать превыше моего греха.

Более века назад благочестивый шотландский пастор Гораций Бонар написал следующие строки, прекрасно отражающие суть взаимосвязи между благодатью и прощением:

Только прощение побуждает человека трудиться для Бога. Он трудится не для того, чтобы быть прощенным, но потому что уже прощен, и осознание того, что его грех был прощен, побуждает его стремиться к полному избавлению от греха, как никогда прежде.

Непрощенный человек не может трудиться. У него нет на это ни желания, ни силы, ни свободы. Он в оковах. Израиль не мог служить Иегове в Египте. «Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение», — сказал Бог фараону (Исход 8:1). Вначале — свобода, затем — служение.

Настоящий труженик и исполнитель закона — это прощенный человек. Он может, хочет и должен трудиться для Бога. Он соприкоснулся с той частью Божьего характера, которая согревает его холодное сердце. Его пленяет прощающая любовь. Для него естественно трудиться для Того, Кто удалил от него грехи так далеко, как восток отстоит от запада. Прощение освободило его, даровав нового, горячо любимого Господина. Прощение, полученное от Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, действует, как пружина, импульс, стимул божественной силы. Противиться ему тяжелее, чем закону, террору или угрозам.⁷⁷

Все мы пережили радость и побуждение того прощения, о котором говорит Бонар, однако слишком многие из нас упустили его из виду, уклонившись во взаимоотношения с Богом, основанные на делах. Единственное лекарство от этой проблемы — вновь обратиться к Евангелию и начать ежедневно проповедовать его самому себе. Только Евангелие позволяет нам всегда жить по благодати, и только

благодать дает нам смелость и мотивацию умерщвлять грех и продолжать стремиться делать правильный выбор, несмотря на все наши неудачи.

Глава 12

Дисциплина бодрствования

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

Матфея 26:41

Десятого апреля 1912 года пароход «Титаник» отправился в свой первый рейс из английского города Саутгемптон до Нью-Йорка. Ожидалось, что этот самый большой в мире пассажирский корабль станет также и самым быстрым. В попытке побить рекорд по пересечению Атлантики капитан судна старался выжать из двигателей корабля все, на что они были способны. И рекорд, безусловно, был бы побит, если бы за два дня до прибытия в Нью-Йорк «Титаник» не столкнулся с айсбергом. В результате он быстро затонул, и эта трагедия вошла в историю как крупнейшее кораблекрушение.

К этому столкновению привела совокупность ошибок, однако общую причину катастрофы можно обобщить одной фразой: недостаток бдительности. Хотя капитан знал, что корабль идет напрямиком на опасное поле айсбергов, он не предпринял никаких мер предосторожности. Радиосообщения с других кораблей, предупреждавшие об опасности, или не принимались всерьез, или вообще игнорировались. Одно из крайне важных сообщений не было даже записано радистом, потому что он был слишком занят

отправкой личных посланий богатых пассажиров «Титаника» их друзьям и родным на берегу.

Вахтенный на марсовой площадке не удосужился доложить об отсутствии бинокля, который позволил бы ему рассмотреть айсберг раньше. Стремясь побить рекорд скорости, капитан не замедлил ход судна до более разумного уровня. Другими словами, не было предпринято никаких мер, чтобы избежать столкновения с айсбергом. Когда мы сегодня оглядываемся на прошлое, подобное безразличие по отношению к наибольшей угрозе для судов в северной Атлантике выглядит верхом глупости и безответственности. И, тем не менее, именно так многие верующие относятся к своей христианской жизни.

Используя морскую терминологию, мы каждый день бороздим море, сплошь усеянное айсбергами искушения. Или, если обратиться к другой метафоре, мы ежедневно проходим по духовному минному полю на занятой врагом территории. Тем не менее, несмотря на опасность, мы зачастую относимся к искушению легкомысленно. Грех нас или не слишком беспокоит, или же мы думаем, что он никогда нас не коснется. Фактически, мы игнорируем предупреждение Иисуса: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Матфея 26:41).

ЗНАЙТЕ СВОЕГО ВРАГА

Если мы хотим бодрствовать против искушения, то необходимо знать его источник и образ действий. Вновь используя военную терминологию (а мы действительно вовлечены в духовную войну), нам требуются разведданные о враге.

Библия говорит, что существует три различных источника искушения: мир, плоть и дьявол. Хотя упоминания и предупреждения о каждом из них разбросаны по всему Новому Завету, вместе все три упоминаются в одном лаконичном утверждении в Ефессянам 2:1-3. Фактически, в этом фрагменте сказано, что до принятия спасения мы были подвержены влиянию мира, плоти (или греховной природы — см. Примечание 1 к главе 2) и дьявола. И они продолжают воевать с нами, уже как с детьми Божьими. Следовательно, нам необходимо знать, как они действуют и каким образом искушают нас.

Мир, или греховное общество, в котором мы живем, характеризуется незаметным, но постоянным давлением, которое он оказывает на нас в попытке навязать свои ценности и образ жизни. Он наступает на нас мало-помалу. То, что когда-то было невысказанным, становится допустимым, затем — выполнимым, и, наконец, — приемлемым для основной части общества. К греху начинают относиться с уважением, и христиане, в конце концов, тоже соглашаются с ним. По моей оценке, христиане отстают от мира в принятии самых греховных практик не более чем на пять — десять лет.

Оказываемое на нас миром давление не только незаметное и постоянное — оно еще и всестороннее. Реклама непрерывно навязывает нам погоню за удовольствиями, материальными благами и престижем как наивысшими ценностями. Популярная психология побуждает к самореализации и личному счастью, но никак не к стремлению к святости. В наши гостиные, а затем — и в наши умы проникли журналы,

кинофильмы и телепередачи, целенаправленно апеллирующие к похотливым интересам.

Со временем миру удастся преодолеть наше сопротивление греху. Ценности и модели поведения, которые некогда считались греховными, становятся приемлемыми только потому, что их придерживаются наши ближние — милые и добропорядочные во всем остальном люди. Ни одно наполненное айсбергами море не было более опасным, чем общество в котором мы живем, и было бы верхом глупости **не** бодрствовать против искушений этого мира.

За всеми искушениями, приходящими к нам из общества, главным вдохновителем и стратегом стоит дьявол, или сатана, — бог этого мира. Кроме того, он нередко искушает нас напрямую. «Дьявол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петра 5:8). Отличить искушение, исходящее от мира, от того, что исходит от сатаны, сложно, да и, пожалуй, в этом нет необходимости. Но в общем искушения мира обычно менее явные и действуют постепенно, как бы исподтишка, в то время как прямые атаки сатаны зачастую внезапны, порочны и яростны. Сатана как бы пытается нанести удар в наше слабое место, старается застать врасплох, когда мы не готовы противостоять его атакам.

Возьмем, к примеру, грех безнравственности. Люди обычно впадают в него не сразу, а в результате последовательности незначительных проступков в отношениях с человеком противоположного пола. В таких случаях греховное действие, прежде чем совершиться, вынашивается в фантазиях. Но иногда сатана предпринимает прямое фронтальное наступление в этой области. Однажды учитель

воскресной школы пришел на богослужение без жены, которая заболела. Рядом с ним села женщина из его класса, у которой были очевидные проблемы в браке, и начала недвусмысленно намекать на адюльтер. Это искушение возникло на ровном месте, безо всякого предупреждения, в обстановке, где его меньше всего ожидаешь. Это — пример прямой, фронтальной атаки дьявола.

И ЭТОТ ВРАГ — МЫ САМИ

Несмотря на всю опасность, исходящую от мира и дьявола, основная наша проблема — не в них. Главный источник искушения обитает внутри нас. Апостол Павел называл его «плотью», или греховной природой. Речь идет о принципе греха, который по-прежнему пребывает в нас, хотя больше и не господствует над нами. По словам Синклера Фергюсона, Джон Оуэн подчеркивал, что «свобода от господства греха — это не то же самое, что свобода от его присутствия и влияния. Несомненно, он лишился власти, но сохранил силу. И хотя эта сила греха была **ослаблена**, ее природа **не изменилась**».78

Как я отмечал в одной из предыдущих глав, живущий в нас грех сейчас ведет против нас партизанскую войну, и любой военный подтвердит, что противостоять такому виду военных действий труднее всего. Павел назвал живущий в нас грех «законом», или, говоря иначе, — принципом, который действует внутри нас, постоянно стремясь вовлечь в грех (Римлянам 7:21-25). Об этом же принципе греха говорит и Иаков: «Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иакова 1:14). Как выразился много лет назад герой одного

мультфильма: «Мы повстречали врага, и этот враг — мы сами».

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ

Похоть внутри нас постоянно ищет возможности проявиться. Она подобна радару, антенна которого непрерывно сканирует окрестность в поисках искушений, на которые она может откликнуться. Несколько лет назад, когда я не мог устоять перед тягой к мороженому (сейчас этого уже нет), каждая вывеска кафе «Баскин Роббинс» автоматически попадалась мне на глаза. В этом было что-то магическое. Я мог пройти мимо десятков вывесок, не замечая их, но как только появлялась вывеска мороженого, мой взгляд тут же устремлялся на нее.

Недавно меня заинтересовала одна модель автомобиля. Это была машина того же производителя, что и моя, но только более современная и, соответственно, дорогая. Как только у меня возник этот интерес, я стал замечать каждую такую машину на улице. Я начал думать, почему мне хотелось ее заполучить, и тут же признал, что она вместительней, удобнее в дальних поездках и к тому же с лучшей коробкой передач. В конце концов, хотя и неохотно, мне пришлось согласиться, что мне эта машина, по большому счету, не нужна. Но факт остается фактом: в течение какого-то времени моя «антенна» была настроена на эту машину.

Возможно, в сравнении с искушениями, от которых мы страдаем, тяга к мороженому и заикленность на хорошей машине выглядят сущим пустяком. Наверное, вы подумали: **«Нашел, что привести в пример! Нет, чтобы взять что-то**

действительно серьезное — жадность, например, или там похоть, зависть, непрощение, обман клиентов или шпаргалки на экзаменах». Что ж, во-первых, тяга к мороженому и озабоченность машиной могут оказаться не таким уж и пустяком, да и в любом случае, эти примеры демонстрируют важный принцип: наша плоть всегда ищет возможности порадовать себя соответственно конкретным греховным желанием, которые есть у каждого из нас.

ИЗУЧАЙТЕ СВОИ СЛАБОСТИ

Итак, мы должны изучать свои индивидуальные склонности к греху. Не зная себя и своих конкретных слабостей по отношению к греху, мы не сможем бодрствовать против соответствующих искушений. В Притчах 27:12 сказано:

Благоразумный видит беду и укрывается; а неопытные идут вперед и наказываются.

Применив этот простой принцип, капитан «Титаника», скорее всего, смог бы избежать столкновения с айсбергом. Аналогичным образом, и мы можем обходить искушения стороной, просто видя явную опасность и укрываясь от нее.

Однажды, находясь в одиночестве в гостиничном номере, я включил телевизор, чтобы посмотреть, нет ли чего-нибудь интересного. На одном из каналов шел какой-то фильм. Начав смотреть его с середины, я решил разобраться, в чем суть сюжета. Вдруг, как гром среди ясного неба, главная героиня разделась и прыгнула в постель к мужчине — главному герою. Потрясенный, я застыл на месте. Я слышал о подобных фильмах, но никогда раньше ни одного из

них не видел. И, тем не менее, из-за похотливого сердца, как у большинства мужчин, я продолжал смотреть этот фильм в ожидании, что героиня совершит что-нибудь подобное еще раз.

Из этого случая я извлек важный урок. Когда я один в гостиничном номере, я не могу доверять себе, включая телевизор, если только речь не идет о просмотре какой-то конкретной программы, общее содержание которой мне заранее известно (например, выпуск новостей или трансляция спортивного матча). Зная свое похотливое сердце и осознавая вероятность увидеть на экране что-либо, способное сыграть на этой похоти, я должен, выражаясь словами притчи, «увидеть беду и укрыться».

В качестве способа «укрыться» я дал обет, что никогда не включу телевизор наугад, будучи один в гостиничном номере. (Кстати говоря, это — иллюстрация одного из видов особого посвящения, о чем я говорил в главе 9.)

Мы уже затрагивали сферу устойчивых моделей нашего греховного поведения, тех искушений, для которых мы особо уязвимы. Мы увидели, что, выявив свои области уязвимости, нам необходимо сделать в их отношении решительное посвящение, молиться об этом и учить наизусть конкретные фрагменты Писания, укрепляющие нас в борьбе с этими искушениями. Теперь же мы обретаем дополнительную помощь: будьте особенно бдительны в отношении своих слабостей. Поймите, что ваша «антенна искушений» постоянно сканирует окружающую среду в поисках конкретных областей греха, а затем бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в эти грехи.

Некоторые из ваших искушений могут быть обусловлены вашим характером. Возможно, вы вспыльчивы, склонны к замкнутости или лени, или любите контролировать других. Одно из величайших благословений жизни по благодати заключается в том, что Бог больше не вменяет нам грехи, и потому мы можем быть по-настоящему готовы к встрече с ними и приступить к их умерщвлению при содействии Святого Духа. Однако, для того чтобы умерщвлять их, мы должны быть начеку в отношении тех конкретных грехов, которые стремятся упрочить свои позиции.

Другим искушениям мы можем подвергаться ввиду своего рода деятельности или профессии. Так, на рекламиста может оказываться давление, чтобы он преувеличил достоинства того или иного продукта. Продавца могут просить лгать. Строитель может подвергаться искушению пренебречь строительными нормами проекта или проявить другого рода халатность в работе. Для человека, составляющего отчеты о расходах компании, искушение может заключаться в желании смошенничать, а для студента — воспользоваться шпаргалкой на сложном экзамене.

Каждого из нас постигает множество искушений. Нам надо исследовать как самих себя, так и наши жизненные ситуации для выявления тех областей, в которых мы особенно уязвимы (или можем оказаться уязвимыми), а затем решить, каким образом лучше всего обезопасить себя.

ТАМ, ГДЕ МЫ СИЛЬНЫ

Однажды я рассказал другу о прелюбодеянии, в которое впал один христианский служитель. (Это не

было сплетней: я не назвал имени этого человека, и мой друг в любом случае не знал его.) Я сказал: «Подобные вещи меня всегда пугают. Я начинаю думать: ‘А может ли такое случиться со мной?’» Тогда мой друг ответил, что насчет себя он в этом смысле совершенно спокоен, поскольку давным-давно придерживается определенных принципов отношений с женщинами.

Его самоуверенность меня неприятно удивила. Хотя я ничуть не умалял эффективность установленных им принципов, в уме у меня постоянно вертелись слова из 1 Коринфянам 10:12: «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть». Помните учителя воскресной школы, к которому во время богослужения подседа страдающая от одиночества женщина? Принципы моего друга не учитывали подобных ситуаций. Мы никогда не достигнем такого состояния, когда нам не нужно будет бодрствовать, — даже в сферах, в которых мы считаем себя сильными. Как сказал Джон Оуэн: «Когда живущий в нас грех наименее ощутим, он, в действительности, наиболее силен».79

Однажды я был на семинаре «Тюремного братства», и один заключенный, свидетельствуя о своей жизни, рассказал, что в прошлом был судьей. Это разбило вдребезги мои стереотипы о заключенных. Человек, однажды поклявшийся соблюдать закон и вершить правосудие, сам был осужден за преступление! Но потом я вспомнил о Давиде, муже по сердцу Божьему (Деяния 13:22), человеку, избранном для написания большинства Псалмов — одной из наиболее прекрасных и вдохновляющих книг Писания. Несмотря на все свои

духовные достоинства, Давид все же совершил прелюбодеяние, а затем, чтобы скрыть содеянное, организовал убийство. Я подумал: «Соверши Давид такое же преступление сегодня, он оказался бы за решеткой». И тут же меня посетила другая мысль: «Разве я сильнее Давида?»

Я не раз слышал, как один известный учитель Библии говорит: «Нет такого греха, который я не мог бы совершить». Думаю, такой человек гораздо лучше подготовлен к атаке искушения, чем мой друг, столь уверенный в себе относительно греха прелюбодеяния. Единственная наша охрана — это чувство глубокого смирения, когда мы осознаем, насколько по-прежнему силен живущий в нас грех. Пусть вас даже не посещает мысль о том, что существуют области искушения, в которых вам не нужно быть начеку. Это может стать началом вашего падения. Таким образом, в тех сферах, где мы заведомо слабы, необходимо бодрствовать, поскольку в них мы склонны уступать искушению. А в сферах, где мы думаем, что сильны, надо бодрствовать потому, что в них мы склонны уповать на себя, а не полагаться на Бога.

В этом отношении снова будет полезен взгляд Джона Оуэна:

Насколько же мы должны быть усердны и бдительны, если осознаем, что внутри нас постоянно обитает враг нашей души! И насколько прискорбны праздность и небрежность тех многих, кто слеп и бездеятелен по отношению к этой реальности греха! Живущий в верующих грех чрезвычайно эффективен и силен, ибо он постоянно склоняет ко злу. Так что нам необходимо бодрствовать, чтобы наши сердца познали Божьи пути. Наш враг не просто выступает

против нас, как это было в случае с Самсоном, — он еще и действует **внутри нас**.⁸⁰

МЕЛОЧИ

Еще одна область, в которой нам необходимо бодрствовать, — это мелочи повседневной жизни, которые кажутся столь незначительными: небольшая ложь, немного гордости, чуть-чуть похоти во взгляде или крошечная сплетня. Они могут выглядеть слишком мелкими, чтобы о них беспокоиться, однако Писание называет их «лисенятами, которые портят виноградники» (Песня Песней 2:15).

Вот что сказал о жизненных мелочах Гораций Бонар:

Избегайте таких «мелочей», как небольшое зло; незначительные грехи; некоторое непостоянство; маленькие слабости; чуть-чуть опрометчивости и безрассудства; небольшие недостатки; легкое потакание своему эгоизму и плоти; незначительные проявления лени, нерешительности и небрежности; небольшая ложь или отклонение от абсолютной честности; незначительные проблески жадности и подлости; чуть-чуть безразличия к чувствам или желаниям других; небольшие вспышки гнева или сварливости, или эгоизма, или тщеславия... Уклонение от таких «мелочей» составляет значительную часть красоты святой жизни.⁸¹

Хотя этот перечень довольно длинный, рекомендую вам перечитать его еще раз с молитвой, чтобы увидеть, какие из перечисленных Бонаром «мелочей» являются и вашей проблемой.

Жизнь — это, в основном, мозаика из незначительных событий и дел. Честны мы или нет,

становится ясно из того решения, которое мы принимаем, когда кассир в супермаркете дает нам лишнюю сдачу или официант в ресторане по ошибке занижает сумму заказа. Возможно, кому-то покажется, что я упрощаю жизнь, используя иллюстрации грехов, которые многие не сочтут особой проблемой. Однако истина заключается в том, что именно из таких мелочей и состоит наша повседневная жизнь. Нам редко приходится говорить «нет» явному искушению изменить супругу. Но нам часто приходится говорить «нет» искушению похоти в мыслях или во взгляде. Как сказал один человек: «Тот, кто пренебрегает малыми вещами, сам мало-помалу скатывается вниз».

Пуританин Томас Брукс написал: «Более вопиющие грехи быстрее встряхивают душу, пробуждая ее и подводя к покаянию, чем менее значительные. 'Небольшие' грехи нередко закрадываются в душу незаметно, тайно плодятся в ней и производят свою работу, пока не укрепляются настолько, что становятся способными ее растоптать и перегрызть ей горло». [82](#)

Несколько лет назад я начал молиться: «Господи, держи меня на коротком поводу». Этими словами я подразумевал: «Не позволяй мне халатно относиться к 'мелким' грехам. Дай мне чувствительную совесть, которая распознавала бы 'незначительные' грехи и сразу же подавала сердцу сигнал тревоги». К сожалению, со временем я начал редко вспоминать об этой простой молитве, и одним из положительных итогов написания данной главы для меня самого стало восстановление этой просьбы в моей молитвенной жизни. Рекомендую ее так же и вам.

ХРИСТИАНСКАЯ СВОБОДА

Одна состоятельная вдова хотела нанять себе шофера. Каждого из претендентов, приходившего на собеседование, она просила провезти ее по узкой, извилистой горной дороге, по одну сторону от которой была пропасть. Все водители, пытаясь произвести на эту женщину впечатление своим профессионализмом, ехали так близко к краю пропасти, как только могли. Однако нашелся один претендент, который повел себя иначе. Он держал машину как можно дальше от края пропасти, и богатая вдова наняла именно этого человека. Ей не нужен был лихач — пусть даже и очень умелый. Ей нужен был водитель, который будет вести машину максимально безопасно.

Независимо от того, реальная эта история или выдуманная, она иллюстрирует один важный принцип духовного бодрствования. В сфере христианской свободы мы должны преследовать цель максимальной безопасности, а не проявления максимальной смелости. Под термином «христианская свобода» подразумевается множество видов деятельности, о которых в Библии нет конкретных наставлений. В этих сферах мы обладаем свободой самим решать, что делать, в соответствии с определенными руководящими принципами Писания.

Один из ключевых принципов дан в Галатам 5:13: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу». Иными словами, этот принцип гласит, что мы не должны использовать свою свободу во Христе для потакания греховной природе.

Впрочем, апостол Павел предупреждает даже не столько об опасности потакания греховной природе, сколько о том, чтобы мы не позволяли ей использовать нашу свободу в качестве возможности или удобного случая для утверждения своих позиций. В одном из переводов Библии в Галатам 5:13 сказано: «Только не превращайте свою свободу в благоприятную возможность для плоти». Если мы позволим ей, наша плоть будет активно пользоваться нашей свободой в качестве трамплина для потакания себе.

Рональд Фанг писал: «Слово, переведенное здесь как 'повод' используется в военной терминологии и означает опорный пункт для проведения боевых операций... Это рисует нам картину 'плоти' как злобного противника на боевых позициях, использующего 'свободу' в качестве трамплина для своих действий».83 Такова коварная природа нашей плоти. Действуя под маской «отстаивания нашей свободы», она будет стремиться увлечь нас все ближе и ближе к пропасти греха.

Герман Риддербос отметил: «Эта свобода не может стать поводом [отправной точкой, плацдармом] для плоти, то есть греховной человеческой природы, и нечестивых побуждений. Плоть желает свободы для того, чтобы выражать себя так, как ей заблагорассудится. Христос не призывал верующих к такой свободе».84 Превращение христианской свободы в лицензию на грех — это зло, прочно укоренившееся в греховной человеческой природе. Мы с легкостью истолковываем свободу как право делать то, что нам хочется.

Зная такую склонность нашей греховной природы, мы должны проявлять по отношению к ней особую бдительность. В годы моей молодости христианское сообщество пыталось реализовать для нас подобное бодрствование с помощью перечня различных запретов. Эта практика привела к современному фарисейству, когда к Библии под видом Божьей воли добавляют особые правила поведения или «грехи», которых следует избегать.⁸⁵

В последние годы такое законничество начало сталкиваться с сопротивлением, и, пожалуй, совершенно оправданным. Однако нам необходимо быть бдительными, чтобы в своих притязаниях на свободу мы не дали плоти возможность завести нас в пропасть греха. Возвращаясь к примеру с шофером, что мы хотим увидеть больше: насколько близко мы сможем подойти к краю обрыва, или насколько успешно нам удастся прокладывать путь среди опасностей в нашем духовном странствии?

В Писании сказано:

Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? (Иеремия 17:9).

Зная, что наши сердца коварны по самой своей природе, нам следует особо следить за тем, чтобы они не превратили нашу свободу в лицензию на грех. Как же мы можем бодрствовать в этой сфере христианской свободы? Павел дал ряд особых наставлений верующим в Коринфе, заявлявшим о своей свободе во Христе. Следующие два фрагмента — это 1 Коринфянам 6:12 и 10:23-24:

Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною.

Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого.

Толкователи 1 Коринфянам сходятся во мнении, что «все мне позволительно» — это, скорее всего, лозунг, который коринфяне использовали для утверждения идеи христианской свободы. Он был для них оправданием для езды максимально близко к краю пропасти. Коринфян интересовала не безопасность от искушения, а свобода от любых ограничений. Павел не опроверг их представление о свободе, а, скорее, попытался указать им на лучшие принципы распоряжения свободой, которой они, безусловно, обладали. В ответ на заявление коринфян о том, что «все мне позволительно», он обозначил три принципа, которые я выражу в вопросительной форме:

- Полезно ли мне это? Способствует ли это моей духовной жизни?

- Не начнет ли эта практика со временем обладать мною? Не будет ли она вызывать желание, которое трудно поддается контролю?

- Назидает ли это? Поспособствую ли я духовному благополучию других верующих, если они будут вовлечены в эту практику, допустимую для меня?

Совершенно очевидно, что, отвечая на заявление коринфян: «Все мне позволительно», — Павел пытался отвести их от края пропасти туда, где они могли жить в безопасности. Что еще более важно, он старался отвести их взгляд от свободы, позволяющей им жить так, как им нравится, и сосредоточить его на том, что будет наиболее полезным как для них самих, так и для их братьев и сестер во Христе.

Наконец, завершая раздел о христианской свободе, Павел дал еще один всеобъемлющий принцип в 1 Коринфянам 10:31: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию». Один только этот принцип — все делать во славу Божию — является достаточным критерием бодрствования против злоупотребления нашей христианской свободой.

ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА

Итак, когда против нас ополчаются все враги от мира и сатаны, при поддержке партизанской армии плоти внутри наших собственных сердец, как мы можем эффективно бодрствовать против постоянно осаждающих нас искушений? Старая пословица: «Лучшая защита — это нападение» дает хороший совет в отношении того, как нам бодрствовать против искушения. Самое лучшее нападение — это размышление над Божьим Словом и молитва. Не случайно Библия побуждает нас практиковать именно эти две духовные дисциплины постоянно. Мы уже увидели, что должны размышлять над Божьим Словом «день и ночь» (Псалом 1:2), а Павел увещевает нас: «Непрестанно молитесь» (1 Фессалоникийцам 5:17). Мы также отметили силу Божьего Слова хранить нас от греха, когда рассматривали Псалом 118:11:

В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою.

Для каждого искушения, с которым вы сталкиваетесь, существуют особые отрывки Писания, касающиеся конкретной проблемы. Если вы не знаете какие-либо из них, то попросите пастора или другого зрелого христианина помочь вам найти их. Затем

выучите эти стихи наизусть, начните размышлять над ними и ежедневно молиться на их основании, прося Святого Духа напоминать их вам в те моменты, когда это будет необходимо. Просите также, чтобы Он укрепил вашу волю, сделав способными повиноваться слову, которое Он вложит в ваш разум. Помните о спектре влияния, который мы обсуждали в главе 10. На каждого из нас влияют одновременно греховное общество и Божье Слово, и мы должны делать все, что в наших силах, чтобы смещаться к краю «Божье Слово», постоянно подвергая свое мышление воздействию Писания.

Также помните, что Иисус велел нам бодрствовать и молиться. Мы неспособны бодрствовать сами по себе. Напомним еще раз слова из Псалма 126:1:

Если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж.

Даже если мы прилагаем все свое усердие, нам необходим еще один аспект: Господь, бодрствующий ради нас.

Одна из просьб в Молитве Господней звучит так:

И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого (Матфея 6:13).

Эта просьба, фактически, состоит из двух частей: «не введи нас в искушение» и «избавь нас от лукавого». Поскольку из Иакова 1:13 мы знаем, что Бог никого не искушает, первую часть необходимо понимать как просьбу о том, чтобы Бог по Своему провидению не привел нас на путь искушения. Это — молитва верующего, который видит свои слабости и не желает даже встречаться с соответствующими искушениями.

Разумеется, если мы молимся о том, чтобы Бог не ввел нас в искушение, то должны и сами предпринимать определенные меры, следя за тем, чтобы не **ступить** на путь искушения. В 1 Фессалоникийцам 5:22 Павел сказал: «Удерживайтесь от всякого рода зла». Он увещевал коринфскую церковь **бежать** от сексуальной аморальности, а Тимофея — от юношеских похотей (1 Коринфянам 6:18; 2 Тимофею 2:22). Слово «бежать» указывает на более радикальную реакцию, чем «избегать», но в действительности нам необходимо и то, и другое. Мы можем избегать некоторых искушений, не включая телевизор и не открывая определенного рода журналы, однако иногда искушение возникает само по себе, и тогда мы должны **бежать**. Все это — часть бодрствования.

Во второй части молитвенной просьбы, которой нас научил Иисус, «избавь нас от лукавого», речь идет, конечно же, о сатане. Нам необходимы молитвы, защищающие нас от атак сатаны. Христос поразил его на кресте (Колоссянам 2:14-15), и мы должны верой ухватиться за эту победу, молясь об избавлении от дьявольских атак.⁸⁶

ПОМНИ О БЕЗОПАСНОСТИ

Я работал над этой главой в номере мотеля в одном городе, куда приехал на конференцию. Каждый день, во время прогулки, я проходил мимо стройплощадки, где возводилось новое офисное здание. У входа на территорию стройки висела большая белая вывеска, на которой крупными красными буквами было написано: «ПОМНИ О БЕЗОПАСНОСТИ».

Увидев эту вывеску впервые, я подумал: «Отличная идея! Строителям ежедневно напоминает о важности техники безопасности». Но потом меня посетила другая мысль: «Интересно, сколько из них обращают внимание на эту вывеску? И не происходит ли так, что большинство работников согласно с написанным, но поступает просто по своему обыкновению (верно или неверно), так, как будто этой вывески вовсе и нет? Есть ли вообще от нее какая-то польза?» Я не знаю ответа на эти вопросы. Они отчасти зависят от качества инструктажа по технике безопасности и строгости требований по его соблюдению.

Тем не менее, одно я знаю точно: если строитель не помнит о безопасности, то рано или поздно он, скорее всего, получит травму. Безопасность на стройплощадке нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Там повсюду слишком много опасностей.

То же самое справедливо и для жизни христианина. Нам необходимо научиться **помнить о безопасности** в духовном смысле. Мы находимся даже не на «духовной стройке», а на войне с миром, плотью и дьяволом. Опасности не подстерегают нас на стройплощадке. Они просто существуют там ввиду самого характера выполняемых работ. А вот наши духовные враги нас подстерегают, и потому «помнить о безопасности» для нас означает бодрствовать и молиться. Проигнорировав это предупреждение, мы попадем в беду.

Впрочем, истина заключается в том, что все мы ежедневно в той или иной мере все равно получаем «травмы», поскольку грешим. Вот почему нам

необходимо вновь и вновь обращаться к Евангелию Божьей благодати во Христе. Благодаря Евангелию Божьего прощения наших грехов через смерть Христа, мы получаем возможность открыто встретиться со своими грехами и принести их к кресту и очистительной крови Иисуса. Свобода и радость, обретенные благодаря очищенной совести, создают желание и дают нам правильную мотивацию для борьбы с этими грехами. Без постоянного обращения к Евангелию мы не сможем эффективно стремиться к святости. Евангелие — единственное основание, на котором мы можем строить дисциплины, необходимые для стремления к святости. Благодать и дисциплина неразделимы.

Глава 13

Дисциплина скорбей

Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?

Евреям 12:7

На протяжении нескольких глав мы изучали дисциплины, необходимые для стремления к святости. Мы увидели, что должны взирать на Христа в Евангелии, должны понять правильную взаимосвязь между зависимостью от Святого Духа и личной дисциплиной, должны посвятить себя святости и должны развивать библейские убеждения. Ежедневно применяя Писание, мы должны научиться делать правильный выбор, умерщвлять грех и бодрствовать против искушений.

В предыдущем абзаце слово «должны» встречается пять раз. Такой стиль считается плохим, и в школе за него мне едва ли поставили бы высокую оценку. Тем не менее, я умышленно повторил это слово несколько раз, чтобы подчеркнуть, что существуют определенные дисциплины, которые мы действительно **должны** (ну вот, опять!) практиковать, если хотим быть успешными в стремлении к святости. Несмотря на то, что мы постоянно зависим от содействия Святого Духа, у нас есть и свои обязанности. Бог не исполнит их за нас.

Впрочем, есть еще кое-что, что нам необходимо сделать. Мы должны соотнести все эти дисциплины с Божьей благодатью, чтобы, практикуя их, мы не начали думать, что строим свои отношения с Богом на делах. Нам необходимо постоянно напоминать себе, что достижения в духовных дисциплинах ни на йоту не заслуживают нам Божье благоволение. Мы обретаем его лишь благодаря заслугам Иисуса Христа, и практикуем дисциплины не с целью выслужиться перед Богом, а потому, что Он дал их нам как средство, помогающее в стремлении к святости.

Мы рассмотрим еще одну дисциплину, без которой в процессе освящения никак не обойтись. Речь идет о скорбях или невзгодах. Дисциплина скорбей относится к тем, которые мы не можем организовать сами. Она налагается на нас Богом как средство, способствующее духовному возрастанию. Как сказано в Евреям 12:10: «Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его». Таким образом, цель дисциплины скорбей — усовершенствовать нас в святости.

В этой книге я использовал слово «дисциплина» в двух смыслах. В главе 5, где было показано, что благодать дисциплинирует нас, оно обозначало духовное воспитание. В последующих главах с помощью слова «дисциплина» я описывал духовную тренировку, за которую мы ответственны сами. Таким образом, Бог дисциплинирует нас, и мы дисциплинируем сами себя. В Евреям 12 говорится о дисциплине (в Синодальном переводе «наказание» — *прим. ред.*) в смысле духовного воспитания со стороны Бога. В данном случае речь идет об особом элементе воспитания детей: наказании. Евреям 12:4-13 — это классический фрагмент Писания, посвященный данному вопросу. Мы рассмотрим его, начиная со стиха 5 и заканчивая стихом 11.

СЛОВА УТЕШЕНИЯ

И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: «Сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя.

Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евреям 12:5-6).

Автор Послания к Евреям начал свое наставление и увещание о дисциплине скорбей со слов утешения: «И забыли **утешение**, которое предлагается вам, как сынам» (курсив мой). Утешать кого-то — значит стремиться ободрить этого человека или вселить в него мужество. Автор послания хотел ободрить своих читателей, объяснив смысл тех скорбей или невзгод, с которыми они столкнулись. Для этого он процитировал Притчи 3:11-12.

Суть ободрения заключается в том, что Господь дисциплинирует тех, кого Он любит. Евреям первого столетия было совершенно понятно, что наказание — это признак не суровости отца, а его глубокой обеспокоенности благополучием и зрелостью его детей. Такого же отношения следует придерживаться и нам сегодня. Другими словами, мы должны осознавать, что Божьи дисциплинарные меры, которые постигают нас в виде скорбей или невзгод, — это свидетельство Божьей любящей заботы, а не признак Его немилости.

В стихах 5 и 6 мы предупреждены об ошибочности двух противоположных типов реакции на Божье наказание. Первая из них — небрежное или презрительное отношение к Господнему наказанию, а вторая — уныние. Нам трудно представить, как можно пренебрегать Господним наказанием, однако один из способов проявить пренебрежение — не придавать ему особого значения. Мы думаем, что должны просто перетерпеть данное Богом испытание, не считая его чем-то полезным.

Мы также пренебрегаем Божьей дисциплиной скорбей, когда не видим в тех невзгодах, которые встречаются на нашем пути, Божью руку. Не признавая, что они посланы Богом, мы склонны относиться к ним как к случайному стечению обстоятельств, которое, опять-таки, нужно просто перетерпеть и пройти как можно быстрее. Мы не пытаемся понять, какова цель Божьего наказания. Вместо этого мы всецело сосредоточиваемся на поисках способа облегчить свою участь.

Тем не менее, Писание говорит нам, что скорби — это не случайности. Все они, как и наши так

называемые благословения, исходят от Божьей руки. Эта истина проходит через всю Библию, однако я выбрал четыре фрагмента из книг Ветхого Завета, чтобы напомнить это библейское учение.

Смотри на действие Божие: ибо кто может выпрямить то, что Он сделал кривым?

Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй: то и другое соделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него (Екклесиаст 7:13-14).

Я образу свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это (Исаия 45:7).

Кто это говорит: «И то бывает, чему Господь не повелел быть»?

Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие? (Плач Иеремии 3:37-38).

Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы? (Амос 3:6).

Некоторые христиане с трудом воспринимают эту истину и даже отрицают ее, поскольку не могут поверить, что за постигающие нас индивидуальные и глобальные бедствия ответственен «Бог любви». **87** Тем не менее, все эти протесты опровергаются ясным свидетельством Писания, поэтому нам необходимо признать Божью руку во всех скорбях, с которыми мы сталкиваемся, и не пренебрегать Его наказанием.

Другая неверная реакция — «унывать, когда Он обличает тебя». Мы склонны впадать в уныние, когда думаем, что Бог наказывает нас не из любви, а потому, что гневается на нас. Однако в Евреям 12:6 четко сказано: «Господь, кого любит, того

наказывает». Я понимаю, что, проходя через Божье наказание, обычно бывает нелегко ощутить Его любовь, но мы должны верой принять свидетельство Писания.

Пуританин Сэмюель Болтон (1606-1654) отметил: «Во всем, что Бог делает для Своего народа, Он руководствуется любовью. Основание и сущность Его отношений с нами — любовь (хотя поводом может быть грех), и цель их — тоже любовь. Бог во всем заботится о нашем благе сейчас, желая сделать нас участниками Его святости, и о нашей славе в будущем, желая сделать нас причастниками Его славы».88

Напомню, что автор Евреям хотел утешить нас, и значительная часть этого утешения должна быть от осознания того, что невзгоды, с которыми мы сталкиваемся, исходят от Бога, Который не только суверенно управляет всеми обстоятельствами нашей жизни, но еще и любит нас. Он имеет дело с нами только на основании любви. Бог — не только суверенный правитель Своей вселенной, но еще и наш небесный Отец через Господа Иисуса Христа.

Поэтому во времена скорбей не будьте небрежны, отказываясь увидеть в них Божью руку, и не унывайте из-за неспособности увидеть в них Божью любовь.

В дополнение к наказанию тех, кого Он любит, Господь также наказывает «всякого сына, которого принимает». Наказание может преследовать одну из двух целей: свершение правосудия или исправление характера. Когда человека, осужденного за преступление, отправляют в тюрьму, — это наказание ради свершения правосудия. Если же родители наказывают своего ребенка, то они делают (или, по

крайней мере, должны делать) это ради исправления его характера.

Хотя сегодня под словом «наказание» мы обычно понимаем физическое воздействие, его библейский смысл, как видим, гораздо шире. Физическое наказание было лишь одним из аспектов общего процесса воспитания детей. При этом любые дисциплинарные меры, включая посылаемое нам за непослушание наказание в виде скорбей, предпринимаются Богом в любви и ради нашего благополучия.

Мы знаем, что родители зачастую наказывают своих детей вовсе не в любви и не ради их благополучия. Нередко отец или мать налагают наказание в порыве гнева или даже из-за греховных страстей вследствие провокационного поведения ребенка. В таких случаях ни о справедливости, ни об исправлении речь не идет. У Бога, бесспорно, нет греховных страстей, поэтому мы никогда не должны сравнивать Его наказание с теми эмоциями, которые мы так часто видим у земных родителей.

Бог действительно наказывает для свершения правосудия. Писание гласит: «Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью» (2 Фессалоникийцам 1:6) и «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Римлянам 12:19). Тем не менее, в том, что касается верующих, Бог уже свершил правосудие, возложив наше наказание на Своего Сына на кресте. Христос полностью удовлетворил правосудие Отца, отворотив от нас Его гнев. Таким образом, Божье наказание по отношению к нам всегда носит исправительный характер; оно всегда налагается в любви и ради нашего благополучия.

Во времена скорбей сатана постарается насадить в наш разум мысль о том, что Бог сердится на нас и наказывает нас из гнева. Это — еще один случай, когда нам необходимо проповедовать Евангелие самим себе. Только Евангелие уверяет нас в том, что наказание за наши грехи уже понесено, а Божье правосудие полностью удовлетворено. Именно Евангелие предоставляет основную часть «всеоружия Божьего», с которым мы можем противостоять обвинительным атакам дьявола (Ефесянам 6:13-17).

ТЕРПИТЕ ВСЯКОЕ НАКАЗАНИЕ

Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны (Евреям 12:7-8).

Автор Послания к Евреям говорит, что мы должны терпеть наказание. Здесь нет никакого определяющего прилагательного — он не сказал о необходимости терпеть лишь **некоторые** виды наказания. Поэтому следует понимать, что в Евреям 12:7-8 речь идет о **всяком** наказании, то есть о любых испытаниях, преследующих дисциплинарные цели. В жизни верующего такого явления, как бесцельное страдание, просто не существует.

Это не означает, что каждое испытание в нашей жизни обязательно связано с каким-то греховным поступком или привычкой. Речь идет о том, что целью всякого наказания является достижение подобия образа Христа. Конечно, мы зачастую не можем увидеть взаимосвязь между нашей скорбью и Божьей целью, но для нас должно быть достаточным

понимать, что такую взаимосвязь видит Бог, знающий конечный результат.

Можем ли мы сказать, что та или иная скорбь связана с каким-то конкретным грехом в нашей жизни? С уверенностью — нет, однако лично я думаю, что Святой Дух укажет на такую взаимосвязь, если это знание потребуется нам для борьбы с определенным грехом. Если же ничего такого нам в голову не приходит, то мы можем молиться, спрашивая Бога, не хочет ли Он чему-то научить нас. Во всем остальном, попытки догадаться, почему Бог допустил в нашу жизнь то или иное испытание, просто тщетны. Процесс освящения через скорби содержит элемент тайны, то есть нашей неспособности увидеть какой-либо смысл в том или ином испытании.

Хотя с точки зрения Бога у всякого страдания есть цель, эта цель зачастую — или, вернее сказать, **обычно** — от нас скрыта. Апостол Павел написал о Божьих путях:

Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! (Римлянам 11:33).

В переводе Нового Завета, сделанном Чарльзом Уильямсом, мысль Павла выражена еще убедительнее: «Как непостижимы Его решения и таинственны Его методы!»⁸⁹ Божьи пути, бесконечно превосходя пути наши, почти всегда будут оставаться для нас загадкой.

Когда мы не в состоянии увидеть в наших обстоятельствах хоть какой-то смысл, нам необходимо обратиться к заверению, данному в Евреям 12:7: «Бог поступает с вами, как с сынами». Помните, что именно Он отвечает за освящение в нашей жизни. Бог точно знает, какие и насколько сильные скорби сделают нас

более похожими на Христа, и не допустит в нашу жизнь ничего сверх того, что необходимо для Его целей.

Терпите **всякое** наказание. Я не хотел бы слишком упрощать вопрос испытаний, однако ни для кого не секрет, что они могут быть разной силы. Некоторые испытания просто сокрушительны (например: смерть близких и травмы, ведущие к инвалидности). На противоположном конце спектра ситуации, которые, в действительности, — не более чем временные неприятности (например, неожиданный гость в день, когда нужно закончить срочную работу). Все эти обстоятельства и события — как тривиальные, так и серьезные — Бог использует как средство развития в нас Христова характера.

Одно дело — соглашаться, например, с тем, что надо развивать плод Духа — долготерпение, и совсем другое — проявлять этот плод, причем делать это искренне и от всего сердца в ситуациях, когда кто-то по-настоящему испытывает наше терпение. Однако Бог по Своему провидению постоянно помещает нас в ситуации, требующие послушания или проявления одной из характеристик плода Духа.⁹⁰ Единственный способ сформировать в нас подобие Христу — это горнило реальной жизни, и именно Бог режиссирует и регулирует те особые обстоятельства, которые необходимы каждому из нас.

ПОДЧИНЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЕ

Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? (Евреям 12:9).

Для того чтобы извлечь из дисциплины скорбей максимум пользы, нам необходимо подчиниться ей. Автор Евреям напоминает, что в человеческой семье дети почитают отца, который дисциплинирует их. Конечно, это может быть трудно увидеть в семьях, где отцы наказывают из эгоистических соображений, в гневе или из-за нетерпения, не заботясь о благополучии ребенка. Но в своей параллели между наказанием со стороны земных родителей и Божьим наказанием автор послания подразумевает нормальный образец отцовства.

Мне посчастливилось иметь отца, который старался следовать библейским принципам воспитания. Я знал, что он любит меня, но я также и знал, что он не будет мириться с моим плохим поведением. Отец наказывал меня решительно, но по-доброму. Он дисциплинировал меня для моего же блага, и я уважал его дисциплину, даже будучи ребенком, и тем более я признателен ему сейчас, в зрелом возрасте.

Итак, мысль автора Послания к Евреям ясна. Если мы считались с дисциплинарными мерами своих отцов, то насколько же охотнее мы должны подчиняться Божьей дисциплине. Меры наших отцов были в лучшем случае несовершенны как по мотивации, так и по реализации, однако Божья дисциплина совершенна и в точности соответствует нашим нуждам.

Как же мы ей подчиняемся? В негативном смысле, — не злясь на Бога и не обвиняя Его в несправедливости, когда в нашей жизни возникают очень трудные обстоятельства. Мне следовало бы здесь вместо «не злясь» написать «**недолго злясь**», с

оглядкой на нашу обычную первую кратковременную реакцию по отношению к Богу на тяжелые обстоятельства. Однако, думаю, даже кратковременный гнев на Бога — это грех, в котором нам необходимо покаяться. Хотя такой гнев — всего лишь эмоциональная реакция, он все равно является обвинением в адрес Бога в том, что Он несправедлив, а это, несомненно, — грех.

Ситуация куда более серьезна, если чей-то гнев по отношению к Богу длится месяцы и даже годы. Такая позиция равнозначна ропоту против Бога и, по сути, представляет собой бунт. Вот это уж точно — неподчинение нашему Небесному Отцу.

В позитивном смысле, мы подчиняемся Божьей дисциплине, принимая все испытания, как исходящие из Его любящей руки для нашего блага. Это означает, что нашей первой реакцией должны быть смиренное подчинение и доверие. Как сказал апостол Петр: «Смиритесь под крепкую руку Божью, да вознесет вас в свое время» (1 Петра 5:6). Мы должны подчиниться Божьим замыслам относительно нас, зная, что в нашем характере есть еще много такого, что нуждается в совершенствовании. Мы должны уповать на Бога, веря в Его бесконечную мудрость и в то, что Он в точности знает, какие именно и насколько сильные скорби нам необходимы для реализации Его намерений.

Джон Оуэн отметил, что подчинение Отцу нашего духа означает:

Согласие с Его суверенным правом поступать с нами так, как Он хочет, поскольку мы принадлежим Ему; отказ от своеволия; признание Его праведности и мудрости во всех Его планах для нас; осознание Его

заботы и любви с надлежащим пониманием конечной цели Его наказания; усердное осуществление Его намерений и воли или того, к чему Он как-то по-особому призывает нас в данный момент; ограждение души от истощения и упадка через сохранение веры; полное согласие с Его волей в отношении характера, времени и продолжительности наших злоключений.⁹¹

Я решил процитировать это пространное определение Оуэна потому, что оно исчерпывающе описывает то отношение к скорбям и реакцию на них, которые нам необходимо развивать. Рекомендую вам перечитать эту цитату несколько раз, пока вы полностью не усвоите все, что в ней сказано.

Подчинение Божьей дисциплине не означает, что мы должны перестать молиться об избавлении от трудностей или остановиться в поисках законных способов обрести облегчение. Иногда Божья цель — развить нашу веру, поэтому Он помещает нас в стесненные обстоятельства, чтобы мы могли взирать на Него и видеть Его избавление. Укрепление нашей веры — важный аспект дисциплины.

Самое главное — это наше отношение. Мы можем усердно молиться Богу об избавлении и в то же время быть покорными Ему в отношении исхода дела. Самый лучший пример такого подхода — Иисус, молящийся в ночь перед распятием: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Матфея 26:39).

ЦЕЛЬ ИСПЫТАНИЙ

Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее

время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности (Евреям 12:10-11).

Автор Послания к Евреям противопоставляет ограниченную мудрость земных родителей в воспитании детей и безграничную, не допускающую ошибок мудрость Бога. Даже самые лучшие родители могут воспитывать своих детей только так, **как они считают** правильным. Их суждения могут быть ошибочными, а поступки порой — непоследовательными и зачастую обусловленными сиюминутными порывами. Как принято говорить, им приходится учиться на собственных ошибках. Каждый, кто пытался воспитать детей благочестивыми и ответственными, понимает, что иногда родители просто не знают, как правильно дисциплинировать ребенка и насколько строго его наказывать.

Однако Бог всегда наказывает нас для нашего блага. Он **знает**, что является наилучшим для каждого из нас. Ему не нужно спорить с Самим Собой о том, что для нас наиболее приемлемо. Бог просто знает в совершенстве природу, силу и продолжительность скорбей, которые лучше всего послужат Его цели сделать нас участниками Его святости. Он никогда не допустит больше страданий, чем это необходимо для осуществления Его намерений. В книге «Плач Иеремии» 3:33 эта мысль высказана так:

Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих.

Напомним, что в Евреям 12:10 сказано, что Бог наказывает нас «для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его». Обратите внимание, что автор

послания приравнивает наше благо к возрастанию в святости. Апостол Павел также сказал нечто подобное: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего» (Римлянам 8:28-29). Выражения «быть подобными образу Христа» и «иметь участие в Божьей святости» равнозначны. Это — наивысшее благо, к которому может стремиться верующий.

Во всех скорбях и страданиях, которые мы переживаем в этой жизни, есть Божий замысел. В нашей жизни не существует таких понятий, как случайность или стечение обстоятельств. Смысл всех переживаемых нами страданий — приблизить нас к цели: «Будьте святы, как Он свят».

Автор послания говорит: «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью». Скорби приходят в самом разнообразном виде: серьезная болезнь или травма, смерть близкого человека, безработица, всевозможные разочарования и унижения. Все эти беды причиняют страдание, но они необходимы для осуществления своей цели: отсечения от нашей жизни всего нечистого, чтобы мог сформироваться воистину святой характер. Мы должны согласиться со страданиями. Одна женщина как-то поведала мне о скорбях, с которыми столкнулась ее семья. В завершение рассказа она натянуто улыбнулась и сказала: «Но мы — победители». Очевидно, эта женщина думала, что верующие не должны соглашаться со страданиями. Тем не менее, автор Евреям был честен. Он сказал, что дисциплина скорбей причиняет боль.

Однако позже наказание доставляет мирный плод праведности. «Плод праведности» — это, по сути, синоним участия в Божьей святости. Таким образом, наказание — это одно из основных средств, используемых Богом для того, чтобы сделать нас святыми. Дорога к святости вымощена скорбями. Если мы хотим быть святыми, то должны быть готовы к тому, что Бог будет дисциплинировать нас посредством страданий и разочарований, которые Он приведет или допустит в нашу жизнь.

Дисциплина скорбей также доставляет мир тем, кто был научен через нее. Использованное здесь слово «научен» — это тот самый термин из мира спорта, который Павел применил в 1 Тимофею 4:7. Как отметил Филип Хьюз: «Описывая производимый плод как 'мирный', автор [Евреям] использует все ту же метафору со спортивным состязанием, поскольку это прилагательное указывает на отдых и покой, который испытывает спортсмен-победитель по окончании соревнования». [92](#)

Хьюз здесь говорит о покое, который приходит к верующему в момент, когда мы покидаем этот мир, чтобы быть с Господом. Однако мы можем переживать покой и при земной жизни. Он принадлежит тем, кто научился проходить скорби, воспринимая их как свидетельство присутствия отцовской руки Бога, стремящейся усовершенствовать нас в святости. Эту мысль хорошо выразил в одной из своих книг Фредерик Брюс: «Человек, принимающий наказание из Божьей руки как нечто, предусмотренное его небесным Отцом для его же блага, не будет роптать и бунтовать. Он смиряет и успокаивает душу свою [Псалом 130:2], создавая тем самым благоприятную

почву для развития праведной жизни, чувствительной к Божьей воле».93

ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ СЛАВЫ

Мы не знаем точно, какой мир имел в виду автор Послания к Евреям: достигаемый вместе со зрелостью при земной жизни (интерпретация Брюса), или тот покой, который в конце концов приходит к верующему в вечности (понимание Хьюза). Как бы там ни было, обе точки зрения соответствуют Писанию. В отношении земной жизни Павел отметил, что скорби производят терпение, которое, в свою очередь, формирует характер (Римлянам 5:3-4), а Иаков сказал, что испытание нашей веры производит терпение, ведущее к зрелости (Иакова 1:2-5).

Впрочем, наша главная надежда — это не зрелость характера в земной жизни, каким бы это ни было важным, а его совершенство в вечности. Апостол Иоанн сказал: «Когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоанна 3:2). Процесс преобразования в Его образ, зачастую очень болезненный, наконец, завершится. Мы полностью обретем подобие Господу нашему Иисусу Христу.

Заглядывая вперед в это время, Павел сказал: «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Римлянам 8:18). Размышляя над сказанным Павлом, я представляю себе старые весы. На одну их чашу Павел помещает все наши страдания, всю боль и разочарование, все наши скорби, какого бы характера они ни были и откуда бы ни исходили. Само собой, весы сразу же резко

склоняются на одну сторону. Но затем Павел помещает на другую чашу славу, которая откроется в нас, и мы ожидаем, что весы придут в относительное равновесие, однако этого не происходит. Вместо этого чаша славы полностью перевешивает чашу испытаний. Как сказал Павел, наши страдания **ничего не стоят в сравнении** с той славой, которую мы будем переживать в вечности.

В своем Втором послании к Коринфянам он пишет:

Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно (2 Коринфянам 4:16-18).

И опять мы видим, что чаша вечной славы «в безмерном преизбытке» перевешивает чашу наших земных страданий.

Никто не говорит, что наши сиюминутные испытания не болезненны. В Евреям 12:11 мы увидели, что они, несомненно, причиняют боль, и каждый из нас в той или иной степени пережил это на собственном опыте. Ничто из сказанного в этой главе не направлено на приуменьшение страданий и тяжести наших скорбей, однако нам необходимо научиться взирать верой дальше сиюминутной боли на вечную славу, которая откроется в нас. Помните: Бог наказывает нас, но Он также и прославит нас.

Итак, дисциплина скорбей дана нам Богом как средство освящения. Наша роль в этой дисциплине — подчиниться ей и согласиться со всем, что может

совершать Бог, даже если нам непонятен смысл каких-то конкретных испытаний. Поступив так, со временем мы увидим, как в нашей жизни проявляется плод Духа.

ЖИЗНЬ ПО БЛАГОДАТИ

Принять дисциплину скорбей нам помогает умение жить по благодати, а не на основании дел. Прежде всего, мы осознаем, что Божьи дисциплинарные меры вызваны не нашим плохим поведением, а, наоборот, — тем, что Он любит нас. Мы также научены принимать любые обстоятельства, поскольку знаем, что, какими бы тяжелыми они ни были, это все равно гораздо лучше того, что мы заслуживаем. Никто из нас не хочет получить от Бога то, что мы действительно заслуживаем, потому что это — только вечное осуждение. Другими словами, мы научены не задавать вопрос: «Почему это со мной происходит?» (подразумевая при этом: «Что я сделал, чем заслужил такое плохое обращение со стороны Бога?»). Наконец, мы, как и апостол Павел с его «жалом во плоти», научены, что для нас достаточно Божьей благодати (2 Коринфянам 12:9), сколь трудными и разочаровывающими ни были бы наши обстоятельства. То есть, **способствующая** Божья благодать даст нам необходимую внутреннюю духовную силу, чтобы мы могли перенести страдания и пережить невзгоды до того времени, когда увидим полученный в результате мирный плод праведности.

Итак, благодать и дисциплина — как Божья дисциплина по отношению к нам, так и наша собственная самодисциплина — ничуть не противоречат друг другу. Наоборот, они неразрывно связаны в Божьей программе освящения. Божья

дисциплина, бесспорно, основана на благодати. Это **наша** проблема, что мы не можем увидеть взаимосвязь между благодатью и дисциплиной, и именно нам необходимо над этим работать.

Вспомните временную диаграмму, представленную в главе 1. Она иллюстрировала наше типичное представление о том, что Евангелие предназначено для неверующих, а ученичество — обязанность верующих. Такое разделение зачастую приводит к построению отношений с Богом на основании поведения и дел, а также попытке достичь святости своими силами.

Тем не менее, библейское послание гласит, что Евангелие необходимо христианам точно так же, как и неверующим. Нам надо основывать «обязанности» ученичества на Евангелии, что ведет к построению отношений с Богом через Христа и стремлению к святости силой Святого Духа. В результате так называемые обязанности ученичества начинают доставлять радость и удовольствие, даже несмотря на то, что ни требуют решительных усилий. Поэтому научитесь ежедневно проповедовать Евангелие самим себе, и продолжайте становиться такими же святыми, как Бог, радуясь и укрепляясь от осознания того, что ваши грехи прощены, а господство греха разрушено.

Вопросы для изучения

Ниже предлагается план изучения книги, как индивидуального, так и в формате малой или домашней группы. Для каждой из 13 глав предлагаются краткая формулировка основной истины, или главной мысли, изложенной в этой главе, а также вопросы для личных размышлений и

последующего обсуждения на собрании малой группы. Таким образом, при еженедельных встречах малой группы, весь материал книги может быть охвачен в течение трех месяцев. Хотя культура протестантизма традиционно приветствует индивидуальные молитвенные размышления, Христова жизнь с избытком всегда наиболее полно раскрывается в общине верующих. Это руководство призвано помочь верующим вместе испытать полноту жизни во Христе, ободряя и поддерживая друг друга в процессе изучения. Издатели надеются, что ваша группа будет гостеприимным местом взаимной открытости, доверия, молитвы и поддержки на пути познания Божьей и нашей роли в стремлении к святости.

Глава 1. Достаточно хорошо – это насколько?

Марка 10:18

Вопреки распространенному заблуждению, мы не в состоянии заработать или утратить Божьи благословения для нашей повседневной жизни в зависимости от поведения и поступков. Несмотря на них, мы всегда зависим от Божьей благодати, которая является Его незаслуженным благоволением в отношении тех, кто заслуживает Его гнев.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Должно ли личное стремление верующего к святости корениться исключительно в Божьей благодати? Обречено ли оно на провал в противном случае?

2. Насколько аналогия человека с молотком и долотом в руках, который «сам себя изваял», подходит в духовном смысле к вам? В чем разница между использованием различных инструментов (например, этой книги) самому и позволением Богу использовать их в процессе вашего духовного роста?

3. Насколько хороши должны быть наши поведение и поступки, чтобы Бог был нами доволен? Сравните с тем, как отвечали на этот вопрос Иисус и Павел: Мф. 5:48, 22:36-39; Лк. 18:9-14, 18-25; Рим. 3:9-20, Флп. 3:4-10.

4. Верующие фарисейского типа и те, кто обуреваем постоянным чувством вины, в равной степени заблуждаются в понимании Божьей благодати. Объясните, в чем именно.

5. Что приносит ежедневная проповедь Евангелия себе самому и почему она необходима?

Глава 2. Фарисей и мытарь

Луки 18:11-12

У нас есть много общего и с фарисеем, и с мытарем, с блудным сыном и его старшим братом.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Легко ли вам принять отношение Уильяма Кэри к себе и своему жизненному пути? Почему? Можете ли вы сказать подобным образом о себе?

2. Сравните высказывания апостола Павла по мере его возрастания в Божьей благодати: 1Кор. 15:9 (55 год н.э.), Рим. 7:18 (57 г.), Еф. 3:8 (60 г.), 1Тим. 1:15-16 (63 г.). Как менялось с годами его мнение о самом себе?

3. В чем заключалась главная ошибка фарисея и в чем (в духовном смысле) заключалось преимущество мытаря (Лк. 18:9-14)?

4. Что общего у фарисея и старшего сына в двух притчах Иисуса (ср. Лк. 18:9-14 и Лк. 15:11-32)?

5. Прочитайте «главу любви» (1 Кор. 13), попытайтесь представить ее стихи в форме утверждений действия, как это сделано автором для 4 и 5 стихов. Насколько ваше поведение сопоставимо с этим?

6. Христиане должны рассматривать себя как святых и грешников одновременно. Как вы себе представляете это практически?

Глава 3. Проповедуйте Евангелие самим себе

Римлянам 8:1

Если вы всерьез будете стремиться к святости в своей жизни, то вскоре начнете сознавать, каким ужасным грешником являетесь на самом деле. И если вы нетвердо укоренены в Евангелии и не научились ежедневно проповедовать его самому себе, то быстро разочаруетесь и охладете в своем стремлении к святости.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Постарайтесь ответить на вопрос: «Что такое Евангелие?» Что общего и какие различия в определениях, предложенных в вашей группе?

2. Что означает полагаться верою на Иисуса? Во что именно мы должны верить?

3. Отрывок Римлянам 3:19-26 достаточно перегружен богословскими терминами. Постарайтесь пересказать его своими словами, как будто вы обращаетесь к неверующему собеседнику.

4. Что означает верить в кровь Христа? Ответьте на основании стихов Писания: Рим. 3:25, 1Кор. 11:25-26, Евр. 9:1-27.

5. Какие из аспектов Благой вести требуют вашего более глубокого понимания? Что именно вам необходимо проповедовать себе ежедневно?

Глава 4. Мы умерли для греха

Римлянам 6:1-2

Не существует спасения от наказания за грех без сопутствующего избавления от господства греха. Это, конечно же, не означает, что мы больше не грешим, но что грех больше не управляет нашей жизнью.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Как лично вы относитесь к утверждению о том, что «смерть Христа не только даровала нам свободу от наказания за грех, но и избавление от его господства»? Какие мысли и чувства оно у вас вызывает?

2. Объясните своими словами, что значит «умереть для греха»?

3. Адам подобен правителю, который вовлек в войну свою страну независимо от того, хотели его подданные воевать, или нет. Считаете ли вы несправедливым со стороны Бога позволить Адаму совершить выбор от вашего имени?

4. Поделитесь, какие мысли и чувства вызывает у вас возможность навсегда освободиться от греха, просто доверившись Иисусу?

5. Объясните своими словами, как вы понимаете практически идею живого и органического единства со Христом на примере лозы и ветвей.

6. Если мы умерли для греха, почему мы продолжаем грешить и бороться с грехом в повседневной жизни?

Глава 5. Благодать дисциплинирующая

Титу 2:11-12

Вас дисциплинирует та же самая благодать, которая принесла вам спасение. Но вы должны отвечать на основании благодати, а не закона. Вот почему вам необходимо «ежедневно проповедовать Евангелие самому себе».

Упражнение в дисциплине благодати

1. Почему два слова, использованные в названии этой главы, кажутся противоположностями? С чем у вас лично ассоциируются понятия «дисциплина» и «благодать»?

2. Назовите христианские дисциплины и практики, которые были характерны для вашей жизни сразу после того, как вы уверовали во Христа. Каких из них вы продолжаете придерживаться сегодня и почему?

3. Чувствуете ли вы, подобно описанному в книге студенту, что должны практиковать христианские дисциплины, «чтобы не случилось ничего плохого»? Что плохого в таком образе мышления?

4. Не впадая в суждение или осуждение относительно реальности спасения других людей,

какие признаки являются для вас подтверждением того, что человек действительно является христианином?

5. Что означает на практике «отвергать нечестие и мирские похоти»? Проведите время в молитвенном размышлении относительно того, чему вы в вашей собственной жизни должны сказать решительное «нет».

6. Что означает для вас на практике принцип «оставления» и «облечения» в отношении того, что и как мы говорим?

Глава 6. Преображенные в Его образ

2 Коринфянам 3:18

Дух Божий преобразует нас. Он призывает к сотрудничеству и к выполнению предназначенной нам части — созерцать славу Господню. Но именно Он есть та сила, которая меняет нас через Свой незримый труд в глубинах нашего характера.

Упражнение в дисциплине благодати

1. В начале процесса освящения Бог заменяет наши каменные сердца на плотяные. Что означает иметь сердце плотяное, в отличие от каменного? Приведите примеры из жизни. Почему Святой Дух не сможет добиться успеха в человеке с каменным сердцем?

2. Цель Святого Духа — сделать вас подобным Христу. Что вы чувствуете по поводу такой перспективы — страх? восхищение? уверенность? скептицизм? Объясните.

3. Представьте себя в комнате с приглушенным светом, описанной в этой главе. Какие грехи в своей

жизни вы видите сейчас, которых не замечали, когда только уверовали?

4. Как созерцание славы Христовой в Евангелии изменяет нас? Как этот процесс созерцания выглядит практически? Опишите.

5. Помогает ли вам в борьбе с грехом напоминание самому себе, что грех — это побежденный враг?

Глава 7. Послушание великой заповеди

Матфея 22:36-40

Совершенно очевидно, что любить Бога всем своим сердцем, душой и разумом — это значит любить Его всем своим естеством, всем, что у меня есть. Лишь в той степени мы будем любить Бога всем сердцем, душой и разумом, в какой мы живем с постоянным ощущением Его любви к нам во Христе.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Автор обсуждает два вида послушания — «круиз-контрольное» и «гоночное». К какому типу относится ваш собственный «стиль» послушания? Или большую часть времени вы проводите на парковке? Как вы думаете, что обычно удерживает верующих от «гоночного» типа послушания?

2. Прочитайте Второзаконие 6:1-9. Какие «инновационные» методы запечатлеть заповеди, постановления и законы для нас и наших детей (кроме повязывания их на руку и лоб) вы можете предложить?

3. Без мотива любви к Богу внешнее послушание может преследовать собственные выгоды. Предложите несколько собственных иллюстраций

того, как наше коварное сердце может побудить нас делать что-то правильное, но с каким угодно мотивом, кроме любви к Богу.

4. Почему, согласно Оуэну, не какой-то постыдный грех, а недоверие к Богу и Его любви есть «величайшая печаль и бремя, которые только можно возложить на Отца, и величайшее бессердечие по отношению к Нему»? В какой степени сказанное касается лично вас?

Глава 8. Зависимая дисциплина

Псалом 126:1

Если мы хотим достичь успеха в стремлении к святости, нам нужно осознать лежащую на нас ответственность в том, чтобы тренировать и дисциплинировать себя. Но делать это мы должны в полной зависимости от действия внутри нас Святого Духа, Который укрепляет нас силою, данной нам во Христе.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Подумайте о примере с самолетом и двумя его крыльями — дисциплиной и зависимостью. В какой пропорции они существуют в вашей жизни?

2. Вспомните какие-либо обстоятельства в вашей жизни, которые сегодня препятствуют вашему духовному росту. Что в этой ситуации будет означать для вас проявлять зависимость? А упражняться в дисциплине?

3. Вспомните случаи, когда вы не ощущали Божьей поддержки во время большой нужды или болезненного падения. Святой Дух не всегда укрепляет нас так, чтобы мы могли праздновать

победу. Как вы думаете, почему так было в вашей ситуации?

4. Что означает не только признавать свою зависимость от действия Святого Духа и провозглашать в собраниях, но практиковать ее каждый день? Насколько это выходит лично у вас? Что в этом вас радует, и что огорчает?

5. Оба типа молитвы — запланированную и спонтанную — можно встретить у Неемии. Какой из них более привычен вам и почему?

Глава 9. Дисциплина посвящения

Псалом 118:106

Если мы надеемся добиться успеха в стремлении к святости, посвящение просто необходимо. Одна из причин, по которой мы не возрастаем в святости — это непонимание всей важности посвящения.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Вспомните Ларри из карикатуры. Несмотря на явную комичность этого персонажа, вспомните, какие обязательства вам пришлось взять на себя за последний год. Насколько строго вы придерживались их? Вы пытались как-то оградить себя от ответственности?

2. Эта глава призывает к непростым вещам: представить наши тела в живую жертву; пообещать Богу повиноваться Его нравственным законам; не допускать компромиссов в послушании. Поясните, как вы понимаете это практически, а также готовы ли вы ответить на этот призыв.

3. Некоторые грехи в жизни обусловлены воздействием окружения — дома или на работе. С

какими искушениями сталкиваетесь вы лично? Знакомо ли вам искушение типа «все так делают»? Приходилось ли вам расплачиваться за свою христианскую позицию? Расскажите подробнее.

4. Какие сферы искушения существуют в вашей жизни? Как вы думаете, требуется ли вам в них особое посвящение? В чем оно может заключаться?

5. Согласны ли вы с утверждением автора, что призыв к дисциплине посвящения всецело зиждется на Евангелии благодати? Поясните своими словами, как вы это понимаете.

Глава 10. Дисциплина убеждений

Римлянам 12:2

Мы не можем эффективно стремиться к святости без Слова Божьего, сохраненного в нашем разуме, где оно может быть использовано Святым Духом для нашего преобразования. Нам нужна дисциплина формирования библейских убеждений.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Кто-то сказал, что мнение — это то, чего держитесь вы, а убеждение — это то, что держит вас. Объясните, как вы это понимаете.

2. Какие две диаметрально противоположные сферы влияния действуют в жизни верующего человека? Как они действуют? Почему не бывает нейтральной сферы влияния?

3. Нарисуйте отрезок, иллюстрирующий спектр влияния в вашей жизни. Как вы думаете, в какой его точке вы сейчас находитесь? В каком направлении двигаетесь и почему?

4. Чем обычно заняты ваши мысли, когда вы вольны думать, о чем угодно? Как вы думаете, почему так происходит?

5. Мысль непрерывно размышлять над Словом Божиим может поначалу показаться нереальной, учитывая расписание вашей жизни. Подумайте, какие шаги вам следует предпринять, чтобы начать двигаться к этой цели? Какие возможности для этого открывают ваша работа и досуг?

6. Объясните своими словами, как дисциплины, направленные на формирование библейских убеждений, сочетаются с принципами жизни в благодати.

Глава 11. Дисциплина выбора

Римлянам 6:19

Делая выбор за выбором в пользу праведных дел в каждой конкретно взятой ситуации и в повседневных жизненных обстоятельствах, мы формируем святость характера.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Приведите примеры, какие решения нравственного характера вы принимаете, скажем, ежедневно на работе, и какие последствия могут быть результатом каждого такого выбора.

2. Основываясь на Ефесеям 4:25-32, назовите как минимум 5 альтернатив «или-или» морального выбора, с которыми сталкиваются верующие.

3. Каждый раз, когда в процессе борьбы с греховной привычкой вы уступали искушению, ощущали ли вы на себе способность греха затуманивать разум, притуплять совесть,

стимулировать желание и ослаблять сопротивление ему? Опишите, как это происходило в вашем случае.

4. Какое лекарство от греховных привычек предлагает Павел в Римлянам 6:19? Как оно может выглядеть в вашем случае, который вы описали в пункте 3?

5. Что практически будет представлять собой процесс умерщвления греховных проявлений тела в случае, который вы описали в пунктах 3-4? Готовы ли вы сказать решительное «нет» этому греху?

6. Стремление умерщвлять дела плоти только усилиями воли ведет или к самоправедности, или к разочарованию. В какую из двух крайностей чаще впадаете вы?

Глава 12. Дисциплина бодрствования

Матфея 26:41

Когда мир, сатана и собственная плоть ополчаются на нас, мы должны бодрствовать против постоянно одолевающих нас искушений. Мы можем успешно делать это, зная в лицо нашего врага, зная наши сильные и слабые стороны, а также организовав надежную защиту посредством размышления над Божьим Словом и молитвы.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Применяя аналогию «Титаника» к духовной жизни, вспомните случай, когда кто-то из ваших знакомых сталкивался с духовным «айсбергом», грозящим потопить корабль его жизни. Каковы, по-вашему, симптомы потери бдительности?

2. Есть ли такие грехи, которые, вы считаете, просто не можете совершить? Что вы думаете о

предупреждении бодрствовать также в отношении этих грехов? Объясните.

3. Приведите пример давления со стороны мира в навязывании принятых ценностей и практик, которое вы испытываете.

4. Какими симптомами характеризуются искушение от мира, и прямые атаки сатаны? Были ли в вашей жизни случаи, когда искушение возникло словно бы ниоткуда? Опишите.

5. На поиск каких искушений настроена антенна радара вашей плоти? Подумайте, что вокруг себя вы замечаете более всего. С какими искушениями вы встречаетесь по роду ваших занятий или профессии?

6. В чем состоит скрытая опасность «мелочей» в вашей духовной жизни? Приведите примеры.

Глава 13. Дисциплина скорбей

Евреям 12:7

Дисциплина скорбей налагается на нас Богом как средство, способствующее нашему освящению. Наша задача в этой дисциплине — отреагировать полным принятием всего, что может делать Бог, даже если конкретный смысл постигших нас испытаний нам непонятен. Поступая так, со временем мы увидим, что все это производит плод Духа в нашей жизни.

Упражнение в дисциплине благодати

1. Прочитайте Евреям 12:4-13. Как ваша обычная реакция на появление в жизни скорбей и невзгод соотносится с увещеваниями Павла?

2. Как правило, мы не можем соотнести невзгоды в нашей жизни с конкретными проявлениями греха. Тем не менее, молитвенно проанализировав свою

жизнь, можете ли вы припомнить ситуации, когда цель Божьих дисциплинарных мер в виде страданий и проблем была для вас очевидна?

3. Дорога к святости вымощена страданиями, но дарует идущему «мирный плод праведности» (Евр. 12:11). Как далеко вы продвинулись по этой дороге? И какой плод уже сумели обрести?

4. Проходите ли вы через период испытаний в настоящее время? Как в свете того, что вы узнали о дисциплине скорбей, вы планируете теперь действовать?

5. Вспомнив метафору с самолетом (глава 8), опишите шесть аспектов, в которых мы дисциплинируем сами себя и два — в которых нас дисциплинирует Бог.

О книге

Благодать точно так же важна для того, чтобы *быть* христианином, как и в том, чтобы *стать* им. Стремление к святости — это нелегкий труд, и в нем мы часто подменяем благодать дисциплиной, совершая тем самым большую ошибку.

Автор показывает, как та самая благодать, которая привела нас ко Христу, также дисциплинирует нас в Нем, и как в ней мы учимся дисциплинировать самих себя в вопросах посвящения, убеждений, выбора, бдительности и страданий.

Если вас когда-либо беспокоил вопрос, в чем состоит ваша часть, а какую часть берет на Себя Бог в процессе вашего духовного возрастания как христианина, эта книга для вас. Она принесет одновременно утешение и отрезвление по мере того,

как вы будете учиться покою во Христе, при этом решительно стремясь к жизни в святости.

Об авторе

ДЖЕРРИ БРИДЖЕС – учитель Библии и автор известных книг (например, «Стремление к святости»). Считаясь класиком современной христианской литературы, он с 1953 года посвящает себя служению «Навигаторов», выступает с лекциями и проповедями по всему миру. С женой Джейн живет в Колорадо-Спрингс.

Отзывы

«Бриджес пишет о христианской жизни с прямоотой и глубиной, которые обладают преображающей силой. Эта книга – его очередной шедевр. Она превозносит Божью благодать, одновременно призывая верующих к посвященной и святой жизни. Я очень ее рекомендую!»

— *Тимоти Джордж,*

автор книги «Теология реформаторов»

«Перед вами вдумчиво написанное и доступно изложенное руководство для духовного роста, с акцентом на жизненные и практические стороны исследуемых

вопросов. За помощью в духовном паломничестве ни к чему больше обращаться не стоит.»

— *Людер Уитлок,*

Богословская семинария в Мейтланде, Флорида

Примечания

1

Книга издана на русском языке ассоциацией «Духовное возрождение», Москва, 1997.

2

Книга издана на русском языке изд-вом «Триада», Москва, 2003.

3

Цитаты из Священного Писания приводятся в Синодальном переводе; в отдельных случаях используется современный перевод Нового Завета «Радостная Весть», что обозначается аббревиатурой РВ возле ссылки.

4

Джерри Бриджес. Стремление к святости. — Москва: Духовное возрождение, 1997

5

Джерри Бриджес. Благодать преображающая. — Москва: Триада, 2003.

6

Для того чтобы рассмотреть наш типичный подход к христианской жизни в общем, я воспользовался широким понятием ученичества. В этой книге я буду говорить преимущественно о втором подпункте: стремлении к святости. Тем, кого интересует вопрос духовных дисциплин, могу порекомендовать превосходную книгу Дональда Уитни «Духовное

возрастание в христианской жизни» (Киев: Изд-во Христианского библейского братства св. ап. Павла, 2005).

7

Джерри Бриджес написал отдельную книгу, посвященную этой теме: «Евангелие для настоящей жизни», Изд-во «Нард», Киев, 2006 – прим. ред.

8

Kenneth S. Wuest, *The New Testament, An Expanded Translation* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1961), 424.

9

Процитировано с разрешения Мутуа Махиаини.

10

Timothy George, *Faithful Witness — The Life and Mission of William Carey* (Birmingham, AL: New Hope, 1991), 155.

11

Эта книга адресована, в первую очередь, посвященным христианам. Я знаю, что огромное число людей, называющих себя христианами, демонстрируют мало (или не демонстрируют вообще) посвящения духовному возрастанию или ученичеству. Для них христианская жизнь — это просто формальное посещение церковных собраний и отказ от неприличного поведения. Таким людям необходимо другое послание, отличное от изложенного в данной книге.

12

Основные фрагменты Писания, на основании которых я составил свой список, — это Галатам 5:22-23; Ефесеям 4:1-2, 25-32; Колоссянам 3:12-17; 1 Тимофею 6:6-11; Иакова 3:17. Двадцать семь найденных мной характеристик — это сострадание, рассудительность, довольство, вера, верность, снисходительность, дух прощения, щедрость, мягкосердечие, благочестие, великодушие, честность, скромность, объективность, радость, доброта, любовь, милость, терпение, мир, стойкость, чистота, праведность, самообладание, искренность, покорность, благодарение. Есть, несомненно, и другие положительные характеристики, которые я здесь не указал.

13

Эти утверждения были впервые упомянуты в моей книге «Благочестие». — Москва: Духовное возрождение, 1997, с. 247-248.

14

J. Knox Chamblin, Paul and the Self (Grand Rapids, MI: Baker, 1993), 11-12.

15

Джон Оуэн. Общение с Богом. — Никерк, Голландия: Изд-во Миссии «Приди и помоги», 2005, с. 117.

16

Взято из проповеди Роберта Спраула «Приоритетность праведности», которую он произнес

18 сентября 1993 года в Независимой пресвитерианской церкви города Мемфис, штат Теннесси.

17

George Smeaton, *The Apostle's Doctrine of the Atonement* (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, 1991), 117. Я очень признателен доктору Смитону за это очень полезное исследование вопроса искупления. Я использовал некоторые из его идей в данной главе, не всегда указывая на отдельные фразы как прямые цитаты.

18

Роберт Холдейн. Послание к Римлянам. Пояснительный комментарий. — Одесса: Христианское просвещение, 2008, с. 132.

19

Концепция единства верующего с Христом — с точки зрения как ее смысла, так и влияния на верующего — будет рассмотрена подробнее в следующей главе.

20

Charles Hodge, *Commentary on the Epistle to the Romans* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, reprint 1955; 1886), 91.

21

D. M. Lloyd-Jones, *Romans: An Exposition of Chapters 3:20–4:25, Atonement and Justification* (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, 1970), 75-76.

22

Из гимна «О, ничто, лишь кровь Иисуса», написанного Робертом Лоури (1826-1899). Этот гимн включен в большинство протестантских сборников хвалы и поклонения.

23

Синклер Фергюсон. Христианская жизнь. Доктринальное введение. — Харьков: БІБЛОС—АЛЬФА, 2001, с. 104.

24

John Stott, *Life in Christ* (Wheaton, IL: Tyndale, 1991), 38. О единстве с Христом учил Сам Иисус в аналогии с лозой и ветвями (Иоанна 15:1-8), а также — апостолы Петр и Иоанн (см. 2 Петра 1:4 и 1 Иоанна 2:5-6; 3:6).

25

Синклер Фергюсон в главе «Единство со Христом» своей книги «Христианская жизнь» перечисляет шесть разных «категорий» нашего единства с Христом. Это, конечно, очень полезно с точки зрения изучения нашего единства с Ним, однако все шесть категорий можно свести до традиционных аспектов федерального и жизненного единства (или, по крайней мере, согласовать их с этими двумя аспектами).

26

George Smeaton, *The Apostle's Doctrine of the Atonement* (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, 1991), 162.

27

Smeaton, 162.

28

Sinclair B. Ferguson, John Owen on the Christian Life (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, 1987), 125.

29

John Murray, The Epistle to the Romans, New International Commentary on the New Testament series (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1968), vol. 1, 213.

30

Для тех, кто уже немного подзабыл школьный курс грамматики, поясню, что изъявительное наклонение глагола используют для констатации факта, например: «Собака сидит». Повелительному наклонению соответствуют команды, наподобие: «Бобик, сидеть!» — а также наставления и даже просьбы.

31

Murray, 227.

32

Мэтью Генри. Толкование на все книги Нового Завета. — Амстердам: Изд-во Dutch Reformed Tract Society, 1999-2002, с. 245.

33

Жан Кальвин. Толкование на Второе послание апостола Павла к Коринфянам. Жан Кальвин. — Минск: МФЦП, 2008..

34

William Hendricksen, Commentary on I and II Timothy and Titus (London: The Banner of Truth Trust, 1959), 370.

35

Matthew Henry, A Commentary on the Whole Bible (Old Tappan, NJ: Revell, n.d.), vol. 4, 962.

36

William S. Plumer, The Grace of Christ, or Sinners Saved by Unmerited Kindness (Keyser, WV: Odom Publications, n.d.; впервые издана в 1853 году), 278.

37

Plumer, 279

38

Более подробно этот второй смысл благодати рассматривается в книге Джерри Бриджеса «Благодать преображающая», (Москва: Триада, 2003), с. 137-138.

39

В русском синодальном переводе Псалма 39:9 сказано: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой». В большинстве англоязычных версий Библии этот стих интерпретирован примерно следующим образом: «Я нахожу радость в исполнении Твоей воли...».

40

Charles Hodge, Second Epistle to the Corinthians, rev. ed. (London: The Banner of Truth Trust, 1959), 78.

41

Джон Мюррей. Искупление, достигнутое и примененное к грешнику: Бесплатная электронная версия книги доступна онлайн, сведения об издательстве отсутствуют, с. 144-145.

42

Мюррей, 145.

43

Samuel Bolton, The True Bounds of Christian Freedom (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, 1964, 26.

44

Мюррей, 146.

45

Мюррей, 147.

46

В русском синодальном переводе, как и во многих других, во 2 Коринфянам 3:18 говорится о «созерцании» славы Господней, хотя в некоторых переводах этот стих интерпретирован как «размышляя над славой Господней». Хотя оба варианта приемлемы, на мой взгляд, по контексту больше подходит «взирая».

47

James Fraser, A Treatise on Sanctification (Audubon, NJ: Old Paths Publications, 1992), 464-465.

48

Роберт Холдейн. Послание к Римлянам. Пояснительный комментарий. — Одесса: Христианское просвещение, 2008, с. 253.

49

John Calvin, Calvin's New Testament Commentaries, vol. 3, A Harmony of the Gospels Matthew, Mark and Luke and the Epistles of James and Jude, ed. David W. Torrence and Thomas F. Torrance, trans. A. W. Morrison (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1972), 36.

50

Charles Hodge, Commentary on the Epistle to the Romans (Grand Rapids, MI: Eerdmans, reprint, 1955; 1886), 290.

51

James Fraser, A Treatise on Sanctification (Audubon, NJ: Old Paths Publications, 1992, 418.

52

Fraser, 418.

53

Джон Оуэн. Общение с Богом. — Никерк, Голландия: Изд-во Миссии «Приди и помоги», 2005, с. 13.

54

Насколько мне известно, на вооружении ВВС США есть самолет, который может лететь на одном двигателе и без части крыла.

55

F. F. Bruce, The Epistles to the Colossians to Philemon and to the Ephesians, New International Commentary on the New Testament series (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1984), 88.

56

Изложение фрагмента из книги Джона Оуэна: John Owen, The Works of John Owen, ed. William H. Goold (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, 1965), vol. 3, 384.

57

Изложение фрагмента из книги Джона Оуэна, с. 529.

58

Jonathan Edwards, The Works of Jonathan Edwards, ed. Edward Hickman (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, 1974), vol. 1, xx.

59

John Murray, The Epistle to the Romans, New International Commentary on the New Testament series (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1968), vol. 1, 294.

60

Изложение фрагмента из книги Фредерика Фейбера: Frederick William Faber, Growth in Holiness (Westminster, MD: The Newman Press, 1960), 93.

61

Эти слова Стивена Чернока процитированы в книге Чарльза Сперджена «Сокровищница Давида. Том 2. Комментарии на Псалтырь». — Минск: Евангелие и реформация, 2005, с. 249.

62

Jonathan Edwards, *The Works of Jonathan Edwards*, ed. Edward Hickman (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, 1974), vol. 1, xxi.

63

William Law, *A Serious Call to a Devout and Holy Life*, rev. ed. (Grand Rapids, MI: Sovereign Grace Publishers, 1971), 6.

64

Law, 6, 9.

65

Law, 7.

66

Жан Кальвин. Толкование на послания апостола Павла к Римлянам и Галатам. Жан Кальвин. — Минск: МФЦП, 2007, с. 263.

67

James Patterson and Peter Kim, *The Day America Told the Truth* (New York: Prentice-Hall, 1991), 25.

68

Указано в: National and International Religion Report, vol. 8, no. 5, February 21, 1994, 2.

69

John Murray, The Epistle to the Romans, New International Commentary on the New Testament series (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1968), vol. 2, 114.

70

John Brown, Analytical Exposition of the Epistle of Paul to the Romans (Grand Rapids, MI: Baker, reprint, 1981; 1857), 437.

71

Служение «Навигаторы» подчеркивает важность запоминания отрывков Писания на протяжении уже более чем шестидесяти лет. Разработанный «Навигаторами» курс «Система тематического запоминания» обучает принципам запоминания и содержит 60 ключевых стихов из Библии, которые необходимо выучить наизусть. Я настоятельно рекомендую этот курс тем, кто никогда не развивался в дисциплине запоминания Писания.

72

Греческое слово, переведенное в русском синодальном переводе Библии как «плоть», в некоторых других переводах интерпретировано как «греховная природа». Сегодня мы применяем слово «плоть» для описания мягких тканей нашего физического тела, однако апостол Павел с его помощью обозначил принцип греха, который по-

прежнему живет внутри нас, хотя мы и освобождены от господства греха. Лично я предпочитаю термин «плоть», а не «греховная природа», поскольку последний предполагает, что верующий обладает как бы двумя природами: греховной и новой. В действительности же, у нас есть только одна природа, духовно оживляемая Святым Духом, однако ей мешает грех, по-прежнему живущий внутри нас.

73

John Owen, *Sin and Temptation*, ed. James M. Houston (Portland, OR: Multnomah, 1983), 153.

74

John Owen, *Sin and Temptation*, ed. James M. Houston (Portland, OR: Multnomah, 1983), 152.

75

John Owen, *Sin and Temptation*, ed. James M. Houston (Portland, OR: Multnomah, 1983), 28.

76

John Owen, *Sin and Temptation*, ed. James M. Houston (Portland, OR: Multnomah, 1983), 41-42.

77

Horatius Bonar, *God's Way of Holiness* (Durham, England: Evangelical Press, 1979), 51-52.

78

Sinclair B. Ferguson, *John Owen on the Christian Life* (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, 1987), 130-131.

79

John Owen, *Sin and Temptation*, ed. James M. Houston (Portland, OR: Multnomah, 1983), 5.

80

John Owen, *Sin and Temptation*, ed. James M. Houston (Portland, OR: Multnomah, 1983), 7.

81

Horatius Bonar, *God's Way of Holiness* (Durham, England: Evangelical Press, 1979), 109-110.

82

Thomas Brooks, *The Works of Thomas Brooks* (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, reprint, 1980; 1861–1867), vol. 1, 21.

83

Ronald Y. K. Fung, *The Epistle to the Galatians*, New International Commentary on the New Testament series (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1988), 244

84

Herman N. Ridderbos, *The Epistle of Paul to the Churches of Galatia*, New International Commentary on the New Testament series (Grand Rapids MI: Eerdmans, 1953), 200.

85

Я рассматриваю эту форму законничества в главе 9 книги «Благодать преображающая» (Москва: Триада, 2003).

86

Из Писания мы видим, что Бог иногда все-таки позволяет сатане искушать нас. Так, Он позволил сделать это по отношению к Петру (Луки 22:31-32), однако в данном случае Бог явно использовал сатану, чтобы открылась гордыня Петра (см. стих 33).

87

Я всесторонне рассмотрел эту тему в своей книге «Можно ли в беде положиться на Бога?» (Москва: Триада, 2001).

88

Samuel Bolton, *The True Bounds of Christian Freedom* (Edinburgh, Scotland: The Banner of Truth Trust, 1964, 25).

89

Charles B. Williams, *The New Testament in the Language of the People* (Nashville, TN: Holman Bible Publishers, 1986), 351.

90

Если кто-то незнаком с выражением «Божье провидение», то я даю его определение в своей книге «Можно ли в беде положиться на Бога?», с. 25. Оно звучит так: «Постоянная Божья забота о Его творении и Его абсолютное правление над всем сущим ради Его собственной славы и блага Его народа».

91

Эти слова Джона Оуэна процитированы в книге: John Brown, *An Exposition of Hebrews* (Edinburgh,

Scotland: The Banner of Truth Trust, reprint, 1961; 1862), 626.

92

Philip Edgecumbe Hughes, A Commentary on the Epistle to the Hebrews (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1977), 532-533.

93

F. F. Bruce, The Epistle to the Hebrews, rev. ed., New International Commentary on the New Testament series (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1990), 346.